

Межрегиональный
Центр коммуникативных исследований
Воронежского ГУ
РГПУ им. А.И.Герцена
Отделение славистики и баллистики
Хельсинкского университета

Коммуникативное поведение

Вып.20

**Русское и финское
коммуникативное поведение**

Научное издание

**Воронеж
2004**

Данный сборник, выходящий в серии «Коммуникативное поведение», подготовлен учеными Воронежского университета и РГПУ им. А.И.Герцена (СПб) в рамках совместного научного проекта межрегионального Центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ, отделения славистики и баллистики Хельсинкского университета, кафедры межкультурной коммуникации РГПУ им. Герцена «Коммуникативное поведение русских и финнов (сопоставительный анализ)». Это четвертый в данной серии сборник, посвященный сопоставлению коммуникативного поведения русских и финнов.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей финского и русского языков, деловых людей, бизнесменов, переводчиков, работников совместных русско-финских предприятий.

Редакционная коллегия: проф. В.Б.Кашкин, проф. И.П.Лысакова, проф. А.Мустайоки, проф. И.А.Стернин.

Научный редактор выпуска И.А.Стернин

Компьютерная верстка и оригинал-макет –И.А.Стернин

©Коллектив авторов, 2004

Исследование выполнено при финансовом участии Фонда поддержки ведущих научных школ ВГУ (НИЧ 3088).

Коммуникативное поведение. Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: изд-во «Истоки», 2004. - 217 с. Тираж 200 экз.

ISBN

Коммуникативное поведение

С.Н. Короткова (СПб)

Речеповеденческие тактики просьбы и извинения в русском и финском общении

Представители разных культур нередко сталкиваются с коммуникативными неудачами, вызванными недостаточным знанием особенностей коммуникативного поведения представителей иной лингвокультурной общности, что является проявлением недостаточной компетенции в области межкультурного общения.

До настоящего времени в методике преподавания РКИ очень мало исследованы речеповеденческие тактики (далее – РП-тактики) просьбы и извинения в русском и финском языках, несмотря на интенсивное изучение коммуникативного поведения русских и финнов в последние годы и значимость указанных тактик при изучении иностранного языка.

В ходе работы мы составили анкеты для исследования указанных выше РП-тактик в русском и финском языках. В анкетах было предложено 10 ситуаций просьбы и 10 ситуаций извинения. Респондентам предлагалось отреагировать на заданную ситуацию, выбрав наиболее подходящую, по их мнению, реплику.

Ситуации, описанные в анкетах, были отобраны таким образом, чтобы в них были отражены основные социальные параметры коммуникантов – возраст, социальное положение, статус. В анкетах респондентам предлагались роли студента, продавца, прохожего, друга, члена семьи. Мы постарались учесть и другие факторы, влияющие на выбор тактики общения собеседников, такие как: место общения (университет, улица, кафе, дом), время общения (днем, поздно вечером), степень знакомства собеседников (знакомые, незнакомые) и др. Ниже приведены некоторые ситуации, использованные в анкетах:

- Вы обещали принести другу книгу, но забыли ее дома. (Ситуация извинения).
- Вы случайно толкнули прохожего на улице. (Ситуация извинения).
- Вы приезжаете из другого города. Попросите родителей встретить вас на вокзале. (Ситуация просьбы).

- Попросите преподавателя рассказать вам о русских традициях. (Ситуация просьбы).

В констатирующем эксперименте приняли участие 39 финских и 23 русских респондента. Основная часть финских участников опроса – студенты кафедры русского языка Ювяскюльского университета и Университета г. Коуволы. Мы отметили довольно высокий уровень владения респондентами русским языком.

Исследование показало следующее. В ситуациях *общения со знакомыми людьми* наиболее часто встречающейся формулой в ситуациях общения с членами семьи у русских является императив *Встретьте!* или более вежливая формула *Встретьте, пожалуйста!*

При общении со знакомыми людьми - соседями, преподавателями большинство анкетированных употребило формулу ненастойчивой просьбы, образованную при помощи частицы НЕ: *Не дашь (одолжишь) соли? Не могли бы вы прийти?*

В ситуациях *общения с незнакомыми людьми* выбор той или иной формулы зависит от социального статуса собеседника. Так, в задании, где респондентам предлагалась роль покупателя, основным вариантом ответа является вежливая формула «повелительное наклонение глагола + пожалуйста»: *Покажите, пожалуйста, ту книгу.*

Обращаясь с просьбой к прохожему на улице, большинство использовало вариант ненастойчивой просьбы с частицей НЕ: *Не подскажете, который час? Не найдется зажигалки?*

При использовании *тактик просьбы* финны в ситуациях общения с членами семьи, в отличие от русских, довольно часто используют форму прямого вопроса *Tuletteko? (Приедете?)*, *Minkäläinen sää on huomenna? (Какая погода будет завтра?)*, а также употребляют форму императива *Tulkaa! (Приезжайте!)*

В заданиях, подразумевающих общение *со знакомыми людьми* (другом, преподавателем, соседом), наибольшее предпочтение отдавалось вежливым формам с частицей -isi- (*Voisitko antaa...? Не могли бы вы дать...? Voisitko kertoa...? Не могли бы вы рассказать...?*).

Вследствие возможности использования в финском языке форм на «вы» и на «ты» в одной и той же ситуации (например, при обращении к преподавателю), в полученных ответах были представлены просьбы с обращением к преподавателю и на «вы» *Voisitko kertoa? («Не могли бы вы...?»)*, и на «ты» *Voisitko kertoa? («Не мог бы ты рассказать...?»)*.

В *ситуации общения с незнакомыми*, респонденты избегали личного обращения к собеседнику, что позволяет используемая ими формула *Anteeksi, paljonko kello on? (Извини(те), который час?)*.

Среди *формул извинения в русском языке* наиболее употребительной в большинстве ситуаций устного общения является формула *Извините*.

В ситуациях общения *со знакомыми людьми* (друзьями, членами семьи) наиболее частотным является *Извините*. Реже встречается более вежливый вариант *Извините, пожалуйста*. В ситуации извинения перед родителями (*Вы были невежливы с родителями*) частотным был ответ *Простите*, являющийся уместным при извинении за серьезный проступок в неофициальной обстановке.

При общении с *незнакомыми людьми* выбор того или иного варианта извинения зависит от степени серьезности проступка. Так, например, в ситуации в библиотеке (*Вы потеряли библиотечную книгу. Что вы скажете библиотекарю?*) и ситуации столкновения с прохожим большинство респондентов отдает предпочтение варианту *Извините*. За более серьезную вину, как, например, в ситуации в кафе (*В кафе вы случайно пролили сок на человека за соседним столиком*), некоторые респонденты извинялись при помощи более вежливых формул – *Извините, пожалуйста*.

Большинство анкетированных осознают нежелательность использования просторечной формулы *Извиняюсь*, так как среди ответов было получено только 2 подобных варианта.

В ситуациях *общения с друзьями*, наиболее частотной формулой извинения в финском языке является Anteeksi (Извини(те)). Многие респонденты использовали формулу Sori (Извини), что объясняется неофициальным характером общения в данных ситуациях и возрастом предполагаемого друга.

В ситуации *общения с родителями* большинство респондентов выбрали ответ Anteeksi, несколько отвечавших использовали более вежливый вариант Olen pahoillani (Я сожалею) и формулу с официальным оттенком Pyydän anteeksi (Прошу прощения).

В ситуациях общения с *незнакомыми людьми* большинство выбрало ответ Anteeksi (Извини(те)) как наиболее нейтральный в данном случае. Ответ Sori (Извини) финские респонденты предполагают использовать, если адресат является их сверстником. В ситуации в кафе действие повлекло более негативные последствия, поэтому респонденты использовали более эмоциональные варианты: междометие + Anteeksi и наиболее вежливую форму Olen pahoillani (Я сожалею).

При анализе *тактик просьбы на русском языке*, употребляемых финскими учащимися, мы выявили общую тенденцию финских респондентов к использованию формул повышенной вежливости в

ситуациях общения как со знакомыми, так и с незнакомыми людьми. Русские респонденты в ответах на те же задания были более склонны использовать нейтральные или разговорные формулы.

Было отмечено частотное употребление финнами формулы «повелительное наклонение + пожалуйста», тогда как наиболее распространенным вариантом просьбы среди русских респондентов является вариант с использованием отрицательной частицы *не* (например, *Не подскажите, который час?*).

Одной из частотных ошибок финских учащихся является неправильное употребление модального слова *можно* (например, *Тебе можно рассказать...?*). Данная формула не имеет значения просьбы. Задавая подобный вопрос, говорящий не выражает просьбу, а интересуется, разрешено ли собеседнику совершить определенное действие.

При анализе тактик извинения в русском языке мы обратили внимание на неправильное использование финскими респондентами формы извинения на «вы» (*Извините, Простите*) в ситуациях общения с другом. Мы предположили, что студенты, использовавшие этот вариант, не имеют представления о возможности изменения формулы *извините* на *извини* в зависимости от адресата, у респондентов не выработан навык правильного использования этих формул.

Был отмечен факт сравнительно частотного выбора финскими студентами варианта *Извиняюсь*. Этот вариант, несмотря на довольно широкое распространение в русской разговорной речи, является просторечным. Многие финские студенты воспринимают формулу *Извиняюсь* как разговорный вариант и считают возможным использовать его в любой неофициальной ситуации. Русские респонденты практически не использовали в своих ответах данный вариант, осознавая его стилистическую неуместность.

Полагаем, что повышение уровня коммуникативной компетенции финских учащихся возможно при условии создания национально ориентированного методического материала по обучению русским РП-тактикам просьбы и извинения. Мы предлагаем использовать материал нашего исследования при разработке занятий по РКИ для финских учащихся при обучении их русским тактикам просьбы и извинения.

Невербальное поведение в русской и финской коммуникативных культурах

В настоящее время, в условиях глобализации, происходит всё больше контактов между представителями различных культур. В связи с этим изучение вербального и невербального коммуникативного поведения представителей разных культур представляет большой практический интерес.

Специфика национального общения может быть объяснена национальным коммуникативным сознанием народа. Как отмечает И.А. Стернин, коммуникативное сознание представляет собой *«совокупность ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации. Под коммуникативными категориями понимаются самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления»* (Стернин, www.commbehaviour.narod.ru).

Так, для русского коммуникативного сознания могут быть выделены такие коммуникативные категории, как собственно категория общения, категории вежливость, грубость, коммуникабельность, эмоциональность, коммуникативная ответственность, коммуникативные оценочность, доверие, давление, спор, конфликт, коммуникативная серьёзность, молчание, коммуникативный оптимизм/пессимизм и др.

Та или иная категория становится «наблюдаемой» и вычленяется как таковая в коммуникативном сознании народа по её проявлению в общении – именно из анализа практики общения выделяются категории и определяются их содержание. Некоторые из правил общения отражены в пословицах, поговорках и присловьях русского народа (яйца курицу не учат, смех без причины – признак дурачины, коротко и ясно и т.д.), другие выявляются только из анализа коммуникативной практики русских (через порог не разговаривают, прикосновение повышает убедительность воздействия, длительное совместное пребывание в одном месте с незнакомым человеком предполагает вступление с ним в общение, слабое рукопожатие свидетельствует о нерешительности, за столом надо участвовать в общем разговоре и др.).

Некоторые коммуникативные категории могут быть эндемичными или лакунарными для того или иного этноса. Например,

коммуникативные категории англоязычного западного мира – small talk («недлительная формальная беседа»), tolerance («толерантность»), political correctness («политическая корректность»), японская коммуникативная категория sabi «уединённое молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука» – эти категории для русского коммуникативного мышления лакунарны. Вместе с тем, в русском коммуникативном поведении эндемичны (т.е. присущи только ему) такие коммуникативные категории, как *общение, разговор по душам, выяснение отношений*. Они отсутствуют в коммуникативном сознании других народов (по крайней мере, европейских).

Для русского коммуникативного сознания свойственно национальное представление об ограниченном коммуникативном суверенитете личности: русский человек считает допустимым коммуникативное вторжение в сферу практически любой личности, почти в любых условиях. Установление вербального контакта между незнакомыми людьми возможно в общественных местах: например, в транспорте посторонний человек может обратиться к незнакомому, сделав какое-либо замечание о погоде.

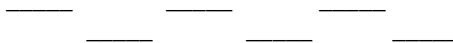
Русское коммуникативное сознание не видит препятствий, чтобы заговорить с любым человеком. Русский человек может делать замечания незнакомым людям, давать им советы, может стать участником разговора других людей, чтобы задать одному из них вопрос. Кроме того, привычным может быть обращение с просьбами об одолжении к незнакомым людям, высказывание своего мнения по поводу того, что обсуждают рядом незнакомые люди – поправление их, разъяснение им их ошибки. Во многих ситуациях принято близко подходить к человеку, дотрагиваться до собеседника и т.д., что не принято в финском общении.

Основными чертами коммуникативного сознания финнов можно считать прагматичность (говорят только тогда, когда есть, что сказать); сосредоточенность (молчание является нормой в общении); пассивная стратегия при получении информации; уважение к суверенности, к мнению другого человека; проявление вежливости во время разговора (как следствие – длинные дискурсивные паузы); выраженное стремление контролировать правильность речи на иностранном языке.

При общении для финнов характерен медленный темп речи, удлинённые паузы между высказываниями, чёткость артикуляции и невысокая громкость речи.

Финны проявляют немногословие, сдержанность в манере беседы, не перебивают собеседника, выслушивают его до конца, не задавая вопросов.

Известно следующее графическое изображение процесса общения представителей финской культуры:

На изображении видно, что речевой поток одного коммуниканта начинается только тогда, когда заканчивается фраза другого коммуниканта. Это подтверждает мысль о том, что финны не перебивают друг друга; они всегда ждут, когда говорящий закончит свою фразу. Только после этого возможно продолжение беседы.

Для сравнения обратимся к изображению коммуникативного акта представителей некоторых стран Западной Европы (например, Франции, Германии):

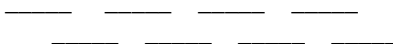

Схема указывает на то, что во время коммуникации один говорящий может «развивать» мысль другого, не дожидаясь окончания фразы.

Финны стремятся избегать публичного несогласия, споров. Уважение к говорящему важно в культуре общения финнов, уверенных в том, что лучше промолчать, чем допустить конфликт в речевой ситуации. Считается, что в Скандинавии тишина – это гармония, поэтому молчание одобряется, является элементом релаксации, а не вынужденной паузы. Финн наблюдает за ситуацией молча, не переспрашивает, даёт в полной мере высказаться собеседнику.

В процессе взаимодействия людей коммуникация осуществляется не только за счёт вербальных средств выражения: информация передаётся также с помощью невербальных знаков. Признаётся большое значение «невербалики» для психологии общения и взаимопонимания людей. При этом следует обратить особое внимание на невербальный способ общения с точки зрения межкультурной коммуникации. Подчёркивается важная роль искусства толкования языка телодвижений, поскольку в каждой культуре существует своя кинетическая система, включающая бытовые жесты, позы, выражения лица, знаковые взгляды. Именно последнее явление, визуальный

контакт, оказывается самым сложным для разьяснения в различных культурах.

Например, в Финляндии не принято прямо смотреть в глаза незнакомым людям, но при общении близких людей и при деловом общении принято смотреть в глаза собеседнику. В США визуальный контакт является обязательной составляющей удачного коммуникативного акта. В Японии и других азиатских странах, если младший смотрит в глаза старшему, он демонстрирует дерзость, вызов. Д. Б. Гудков (Гудков 2003) приводит пример – случай с немецким бизнесменом, открывшим в Японии фирму, большинство сотрудников которой были уроженцами данной страны. Через некоторое время он закрыл дело, обвинив своих сотрудников в неискренности, в том, что они пытаются его обмануть. Из его объяснений удалось установить, что главное раздражение вызывало у него манера японцев избегать смотреть ему в глаза. Это явилось причиной формирования определённого этнического стереотипа и привело к регулярным коммуникативным неудачам.

«У русских и некоторых европейцев при разговоре принято смотреть в глаза собеседнику, - отмечает указанный автор. - Если человек отводит глаза, он ведёт себя неискренне (ср. отражение этого в языке: «бегающие глазки», «спрятать глаза». – Д.Г.)» (Гудков, 2003, с. 61). В этом же ключе можно говорить о финнах. При знакомстве они смотрят в глаза новому собеседнику, тем самым демонстрируя положительное отношение к нему.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой (Тер-Минасова, 2000), *улыбка* несёт важную информацию. В общем смысле улыбка считается «естественной человеческой реакцией на положительные обстоятельства, поэтому, с одной стороны, она не обусловлена культурой» (Тер-Минасова, 2000, с. 186). Проявление хороших чувств, хорошего отношения присуще всем человеческим сообществам, независимо от культурных условностей.

С другой стороны, демонстрация улыбки, или наоборот, её отсутствие является показателем особенностей того или иного культурного мира. Например, в глазах Запада русские люди – мрачные, неприветливые. «В наше время, когда международные контакты становятся всё более массовыми и интенсивными, проблема улыбки неожиданно встала особенно остро. Тысячи иностранных туристов, уезжая из России и восторженно отзываясь об увиденном, сетуют в конце: «но только почему люди на улице такие мрачные, почему не улыбаются?» (Тер-Минасова, 2000, с.187).

В Финляндии улыбка как компонент общения встречается при дружеском разговоре. Улыбка является формой вежливого общения с незнакомцами.

В западном мире улыбка – это знак культуры, это традиция, обычай, следовать которому значит показывать, что у вас нет агрессивных намерений, вы доброжелательно настроены по отношению к другим.

Северные народы в целом мало используют жесты. Русские, например, жестикулируют больше, чем финны, но меньше, чем французы.

Сравнивая русский жест с жестом чисто европейским, надо заметить, что русские практически не используют синхронные движения обеих рук, жестикуляция осуществляется обычно одной рукой, чаще правой. Вторая рука или совсем не жестикулирует, или жестикулирует в меньшей степени и не повторяет движения правой. Когда жестикулируют руками, их не выносят далеко от тела. Часто движения руки заменяют движениями головы, плеч. Например, вместо слов «не знаю» пожимают плечами.

Финны считают, что они жестикулируют довольно часто. Особенных, специфических жестов для обозначения тех или иных реалий, традиций, верований у финнов нами не выявлено. Коммуникативные и оценочные жесты в целом у русских и финнов очень похожи и различаются незначительно.

В Финляндии после выступления лектора аплодируют в знак благодарности за интересную лекцию. В России аудитория не проявляет эмоции таким образом. Несмотря на различия в использовании данного жеста, его общий смысл в русской и финской (а также многих других) культурах одинаков – выражение одобрения, положительной оценки какого-либо явления (в этом случае значимы также кивок головы и улыбка).

Русские, приветствуя друг друга, чаще всего используют легкий кивок головой вперед, который может сопровождаться легким наклоном корпуса. Финны также достаточно часто используют этот жест при приветствии.

К жестам, выражающим желание привлечь внимание, относится и «голосование» на дороге. В России достаточно вытянуть руку в сторону (при этом водитель такси или попутной машины остановится). Финны обычно не «голосуют» на улице: существуют специальные остановки, на которых можно заказать машину.

Официальность отношений обычно разрешает у русских только рукопожатие, но при неформальном общении значительно чаще

прикасаются к собеседнику. В финской культуре также допускают рукопожатие. При этом старший по социальному статусу подаёт руку первым. Во время деловых контактов это особо актуально.

В рамках нашего исследования был проведён эксперимент. В эксперименте участвовали 11 человек из России, Финляндии, Чехии, Франции, Бельгии, Германии, Испании, возраст которых 20 – 25 лет. Анкетирование проводилось во время стажировки в Университете г. Ювяскюля (Финляндия) в октябре 2003 г.

Респондентам была предложена анкета с вопросами:

1. Как происходит знакомство в Вашей культуре? Используется ли рукопожатие при первой встрече?
2. Какие примеры поведения в деловой обстановке Вам известны? Спорят ли партнёры во время переговоров? Повышают ли они голос?
3. Как Вы думаете, является ли обслуживающий персонал в магазинах вежливым с клиентами? Здороваются ли продавцы с покупателями в магазине?
4. Как Вы представляетесь по телефону, когда Вам звонят?
5. Когда Вы с кем-либо разговариваете, перебивают ли Вас?
6. Как в Вашей стране принято останавливать такси? Используете ли Вы при этом специальный жест?
7. Существуют ли в Вашей культуре национально-специфические жесты? В каких ситуациях Вы их используете?

Дополнительные вопросы для представителей финской культуры:

8. Принято ли громко разговаривать в сауне?
9. Существует ли специальный жест для выражения оптимистической позиции, отражённой в слове «sisua»?

Ответы на первый вопрос (*«Как происходит знакомство в Вашей культуре? Используется ли рукопожатие при первой встрече?»*) почти все опрошиваемые сформулировали так: во время первой встречи принято пожимать руку, если обстановка, в которой происходит знакомство, официальная. Девушка из Финляндии (её возраст – 20 лет) так описывает своё невербальное поведение: «обычно при первом знакомстве я смотрю в глаза собеседнику и улыбаюсь».

При первой встрече необходимо представить себя. Так ответили все участники анкетирования.

Интересны ответы на второй вопрос (*«Какие примеры поведения в деловой обстановке Вам известны? Спорят ли партнёры во время переговоров? Повышают ли они голос?»*). В финском деловом мире не принято категорично высказывать мнение по поводу обсуждаемого

дела. Всё происходит в спокойной обстановке, поскольку партнеры заинтересованы в том, чтобы произвести наиболее благоприятное впечатление на собеседников. Главная цель – договориться, поэтому споры фактически исключены.

Российские студенты (возраст – 20- 21 год) ответили, что на переговорах возможны споры, эмоциональная сторона присуща российскому деловому миру.

Ответы на третий вопрос (*«Как Вы думаете, является ли обслуживающий персонал в магазинах вежливым с клиентами? Здороваются ли продавцы с покупателями в магазине?»*) различны. В России и Чехии обслуживающий персонал не проявляет достаточной вежливости по отношению к клиентам. Финские студенты единогласно подтвердили мысль о том, что в крупных городах их страны продавцы менее вежливы, чем в маленьких городах: например, в Хельсинки чаще проявляется невежливость со стороны обслуживающего персонала.

В анкетировании принимала участие девушка, которая на момент опроса работала в Финляндии продавцом. По её словам, в финских магазинах во время обслуживания принято общаться с постоянными клиентами.

На четвёртый вопрос (*«Как Вы представляетесь по телефону, когда Вам звонят?»*) ответы в основном одинаковы: студенты отметили, что в их странах принято говорить «алло» или представлять себя, называя имя и фамилию.

В ответах на пятый вопрос (*«Когда Вы с кем-либо разговариваете, перебивают ли Вас?»*) все опрашиваемые сошлись на мнении, что всё зависит от обстановки общения: если она формальна, то недопустимы случаи, когда один собеседник перебивает другого. В повседневном разговоре возможны ситуации, в которых люди перебивают друг друга.

Интересны ответы на шестой вопрос (*«Как в Вашей стране принято останавливать такси? Используете ли Вы при этом специальный жест?»*). Опрашиваемые из России, Чехии указывают на то, что в их странах принято «голосовать» на улицах, используя жест «вытянутая в сторону рука». Во Франции, Бельгии, Испании, Финляндии принято вызывать такси заранее, сделав предварительный звонок в специальную службу. Кроме того, на улицах этих стран существуют места, где паркуются такси. Жест «голосования» не принят.

Все участники анкетирования ответили на седьмой вопрос (*«Существуют ли в Вашей культуре национально-специфические*

жесты? В каких ситуациях Вы их используете?») одинаково: национально-специфических жестов в их культурах нет. Вряд ли такой ответ соответствует истине, видимо, респонденты просто не смогли ответить на него сразу, этот вопрос требует совместного обдумывания и обсуждения.

Восьмой («Принято ли громко разговаривать в сауне?») и девятый («Существует ли специальный жест для выражения оптимистической позиции, отражённой в слове «sisua»?») вопросы были заданы финским студентам, поскольку это связано тесно с их национальной культурой.

Ответы двух финских студенток оказались практически одинаковы. Если они посещают сауну с друзьями или семьёй, то обычно в сауне поддерживается оживленная беседа. Однако если сауна является общественной, то разговаривать громко не принято.

В финской речевой культуре известно пожелание: «sisua!», означающее «чтобы ни случилось, не сдавайся». Обе студентки отметили, что в их культуре не принято выражать его невербально.

Таковы некоторые наблюдения над русским и финским невербальным коммуникативным поведением.

Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.

Стернин И.А. О национальном коммуникативном сознании // www.commbehaviour.narod.ru

Тер-Минасова С.Г. Личность и коллектив в языках и культурах // Вестник Московского университета. – 2003. - №2.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

Anderson, P.A. Cultural Clues: nonverbal communication in a Diverse World: Dimensions of Culture // Reading Package “Introduction to Intercultural Communication”. Jyväskylä, 2003.

Andersen, P.A. The body codes of Nonverbal communication: Forms and Functions // там же.

Gudykunst, W.B. Verbal Communication Styles. New York, 2001.

Bennett, M.J. A Developmental Approach to Training for Intercultural Sensitivity. New York, 2001.

Kim, Y.Y. The process of Cross-Cultural Adaptation. Thousand Oaks: Sage publications. 2001.

Kollett, P., Morris, D. Gestures. Oxford, 1979.

Samovar, L.A., Porter, L.E. An introduction to Intercultural Communication. Mountain -View, California, 1997.

Ting-Toomey, S. Mindful Intercultural Communication. New York, 1999.

О.Л. Кузнецова (СПб)

О некоторых тематических табу и эвфемизмах в русском и финском коммуникативном поведении

Табу – это исторически выработанные в языковом коллективе и обусловленные этнокультурными факторами запреты на употребление определенных слов и выражений, заепеты на определенные темы общения.

Табу распадаются на коммуникативные (языковые, тематические) и интерактивные (контактные). Для нашего исследования интерес представляют коммуникативные табу.

Согласно правилам этикета, табуируется бранная лексика. Проведенный нами опрос об употреблении бранной лексики показал, что практически все из опрошенных носителей русского языка ответили, что иногда употребляют ругательства в узком кругу друзей и при необходимости выразить какие-то особые эмоции, для которых недостаточно нормативной лексики. Бранная лексика употребляется финнами тоже только в очень узком кругу, чаще всего в молодежных группировках.

Табуируются не только отдельные слова и выражения, но и определенные темы в конкретных ситуациях. В таких случаях им на замену приходят темы-эвфемизмы. “Популярные в подобных обстоятельствах темы – погода, телевизионная передача, которую все смотрели или смотрят вместе в данный момент, газетные новости, спорт...”(Гольдин 1983, с.61). Как известно, в большинстве стран Европы и в США наиболее приемлемой в такой ситуации считается тема погоды, которая признается достаточно нейтральной.

Действительно, чтобы создать видимость общения, на Западе очень часто (или почти всегда) разговор идет о погоде. Это принято и вполне допустимо, что подтверждается результатами анкетирования, проведенного нами. Был задан вопрос: “На какую тему вы будете беседовать с малознакомым человеком, вынужденно поддерживая разговор?” Семь из десяти представителей финской культуры отдали предпочтение теме погоды. Интересно, что среди респондентов 5 человек – люди старше 40 лет, двое – молодые люди. Кроме того, 3 человека в качестве темы для разговора назвали политику. Такие темы,

как семья, самочувствие, личные проблемы в данной ситуации обсуждению не подвергаются, табуируются.

Ответы русских респондентов очень отличаются от финских. В России фактически в таких ситуациях наложено табу на тему погоды. Разговор о погоде в ситуации вынужденного общения считается банальным, скучным. Беседа о погоде в такой ситуации может быть воспринята русскими как отказ от общения, выражение своего равнодушия к разговору и к собеседнику, общее нежелание вступать в контакт. Результаты анкетирования показали, что молодежь выделяет такие темы: семья (4 ответа из 12); политика (8); искусство (5). Характерно, что только люди старшего поколения выбирали тему погоды.

Финны при общении с малознакомыми людьми не отметили такие темы, как “искусство”, “личные проблемы”, “семья”. Среди русских часты споры о различных новинках культуры, искусства, обсуждение политических вопросов, положения в стране; особенно приветствуется, если в этом случае человек выражает свое отношение, свое собственное мнение. Это подтверждается результатами анкетирования.

Все опрошенные финны считают возможным выражение своего мнения, своих эмоций только в разговоре с хорошо знакомыми людьми, в узком кругу близких.

Возможно, «нелюбовь» финнов к темам «искусство», «политика» обусловлена особенностями системы образования в Финляндии. Русские же, собираясь вместе, будут говорить не о погоде, не о деньгах, а о чем-либо более важном, они часто обсуждают политические проблемы, последние новинки литературы, искусства, кино. Это говорит об образованности русской интеллигенции, о приоритете духовных ценностей.

Русское образование отличается большей энциклопедичностью, разносторонностью, что расширяет тематику русского неформального общения.

Сопоставительный анализ поведения российских и финских школьников в проблемных ситуациях

Проблема воспроизводства системы ценностей у детей в процессе социализации представляет несомненный интерес, поскольку позволяет установить степень усвоения аксиологических представлений, характерных для этической системы той или иной лингвокультурной общности.

С целью выявления различий, проявляемых учащимися младших классов при решении ими проблемных ситуаций, нами был проведен опрос в начальных классах 88-й школы г. Санкт-Петербурга (41 респондент) и в школах г. Котка (28 респондентов). Сопоставление вариантов поведения российских и финских школьников проводилось в заданных исследователем обстоятельствах. Школьникам было предложено ответить на три вопроса.

На вопрос «Если на остановке кто-то по неосторожности сбил тебя с ног, что ты будешь делать?» ответы распределились следующим образом:

<u>Российские школьники</u>	<u>Финские школьники</u>
9 Встану (отряхнусь) и уйду -	Скажу, что тебе надо быть осторожнее – 13
Я дам сдачи – 6	Расскажу учителю (взрослым, папе) – 6
Я тоже толкну – 6	Я сказал бы, что ничего страшного – 3
Я его ударю – 2	Ты должен извиниться. Я бы простил – 1
Скажу, чтобы не толкался -	Скажу, что надо извиниться – 1
2 Уйду с остановки - 2	Я узнаю, может ли он извиниться - 1
Я подойду к этому человеку и толкну его не грубо, так, что ему будет стыдно – 1	Я бы удивился, почему? – 1
Немного обижу и потихоньку ударю – 1	Ты сейчас сделал плохо! – 1
Я сделаю ему подножку - 1	Не дали ответа - 1
Я буду ругаться – 1	
Я буду кричать на него -1	

<p>Встану, отряхнусь и пойду, а дома все расскажу - 1</p> <p>Я спокойно встану и буду ждать свой автобус – 1</p> <p>Я сначала поднимусь, а потом крикну: «Поосторожнее нельзя было?!» - 1</p> <p>Скажу: «Осторожнее!» -1</p> <p>Я скажу, что нельзя так делать – 1</p> <p> Попрошу, чтобы он меня поднял - 1</p> <p>Не дали ответа - 3</p>	
--	--

Второй вопрос: «Если ты сбил с ног другого ребенка, что ты будешь делать?» дал следующие результаты:

<u>Российские школьники</u>	<u>Финские школьники</u>
<p>Подниму – 9</p> <p>Я скажу: «Извините» - 8</p> <p>Я бы тогда сказала: «Извините, пожалуйста, и помогла бы встать» - 6</p> <p>Дам ему руку – 5</p> <p>Я у него попрошу прощения – 4</p> <p>Я скажу: «Прости, пожалуйста- ста» - 2</p> <p>Я не посмотрю, что уезжает транспорт и скажу: «Прости меня, пожалуйста!» - 1</p> <p>Я подниму его, отряхну и скажу: «Прости!» - 1</p> <p>Извини, я не хотел – 1</p> <p>Поднять его и быстренько убрать с дороги - 1</p> <p>Я его пожалею – 1</p> <p>Уйдем с остановки - 1</p> <p>Возьму и уйду - 1</p>	<p>Я бы извинился– 19</p> <p>Скажу: «Извини!» – 6</p> <p>Я сразу же извинюсь – 1</p> <p>Я очень извиняюсь – 1</p> <p>Попрошу прощения – 1</p>

На третий вопрос: «Если твоему другу купили новую игрушку и он не разрешает тебе с ней играть, что ты сделаешь?» были даны такие ответы:

<u>Российские школьники</u>	<u>Финские школьники</u>
<p>Пожалуйста, дай игрушку - 12</p> <p>Я дам ему (самую лучшую) свою игрушку, он возьмет и даст мне в обмен – 3</p> <p>Скажу волшебное слово «Пожалуйста» - 2</p> <p>Я попрошу поиграть и отдал бы обратно ему – 2</p> <p>Буду просить - 2</p> <p>Я тоже свои игрушки не буду давать – 2</p> <p>Я тоже не дам игрушку, которую он попросит – 1</p> <p>Я бы сказала: «Когда ты ко мне придешь, я тебе не дам поиграть с моей игрушкой» - 1</p> <p>Я скажу ей, что я дам тебе свою новую игрушку - 1</p> <p>Я а) предложил бы поиграть вместе; б) поменяться - 1</p> <p>Я говорю: «Дай, пожалуйста» - 1</p> <p>Я попрошу его вежливо дать мне поиграть - 1</p> <p>Я попрошу у его мамы разрешения поиграть – 1</p> <p>Попрошу родителей купить такую же игрушку - 1</p> <p>Я пойду домой и скажу маме: «Пойдем в «Детский мир» - 1</p> <p>Я скажу маме этого человека, пожалуюсь, что он не дает</p>	<p>Я найду себе (такую же, свою) игрушку – 3</p> <p>Я все-таки попросила бы очень вежливо посмотреть – 2</p> <p>Я бы попросил подержать на несколько минут – 2</p> <p>Я скажу, что ни ты, ни я не будем играть с игрушкой - 2</p> <p>Расскажу его маме или папе (родителям) - 2</p> <p>Я скажу, что он не дает играть - 1</p> <p>Я расскажу родителям, а потом вежливо попрошу разрешения поиграть с новой игрушкой– 1</p> <p>Расскажу взрослым – 1</p> <p>Скажу, что это ничего – 1</p> <p>Ну ладно, ничего – 1</p> <p>Мы бы договорились – 1</p> <p>Скажу, что это важно, чтобы все могли играть - 1</p> <p>Я узнаю, хочет ли он играть со мной вместе – 1</p> <p>Я бы дал поиграть своей новой игрушкой в обмен – 1</p> <p>Я не буду играть с этой игрушкой – 1</p> <p>Я думаю, что я не хочу играть с этой игрушкой - 1</p> <p>Я бы попытался взять игрушку - 1</p> <p>Не дали ответа -5</p>

<p>игрушку - 1</p> <p>Я возьму более хорошую игрушку. Я не буду с ним дружить или играть – 1</p> <p>Не буду с ним играть - 1</p> <p>Я скажу: «Не будь жадиной, дай поиграть!» -1</p> <p>Я скажу: «Ты жадина!» - 1</p> <p>Я бы сказала: «Жадиная, солёный огурец, на полу валяется, никто его не ест» – 1</p> <p>Я ему ничего не дам – 1</p> <p>Я отниму у него игрушку – 1</p> <p>Не дали ответа - 2</p>	
--	--

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что ответы российских учащихся отличаются большим разнообразием, ответы же финских детей более единообразны.

Заметно, что у финских ребят наблюдается стремление к толерантности, к преодолению конфликтных ситуаций, к сотрудничеству с другими детьми, что находится в соответствии с нормами культуры, к которой принадлежит Финляндия. Они стараются следовать этикетным нормам, что особенно ярко проявилось при ответах на второй вопрос.

При том, что у российских школьников также наблюдается тенденция к соблюдению этикета, многие ответы свидетельствуют о готовности к конфронтации, о выборе агрессивной стратегии поведения, что особенно проявилось в ответах на 1-й и 3-й вопросы, когда дети высказывали желание отомстить, накричать или обозвать жадиной, чего практически не наблюдалось в ответах финских респондентов.

Еще одно отличие связано с жалобой взрослым. В русской культуре никогда не поощрялись ябеды и доносчики, вспомним пословицу: «Доносчику - первый кнут!» В финской же культуре умолчание о неблагоприятном поступке одноклассника осуждается. Отсюда – большое количество ответов финских ребят отражает стремление сообщить о нанесенной обиде родителям или учителю.

В полученных ответах ярко отражаются доминантные национальные коммуникативные нормы двух народов, которые достаточно отчетливо проявляются в коммуникативном поведении детей уже в этом возрасте.

Е.Э.Пастухова (Воронеж)

Понятие «общение» как коммуникативная категория в сознании младшего подростка

В рамках изучения коммуникативного поведения младших подростков было проведено исследование, целью которого было выяснить структуру понятия *общение* в коммуникативном сознании младших подростков.

В исследовании была использована методика завершения неоконченных фраз. Учащимся 5-6 классов было предложено завершить следующие фразы:

1. Мне нравится общаться, потому что...;
2. Мне не нравится общаться, потому что...;
3. Мне интересно общаться с ..., потому что...;
4. Мне не интересно общаться с ..., потому что...;
5. Мне трудно общаться, потому что...;
6. Мне легко общаться, потому что...;
7. Я люблю, когда в общении...;
8. Я не люблю, когда в общении....

Было опрошено 100 человек в возрасте 10-11 лет. Результаты данного исследования экономнее представить в виде таблицы. Цифры означают процент испытуемых, предложивших данный ответ.

Продолжение фразы	Всего в %	Маль -чики	Девоч -ки	5 класс	6 класс
1	2	3	4	5	6
1. Мне нравится общаться, потому что...					
-я узнаю много нового; расширяется кругозор;	31	14	17	14	17

-это интересно;	28	5	23	11	17
-я узнаю что-то интересное; поучительное; смешное;	16	3	13	7	9
-я узнаю людей; новых людей;	11	4	7	10	1
-мне не нравится быть одному (одной);	6	3	3	5	1
-хочется поговорить; поделиться мыслями; показать себя; высказать своё мнение;	10	8	2	6	4
-без общения плохо жить; нельзя жить; необходимо в жизни; люди любят общаться;	7	1	6	6	1
-отказы;	7	5	2	6	1
2. Мне не нравится общаться, потому что...					
-есть люди, с которыми неинтересно общаться;	12	5	7	7	5
-некоторые люди грубые и невоспитанные;	11	3	8	6	5
-со мной общаются плохо; не уважают меня; не всегда понимают;	8	3	5	5	3
-я не общаюсь с некоторыми людьми;	7	4	3	2	5
-я бываю в плохом настроении;	7	3	4	3	4

-иногда хочется побыть одному;	2	1	1	1	1
-отказы;	52	20	32	43	9
3. Мне интересно общаться с..., потому что...					
- с умными, воспитанными людьми, потому что узнаёшь что-то новое; с ними приятно говорить;	22	7	15	19	3
-с друзьями; (всего)	35	14	21	16	19
- потому что интересно;	22	11	11	11	11
потому что они меня понимают; хорошо относятся;	13	3	10	5	8
-с родными (всего)	20	7	13	14	6
потому что интересно; много нового; много знают;	13	6	7	10	3
потому что хорошо ко мне относятся;	6	-	6	3	3
потому что можно говорить откровенно;	1	1	-	1	-
-с одноклассниками (всего)	13	8	5	3	10
потому что узнаю много нового;	7	7	-	3	4
потому что общие интересы;	6	1	5	-	6
-с другом/подругой (всего)	6	-	6	1	5
потому что интересный человек;	4	-	4	1	3
потому что весело;	1	-	1	-	1
потому что узнаю много нового;	1	-	1	-	1

- со взрослыми, потому что они много знают;	5	2	3	3	2
-со всеми, потому что я узнаю других людей;	4	1	3	3	1
- с учителями (всего)	3	2	1	-	3
потому что много знают, говорят интересно;	2	1	1	-	2
потому что есть общие темы;	1	1	-	-	1
-с пожилыми людьми, потому что они много знают;	2	-	2	1	1
-отказы;	22	14	8	15	7
4. Мне неинтересно общаться с..., потому что...					
- с невоспитанными людьми, плохими (всего)	27	11	16	22	5
- потому что они грубят; обижают; ругаются матом;	23	8	15	19	4
потому что могут научить плохому;	4	3	1	3	1
- с глупыми людьми, потому что с ними неинтересно;	13	5	8	7	6
- с незнакомыми людьми, потому что я о них ничего не знаю;	9	3	6	4	5
-с врагами;	7	4	3	5	2
- с занудами;	5	2	3	3	2
- со старшими, потому что у них свои интересы;	4	1	3	2	2
- с теми, кто младше;	4	1	3	1	3

- с мальчиками, потому что с ними не о чем говорить;	4		3	2	1
- с теми, кто меня не понимает, не слушает;	3	2	1	-	3
- с нечестными людьми, потому что они врут;	2	-	2	1	1
- отказы;	23	11	12	11	12
5. Мне трудно общаться, потому что...					
-некоторые меня не понимают;	14	6	8	11	3
- я не могу найти «общий язык» с собеседником;	9	2	7	4	5
- не всегда могу выразить свои мысли;	9	5	4	7	2
- боюсь сказать что-нибудь не то;	7	1	6	6	1
-меня перебивают;	5	2	3	5	-
- есть ошибки в речи (нарушение речи);	3	1	2	2	1
- не очень хорошо знаю рус. язык (иностран.);	2	-	2	-	2
отказы	49	19	30	23	26
6. Мне легко общаться, потому что...					
- со всеми нахожу общий язык; люди меня понимают;	26	8	18	15	11

- мне это нравится, я общительный человек;	15	7	8	3	12
-я общаюсь с хорошими людьми;	12	5	7	8	4
- я воспитанный человек;	9	2	7	9	-
-меня внимательно слушают; я много знаю;	9	4	5	7	2
-я весёлый, имею чувство юмора;	6	-	6	3	3
- я могу правильно выразить свои мысли;	5	3	2	3	2
-отказы;	22	12	10	13	9
7. Я люблю, когда... (в общении.)					
- общаются вежливо;	29	10	19	23	6
- много интересного и смешного;	16	7	9	7	9
-не спорят;	8	3	5	2	6
-есть общие темы; присутствует хороший собеседник;	12	6	6	3	9
-присутствует друг/подруга;	6	1	5	4	2
- меня понимают;	3	1	2	2	1
- меня уважают;	3	1	2	3	-
- говорят о хорошем;	3	1	2	2	1
- меня хвалят;	2	2	-	2	-
- меня слушают;	2	1	1	-	2
- общаются со всеми;	2	-	2	2	-
- отказы;	11	5	6	8	3
8. Я не люблю, когда (в общении);					

- общаются невежливо, произносят неправильно слова;	29	11	18	21	8
- ругаются, грубят, злятся, кричат;	28	8	20	20	8
- общаются скучно и глупо;	18	5	13	8	10
- спорят;	16	6	10	-	16
- говорят про меня плохое, обижают;	9	7	2	5	4
- вмешивается кто-то (родители);	9	5	4	6	3
- затрагивают темы, на которые я не хочу говорить;	7	-	7	1	6
- присутствуют неинтересные, неприятные люди;	7	3	4	1	6
-говорят плохо о ком-то;	6	1	5	3	3
-собеседники перебивают друг друга;	5	1	4	2	3
-говорят о плохом;	2	2	-	-	2
-врут;	2	2	-	-	2
-отказы;	10	4	6	7	3

Обобщение полученных результатов показывает, что коммуникативная категория «общение» в сознании младших подростков (уч-ся 5-6 классов) включает следующие основные признаки:

Общение – средство получения новой информации (47%) - это ядро категории «общение» в сознании ребенка.

Кроме того, в категорию «общение» входят следующие достаточно яркие признаки:

Общение - это интересный процесс - 28%;

Общение - это средство познакомиться с новыми людьми -11%;

Выражение своего мнения, своего Я - 10%;

Жизненная необходимость -7%;

Средство быть среди людей, не быть одному - 6%.

Ребенку не нравится общаться с глупыми, невоспитанными, не уважающими его людьми (26%), с неинтересными людьми (12%), не нравится общаться в плохом настроении (7%).

Много отказов на вопрос «Почему вам не нравится общаться» – 52 %, это свидетельство того, что общение детям нравится, но они не в состоянии проанализировать неприятные для них стороны общения, просто не видят их или оценивают чисто эмоционально.

Предпочитаемые детьми собеседники: - друзья (35%); - родные (20%); - одноклассники (13%), умные, воспитанные собеседники -22%.

Причины для общения у ребенка: узнаёшь много нового - 35%, хорошо ко мне относятся - 19% .

Нежелательный для ребенка собеседник: - невоспитанный 27%; - глупый 13%; -незнакомый 9%; -старше меня 4%; -младше меня 4%. Причина: ругаются, обижают, грубят, могут научить плохому – 27%; разные интересы, меня не понимают – 12%.

Трудности в общении у ребенка преимущественно связаны со следующими обстоятельствами: - неумение выразить свои мысли средствами общения – 23%; - неумение поддерживать контакт с собеседником – 14%; -боязнь произвести плохое впечатление на собеседника – 7%; -незнание речевых норм – 5%. Отказы – 49%.

Последнее говорит о том, что половина младших подростков не видит трудностей в общении, то есть практически не испытывает их. Это же положение доказывают и результаты продолжения следующей фразы: «Мне легко общаться, потому что...»: умею находить контакт с собеседником – 41%; - наличие «удобного» собеседника (внимательно слушают, понимают, не обижают и т. д.) – 21%; - знание норм этикета – 9%; - знание речевых норм – 5%.

В ходе исследования выявлены основные признаки коммуникативного идеала в сознании младших подростков. Идеальный собеседник для младшего подростка – это такой, который - вежлив 62%; - знающий 34%; - не спорит 23%; - понимает, уважает 23%.

Для идеального общения подростку необходимы следующие условия: - наличие общих тем 12%; - отсутствие посторонних (взрослые, родители) 9%.

Был также проведен анализ признаков категории «общение» в сознании младших подростков с учётом гендерной принадлежности респондентов.

Наиболее ярко выраженные признаки коммуникативной категории «общение» в сознании мальчиков:

1. Общение - это получение новой информации -18%; выражение собственного мнения - 8%; необходимость - 4%.

2. Причины отказа от общения: неинтересно - 5%; меня не понимают - 3%; бываю в плохом настроении - 3%.

3. Хороший собеседник - умный, воспитанный - 31%, узнаёшь что-то новое, приятно общаться; друзья - 14%, интересно - 11%, меня понимают - 3%; одноклассники - 8%, узнаёшь много нового; родные - 7%.

4. Коммуникативные трудности: - неумение выразить свои мысли, свою позицию - 11%. Отказы - 19%.

5. Коммуникативный идеал: вежливое общение - 29%; интересно и весело - 12%; - не спорят - 9%.

Наиболее ярко выраженные признаки коммуникативной категории «общение» в сознании девочек:

1. Общение – это интересный процесс - 36%; получение новой информации - 24%; - необходимость - 9%; - выражение собственного мнения - 2%.

2. Причины отказа от общения: грубость и невоспитанность собеседника - 13%; неинтересно - 7%; бываю в плохом настроении - 4%.

3. Хороший собеседник: друзья - 21%, интересно - 11%, понимают - 10%, воспитанный, умный - 39%, приятно общаться - 31%; - родные - 13%, знает много - 7%, хорошо относится - 6%; знакомые - 6%; подруги - 6%, одноклассники - 5%.

4. Коммуникативные трудности: неумение найти общий язык с собеседником - 15%; страх сказать что-нибудь не то - 6%. Отказы 30%.

5. Коммуникативный идеал: вежливое общение - 61%; интересно и весело - 22%; не спорят - 15%.

Таким образом, налицо определенные расхождения в гендерном содержании концепта «общение»

Подводя итог, отметим, что коммуникативная категория «общение» в сознании младших подростков включает в себя следующие наиболее яркие признаки: это средство получения информации, интересный процесс, необходимость, средство выражения своей позиции, возможность быть среди людей.

Для мальчиков важнейшим признаком коммуникативной категории «общение» является то, что общение – это средство получения информации. Девочкам важнее, что общение – это интересный процесс.

Для детей 10-11 лет очень важен фактор собеседника. Младшим подросткам нравится общаться с вежливыми, воспитанными, умными людьми, потому что они много знают, с ними интересно (м. -31%, д. -

39%). Предпочтение в общении: - друзья (м. -14%, д. -21%); - родные (м. -7%, д. -13%).

Любопытно, что большинство подростков в общении не испытывают трудностей (или, по крайней мере, не осознают, что они испытывают эти трудности). По мнению опрашиваемых, факторами, помогающими общаться, являются: умение находить со всеми общий язык (мальчики - 8%, девочки - 18%); желание общаться (мальчики - 7%, - 8%); воспитанность (мальчики - 2%, девочки -7%).

Наряду с этим, младшими подростками было отмечено, что существуют и некоторые коммуникативные трудности. Основными из них являются: неумение выразить свою точку зрения (мальчики - 11%, девочки -12%), неумение найти общий язык с собеседником (мальчики - 8%, девочки - 15%).

В сознании младших подростков существует довольно четко очерченный коммуникативный идеал. Основные признаки коммуникативного идеала: -вежливое общение (м. - 29%, д. - 61%); - интересно и весело (м. - 12%, д. - 22%); нет спора (м. - 9%, д. - 15%).

Сравнивая результаты опроса учащихся 5-х и 6-х классов, можно увидеть некоторую динамику развития коммуникативной категории «общение» в сознании младших подростков.

1. Общение – это способ узнать новое: 5 кл. – 14 %, 6 кл. – 17%; интересный процесс 5 кл. – 11%, 6 кл. - 17%.

2. Фактор адресата. Общаться с умными и воспитанными людьми больше предпочитают учащиеся 5-ых классов (5кл. – 41%, 6кл. – 8%). Шестиклассникам больше нравится общаться с друзьями (5 кл. – 16%, 6 кл. – 19%), одноклассниками (5 кл. – 3%, 6 кл. – 10%), чем с родными (5 кл. – 14%, 6 кл. – 6%).

3. Учащиеся 5-х классов чаще испытывают следующие коммуникативные трудности:

- неумение высказать своё мнение(5 кл. – 18%, 6 кл. – 5%);
- страх сказать что-нибудь не то (5 кл. – 6%, 6 кл. -1%);
- неумение наладить контакт с собеседником (5 кл.–9%, 6 кл. – 5%);
- меня перебивают (5 кл. – 5%, 6 кл. – 0%).

Только пятиклассники отметили, что им легко общаться, т. к. они воспитанные люди (5 кл. - 9%, 6 кл - 0%).

4. Представление об идеальном общении отличается у пятиклассников и шестиклассников по следующим признакам:

- общение должно быть вежливым (5 кл. – 64%, 6 кл. – 22%);
- общаться нужно весело и интересно (5 кл. – 15%, 6 кл. – 19%);
- не нужно спорить (5 кл. – 4%, 6 кл. – 25%);

- есть общие темы (5 кл. – 4%, 6 кл. – 15%);
- присутствует интересный собеседник (5 кл. – 4%, 6 кл. – 15%).

Как мы видим, признак «общение - средство получения информации» не выявляется в идеальном представлении об общении; очевидно, в коммуникативном сознании подростка этот признак носит чисто эмоционально-прагматический характер, является эмоциональной, но не когнитивной доминантой.

К.М.Шилихина (Воронеж)

О некоторых имплицитных способах выражения интолерантности

Понятие толерантности стало популярной темой обсуждения в работах философов, социологов, психологов, лингвистов. Ученые стремятся уточнить объем понятия «толерантность», отделить его от смежных понятий «терпимость», «вежливость», «снисходительность» и т.д. Толерантность в самом общем виде – это способ социального взаимодействия. Нельзя быть толерантным вообще, т.е. безотносительно конкретного человека или группы людей. Следовательно, мы можем говорить о конкретных видах и уровнях толерантности.

Психолог В.В. Бойко выделяет четыре уровня коммуникативной толерантности.

Первый уровень – это уровень ситуативной коммуникативной толерантности, который связан с отношением личности к конкретному собеседнику.

Второй уровень называется уровнем типологической коммуникативной толерантности. На этом уровне проявляется отношение личности к собирательным типам личностей или группам людей, например, к представителям конкретной нации, социального слоя, профессии. В повседневном общении типологическая толерантность (или, напротив, интолерантность) проявляется в отношении к собеседникам как к конкретным представителям определенных социальных групп.

Третий уровень – это уровень профессиональной толерантности, которые проявляется в отношениях к типам людей, с которыми приходится иметь дело по роду деятельности. В качестве примера В.В. Бойко приводит толерантное отношение врача или медсестры к пациентам.

Наконец, четвертый уровень толерантности – это уровень общей коммуникативной толерантности. На этом уровне проявляются тенденции отношения к людям в целом. Общая коммуникативная толерантность во многом определяет то, насколько толерантным может быть человек на всех остальных уровнях.

Толерантность – это социальное явление, которое может быть изучено на основе имеющихся в обществе коммуникативных традиций, поскольку толерантное (либо интолерантное) отношение к конкретным людям или социальным группам проявляется как в повседневном общении, так и в политическом дискурсе, в сообщениях СМИ. На основании анализа текстов СМИ и записей разговорной речи мы можем говорить о толерантности как о коммуникативной категории. Реализовываться эта категория может только в процессе взаимодействия коммуникантов, причем в роли коммуникантов могут выступать как отдельные личности, так и целые социальные группы.

В данной статье будут кратко описаны языковые способы выражения толерантного или интолерантного коммуникативного поведения на уровне ситуативной и типологической коммуникативной толерантности. Именно на эти уровни ориентировано повседневное общение, а также сообщения СМИ и публичные выступления политиков.

Выбор толерантных или интолерантных способов общения зависит не только от установок и жизненного опыта личности, но и от коммуникативных традиций и норм общения, принятых в данном обществе. Коммуникативные традиции и нормы, как правило, хорошо осознаются носителями конкретной коммуникативной культуры, они могут быть достаточно легко вербализованы, т.е. описаны носителями языка. Иными словами, участники общения хорошо представляют себе, как надо общаться (т.е. знают нормы), и как можно общаться (т.е. осознают пределы нарушения норм в конкретной ситуации). Помимо норм и традиций существует еще один способ воздействия на собеседника - импликации, которые возникают у носителей языка при восприятии определенных языковых конструкций. Этот способ связан скорее с интуитивным знанием о соотношении языковой формы и содержания высказываний.

Таким образом, языковая система предоставляет в распоряжение носителя языка средства как открытого (эксплицитного) выражения толерантного либо интолерантного отношения к собеседнику, так и имплицитные способы воздействия на собеседника с целью формирования (ин)толерантного отношения к объекту высказывания.

Выразить интолерантное отношение говорящий может открыто,

сознательно выбирая агрессивный стиль общения, подбирая языковые средства, семантика и прагматика которых способствует выражению негативных эмоций. В этом случае речь идет о речевой агрессии. В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» речевая агрессия определяется как «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство. В наибольшей степени речевая агрессия находит воплощение в разговорной и публицистической сферах коммуникации» («Стилистический энциклопедический словарь русского языка», с. 340).

Примером эксплицитной речевой агрессии может служить обращение на «ты» вместо «вы» в русском языке к незнакомому взрослому человеку или явление, которое Н.А. Купина и О.А. Михайлова называют дисфемизацией – «нарочитое употребление грубых, вульгарных, стилистически сниженных слов и выражений, с целью дискредитации личности, формирования восприятия объекта как подозрительного и нежелательного, вызывающего неприязнь, отвращение или ненависть» (Купина, Михайлова, 2001).

Однако не всегда интолерантное отношение передается открыто. Наряду с эксплицитными средствами существует ряд способов скрытого выражения интолерантности языковыми средствами. Семантика и прагматическое конвенциональное значение таких выражений и синтаксических конструкций напрямую не связано с возможностью выражения отрицательного отношения к поведению собеседника или его социальным характеристикам. Адресат высказывания может и не осознавать наличие «побочного эффекта» у определенных синтаксических конструкций или стилистически значимых единиц языка. Поясним сказанное на примере.

В американской коммуникативной культуре толерантность тесно связана с языковыми средствами ее выражения. Точнее, идея о том, что язык в определенной мере оформляет способ восприятия мира, тесно связана с представлением о том, что именно через язык человек усваивает формы *интолерантного* коммуникативного поведения. Например, как проявление интолерантности в языке рассматривается порядок называния лиц мужского и женского пола, при котором традиционно слово, называющее мужчину, употребляет перед словом, относящимся к женщине: *male and female, Romeo and Juliet, sons and daughters, king and queen, husband and wife*.

Такой порядок слов является привычным для носителей английского языка, и в повседневном общении называние женщины вслед за мужчиной звучит вполне естественно. Однако если порядок

называния изменить, то выражение будет оценено носителями языка как неестественное. Из этого факта сторонники толерантности делают вывод о том, что привычная языковая форма (в нашем примере – устоявшийся порядок слов) устанавливает иерархию, в которой мужчины занимают доминантную позицию по отношению к женщинам. Такое положение дел рассматривается как проявление интолерантности в отношении женщин.

Другой способ выражения интолерантности с помощью языковых средств – использование эвфемизмов. С одной стороны, непрямая номинация может смягчить отрицательную оценку, присущую прямой номинации определенных социальных групп: *They are in class for special children*.

С другой стороны, такая непрямая, «размытая» номинация делает представление об интолерантном поведении более расплывчатым. Снижается и общая негативная оценка проявления агрессивного отношения к какой-либо социальной группе либо к действию, направленному против группы людей: *The country was embroiled in a period of ethnic cleansing*. Эвфемизм «смягчает» ситуацию, оправдывая интолерантные действия властей.

В российском политическом дискурсе эвфемизмы также являются способом избежать прямой номинации «неудобного» явления. Например, политики говорят об «операции по восстановлению конституционного порядка на Кавказе», о «крупномасштабных столкновениях». При такой номинации из фокуса сообщения полностью удалена информация о лицах, ответственных за военные действия. Кроме того, расплывчатая номинация не вызывает негативных ассоциаций у слушающего.

Эвфемизмы используются и в заголовках газет. Например, «Мальчишки порезвились» – название статьи в «Московском комсомольце» от 28 февраля 2004 г. Статья посвящена итогам судебного разбирательства по поводу погрома, устроенного скинхедами на одном из московских рынков. Журналист высказывает негативную оценку как погрому, так и слишком мягкого решения суда по этому делу. В данном случае перед нами то, что «Стилистический энциклопедический словарь русского языка» называет стёбом: «стёб – ернически агрессивное поведение, отношение к чему-либо и соответствующий стиль речи» («Стилистический энциклопедический словарь русского языка», с.341).

Сходный коммуникативный эффект косвенного выражения оценочного отношения может производить использование пассивных конструкций. Как и в случае с эвфемизмами, происходит

непропозициональное смещение фокуса высказывания, влекущее за собой совсем другие ассоциации и эмоциональное отношение адресата высказывания к самой ситуации: *Mistakes were made. Private Smith was wounded by friendly fire. The demonstrators were subdued by rubber bullets and tear gas.*

В результате использования пассивной конструкции из высказывания может исчезнуть идея об ответственности за интолерантность. Например, газета «Комсомольская правда в Воронеже» публикует две статьи: «*В Воронеже зарезали чернокожего студента*» и «*Африканец ударил девушку ножом*». Обе статьи в значительной степени посвящены проблеме расовой нетерпимости. Первый заголовок не содержит подлежащего, тем самым преступник оказывается вне фокуса высказывания. Вряд ли у читателя возникнет ассоциация между преступлением и фактом существования открытой расовой нетерпимости. В фокусе второго заголовка – представитель иной социальной группы, «чужой». Поскольку факт нападения приписывается чернокожему студенту, у адресата сообщения возникает ощущение опасности, исходящее от «чужого». Именно с «чужим» связываются и другие негативные эмоции, возникающие у читателя газеты при прочтении заголовка.

На то, что подобным образом в европейском обществе создаются негативные стереотипы об иммигрантах из стран Азии, указывал Т.-А. ван Дейк. В основе интолерантного отношения к иммигрантам лежат, например, газетные публикации и сообщения СМИ о преступлениях, совершенных выходцами из азиатских стран. При этом специально подчеркивается происхождение человека, совершившего противозаконное действие, его принадлежность к определенной этнической и социальной группе.

Все эти примеры демонстрируют работу так называемых языковых механизмов вариативной интерпретации действительности. Под ними понимаются механизмы языкового манипулирования сознанием, основанные на «непропозициональном» искажении истины. А.Н. Баранов указывает, что в реальном общении «... языковая система используется для дискретизации многомерного мира смысла. Поскольку смысл нелинеен, то его линейаризация в речевой последовательности, упорядоченной по временной оси, также оказывается вариативной. Коммуникативные «упаковки» смысла вносят неоднородность в план содержания высказывания, что приводит к возникновению в нем различных компонентов или слоев, неодинаковых по степени эксплицитности содержания» (Баранов, с. 217).

Изучением языковых механизмов вариативной интерпретации действительности занимается теория воздействия. В сфере ее интересов – выявление скрытых от «наивных пользователей языка» способов влияния на сознание.

Названные нами языковые механизмы выражение интолерантного отношения влияют на сознание адресата высказывания имплицитно. Поэтому человеку, читающему или слышащему интолерантные высказывания, не всегда удастся осознать себя как объект намеренного воздействия.

Выявление скрытых способов выражения интолерантного отношения к конкретным людям или определенным социальным группам представляется нам актуальной задачей. Ее решение связано с выявлением не только скрытой речевой агрессии, но и с необходимостью выявления фактов манипулирования общественным сознанием.

Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.

Бойко В.В. Энергия эмоций. СПб, 2004.

Купина Н.А., Михайлова О.А.. Лингвистические проблемы толерантности // <http://urmion.usu.ru>

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003.

Dijk T. A. van. Discourse and Racism // <http://www.let.uva.nl/~teun>

Национальные особенности делового коммуникативного поведения

М.Ю.Дьякова (СПб)

Русская и финская деловые культуры

Деловое общение является неотъемлемой частью межкультурной коммуникации, и по мере того, как глобализация бизнеса все чаще «сводит» за одним столом переговоров представителей различных культур, становится очевидна необходимость этнопсихологических

исследований в сфере делового общения, способствующих углублению взаимопонимания и налаживанию диалога.

Опираясь на результаты опроса, проведенного в рамках данного исследования, мы выделяем те черты, которые, по мнению российских респондентов, отличают типичного финна: *тихий, пунктуальный, незаметный, замкнутый, пьяный, расчетливый, спокойный, трудолюбивый, мелочный, практичный, спортивный, любящий природу, ответственный.*

Для сравнения предлагалось выделить характерные особенности русских, американцев как представителей «сверхдержавы» и типично западной культуры, а также шведов как близких скандинавских соседей финнов.

По мнению респондентов, и русским и финнам свойственно пьянство и любовь к природе, однако большинство характеристик представителей рассматриваемых этносов оказываются противоположными. Так, например, русские открыты, веселы, ленивы, а финны замкнуты, спокойны и трудолюбивы. По результатам опроса с американцами финнов сближают именно индивидуалистические черты типичного представителя западной культуры: расчетливость, мелочность, практичность. Несмотря на территориальную близость, шведы и финны оказались объединенными только «западными» характеристиками.

Сопоставление этнопсихологических особенностей русских и финнов может быть представлено в следующей таблице:

Этнопсихологические особенности русских	Этнопсихологические особенности финнов	Степень этнопсихологической близости
Повышенная межличностная сензитивность Подлинный коллективизм, общинность, соборность, другоцентризм, открытость	Интровертность психических структур Индивидуализм, концентрация на личностных проблемах, замкнутость	Несовпадение
Восприятие семьи как наиважнейшей ценности, крепкие вертикальные связи Особый патриотизм	Высокая ценность семьи как социального института Прочные внутризтнические связи, уважение к своему народу	Практически полное совпадение

Уход в себя, «самокопание» из-за боязни духовного несовершенства, сниженной самоуверенности	Уход в себя из-за стремления к внутренней свободе через одиночество	Частичное совпадение при различии причин
Превалирование духовного над материальным, эмоционального над рациональным, сниженный рациональный самоконтроль	Прагматизм, доминирование самоконтроля и самообладания над эмоциями и чувствами	Несовпадение
Склонность к эмоциональному бездействию, ожиданию будущего благоденствия, лень Недоверие к государству, стремление «обойти» систему	Упорство, трудолюбие в достижении своих целей в настоящем, расчет на свои силы Доверие, честность и равноправие в отношениях с государственной системой	Несовпадение
Связь со своей землей, стремление к своим корням, к природе	Внутреннее чувство природы, базовый образ «независимый человек в единении с природой»	Большая зона совпадения

Образ финского бизнесмена формируется исходя из общего образа типичного финна, вбирая в себя стереотипные представления о нации вообще. Р.Д.Льюис выделяет *независимость в суждениях, проницательную интуицию, баланс между авторитарным и совещательным стилями руководства, надежность, готовность учиться* как сильные стороны финских бизнесменов, и *необщительность, замкнутость, молчаливость* как слабые.

Согласно концепции «айсбергов» (Льюис 2001, с. 274), отражающей соотношение речи и мышления, финский «айсберг» указывает на *скрытый характер общения*, он почти не виден, а значит, в общении преобладает мышление. По мнению Саракуева Э.А. и Крысько В.Г., финны, будучи деловитыми и энергичными людьми, работают без суеты и не спеша, однако лишь в рамках необходимого (Саракуев, Крысько, 1996).

По результатам проведенного нами исследования, включавшего в себя устную беседу и письменный опрос среди российских бизнесменов, имеющих финских деловых партнеров (21 респондент), данные несколько отличаются от приводимых Р.Д.Льюисом.

Финские бизнесмены, с точки зрения российских, отличаются *разговорчивостью* (100% опрошенных выделили этот признак, 30% считают его максимально выраженным у финнов), *коммуникабельностью* (90%, 25%), *традиционностью мышления* (55%, 25%), *оптимизмом* (90%, 25%), *доброжелательностью* (90%, 45%), *инициативностью* (55%, 10%), *уступчивостью* (70%, 0%).

Мнения по поводу ответственности или безответственности финских бизнесменов разделились: 30% считают финнов безответственными, 45% - ответственными, а 25% полагают, что этот признак у финнов не выражен. Таким образом, по данным опроса, финн, имея дело с российской стороной и ориентируясь на нее, ведет себя более раскованно, развеивая миф о финской холодности и молчаливости, или, иными словами, *финн умеет создать о себе хорошее впечатление и снять барьер отношения* (Фомин, 1999, с. 24), что является важнейшим фактором в формировании прочных деловых отношений.

Большинство опрошенных российских бизнесменов для контактов с финнами используют английский язык, что, по мнению первых, вполне приемлемо для финской стороны. Международный язык делового общения отчасти снимает *барьер понимания*. В Финляндии русским владеют сравнительно немногие, однако на каждом более или менее значительном предприятии, ведущем торговлю с Россией, есть работники, говорящие по-русски.

В бизнесе наиболее распространен английский язык. Практически все финны, работающие в сфере бизнеса, говорят по-английски.

Финны не ожидают от иностранцев знания финского языка, но если деловой партнер говорит по-фински или знает по-фински хотя бы несколько слов, то это может произвести на финна неизгладимое впечатление.

35% российских респондентов отмечают, что «делать бизнес» с финнами легче, чем с представителями других народов; другие 35% склонны не видеть принципиальных отличий, и лишь 20% опрошенных считают, что строить деловые отношения с финнами сложнее. В целом, респонденты характеризуют финский подход к бизнесу как *нацеленность на конечный результат* (80%), *точность в денежных расчетах* (25%), *ответственность* (25%), *доброжелательность* (20%), *размеренность* (20%).

По результатам нашего опроса финские бизнесмены (вопреки мнению Р.Д.Льюиса) способны менять ранее принятые в отношении российской стороны решения (55%) и не всегда выполняют свои обязательства (35%).

Конфликтные ситуации с финскими партнерами возникали у 80% респондентов. Как основные способы выхода из конфликта финны используют: уступки (35%) - *стратегию приспособливания* (по Фомину Ю.А.), дополнительные переговоры (25%)- *стратегию сотрудничества*, компромисс (10%)- *стратегию компромисса*, снятие с себя ответственности (10%)- *стратегию уклонения*. Финны не прибегают к столь распространенной среди российских бизнесменов стратегии принуждения.

Деловая культура Финляндии (вследствие индивидуалистического характера самой культуры) во многом впитала в себя дух протестантской этики труда, которая включает в себя: прагматизм, сугубо рациональный подход к решению деловых вопросов, высокую ценность материального, законность, трудолюбие и т.д.

Отдельного внимания заслуживает круг вопросов, связанных с бизнес - этикетом. Российские бизнесмены описывают внешний вид своих финских партнеров как опрятный (80%), неформальный или полуофициальный (45%) и простой (25%). В мире бизнеса принято одеваться опрятно: мужчины носят костюм, женщины - юбку. В ресторан, театр и оперу финны одеваются более торжественно, однако в свободное время предпочитают свободную одежду - джинсы, спортивный костюм и т.д. По результатам опроса для снятия эмоционального напряжения и установления дружественной атмосферы финны часто используют шутки в деловой беседе (100%), но, как отмечают некоторые респонденты, юмор финнов не отличается спонтанностью и новизной (25%). Финны достаточно активно используют мимику и жесты в процессе ведения переговоров (70%), причем 50% опрошенных считают, что финны жестикулируют больше, чем российская сторона, а 50% - что меньше, чем русские.

Важной частью делового общения является налаживание межличностных связей между партнерами. По мнению 55% респондентов, *финским бизнесменам необходимо выйти на уровень личного общения с российскими коллегами*, чего они достигают посредством совместного отдыха, включающего: сауну, застолья, спорт, культурную программу.

Интересна точка зрения одного из опрошенных: финны стремятся создать атмосферу доверия и личного контакта путем жалоб на конкурентов, сплетен. 45% респондентов обсуждали деловые вопросы по предложению финской стороны в неформальной обстановке - в сауне (25%), в гостях (10%), в ресторане (10%). Сауна- часть финского образа жизни. В сауне и вообще в неофициальной обстановке обычно не ведутся детальные коммерческие переговоры, но общие вопросы

бизнеса могут быть затронуты. Финн, как правило, говорит о делах за столом переговоров. А свободное время, даже в обществе партнера по бизнесу, финн посвящает отдыху.

Раньше в сфере торговли между финскими и российскими партнерами было принято устраивать продолжительные деловые обеды и ужины, во время которых поднимались бесчисленные тосты. Сейчас алкоголь употребляется все реже, бокал вина или бутылка пива за обедом - и не более того. Водка, виски и коньяк сопровождают лишь более длительные застолья. Финны чаще всего приглашают своих партнеров по сотрудничеству в ресторан на обед, более крупные фирмы имеют для приема гостей также загородные дома.

Если финский партнер пригласил россиянина к себе домой или на дачу - это знак большого доверия. Деловой этикет в данном случае предполагает небольшой подарок для жены и детей финского партнера. Принято обмениваться небольшими сувенирами, однако подарок не должен быть чересчур дорогим. Не стоит пытаться дать взятку финскому бизнесмену или тем более официальному лицу. Как отмечает С.Г.Тер-Минасова, в России принято дарить подарки, цветы, сувениры гораздо чаще и щедрее, чем на Западе. «Подарочный конфликт» по определению автора часто портит деловые и личные отношения, так как западные партнеры воспринимают дорогие подарки как попытку подкупа, эксцентричность или скрываемое материальное благополучие (Тер-Минасова, 2000, с.23).

В Финляндии женщины и мужчины равноправны, социально-гендерные роли в этой стране не фиксированы. Поэтому не следует принимать женщину в составе делегации, проводящей переговоры, за секретаря. Она вполне может оказаться руководителем делегации.

Во время переговоров финн может быть крайне немногословным или даже выглядеть неприветливым, что можно объяснить его скованностью и нежеланием раскрывать полностью свою позицию. Финская сторона ведет переговоры честно и по-деловому. Финны никогда не славилась присущим торговцам красноречием. Финны любят точность. Необходимо обязательно сообщить финскому партнеру о возможном опоздании заблаговременно по телефону.

35% респондентов отмечают, что финны проявляют интерес к русской культуре, прежде всего, к русской кухне и водке (35%), а также к театру и музеям (25%). Таким образом, можно сделать вывод о том, что тактика общения финского бизнесмена с российскими коллегами способна снимать основные барьеры международного делового общения, однако социально-культурные и

этнопсихологические различий остаются и требуют особых путей взаимодействия.

Действительно, мы можем смело говорить о том, что деловая культура Финляндии сложилась как самостоятельная система. Россия же сейчас путем «проб и ошибок» только начинает создавать свою культуру делового общения. Такие этнопсихологические черты русских, как коллективизм, апатия, подозрительность к иностранцам, уход в себя, работа урывками тормозят развитие международного бизнеса в России. Также среди негативных для международных деловых отношений этнопсихологических особенностей русских зарубежные исследователи (Р.Д. Льюис, Д. Горер и др.) выделяют: пассивность вследствие длительного отсутствия демократии, пренебрежительное отношение к законам, стремление обмануть власть, распространение взяточничества.

Однако, на наш взгляд, нельзя упускать из виду и то, что русские ценности, основывающиеся на понятиях соборности, вселенской отзывчивости и всепрощения глубоко человечны и гуманны, что несомненно создает базу для плодотворного сотрудничества между представителями различных культур.

Российский стиль ведения переговоров сейчас представляет большой интерес для зарубежных предпринимателей. Основная черта этого стиля, по мнению Ф.А. Кузина, состоит в том, что российские бизнесмены обращают внимание в основном *на общие цели* и относительно мало внимания уделяют тому, как их можно достичь (Кузин, 2000). При решении проблем на переговорах в России *предпочитают не рисковать*, действовать осторожно. Боязнь риска влечет за собой и ограничение инициативы. Поэтому российские участники переговоров в основном реагируют на то, что предлагает партнер, а не выдвигают собственные варианты решения.

Западные исследователи (например, Р.Д.Льюис) считают, что излюбленная тактика российской стороны на переговорах - проявить терпение или «пересидеть», а общая тенденция заключается в том, что русские энергично наступают, когда им кажется, что партнер пятится, и отступают, когда встречают жесткое сопротивление.

Российская тактика ведения переговоров отличается также тем, что наша сторона часто старается занять прочную позицию, характеризующуюся значительным *завышением требований*. Большинство исследователей (Р.Д.Льюис, Ф.А. Кузин и др.) сходятся во мнении, что *компромисс* воспринимается российскими бизнесменами как *проявление слабости*, поэтому к нему прибегают неохотно. Особенностью делового поведения россиян является

быстрая смена настроений и установок в отношении партнера: от крайне дружеского расположения до официального, исключающего любые личные симпатии. Зачастую российские бизнесмены характеризуются *недостаточной компетентностью, отсутствием культуры ведения переговоров, стремлением даже в обстановке сотрудничества видеть в значительной мере конфликт интересов, чем их совпадение* (Кузин, 2000, с. 177).

Этнопсихологические особенности финнов оказывают непосредственное влияние на процесс международного делового общения, что отражено в приведенной ниже таблице:

Этнопсихологические особенности	Проявление этнопсихологических особенностей в международном деловом общении	Рекомендации
<p>Мировоззренческая установка на преодоление и труд</p> <p>Восприятие труда и упорства как важнейшей жизненной ценности, направленность культуры на деятельность</p> <p>Некоммуникабельность, молчание как часть социального взаимодействия</p>	<p>Независимость в суждениях, проницательная интуиция в поиске «ниш» в бизнесе</p> <p>Готовность учиться</p> <p>Ответственность за принятые решения</p> <p>Нежелание раскрывать все свои карты,</p> <p>опоздания с ответами в деловой переписке</p>	<p>Не пытаться навязывать свое мнение, но при этом четко придерживаться интересов компании</p> <p>Не вступать в конфликт по этому поводу, выждать паузу</p>
Протестантская этика труда	<p>Финн легко идет на компромисс и уступки при разрешении конфликта в бизнесе</p> <p>Нацеленность на конечный результат</p> <p>Точность в денежных подсчетах</p> <p>Доброжелательность</p> <p>Финн умеет создать о себя хорошее впечатление, снять «барьер отношения»</p>	<p>Не использовать стратегии принуждения</p> <p>Ставить четкие цели перед финнами</p> <p>Стремиться соответствовать высоким стандартам опрятности, честности, надежности и безопасности</p> <p>Быть готовым поддерживать</p>

	Стремление выйти на личный контакт с деловым партнером	межличностные отношения
Уважение к социальной стабильности Феминность культуры Женщина- опора общества	Наделение большими правами женщин, женщина- лидер компании	Не принимать женщину в составе делегации за секретаря Демонстрировать широту взглядов
Высокий уровень самоконтроля и дисциплины	Финский бизнес не обременен большим количеством руководств, систем и иерархий- бюрократия сведена до минимума Финн работает только в рамках необходимого, любит продемонстрировать свое упорство Финны не любят пристальный контроль Баланс между авторитарным и совещательным стилем руководства	Не стоит пытаться дать взятку финскому бизнесмену или официальному лицу Необходимо взывать к внутренним ресурсам личности финна для того, чтобы задача решалась его собственными усилиями и чтобы он нес полную ответственность
Индивидуализм, внимание к потребностям внутреннего мира Патриотизм, прочные внутриэтнические связи	У финна сильно развито чувство самоуважения и внутренней гармоний Финны требуют уважения к себе, но и ждут солидности от других	Не превозносить свою компанию (страну, культуру), но подчеркнуть имеющиеся достижения Незаметное лидерство и доверие Подчеркнуть уважительное отношение к финской культуре, знать финских деятелей
Интровертность Превалирование воли и самообладания над эмоциями	Бесстрастность, размеренность, немногословность финнов	Не взывать к их эмоциональности (это может трактоваться финнами как некомпетентность)

Внутреннее чувство природы, центральная установка в сознании «человек-природа»	Неформальная часть может включать в себя активный отдых на природе, в загородном доме финского партнера, спорт	Расценивать приглашения к совместному отдыху как знак большого доверия со стороны финна
--	--	---

Практический результат проведенного нами исследования – возможность создания тренинга, предназначенного для сотрудников российских компаний, имеющих постоянных деловых партнеров в Финляндии. Целью тренинга является достижение психологической интеграции с финской культурой и повышение уровня эффективности при взаимодействии с финскими деловыми партнерами путем формирования межкультурной компетенции в области русско-финского делового сотрудничества.

Баронин А.С. Этническая психология. М., 2000.

Бызова В.М. Психология этнических различий: проблемы менталитета, отношений, понимания: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб, 1997

Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997

Гачев Г.Д. О национальных картинах мира // Народы Азии и Африки. №1.- 1967.

Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. М., 2000.

Дьякова М.Ю. Финны через призму этнопсихологии // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып.2. СПб, 2001.

Дьякова М.Ю., Харченкова Л.И. Этнические особенности финнов в процессе межкультурной коммуникации // Материалы межвузовской научной конференции. СПб, 2002.

Иванова Ю.В., Иванова З.Я. Этнические процессы в контексте диалога культур. М., 1999

Канкаансюръя Р., Турунен Н. К вопросу о становлении компетенции межкультурного общения у финских студентов-руссистов // Aspekti . №2.- Helsinki, 1996.

Канкаансюръя Р., Турунен Н, Харченкова Л. Изучение коммуникативного поведения как средство повышения компетенции межкультурного общения // Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации. СПб., 1996.

Кузин Ф.А. Культура делового общения. М., 2000

М.Кюнкиянниemi. Культурологический подход к обучению русскому языку как иностранному // *Perspektiiveja- kulturi, kieli ja koulutus.- Jyvaskyla*, 1999.

С.Лайхиала-Канкайнен, Й.Вялиярви Новые подходы к пониманию учебного процесса // *Perspektiiveja- kulturi, kieli ja koulutus. Jyvaskyla*, 1999.

Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.

Лысакова И.П. Что такое современный русский язык и как учить ему иностранцев? // *Perspektiiveja- kulturi, kieli ja koulutus. Jyvaskyla*, 1999.

Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М., 2001

Садохин А.П. Этнология. М., 2000.

Саракуев Э.А., Крысько В.Г. Введение в этнопсихологию. М., 1996.

Стернин И.А Коммуникативное поведение и национальная культура народа // Филологические записки. Воронеж, 1991.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.

Сухарев В., Сухарев М. Психология народов и нации. М., 1997.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

Турунен Н., Харченкова Л. Национальные особенности культуры педагогического общения в школах России и Финляндии // *Perspektiiveja- kulturi, kieli ja koulutus. Jyvaskyla*, 1999.

Фомин Ю.А. Психология делового общения. М., 1999

П.Тупин, М.Венчугова (Тампере)

Особенности деловой коммуникации в русской и финской культурах

По некоторым оценкам деловой успех человека лишь на 15% зависит от его профессиональных знаний и опыта, а на 85% от его умения общаться с людьми.

Несмотря на давние культурно-деловые связи между Россией и Финляндией, люди, как с той, так и с другой стороны периодически испытывают определенные сложности при общении, попадая в ситуацию «межкультурного конфликта». Приведем примеры возникновения барьеров в межкультурном деловом общении, участником либо свидетелем которых мы были.

Основными причинами возникновения межкультурных конфликтов является наличие стереотипов, предрассудков и элементарного взаимного незнания некоторых особенностей культур друг друга.

Пример 1.

Несколько российских бизнесменов решили устроить в Лапландии небольшой зимний развлекательный центр. Найдя подходящую для своих целей небольшую гостиницу, они связались с ее владельцем и предложили ему встретиться для того, чтобы обсудить возможность покупки этой гостиницы. После первых переговоров владелец высказал заинтересованность в продаже гостиницы, оценив ее в 800 000 евро. Стороны договорились провести еще одну встречу для обсуждения некоторых технических вопросов и для окончательного заключения договора.

Каково же было удивление бизнесменов, когда на следующей встрече, владелец сообщил, что он продаст гостиницу только за 1 200 000 евро. Более того, другой покупатель якобы предложил ему 1 300 000. В итоге переговоры зашли в тупик.

Ситуация объясняется достаточно просто. На первой встрече российские бизнесмены были одеты достаточно скромно («практично») и использовали арендованный микроавтобус. На вторую же встречу они прибыли на дорогих автомобилях и были одеты в солидные костюмы. У владельца сработал стереотип о том, что «у русских бизнесменов много денег» и им все равно, сколько заплатить. В свою очередь, российские бизнесмены таким образом хотели продемонстрировать серьезность своих намерений. В итоге, с их стороны сработал другой стереотип: финны медлительны и не могут принимать решения быстро.

Пример 2.

Звонок в фирму. Подошедший к телефону работник фирмы отвечает по-фински, но с легким русским акцентом. Звонящий финн просит, чтобы работник позвал к телефону кого-нибудь другого, кто *говорит по-фински*. Работник отвечает, что в данный момент все заняты, но он может сам помочь звонящему. На это финн отвечает, что он лучше перезвонит попозже.

Практика показывает, что, в рамках делового общения иностранцу, хорошо говорящему по-английски, финн, как ни странно, чаще доверяет больше, чем говорящему по-фински.

Кстати, мнение о том, что *только* российские бизнесмены мало доверяют женщине-партнеру и склонны после деловых переговоров, звонить ее начальнику и все уточнять, не совсем верно. Как показывает практика, финские бизнесмены достаточно часто поступают точно также.

Пример 3.

Российская фирма, специализирующаяся на медицинских услугах, открывает свое представительство в Хельсинки. Для того, чтобы найти нового работника, они обращаются в бюро по трудоустройству. К их удивлению, бюро отказывается разместить объявление, так как в тексте объявления написано, что «фирме требуется женщина 30-40 лет <...>», а это является дискриминацией по половому признаку. Несмотря на то, что фирма объясняла, что, учитывая специфику работы, требуется именно женщина, в бюро им посоветовали написать объявление «более корректным языком».

Пример 4.

Если результат проекта заранее не известен, финн, скорее всего, откажется от участия в нем.

Зимой в Хельсинки по инициативе нескольких русскоязычных организаций планировался крупный 4-х дневный международный фестиваль, посвященный празднованию Масленицы. К участию привлекались другие общественные организации как из Финляндии, так и из других стран. На закрытие фестиваля была приглашена президент Финляндии. Многие финские организации, узнав о масштабе фестиваля, потребовали, чтобы им предоставили программу фестиваля, расписанную по минутам, тогда как организации из России и Эстонии были удовлетворены только информацией о точном времени своего участия.

Пример 5.

Многих российских бизнесменов удивляет то, что в ходе переговоров в Финляндии принято угощать напитками (кофе, чай, минеральная вода) и легкими закусками, тогда как в России угощают обычно только после переговоров (зато обильно).

И в заключение несколько замечаний об общих особенностях финского делового стиля.

Финской деловой культуре присущи такие черты, как стремление к порядку, дисциплинированность, пунктуальность, экономность, дотошность. Главное отличие финской манеры вести дела – официальность. Все встречи назначаются заблаговременно. Весьма неодобрительно воспринимаются внезапные предложения, изменения. Одеваются для деловых встреч строго, для женщин в деловой одежде исключаются брюки. Очень высоко ценится профессионализм.

Для финнов более вероятно вступление в переговоры, в которых они с достаточной очевидностью видят возможности нахождения решения. Обычно финны очень тщательно прорабатывают свою позицию, в ходе переговоров любят обсуждать вопросы последовательно, один за другим. Они любят приводить факты и

примеры, равнодушно к цифрам, схемам, диаграммам. Во время переговоров с ними надо быть логичным в аргументации и точным в изложении фактов. Ценятся честность и прямота.

При заключении сделок финны будут настаивать на жёстком выполнении принятых обязательств, а также уплате высоких штрафов в случае их невыполнения.

Т. Хонканен, К.Людина, М.Венчугова (Тампере)

Некоторые национальные особенности русского и финского делового поведения

Русская деловая коммуникация во времена СССР была строго регламентирована. Деловые отношения чаще всего имели место между государственными структурами на высшем уровне. Люди, отвечавшие за деловую коммуникацию, имели специальное образование, а также руководствовались строгими правилами, утвержденными «сверху». Возможность неправильной интерпретации была сведена до нуля.

Например, в деловых отношениях Финляндии и России, более сильная роль была отведена России. Внешняя политика Финляндии в большинстве случаев зависела от политической обстановки в Советском Союзе. А финская промышленность, в частности деревообрабатывающая, мебельная и целлюлозно-бумажная, зависела от сырьевой базы СССР. В сложившейся ситуации сторону сильного партнера играл СССР. Поэтому деловая коммуникация того времени происходила по правилам, отличающимся от принятых в международной практике.

Изменение политической обстановки и общественного строя в России повлекло за собой изменения в деловой коммуникации. Существенно, что с падением железного занавеса, коммуникация между жителями России и других стран стала возможна не только на официальном деловом уровне, но и на личном.

Принципы деловой коммуникации со времен СССР сильно изменились: российские предприниматели перестали быть сильными партнёрами, им приходится в настоящее время выступать как равноправные партнеры и на практике познавать тонкости делового общения. В таких ситуациях отсутствие необходимых коммуникативных знаний и знания культурных различий часто приводит к отсутствию понимания и неспособности объективно оценить обстановку.

Знание правил делового поведения, обусловленных культурными традициями, несомненно, играет большую роль для успешного ведения дел и позволяет избежать многих недоразумений.

Деловое общение в современном бизнес-сообществе происходит преимущественно на английском языке, так как английский язык исторически занял центральную позицию в международной деловой коммуникации, а финский язык является одним из редких языков.

Укажем на некоторые типичные проблемы, возникающие в русско-финском общении на деловом уровне.

1. Он или она

В финском языке отсутствует категория рода, что довольно часто приводит к разного рода недоразумениям. Чаще всего это касается имен, которые сильно отличаются от привычных русских или интернациональных имен. В финском языке окончание личного имени или фамилии никогда не указывает на пол. Даже человек, владеющий финским языком, может затрудниться в определении пола, встретив в переписке финское имя.

Например, встретив в тексте такие имена как *Pirkko* и *Rauni* (женские имена) или *Pirka* и *Rauno* (мужские имена), довольно трудно определить, о ком идет речь - о мужчине или о женщине. Поэтому в сомнительных случаях всегда следует уточнять родовую принадлежность того или иного имени, например, у переводчика.

2. Обращение

В финском языке существуют обращение как на «вы», так и на «ты». Однако на «вы» обращаются только к президенту или используют это обращение во время торжественных случаев, на рабочем месте обращение на «вы» не принято, обращаются всегда на «ты» и по имени, так как отчества в финском языке не существует.

Для российских предпринимателей такое положение вещей может создать проблемы в определении иерархии в рабочем коллективе и может быть воспринято даже как личное оскорбление. Обращение финского секретаря к своему начальнику на «ты» приводит россиян к замешательству в определении иерархической принадлежности. В то же время, финские деловые партнеры должны уделять внимание русской культуре обращения и различать, кого надо называть на «ты», а кого на «вы».

3. Время

Для финских предпринимателей одним из важнейших факторов в ведении дел является фактор времени. Они предпочитают без прелюдий и пустых разговоров прямо переходить к решению деловых вопросов и проблем. К тому же, финские предприниматели гораздо

больше доверяют документам и письменным рекомендациям, чем словам.

В финской культуре существует строгое разграничение между рабочим и личным временем. Рабочее время используется эффективно, а на поддержание социальных контактов с коллегами используется минимальное количество времени. Иначе обстоит дело в русской культуре.

Кроме того, финны отличаются своей пунктуальностью, чего нельзя сказать о русских партнерах. Встреча, запланированная несколько месяцев тому назад, не требует дополнительного подтверждения для финской стороны. Русским же партнерам необходим факт подтверждения деловой встречи, без такого подтверждения русский партнер может забыть или посчитать встречу аннулированной.

Середина месяца в Финляндии означает 15 или 16 число, тогда как в России середина месяца – это период с 10 по 20 число. При назначении деловых встреч, интервью, а также личных встреч время назначается точно до минуты. Задержка на несколько минут считается опозданием и неуважением к партнерам.

4. Деловое и личное общение

Большинство финских предпринимателей руководствуются принципами строгого разделения личных и деловых отношений. Финны не склонны переносить деловые отношения на личные и наоборот, что является довольно распространенным явлением в русской культуре.

Разговоры об окладах, семейных отношениях, жилищных условиях, болезнях и т. д. являются табу. Несмотря на то, что начальник и подчиненный обращаются к другу на «ты» и по имени, что в русской культуре расценивается как дружеские или близкие отношения, это совсем не означает того, что они знают, например, о семейном положении друг друга.

Социальные контакты на рабочем месте строго регламентированы. Знаки внимания и подарки между членами одного коллектива расцениваются как дурной тон и может быть расценены как «создание коалиции». Личные проблемы, такие как болезнь члена семьи, развод и т. д. никогда не являются причиной невыполнения должностных обязанностей.

Русская деловая культура в подобных случаях намного лояльнее. Пробки на дорогах, поломка машина, болезнь тещи являются вескими причинами опоздания на деловую встречу или даже ее отмены.

Русские уделяют очень большое внимание социальным контактам на рабочем месте. Межличностные отношения в коллективе оказывают непосредственное влияние на эффективность труда. Личные рекомендации играют важную роль при приеме на работу. В России часто бывает довольно трудно построить карьеру без личной протекции вышестоящего руководства. В финских же фирмах практика преемников не находит широкого применения.

Русский темп речи в несколько быстрее, чем финский. Русские намного легче перебивают собеседника, а также заполняют коммуникативные паузы. Финские паузы намного длиннее русских и поэтому русский партнер, считая, что финский собеседник уже закончил свою реплику, может начать говорить. Финнам это может показаться невежливым или даже агрессивным.

Российских партнеров часто удивляет финское молчание в разговоре, которое может быть расценено как непонимание, отсутствие интереса или полное пренебрежение к разговору.

В Финляндии же молчание не расценивается как нежелание общаться, а является общей частью социального взаимодействия. Медлительность, молчаливость и робость их поведения не что иное как часть их защитного механизма и попытка снизить возможность риска неправильного решения проблемы. *Финны не молчат, они так разговаривают.* Они думают и говорят в разное время. Русские же зачастую говорят и думают одновременно, что является характерной чертой русского темперамента.

5. Праздники и работа

Из государственных праздников в финских коллективах принято отмечать, пожалуй, только Рождество. Празднование Рождества (так называемое маленькое Рождество) может начаться уже в ноябре. Однако это не влияет на рабочий график коллектива.

Отношение к праздникам у русских и финнов совершенно различно. В России даты государственных праздников могут переноситься на государственном уровне. В Финляндии такой практики не существует. Финнам сложно понять, что такое вообще возможно. Поэтому несовпадение дат праздников может привести к нарушению совместного рабочего графика.

У русских серьезные деловые встречи никогда не назначаются на следующий после праздника. Например, было бы грубой ошибкой со стороны финнов назначить деловую встречу с русским партнером на 2 января. Следует знать, что Новый год для русских является, пожалуй, одним из самых главных праздников года.

Финны отмечают праздники, опираясь на рабочий график, а русские работают согласно графику праздников. Деловым партнерам в Финляндии рекомендуется внимательно изучить российский календарь на текущий год.

В последнее время большое распространение получили официальные корпоративные праздники, в программу которых обязательно входит подведение итогов работы фирмы. Такие мероприятия устраиваются с целью сплочения коллектива и для создания благоприятной атмосферы на рабочем месте. Чаще всего эти мероприятия устраиваются за пределами фирмы. Проведение корпоративных праздников начали практиковать и российские предприниматели.

Дни Рождения в финских коллективах по сравнению с русскими носит «безликий» характер. Не принято приносить личные подарки или цветы во избежание неправильной интерпретации; принято дарить подарки от всего коллектива. В то же время приняты поздравления в устной форме с днем Ангела. Так же совершенно непростительно приносить алкоголь на рабочее место во время праздника. Это может привести к неодобрению со стороны сотрудников и даже к скандалу на рабочем месте. В русском коллективе, если сотрудник проигнорирует свой день рождения на рабочем месте, это может быть расценено, как неуважение к коллегам и пренебрежение социальными связями.

Следует учитывать некоторые суеверия, связанные с подарками в России. Например, ни в коем случае нельзя дарить четное количество цветов даже, если речь идет о большом букете или цветочной композиции.

6. Курение и места общего пользования

В российских фирмах существует понятие «перекур», а в финской компании этот перерыв называется «пауза на кофе». В финском коллективе во время рабочего дня сотрудник может несколько раз покидать рабочее место для того, чтобы выпить чашечку кофе. Это полностью одобряется, но в то же время не приветствуются перекуры, так как в Финляндии в большинстве общественных мест курение запрещено и в офисе обычно не существует помещения, предназначенного для курения. На российских же предприятиях перекуры во время работы не являются предметом осуждения, и во многих случаях курение является возможным даже непосредственно на рабочем месте.

В финской культуре совершенно не зазорно поинтересоваться местоположением туалета. Если спросить финна : «где можно помыть

руки», вполне возможно, что вам укажут на раковину в кухне. В русской культуре не принято и даже считается неприличным спрашивать про туалет. Поэтому используются эвфемизмы, такие как *помыть руки, освежиться* и т.д. Во избежание некомфортной для русского партнера ситуации, перед началом переговоров следует показать русским участникам, где расположен туалет. Следует также показать им место для курения, так как русские, как уже отмечалось, много курят. В то же время русским партнерам не стоит пугаться прямого вопроса финна о туалете.

8. Одежда

Сравнительно недавно в России появился новый термин «деловая одежда», подразумевающий деловой костюм для мужчин и женщин, умеренный макияж, неброские украшения и строгую прическу. Однако до сих пор во многих фирмах считается нормой яркий макияж, множество золотых украшений, высокие каблуки и слишком короткая юбка у женщин: нередко отсутствие галстука при наличии костюма у мужчин. Это может вызвать недоумение у зарубежных партнеров и поставить под вопрос компетентность представителей российской фирмы.

В настоящее время Россия активно вливается в мировую деловую жизнь. Создаются многочисленные курсы «делового общения и этикета», что помогает российским бизнесменам соответствовать стандартам европейской деловой коммуникации.

Существует еще множество проблем, которые могут возникать на почве культурных различий в процессе, как делового, так и межличностного общения. Во избежание неприятных ситуаций при планировании совместных проектов с иностранными партнерами рекомендуется обращаться за консультацией к специалисту по данной культуре. Очень полезны тренинги по межкультурной деловой коммуникации, актуальность которых становится все более очевидной для деловых сообществ разных стран.

Е.Столе, М.Венчугова (Тампере)

О некоторых различиях русского и финского делового коммуникативного поведения

Еще А. И. Куприн в XIX веке писал, что жизнь финляндцев повсюду – как в городах, так и в деревнях, – приятно поражает нарядной чистотой и заботливой трудоспособностью. Интересно

заметить, что и на сегодняшний день финны аккуратно и с отдачей выполняют свою работу. Они подходят к работе индивидуально и готовы за свою работу отвечать. Финн всегда старается самостоятельно справиться со своей обязанностью, а обращение за помощью к кому-либо может быть воспринято коллективом как неумение выполнить задачу.

В русской культуре, напротив, ценится коллективизм, помощь коллеге. Вполне естественным считается обращение за помощью, особенно к более опытному сотруднику, и это не воспринимается как неумение, а скорее будет воспринято как забота о наиболее эффективном выполнении задания. С другой стороны, в российском коллективе сотрудники реже готовы индивидуально отвечать за свою работу, поэтому так часто в российском обществе ищут виноватых.

Из вышесказанного стоит отметить, что обычно русские коллективы оказываются сплоченнее, дружнее; в финском коллективе сотрудники более обособлены и поэтому для более близкого знакомства устраиваются всевозможные мероприятия вне работы, так как согласно множеству исследований, работа выполняется более качественно в сплоченном коллективе.

Если говорить об особенности планирования трудовой деятельности, то и тут в финской и русской культурах найдется немало различий. У финнов все четко и ясно запланировано, и они четко следуют своему плану, а отклонение от плана вызывает у них неодобрение. Русские, напротив, сравнительно легко относятся к изменению планов – считается, что всего заранее учесть невозможно, жизнь все равно внесет свои коррективы. Именно поэтому, кстати, российские предприниматели не всегда так подготовлены к встрече, как финская сторона.

В финской культуре спор воспринимается как конфликт или скандал, поэтому финны стараются избежать споров и разногласий, прямой конфронтации – преимущественно молчанием. Они стремятся к точному, краткому, ясному и обдуманному выражению своих мыслей, поэтому у них отсутствует необходимость немедленной реакции в диалоге. У финнов также ценится прямой стиль коммуникации, а дискуссия фактически будет представлять собой обдумывание самой проблемы в уме и высказывание уже готового решения. Как критики, финны прямые, но мягкие, что соответствует вышесказанному – ведь у них ценится прямота, но они стараются избегать конфликтов.

В русской деловой культуре спор не воспринимается как конфликт или скандал, и представитель русской культуры готов пойти на

прямую конфронтацию в отстаивании своего мнения. С другой стороны, русский не будет спорить с каждым, так как в русской культуре преобладает иерархия. Он, как правило, так и не решится высказать свое мнение или обиду авторитету, начальнику, тогда как финн может вполне спокойно, но мягко, выразить свое мнение вышестоящему.

По сравнению с финнами, в русской деловой коммуникации ценится не прямой стиль, где принято выражать свои мысли дипломатично, скрыто, или их не выражать. Личная точка зрения часто уступает коллективной точке зрения, поэтому прямота и честность не должны приносить ущерб всему коллективу. В обсуждении какой-либо задачи часто участвует весь коллектив, она вместе обсуждается и затем принимается общее решение. С другой стороны, как уже упоминалось, в любом деловом контакте авторитет играет важную роль.

В разговоре должна быть немедленная реакция, молчание принимают часто за невежество, несогласие или недоброжелательность. Говоря о критике, русские не так сильно боятся ее в деловом общении, как финны.

Переходя от критики к формам одобрения, можно отметить, что в финской деловой культуре не принято открыто хвалить или благодарить кого-то, так как это может быть воспринято как проявление личной слабости, как то, что ты сам не справляешься с работой. В русской же деловой культуре похвала воспринимается как вежливость, а высказывание благодарности должна быть присуще каждому воспитанному человеку.

Несколько слов о различиях в деловом общении мужчин и женщин. А. И. Куприн в XIX веке писал о Финляндии: «Женский труд применяется самым широким образом. В конторах, банках, магазинах, в аптеках — повсюду занимаются женщины. Во всех ресторанах, равинтолах и бodegaх прислуживают миловидные девушки, прекрасно одетые и чрезвычайно приличные. Не редкость увидеть женщину — парикмахера. Но что особенно поражает, так это женщины, обслуживающие в банях, не только женских, в мужских».

Финские женщины очень гордятся достигнутым равноправием с мужчинами, но считают, что еще есть поводы для борьбы. Действительно, в Финляндии, например, зарплата женщин меньше зарплаты мужчин. И хотя в России такая же ситуация, там женщина не так явно борется за свое равноправие и довольно хорошо чувствует себя «цветком офиса».

Таковы некоторые наблюдения над особенностями делового поведения русских и финнов в условиях межкультурной коммуникации.

А. Горячев (СПб)

О некоторых стратегиях русской и финской рекламы

Сейчас, в начале XXI века, одним из важнейших шагов на пути развития русско-финского диалога культур является поиск новых путей исследования коммуникативных стереотипов. Активное развитие торгово-экономических связей между Россией и Финляндией заставляет обратить особое внимание на такое явление, как реклама.

Рекламный текст можно рассматривать как сообщение, ориентированное на воздействие и заключающее в себе культурную информацию. Как справедливо пишет Жан-Мари Дрю, известный французский теоретик и практик рекламного дела, «ничто не отражает страну и эпоху лучше, чем реклама. Она - часть бессознательного данной страны. Рекламные объявления - зеркало общества» (Дрю 2002, с.20.) Тезис о том, что рекламная коммуникация теснейшим образом связана с культурой страны, позволяет предположить, что, изучая рекламную коммуникацию двух или нескольких стран, можно делать лингвокультурологически значимые выводы. При этом необходимо отметить, что связь рекламы и культуры не является односторонней: это взаимосвязь.

На характер каждого конкретного рекламного текста влияет целый ряд факторов. Во-первых, как справедливо замечает Дрю, «создатели рекламы находят вдохновение в повседневной жизни, в менталитете, который отражает национальные особенности» (там же). Как правило, создатели рекламных текстов и сами являются членами того же социума, культуры. Во-вторых, создателям рекламных текстов в любом случае приходится учитывать национально-культурную специфику того социума, к которому принадлежит интересующая их целевая группа (target group).

Вопрос о воздействии рекламы на культуру - более сложный, но не менее важный. Французский социальный психолог А.Моль отмечает, что в современной культуре знания формируются не столько системой образования, сколько средствами массовой коммуникации, и реклама является одним из источников формирования такой культуры (Моль 1973, с.78.)

Беглое сравнение рекламы разных стран мира подтверждает эти положения: оно показывает, что чем больше культурных различий между народами, тем больше различаются рекламные тексты. Всё это указывает на целесообразность лингвокультурологического сопоставления рекламных текстов, принадлежащих разным странам. Между тем научные работы такого рода только начинают появляться.

Возникает вопрос: на что лучше опираться в ходе сопоставления? Думается, что в целях лингвокультурологического анализа и сопоставления рекламных текстов имеет смысл обратить внимание на такое перспективное научное направление как изучение речевой деятельности в аспекте коммуникативных стратегий и тактик. Это представляется тем более целесообразным, что рекламная коммуникация в целом ориентирована на заранее предопределённый эффект, а анализ стратегий и тактик как раз позволяет выявить, каким стратегическим целям подчинены те или иные языковые средства. Использование терминов «стратегия» и «тактика», заимствованных лингвистикой из военного дела, способствует выявлению глубинных особенностей рекламной коммуникации того или иного народа.

Нами было проведено сопоставление слоганов, заголовков и эхо-фраз из 111 русских и финских рекламных текстов. Для этого были отобраны журнальные рекламные объявления товаров, услуг и компаний, относящиеся к тематическим группам «еда», «напитки», «товары широкого потребления», «финансовые услуги и страхование», «телекоммуникации и средства связи». В материал исследования была включена реклама только русских и финских компаний.

Что касается финской рекламы, она отличается прагматичностью. Значительная часть финских рекламных объявлений содержит цену товара, которая нередко бывает напечатана очень крупным шрифтом: финну сразу нужно знать не только что продаётся, но и сколько это стоит.

В России же реклама и стоящий за ней продукт связаны между собой далеко не так тесно. Как заметил В. Руднев, «главная функция российской рекламы - примерно та, какая была раньше у анекдота. Реклама, как фольклор. Ее цитируют, пересказывают, переиначивают» (Руднев www.strana-oz.ru). Отсюда, вероятно, и вытекает принцип отечественной рекламы, сформулированный современным российским рекламным критиком В. Шухминым: «Реклама - все, продукт - ничто» (Шухмин 2000, с.34).

Говоря о русской рекламе, можно отметить её эклектичность: на рынках России присутствует множество американских, европейских и

японских торговых марок, что, конечно, отражается на характере отечественных рекламных текстов.

Для русского взгляда совершенно непривычно, что в рекламе автомобилей, опубликованной в финских журналах, практически всегда указано количество CO₂, указывающее на степень экологичности машины: финны заботятся об окружающей среде. Финской рекламе свойственны чёткая прагматическая направленность, патриотизм, любовь к природе и национальная финская черта - самоирония.

В ходе исследования была использована классификация коммуникативных стратегий рекламы, предложенная Ю. К. Пироговой (Пирогова www.dialog-21.ru).

В результате анализа были выявлены коммуникативные стратегии и тактики, реализованные в каждом отдельном тексте, а также языковые средства, использованные для достижения тактических задач и стратегических целей. Результаты сопоставления позволяют говорить о том, что между русскими и финскими рекламными текстами есть сходство, но есть и существенные различия.

Анализ и сопоставление показали, что финны в меньшей степени, чем русские, склонны хвалить себя, зато в большей степени склонны отделять своё от чужого (об этом можно судить на основании того, что стратегии дифференциации в финской рекламе реализуются чаще, чем в русской, а стратегии присвоения оценочных значений - реже). Финны предпочитают прямую аргументацию косвенной, русские же чаще прибегают к намёкам (в финской рекламе косвенные аргументы встречаются реже). Можно также предположить, что на финнов скорее действуют аргументы, связанные с идеей пользы и качества, а на русских - аргументы, связанные с возможностью получить удовольствие или сэкономить, поскольку именно такие аргументы чаще всего встречаются в рекламных текстах соответствующих культур.

В русских рекламных текстах ценностно-ориентированные стратегии (стратегии связывания товара с важными для потенциальных клиентов понятиями) встречаются чаще. При этом среди тех ценностных ориентиров, с которыми русские соотносят свои товары, наиболее важными являются *первенство, гедонизм, дружеские и семейные узы*. Финны же, судя по рекламе, ценят не столько первенство, сколько *успех*, а вместо русского гедонизма им больше подходит идеал «сладкой жизни». Объединяет русские и финские тексты то, что и в тех, и в других как ценность подаются общение (отсутствие одиночества) и наличие у человека индивидуальности.

Сопоставление также показало, что в финской рекламе изображение чаще, чем в русской, выполняет функцию индикатора темы. В русской рекламе текст обычно более самостоятелен, и главный смысл сообщения можно понять, даже не глядя на изображение. Возможно, это свидетельствует о том, что финская культура в большей степени ориентирована на визуальное восприятие, а русская - на вербальную коммуникацию.

Впрочем, эти выводы можно считать предварительными: для того, чтобы получить статистически более точные данные, необходимо более масштабное сопоставительное исследование.

В заключение приведем примеры анализа рекламных текстов. Возьмем для этого слоганы двух крупнейших финских и русских компаний, работающих в области сотовой связи.

Connecting People (Журнал «Suomen Kuvalehti», 2003, 2).

Объект финской рекламы – компания ”Nokia”. Такие крупные компании часто, как бы проявляя ответственность перед обществом, берут на себя особую «миссию», более «высокую», нежели простое производство и продажа качественных товаров (причём понятие «миссия» становится всё более модным в маркетинге). Миссия ”Nokia” – соединять людей, давать им возможность общаться, преодолевая расстояния и... национальную финскую неразговорчивость (ведь в этом слогане можно увидеть и самоиронию финнов, обыгрывание стереотипа, согласно которому финнов представляют как неразговорчивых и медлительных. Умение смеяться над собой вообще свойственно финнам, и в рекламе оно нередко проявляется. Реализуются стратегии дифференциации (наличие миссии выделяет среди конкурентов), ценностно-ориентированные стратегии (общение как ценность), мнемоническая стратегия (особый тип предложения: самостоятельный причастный оборот).

Люди говорят (Журнал «Итоги», 2004, 5 (517)).

Объект российской рекламы – оператор связи «МТС». Новый слоган МТС представляет собой трюизм (утверждение, истинность которого очевидна). Сам факт того, что трюизм используется в качестве слогана, наводит на мысль: вероятно, этим хотят сказать что-то ещё, передать какое-то более глубокое и важное содержание. Возможны различные трактовки этого содержания. Например, в этих словах можно увидеть противопоставление «разговора» и естественной для русского человека «болтовни по телефону», можно соотнести этот слоган со слоганом ”Nokia” (и трактовать как подчёркивание особой роли общения в современном мире). А можно вспомнить фразеологизированную речевую конструкцию «не я

говорю, люди говорят» (её функция – подчеркнуть объективность того, о чем говорят) и продолжить слоган, восстановив семантическую структуру так: «Не мы говорим о преимуществах нашей связи, это сами люди говорят». Вероятнее всего, создатели слогана ориентировались именно на то, чтобы предоставить адресату свободу интерпретировать сообщение так, как ему больше нравится. Кстати говоря, этот приём заставляет человека невольно задуматься о том, что бы это значило – так реализуется стратегия привлечения внимания.

Моя Телефонная Сеть (Журнал «Итоги», 2003, 7 (397).

Этот российский слоган компании «МТС», создан по принципу расшифровки названия компании (стратегии повышения узнаваемости и привлекательности текста). Стремление расшифровывать аббревиатуры в соответствии с актуальным для времени контекстом характерно для русского речевого поведения. Возможно, это связано с тем, что в процессе осмысления мира русский человек стремится осмыслить отвлечённые явления по-своему и закрепить результат этого осмысления при помощи языка (примеры таких переосмысленных аббревиатур: ГИБДД – «Гони Инспектору Деньги, Двигай Дальше»; водка «ЭКСТРА» - «Эх, Как Стало Трудно Русскому Алкоголику»). Похожий процесс происходит и в данном случае: официальное, отстранённое значение заменяется субъективным, личным, максимально приближенным к человеку смыслом. «Чужое» заменяется на «своё». Этот безусловно правильный тактический ход, на наш взгляд, реализует стратегии создания позитивной ассоциации и предотвращает негативное восприятие.

Таковы некоторые наблюдения над русскими и финскими рекламными стратегиями и тактиками. Данная проблема, несомненно, требует дальнейшего исследования.

Дрю Ж.-М. Ломая стереотипы / Пер. с англ. под ред. Л. А. Волковой. СПб, 2002.

Моль А. Социодинамика культуры. /Пер. С франц. М., 1973.

Руднев В. В компании с толстяком: реклама и текст // www.strana-oz.ru

Шухмин В. Кукумария, или реклама — все, продукт — ничто // «Реклама и жизнь» - 2000 - № 2.

Пирогова Ю. К. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации // www.dialog-21.ru

Журнал «Suomen Kuvalehti», 2003, 2.

Журнал «Итоги», 2004, 5 (517).

Журнал «Итоги», 2003, 7 (397).

Коммуникативное поведение и межнациональные стереотипы

Арто Мустайоки,
Екатерина Протасова
(Хельсинки)

Миф, доля истины или чистая правда: представления русских о финнах в свете рассказов и анекдотов

Свое отношение к окружающему миру человек выражает в повседневных разговорах эксплицитно или имплицитно. Такие материалы редко доходят до рук исследователей. Документированные свидетельства о мнениях людей можно обычно найти только в письменных рассказах, воспоминаниях, а также в анекдотах и других жанрах речи, имеющих более или менее устойчивый характер. Цель настоящей статьи – рассмотреть представления русских о финнах в свете материалов такого типа.

Материалы нашей статьи состоят из двух пластов. Один из них доводит нас до времени, когда Финляндия была еще Великим Княжеством Российской империи. Вероятно, уже до этого на протяжении строительства и расцвета Петербурга, связанного с финским влиянием, появлялись анекдоты, свидетельствовавшие о сотрудничестве русских и финнов, но они не дошли до нас (Ниронен 2003). Другой пласт представляет современное состояние финского и русского обществ с их новыми представлениями и нравами. Было бы неверно полностью переносить в будущее межкультурные встречи только те представления, которые уже устоялись, ровно так же ложным будет путь, который рекомендует их игнорировать.

Материалом исследования послужили разного рода письменные документы: воспоминания, художественные тексты, анекдоты, сочинения студентов. Кроме того, мы берем на себя право и обязанность не только описать разные представления русских о финнах, но и прокомментировать их. Мнения и взгляды людей – интересный предмет исследования сам по себе. Но не менее интересно и то, в какой мере они соответствуют реальному положению дел.

Мы, естественно, не можем утвердить, что обладаем объективными сведениями о рассматриваемых явлениях. Наоборот, те наблюдения, которые приводятся авторами, тоже субъективны, но, с другой стороны, они не случайны, а основываются на весьма длительном знакомстве с финской и русской культурами. Один из авторов – финн, который ездил в Россию десятки раз, был там два года на стажировке, другой – русская, живущая в Финляндии уже полтора десятка лет. Определенный дополнительный фон задается тем, что авторы имеют достаточно большой опыт пребывания в третьих странах и культурах, а также тем, что у них широкий круг общения среди русских и финских друзей, коллег и студентов.

Перед тем, как перейти к рассмотрению разных представлений русских о финнах, необходимо напомнить читателям, что оценки людей всегда относительны: «бедный» или «богатый» человек означают в Судане нечто иное, чем, скажем, в Канаде. Высокая женщина, как правило, ростом ниже высокого мужчины. Точкой отсчета нередко становится собственный опыт, а мерилom – своя жизнь: финские дороги плохи глазами немцев, но хороши глазами русских. Короче говоря, русские смотрят на финнов через призму своей реальности. У нас нет абсолютных критериев для наших оценочных мнений. Относительность наших представлений иногда, кажется, можно даже выразить в процентах, например, когда мы хотим сравнить народы по тому, как часто они переходят улицу на красный свет, чтобы установить, насколько типичными или нетипичными представителями своей культуры они являются.

Попробуем же выяснить, в какой мере рассказы и анекдоты соответствуют действительности. Все высказывания и наблюдения прокомментировать невозможно, но можно взять некоторые самые типичные. Следует заметить, что так называемый традиционный образ финна, каким он предстает в стереотипах, если в какой-то мере и справедлив, то не по отношению ко всем вообще (см. также сайт Finland). Скорее, эти описания верны в отношении западных финнов. Существуют очень большие различия в картине мира жителей города и села, восточных и западных территорий, севера и юга. Сами финны осознают их достаточно отчетливо. Названия племен и типы характеров отражены в том, как говорят о себе и соседях жители губерний Хяме, Саво, северяне и карелы. То, что возможно на западе, не обязательно возможно на востоке.

В разные периоды российской истории финны воспринимались в России по-разному, но в большинстве случаев к финнам, как и ко многим другим народам, русские относились как большой сосед к

малому. Один из первых анекдотов о финнах приводит в своих воспоминаниях, написанных в 1922 г. в Финляндии, барон Н.Е. Врангель. Он касается царя Александра III (Врангель 2003, 251-252).

Проводя время в финском архипелаге, Царь отправлялся удить рыбу с Черевиным, одеваясь при этом в старый гражданский костюм и старую потрепанную шляпу, которую он за много лет до того привез из Дании. Однажды он удил рядом со старым финном, который внимательно следил за поплавком. Завязался разговор о рыбалке, и добродушный финн сказал на своем не очень хорошем русском, что торговал в России и, после того как заработал денег, купил себе поместье и теперь тихо живет там.

– И ты ничего не делаешь? – спросил Царь.

– Ничего, – сказал старый финн. – Мне ничего и не надо ничего делать, я не должен больше работать. Я теперь судебный заседатель. Ты знаешь, что это такое?

– Ого. Это совсем неплохо.

– Еще бы! – откликнулся финн. – Не каждый может быть судебным заседателем. А у тебя какое положение?

– У меня? Я русский Царь.

– Тоже неплохая работа, – сказал старый финн и продолжал говорить о рыбной ловле, как будто ничего не случилось.

В рассказе подчеркивается отсутствие чинопочитания, внутренняя независимость, самоуважение старого финна. Об отношении к финнам до политики русификации Н.Е. Врангель рассказывает следующее (Врангель 2003, 285-286):

«...и Кавказ, и Финляндия всегда были излюбленными детищами и русского Двора, и русского общества. Кавказ любили по преданиям, унаследованным от дедов и отцов, Пушкина и Лермонтова. Финляндию ставили в пример за ее лояльность, честность и трудолюбие. Помнили, как в 1877 году, во время Турецкой кампании, финляндские войска по собственному почину стали в ряды русской армии и доблестно дрались против врага. Александром I торжественно было обещано сохранить без изменений конституцию страны: Николай I это обещание свято хранил, Александр II, даже Александр III рескриптом 1891 года обещали блюсти гарантированные права и привилегии. Не знаю, как в других местах России, но в Петербурге финляндцы считались своими, чуть ли не родными.

Благодаря близости, постоянным сношениям уже одно имя финна напоминало вам благодушный народ, приятные дни, проведенные в культурной стране, детские воспоминания.

– Вейки! Вейки приехали! – радостно кричали малыши при виде сытых, шустрых, маленьких финских лошадок с разукрашенными цветными лоскутами дугами, запряженных в крохотные чистенькие сани.

– Здравствуй, сосед! – дружелюбно улыбаясь, говорил обыватель. – Почему на Невский возьмешь?

– Ричать копеек.

– Рыцать копеек! – качает головой петербуржец. – Наш бы норвил целый рубль содрать!»

В Финляндию петербуржец ездил отдыхать, любоваться природой... Финляндию любили.

И вдруг какому-нибудь Голицыну или Бобрикову захотелось – и все летит вверх дном.

После революции Н. Е. Врангель бежал сначала в Эстонию, потом в Финляндию (Таллин он называет крошечным и примитивным, Петербург одичавшим, а Хельсинки в маленькой очаровательной Финляндии – Парижем) и застал страну изменившейся: основным занятием людей стало зарабатывание денег, идиллические представления о честности и нравственности были поколеблены, к русским относились враждебно из-за политики Бобрикова, а к эмигрантам плохо – из-за непризнания Милюковым и другими независимости Финляндии. Врангель предсказывает налаживание дружественных отношений между странами после стабилизации жизни в России, финансовый кризис в Финляндии, если не развивать производительные способности страны.

Отмечает, что раньше, когда алкоголь продавали везде, пьяных он не видел, а теперь, когда продажа алкоголя ограничена, пьяных можно увидеть на каждом шагу. Зато его, как и военных специалистов, восхитили военные добровольцы: «120 000 солдат, обученных, культурных и думающих, которые, все без исключения, знают и понимают, что значит чувство долга, и каждый человек слушает своего командира, повинуюсь приказам безоговорочно и без внутреннего сопротивления. Я вполне допускаю, что второй такой армии просто не существует. С такой армией Финляндия может быть спокойной. Ни Троцкому, ни Милюкову лишить такую страну независимости не удастся» (там же, 393-395).

По нашим наблюдениям, некоторых из своих великих людей финны глубоко почитают, например, таким был сподвижник К.Г. Маннергейма, недавно умерший генерал А. Эрнрот (Ehrnrooth) (происходившей из военной семьи, представители которой верно служили российским императорам в XIX веке), бывший лично

знакомым со всеми президентами Финляндии, до глубокой старости сохранявший трезвую память и не говоривший глупых вещей. О нем искренне скорбела вся страна.

Таких личностей достаточно мало, у многих есть свои противники, например, фигура Кекконена вызывает у многих финнов не только положительные чувства. Финн не может полностью уважать не цельного, противоречивого человека, хотя и может ценить его достижения. Другое дело уважение к должности: по опросам общественного мнения, наибольшим уважением по-прежнему, все же чуть меньше, чем раньше, пользуются в деревне священники и учителя, другие авторитетные профессии – врач, ученый-профессор. Политики не вызывают такого уважения, хотя к некоторым все же отношение положительное.

Вернемся к историческим источникам. Статья А.И. Куприна «Немножко Финляндии» была написана, вероятно, после 1907 г., первую половину которого Куприн провел в Финляндии. В финской русскоязычной прессе она появилась впервые в 1908 г., а в собрании сочинений писателя — в 1909 г. Позднее, в Париже, в 30-е годы, Куприн вспоминал Финляндию и довольно точно воспроизвел свои впечатления от нее. Что же произвело на него наибольшее впечатление? Вот некоторые из его многочисленных подробных и положительных замечок.

1. Другой язык.
2. Гранитные громады.
3. Близость к Санкт-Петербургу, несмотря на которую Гельсингфорс — настоящий европейский город.
4. Улицы производят «нарядное и солидное впечатление».
5. «Большинство зданий в стиле модерн, но с готическим оттенком».
6. «Фасады домов без карнизов и орнаментов».
7. «Уличная толпа культурна и хорошо знает правую сторону».
8. «Асфальтовые тротуары широки».
9. «Нет крика и суеты, нет разносчиков и нищих».
10. «Приятно видеть в этом многолюдье детей. /.../ Дети чувствуют себя настоящими хозяевами города. /.../ Взрослые охотно и бережно дают им дорогу. /.../ Мне кажется, можно смело предсказать мощную будущность тому народу, в среде которого выработалось уважение к ребенку».
11. «В Финляндии женщина всегда может быть уверена, что ей уступят место в вагоне, в трамвае, в дилижансе. Но ей также уступили место и в государственном сейме».

12. «Женский труд применяется самым широким образом».

13. «В Финляндии совсем нет проституции, по крайней мере явной, покровительствуемой, или, как выражаются, терпимой законом».

14. «... все ресторанные фрекен одеты изящно и со вкусом».

15. «С сожалением должен я признать, что в большом количестве женщины в Финляндии не производят очаровательного впечатления. /.../ Чистокровные финки, увы, некрасивы... /.../ Но что уж греха таить: совершенно такого же характера красота и великорусских женщин...».

16. «Мужчины в Финляндии белобрысы и суровы. Но у мужчин и у женщин одинаково прекрасны глаза — спокойные, смелые, светло-голубые».

17. «... национальные цвета молодой Финляндии — белый с голубым. Символы снега и горных озер, покрывающих родную землю».

18. «Финны — это настоящий, крепкий, медлительный, серьезный мужицкий народ».

19. «Финляндия поистине демократична. Демократична вовсе не тем, что в ней при выборах в сейм победили социал-демократы, а потому, что ее дети составляют один цельный, здоровый, работающий народ, а не как в России, — несколько классов, из которых высший носит на себе самый утонченный цвет европейской полировки, а низший ведет жизнь пещерного человека. И, кажется, в этой-то народности — я бы сказал: простонародности — и коренится залог прочного, крепкого хозяйственного будущего Финляндии».

20. «... след старинной феодальной шведской культуры» трогателен, иногда чуть-чуть смешон.

21. «Здесь любят цветы и при каждом семейном случае, в каждый праздник дарят их друг другу».

22. Практические подарки на Рождество, «домашние, необходимые вещи, большей частью своего изделия».

23. Удобные цельновязанные шерстяные трико.

24. Финны поголовно грамотны, а начальные народные школы похожи на дворцы. Воздух свежий, чисто. «Всякая мелочь, служащая для удобства и пользы школьников, обдумана здесь с величайшей пользой и заботливостью. Форма скамеек и чернильниц, ландкарты, коллекции, физический и естественный кабинеты, окраска стен, громадная высота комнат, пропасть света и воздуха,» цветы на окнах. «Все это трогательно свидетельствует о внимательном и разумном, серьезном и любовном отношении к делу».

25. В большом почете гимнастика и спорт.

26. «Крепкая, здоровая, славная северная кровь!» Женщины тоже «не боятся ни мороза, ни сквозного ветра».

27. Великолепное искусство, музей. Публика в праздники — обыкновенные труженики, одетые в лучшее платье.

28. «... финны — мирный, большой, серьезный, стойкий народ, к тому же народ, отличающийся крепким здоровьем, любовью к свободе и нежной привязанностью к своей суровой родине».

29. Против русификаторской политики.

30. Повсюду «самый радушный, любезный и предупредительный прием». Если в магазине никто не говорит на европейских языках и русском, то приглашают бескорыстного переводчика.

31. На станции шведский стол, за которым можно съесть сколько хочешь за определенную цену, все «необычайно чисто, аппетитно и нарядно. /.../ Никакого надзора, никакого недоверия. Наши русские сердца, так глубоко привыкшие к паспорту, участку, принудительному попечению старшего дворника, ко всеобщему мошенничеству и подозрительности, были совершенно подавлены этой широкой взаимной верой».

32. «Но когда мы возвратились в вагон, то нас ждала прелестная картина в истинно русском жанре.

Дело в том, что с нами ехали два подрядчика по каменным работам. Всем известен этот тип кулака из Мещовского уезда, Калужской губернии: широкая, лоснящаяся, скуластая красная морда, рыжие волосы, выющиеся из-под картуза, реденькая бороденка, плутоватый взгляд, набожность на пятиалтынный, горячий патриотизм и презрение ко всему не русскому — словом, хорошо знакомое истинно русское лицо.

Надо было послушать, как они издевались над бедными финнами.

— Вот дурачье так дурачье. Ведь этикие болваны, черт их знает! Да ведь я, ежели подсчитать, на три рубля на семь гривен съел у них, у подлецов... Эх, сволочь! мало их бьют, сукиных сынов! Одно слово — чухонцы.

А другой подхватил, давась от смеха:

— А я... нарочно стакан кокнул, а потом взял в рыбину и плюнул.

— Так их и надо, сволочей! Распустили анафем! Их надо во как держать!

И тем более приятно подтвердить, что в этой милой, широкой, полусвободной стране уже начинают понимать, что не вся Россия состоит из подрядчиков Мещовского уезда, Калужской губернии».

Хваля что-нибудь у финнов, Куприн тем самым вроде бы намекает, что в России это не так, а иначе почему бы это обратило на себя его

внимание (как в 4). То, что в России могло бы быть так же, подчеркивается пунктами (2-3), но принципиальное различие заключено в пункте (1).

Говоря о трансформации характерных особенностей Финляндии, вызванных общим историческим движением, можно отметить, изменился общий облик Хельсинки (5), где, с одной стороны, также заметна и важна современная архитектура и постоянно появляются все новые образцы строительно-пространственных решений, с другой стороны, найденные в начале XX века варианты модерна с готикой (югендштил, национальное возрождение) до сих пор определяют лицо города и не имеют себе равных. Хотя толпа уже не стремится соблюдать правую сторону (7), все же умение чувствовать движения другого и давать дорогу вполне сохранились, и это важно также и для дорожного движения. Можно усмотреть и в современных автогонщиках наследников петербургских «веек». Уступать место женщине в трамвае не принято в соответствии с современными достижениями феминизма (11), но президентское кресло — вполне можно. Проституции, по общему мнению, по-прежнему как бы нет (13), если она не вывезена из России и стран Восточной Европы.

Тёплые нижние комбинезоны (23) превратились в замечательное изделие легкой промышленности, увлечение новейшими достижениями науки и техники (24) — в количество мобильных телефонов и Интернет-часов на душу населения, про искусство (27), может быть, некоторые и поспорят, но это только из-за суеверных предубеждений.

С русификаторской политикой (29) по-прежнему идет борьба, выражающаяся хотя бы в преодолении оценки времени Кекконена, русские туристы по-прежнему важны (30), а что касается поведения гостей из России, то тут не скупятся на характеристики ни финские, ни русскоязычные газеты. Неоднократно пришлось выслушивать и от современных вояжеров рассказы, подобные выступлениям «подрядчиков Мещовского уезда, Калужской губернии», и срывы происходят, как правило, именно на шведском столе. Причем, чем больше съест человек, тем сильнее он сердится на финнов, которые его перекормили.

Интересна дискуссия на сайте (talk), возникшая по поводу статьи Куприна, активно введенной в оборот Беном Хеллманом (Куприн 2002; см. также Kuprin): «Как много прошло времени, и как мало изменились люди, их стереотипы. Я был просто поражен схожестью той ситуации и нынешней. Меняются только декорации, да и то незначительно».

В письме Н.Н. Пунина отцу (1910 г.) сообщается о впечатлениях от Нейшлота (Савонлинны; Пунин 2000: 26):

«Нейшлот – очень оживленный курорт и русских здесь много. Расположен на озерах и островах, часто идешь, идешь, и вдруг из какого-нибудь уголка – так красиво – гранитный обрыв саженей десять над озерами, поверху старые финские домики, немножко готические, и все опрокинулось в озеро. Казино и водолечебница находятся на одном из островов – прекрасный парк, по вечерам музыка. Живя, чувствуешь себя, как за границей (конечно, насколько знаю ее по описаниям). Утром идут читать газеты, днем table d'hôtes; масса характерных для всяких курортов мамаш с дочками, генералов и русских купцов или подрядчиков – русских, конечно, всегда узнаешь.

Познакомился (то есть, вернее, поговорил и обменялся визитными карточками – это здесь частенько) с редактором «Uusi Suometar» – младофинский орган – Антоном Хельве. Говорили с ним почти два часа о политике и искусстве. Когда разговор зашел о последнем законопроекте – он заметно воодушевился и говорил так, что можно было чувствовать, как Финляндия оскорблена и обижена всем этим. На прощание просил передать всем моим русским, что финны никогда, и раньше, и теперь, и никогда, не будут и не думают, и не желают «бунтовать» – они понимают, что ничего не могут сделать и ничего не могут показать, но много думают и чувствуют».

Судя по этому свидетельству, отдохавшие в Финляндии довольно ясно воспринимали ее как часть России, хотя в то же время как за границу. Настроения же финнов, переданные в пересказе слов А. Хельве, демонстрируют довольно типичную политику: добиваться своего, по возможности, не используя оружие.

В советский период анекдотов о финнах почти не рассказывали, т.к. мало кому удавалось «съездить в Финночку», как называлась эта страна на жаргоне, но много анекдотов возникло об эстонцах. Анекдот начала 70-х гг. приводится в сборнике самиздата (Стреляный 1997, 852).

Поймал хиппи золотую рыбку.

- Давай твои три желания, - говорит рыбка, - я их выполню.

- Сделай так, чтобы в Финляндии было татаро-монгольское иго.

Сделала. Хиппи смотрит – финны по льду Финского залива в Эстонию побежали.

- А второе желание? – говорит рыбка.

- Сделай так, чтобы в Финляндии не было татаро-монгольского ига.

Сделала. Смотрит хиппи – финны из Эстонии обратно в Финляндию побежали.

- Ну, а третье желание?

- Сделай так, чтобы в Финляндии было татаро-монгольское иго.

- Хиппи, - говорит ему рыбка, - ты бы хоть для себя чего-нибудь пожелал.

- Понимаешь, рыбка, очень я тусовки люблю: пипл туда, пипл обратно – кайф!

В анекдоте, построенном на типичной модели анекдотов о золотой рыбке, финны воспринимаются как народ, живущий на краю России. Здесь встречаются жаргонные слова (*тусовка, пипл, кайф*). У хиппи нет национальности, но в аналогичном анекдоте, рассказывавшемся от лица украинцев, смысл заключался в том, чтобы татаро-монголы по дороге в Финляндию разорили Россию. В анекдоте можно увидеть косвенные намеки, что финны и эстонцы воспринимаются как родственные народы, разъединенные Финским заливом и русскими, так что по льду, как В.И. Ленин и позже российские эмигранты, они могут переходить свободно из страны в страну только зимой, когда залив покрыт льдом. Русские играют, видимо, роль хиппи, а также связывают себя с недопущением в Европу татаро-монгольского ига.

Т. Толстая в рассказе «Самая любимая» рассказывает о старой приятельнице семьи – Женечке, у которой сестры в Петербурге, а одна, самая любимая, – в Гельсингфорсе, и с ней после революции, видимо, встречи так и не было, зато ее потомки отыскивали свою тетю и пригласили ее воспитывать полуфинского ребенка, обучая его русскому языку. Это уже о «старых русских», живущих в Финляндии. С. Довлатов пишет о неудачной попытке торговать чемоданом финских мужских носков. По образцу многосерийной эпической картины С. Рогожкина финны стали героями свежей серии анекдотов. Современный туризм и попытка понять финнов, будучи путешественником в их стране, переданы, например, в рассказах М.М. Балашова (сайт Balashov).

Географический аспект соседства с Финляндией выражается в современных анекдотах, рассказывающих о русских как остатках племени, жившего когда-то на границе Китая и Финляндии, или в несколько иной редакции:

- Зачем ездила советская делегация в Финляндию?

- Перенять у финнов опыт, как отбиться от великого восточного соседа.

Этот анекдот взят с сайта Jokes, который в настоящее время уже не существует. Ниже мы приводим перечень черт, изменяющихся у иностранцев, слишком долго живших в Финляндии (он известен также по газете «Спектр»):

Итак, ты слишком долго жил в ФИНЛЯНДИИ, если:

* + 80° С в сауне – это прохладно, а – 20° С на улице – попросту жара.

* Ты не носишь шапку даже при 30-градусном морозе. [То, что финны ходят на морозе без шапки, – новое явление, раньше такого не было. Русских мам возмущает то, как мало надевают детям на голову зимой; им кажется, что «любимая» детская болезнь финнов – воспаление уха – связана именно с этим. Методы лечения финских врачей нередко вызывают недоумение, и многие продолжают ездить лечиться в Россию. А многие финны считают, что русские лечебные методы основываются не на достижениях медицины, а на суеверии.]

* Вы перестали переваривать лактозу. [Аллергия на лактозу или неперевариваемость лактозы – малоизвестное в России хроническое недомогание, которое почти не учитывается российской пищевой промышленностью и общепитом. В Финляндии появляются больше и больше таких продуктов.]

* Тебе нравятся черные конфеты «салмиакки». [Лакрица и нашатырь (салмиакки) в составе конфет нравятся не всем русским, поскольку этот вкус непривычен; для финнов это традиционное лакомство, которое нравится и многим взрослым.]

* Ты знаешь, что если у телевизора больше трех программ, это кабельное ТВ [в сегодняшней Финляндии следует говорить о четырех бесплатных финских].

* Гороховый суп у тебя ассоциируется с четвергом. [Это шведская традиция, которая существует не во всех учреждениях; для россиян устойчива советская ассоциация «Четверг – рыбный день».]

* Когда ты видишь студента, занимающего перед лекцией место в первом ряду, ты думаешь: «За кого он себя принимает??!!» [Действительно, финны предпочитают не садиться на первый ряд. В церкви раньше на первых рядах сидела семья священника, затем были пустые скамьи, а потом уже все остальные. Многие обычаи, которым следуют финны в городах, первоначально утвердились в деревне. Кажется кощунственным занять первые места. Самое постыдное, что можно сказать о финне, – это то, что он старается быть лучше, чем он есть на самом деле.]

* Молчание – это здорово! [К вопросу о молчаливых финнах вернемся ниже.]

* Твоей стратегией общения становится «Без комментариев» [Финны считают, что имеют право не говорить, если ничего не хотят сказать; в частности, неохотно сообщают неприятные мнения. В России иногда принуждают говорить].

* Проводя семинар, ты перестаешь спрашивать у студентов «Какие есть вопросы?» [Отчасти это верно, но финны очень много работают над тем, чтобы изменить такое положение, учатся задавать вопросы и общаться. В то же время гомогенность нации заставляет людей предполагать, что поскольку у всех приблизительно одинаковый опыт, можно представить себе, о чем думает другой человек, тогда об этом не стоит говорить как о банальности].

* Вы начинаете понимать шутки о шведах.

* Когда вы слышите громкоговорящих пассажиров в поезде, вы немедленно полагаете что:

- они пьяны;
- это шведы;
- всё вышеперечисленное.

[Между финнами и шведами всегда сильное соперничество, финны хотят выиграть именно у шведов, но это не настоящая ненависть. В целом эти культуры очень похожи, и религия, и нравы. Если есть настоящая ненависть, то не голосуешь так, как русские за украинцев на Евровидении. Финны относятся к русским с гораздо более сильными чувствами. В телевизионной программе «Ненависть к русским» известные в Финляндии историки рассказывали о сложном комплексе отношений между нашими народами, о неоднозначности связей и опыта. Говорят, что внутри каждого финна сидит маленький русский. Так же можно сказать, что каждый русский отчасти хотел бы вырастить в себе маленького финна, чтобы ему было легче жить].

* Когда на улице тебе улыбается незнакомец, ты решаешь, что он пьян, что он сошел с ума или что он американец. [Финны думают, что русские мало улыбаются, их поражает неприветливость продавцов и медицинского персонала].

* Воскресенья уже не кажутся скучными, хотя все магазины и закрыты – вместо этого вы начинаете наслаждаться тишиной и покоем.

* Для тебя весельем становится тишина. [Тишина – это не веселье, это просто нормальная жизнь. Многие в выходные предпочитают спокойно отдыхать дома. Летом многие финны остаются в Финляндии, ездят на дачу, в гости к друзьям и знакомым в разные области страны, потому что нужно ценить то тепло, которое дарит суровый климат].

* Ты начинаешь возмущаться людям, переходящим улицу на красный свет, даже если вокруг нет ни одной машины. [Нет финна, который ни разу не перешел бы улицу на красный свет, более того, число таких нарушителей растет, хотя в целом создается впечатление, что так происходит редко. Последние десятилетия принесли изменения

в повседневное поведение и культуру финнов: если один человек позволил себе нарушить нормы, другой станет ему подражать].

* Ты начинаешь в день выпивать по 6 чашек кофе, причем считаешь кофе слабым, если на одну чашку кладут меньше 10 ложек кофе. [Известно, что финны пьют кофе чуть ли не больше всех в мире. Недавнее исследование показало, что чем больше кофе пьет человек, чем ниже у него риск заболеть диабетом. В то же время диабет – одна из «национальных» болезней финнов. Еще один парадокс жизни].

* Ты знаешь 105 рецептов приготовления селедки.

* Ты можешь есть селедку, приготовленную 105 способами. [На русский вкус финская селедка слишком сладкая и редко используется в составе овощных блюд. Кулинарное разнообразие достигается за счет приправ к маринадам; существует также картофельная запеканка с селедкой и жареная селедка, что для русских, привыкших есть ее холодной, кажется странным].

* На вопрос друга, как ты собираешься проводить каникулы, отвечаешь: «Думаю съездить в Европу», – имея в виду другие страны Западной Европы вне Скандинавии. [Финны, естественно, понимают, что они живут в Европе; иногда даже гордятся, что они европейцы. Тем не менее, часто говорят о Европе, что она существует «где-то там». Очевидно, это взгляд человека, живущего на периферии, далеко от больших центров].

* Вы не думаете дважды, прежде чем поставить влажные тарелки в кухонный шкафчик на просушку. [Кухонный сушильный шкафчик для мокрой посуды, действительно, норма в Финляндии уже десятки лет].

* Причина, по которой вы посещаете Стокгольм: tax free водка; tax free пиво; погулять от души – и совсем не обязательно сходить с корабля в Стокгольме, можно просто развернуться на месте и повторить на пути в Финляндию. [После снятия ограничений на ввоз алкогольных напитков из стран ЕС, совпавшего с вступлением Эстонии в Европейский Союз, именно Таллин стал основным источником поступления этих продуктов в кладовые финнов. В финском народе сохраняется легенда о «водка-туристах» в СССР. С этим явлением связан и упорный миф среди русских о сухом законе в Финляндии. Он был – 80 лет назад. Но верно то, что у финнов отношение к алкогольным напиткам неестественное. Государственные власти все еще считают, что самый надежный способ борьбы с отрицательными последствиями спиртных напитков – это высокие цены. После снижения цен на 40 % в начале марта 2004 г. стали сразу говорить о вредности этого решения. В то же время кофе – один из любимых национальных напитков. Противоречивость этих

пристрастий отражена в анекдоте: - А когда вы приедете к нам в Финляндию, увидите наши озера, прогуляетесь по улицам Хельсинки, зайдете в кафе, возьмете чашечку кофе и скажете: «Какая здесь все же водка дорогая!» [amik].

* Ваш родной язык серьезно ухудшился, и время от времени проскакивают выражения типа «есть лекарство», «открывать телевизор» и «закрывать свет». Выражения типа «Don't panic» вкрадываются в ежедневную речь. [Здесь идет речь о явлениях так называемой аттриции, когда родной язык испытывает влияние доминирующего языка окружения. Все люди, проживая в ситуации языкового контакта, начинают заимствовать некоторые слова иного языка в родной язык].

* Ваше плохое настроение теперь считается нормальным. [Конечно, это – типичное преувеличение, большинство финнов большую часть времени пребывает в хорошем настроении. Но в утверждении есть и существенная доля истины. Средства массовой информации постоянно сообщают, что количество берн-аутов, депрессий, фрустраций, психологических стрессов и т.п. растет. Специалисты считают, что основная причина этого – большие требования к людям на работе и добросовестное отношение финнов к этим требованиям. Это, со своей стороны, связано с тем, что финскому народу веками уже говорят: «Наша страна северная, холодная, бедная природными ресурсами. Здесь можно жить, только если трудиться больше, чем другие народы»].

* Старая привычка «изысканно опаздывать» больше не приемлема! Вы всегда приходите вовремя. [Об этом ниже].

* Объятия относятся только к сексу. [Новшество в общих манерах поведения: финны стали больше обниматься, хотя есть люди, которые никогда ни с кем не обнимаются. У русских принято при встрече целоваться женщинам с женщинами и мужчинам с мужчинами, реже мужчинам с женщинами. У финнов при встрече обнимаются женщины между собой и женщины с мужчинами, но не мужчины с мужчинами. Финны обычно не ходят под руку или за руку. Раньше чаще встречались пожилые интеллигентные пары, идущие под ручку; сейчас это пережиток. Даже родители редко водят детей за руку. Зато собак и кошек выгуливают на поводке. Иногда за руку держатся школьники или катающиеся на катке пары].

* Тренировочные штаны больше не считаются домашней одеждой – а являются скорее полуофициальным костюмом. [В оперу и на торжества финны часто приходят изысканно одетыми, но при этом в чужом доме могут снять обувь и ходить босиком. Представления о

dress code в российском и финляндском обществе разнятся. Использование спортивных костюмов в качестве уличной одежды отчасти демонстрирует любовь финнов к прогулкам и спорту, а также отчасти к комфорту].

* Вы знаете, что фраза «общественный туалет» – это просто идиоматическое выражение, означающее «тротуар». [Штрафы за нарушение общественного порядка в последнее время ужесточились].

* Вы знаете, что «религиозный праздник» переводится как «нажрёмся до беспамятства». [Это утверждение неверно. Большие праздники у финнов (такие, как Рождество, День независимости, Пасха) – тихие, спокойные события, когда в душе царит мир и человек отдыхает от трудов праведных, зажигает свечи. Есть и разудалые праздники – Вальпургиева ночь «Ваппу», ночь с 30 апреля на 1 Мая, традиционный день студентов и праздник трудящихся, нередко сопровождающийся пикниками и концертами; а также ночь искусств, которая сначала проводилась в Хельсинки в конце августа, но постепенно завоевала сердца любителей искусства, литературы и спиртного и в других городах Финляндии. Как много мусора ни остается после праздника, его достаточно быстро убирают. В деревне самый большой праздник (наряду с Рождеством) – Иванов день, состоящий на самом деле из трех выходных. Тогда люди танцуют, веселятся всю ночь, которой практически нет].

* Становится сложно понять – где ещё люди могут нормально жить, кроме как в Финляндии. [Модель финской демократии, технического и экономического прогресса, общество всеобщего благоденствия, социальная сплоченность, умение преодолевать кризисы, различие между зимой и летом, стертое в иных странах, – такие аргументы для пребывания в Финляндии перечислит любой финн, в том числе и тот, который готов сильно жаловаться на недостатки своей родины].

Существует представление о финской чистоте. Раньше в финских деревнях бывало грязно, но учителя и врачи говорили, что это опасно, что придут болезни, и люди относились к их словам серьезно, верили, что нужно изменить положение дел. В таких процессах помогают три вещи: во-первых, то, что народ в культурном и религиозном смысле, по сравнению с другими народами Европы, весьма гомогенный; во-вторых, то, что люди доверяют авторитетам в таких вещах, в-третьих, то, что люди не хотят быть хуже других. В связи с этим новые явления распространяются очень быстро.

Финны привыкли имитировать поведение друг друга, копировать действия, что, например, способствовало быстрому распространению

грамоты, техническому прогрессу. Как только грамотность стала важным, престижным, нужным делом для всего народа, все этому быстро научились. Процессы урбанизации, привычка летать на юг в отпуск, другие модные явления распространились быстрее во всех слоях населения, чем в других странах.

В анекдоте с сайта Voом подчеркивается финское качество продукта, который может и не быть финским:

На станции техобслуживания для новых русских:

- Что-то у меня машина не едет.
- А вы давно воздух в шинах меняли?
- А что, это надо делать?
- А как же, у нас вот завезли свежий, финский, в баллонах...

Особенности финского национального характера, вызывающие недоумение у россиян, могут быть частично объяснены лютеранской религией. Как пишет один финский студент в своем сочинении:

«Религия принадлежит к той основе, на которой строится наша страна. Естественно, эта религия не любая, а лютеранство. Наши отцы были лютеранами, мы сами лютеране, значит, наши дети тоже будут лютеранами. В отношении последней категории все не так уж ясно, но до сих пор Финляндия – одна из самых лютеранских стран. По данным Исследовательского центра церкви, в 1970 году около 95% населения Финляндии принадлежали к лютеранской церкви, в 1980 году – 90%, в 2000 году – 85%. Если так пойдет дальше, то к 2170 году Финляндия освободится от лютеранства.

Но пока мы, прежде всего, лютеране. Почему-то это направление христианства подходит финнам. На богослужении спокойно, не нужно говорить, вообще не следует ничего самому делать. Можно совершенно спокойно сидеть. В лютеранской теологии центральной идеей является милость, незаслуженная милость. Мы – помилованы Богом, поэтому можем продолжать сидеть спокойно.

В Финляндии, как и в других европейских странах, все большей популярностью пользуется идея личности. Очень высоко ценят индивидуальность, оригинальность, то, что ты сам можешь решить про свою жизнь. По-моему, в этой идеологии существенно то, что другие или их мнения не должны заставлять тебя вести себя, думать или жить определенным образом. Ты свободен жить как тебе нравится, не обращая внимания на чужие мысли о тебе. Я думаю, этот строй мыслей играет роль также в религиозной жизни. Мы сами хотим думать, сами пробовать, сами ошибаться. Нам трудно принять советы,

не говоря уже о приказах. Церковь – место, где скажут, как тебе думать и жить, – а я не хочу! Многие сторонники этого типа мыслей редко ходят в церковь, а строят себе такую религию или мировоззрение, какие им подходят. Это, может быть, одна из причин того, что люди чаще верят в своем сердце, чем занимаются церковью».

После распада СССР Финляндия стала для россиян одной из самых доступных и часто посещаемых стран Европы. Станным образом финнам стали приписывать эстонский акцент в русском языке (эти акценты совершенно разные) и рассказывать одни и те же анекдоты об эстонцах и финнах. Все же есть группа анекдотов, которые нельзя рассказать о финнах, т.к. они не входили в состав СССР, или нельзя рассказать об эстонцах, т.к. они не были свободны от России.

Кроме того, стереотипы в отношении национальных характеров различны, общее для финнов и эстонцев – медлительность, основательность, скупая внешне эмоциональность, меланхоличность, экономность. Это подтверждается анекдотами типа (сайт Jokes):

Футбольный матч. Комментатор: – Идет тридцатая минута матча. На поле выходят игроки сборной Финляндии!! Судья им объясняет правила игры, финны выясняют, в которые ворота надо будет бить. Так заканчивается первый тайм. Но результат в матче Финляндия-Эстония по-прежнему 0-0...

Следующий тип анекдотов построен по принципу знаменитых «горячих финских парней»:

«Этого на пьянку не зови, он болтун».

Несколько анекдотов показывают также отношение к сексуальным контактам. Известно, что ежегодно из стран бывшего СССР финнами «импортируется» около сотни жен. Взаимный интерес финнов и русских в этой сфере может быть объяснен исследованиями особенностей интимной жизни в России и Финляндии (см., например, Naavio-Mannila, Kontula 2003; о сотрудничестве российских и финляндских социологов см. также сайт Sofist). В следующем анекдоте различия доведены до абсурда (важно, что анекдот рассказывается на русском языке):

Два финна ловят в заливе рыбу. Один дергает удочку и вытягивает прелестную русалку. Подержав ее некоторое время на руках, он бросает ее обратно в море. Через некоторое время второй спрашивает: – Почему? Еще через несколько минут первый отвечает: – А как?

Особенности молчания видны из следующего анекдота:

Тойво и Матти много часов вместе рыбачат. Все это время они сидят в лодке молча, не обменявшись ни единым словом. Начинается дождь.

- Дождь... – произносит Тойво, глядя на небо.

Вечером Матти говорит жене:

- Больше с Тойво на рыбалку не поеду, болтает много...

Немногословность финнов обусловлена тем, что если всем все и так понятно, то не надо об этом говорить. Однако при совместной работе финнов и русских, как мы неоднократно замечали по дискуссиям в смешанных коллективах, отношение к распределению и планированию работы оказывается различным: русские должны сначала увидеть цель, поставить задачу и сверхзадачу, но не обращают внимание на конкретные формулировки положений, потому что, по их мнению, никто это не будет читать; если задача поставлена, то не обязательно обсуждать, как именно следует достигать цели, предполагается, что если тебе поручен участок работы, ты это сделаешь.

Для финнов важнее всего четкое распределение ролей между участниками какого-то процесса, учет времени, выполнение конкретных пунктов составленного алгоритма; они не задумываются на каждом шагу о подспудном смысле своих действий, но предполагают, что кто-то может, в силу разных причин, не сделать то, что ему поручалось.

Для русских важно работать вместе, делиться своими переживаниями с окружающими, и результат, добытый в одиночку, не имеет смысла; финнов устраивает индивидуальная работа, но в групповой и коллективной работе стараются давать высказаться всем, в том время как русские будут возлагать ответственность на кого-то одного.

Для русских праздники – это итог работы, веселое, радостное событие, и ощущение праздника важнее украшений. Для финнов праздник часто нуждается в специальном оформлении и подготовке, праздники приятно проводить спокойно, без стресса, так чтобы потом можно было выйти на работу.

Финны дарят друг другу странные с точки зрения русского человека памятные подарки, часто – деньги или талон на покупку чего-то в магазине или обслуживание, поездку на курорт, прогулку на воздушном шаре, прыжок с парашютом или на резиновых лямках, визит к парикмахеру или косметологу. Русский человек мог бы обидеться, расценив это как вторжение в личную сферу, отражение мысли о том, что у человека нет денег или он плохо причесан.

Распространены и шуточные подарки, намекающие на пристрастия или увлечения виновника торжества. Почти всегда можно подарить

книгу или бутылку. Но это тоже новое: раньше дарили друг другу вещи, пока не оказалось, что у всех все есть, и не в одном экземпляре.

Среди своеобразных финских праздников, значение которых с годами не теряется, – *Ylioppilasjuhla*, праздник студентов или день окончания школы, когда абитуриентам (они имеют право поступления в университеты и высшие школы) вручаются дипломы о получении среднего образования. На студенческий праздник, сообщается в книге (Pakarinen, Salakari 1993, 74-75), можно прийти, даже не спросив разрешения, но обычно все-таки приглашения рассылаются или делаются в устной форме. По крайней мере следует вежливо узнать, в котором часу ожидают гостей и будет ли дома выпускник, который затем уйдет отмечать праздник с друзьями.

Наиболее желанными гостями на празднике будут ближайшие родственники и крестные героя дня, его классный руководитель и друзья, которых следует представить друг другу. В деревне все знакомы между собой, поэтому в такой день приходится обойти множество домов. В городе обычно также наносится несколько визитов, а учителя везде желанные гости.

Обычно указывается время начала приема, а затем двери в дом остаются открытыми до вечера. Выпускнику приносят в качестве подарков обязательно цветы (даже есть термин: «студенческая роза», один высокий цветок в бутоньерке) и обычно деньги (деньги можно положить в конверт, в специальную открытку или перевести на счет в банке), что означает вспомоществование в будущей самостоятельной жизни. Однако допустимы и другие подарки: букетики полевых цветов, книги, компакт-диски, украшения и т.п.

Мамам, воспитавшим детей, окончивших школу, каждый ребенок должен преподнести значок в виде маленькой золотой лиры, и в этот день женщины с особой гордостью прикалывают их к своему платью. Посетителей встречают бокалом игристого вина (шампанского или сидра; безалкогольные напитки, в особенности поммак, пользуются популярностью). Выпускнику кратко желают успехов в дальнейшей жизни, чокаются с ним и его родителями. Затем предлагают кофе с маленькими пирожками, булочками, бутербродами, тортами, пирожными и т.п., изредка предлагают салаты и сырное ассорти, причем закуски стоят на столах, откуда их может брать любой пришедший. Делают также «бооли», или bowl, т.е. коктейль из фруктового сока с щипучим напитком типа лимонада и ломтиками фруктов; для взрослых в него может быть добавлен алкоголь. Цветы собирают в вазы или даже ведра.

Празднику присуще удивительное ощущение единства поколений, когда молодежь прощается с детством и вступает в ряды взрослых, поддерживаемая семьей, соседями и обществом. Даже иностранцы, закончившие школу в Финляндии и получившие свои белые бархатные фуражки с черным околышем, стремятся потом, где бы они ни находились 30 апреля, приехать в Финляндию и встретиться с одноклассниками, вместе с которыми совершили процесс становления личности.

Нуждаются, по-видимому, в объяснении успеха финнов в спорте, особенно в быстрой езде, и это вызывает появление анекдота типа:

Вы знаете почему финские гонщики Формулы-1 такие быстрые? Они просто не успевают снять на поворотах ногу с педали газа.

Финны, пиво, холод, Финский залив, алкоголь, Петербург – элементы некоторых шуток и анекдотов, в которых используются готовые штампы, например, при следующих игре слов:

Зима без пива – как финны без залива.

В Питере на конкурсе фоторабот на тему «Финский залив» победила фотография, на которой изображен финн, стоящий на Невском проспекте и пьющий водку из горлышка.

Выразителем многих стереотипов можно считать современного популярного писателя В. Пелевина, который упоминает в своих произведениях Финляндию:

1) Татарский, конечно, ненавидел советскую власть в большинстве ее проявлений, но все же ему было непонятно – стоило ли менять империю зла на банановую республику зла, которая импортирует бананы из Финляндии.

2) Полчаса прошло за малосодержательной беседой об общих знакомых. Ни с кем из них, как и следовало ожидать, не произошло за это время ничего интересного. Только один, Леша Чукунов, отличился – выпил несколько бутылок «Финляндии» и звездной январской ночью замерз насмерть в домике на детской площадке.

- Ушел в Валгаллу, – скупко прокомментировал Гиреев.

- Откуда такая уверенность? – спросил Татарский, но тут же вспомнил бегущих оленей и багровое солнце с этикетки и внутренне согласился.

3) [Иерархия видов водки по качеству:] Абсолют, Хеннесси, Финляндия, Смирнофф, Джонни Уокер.

4) [В вагоне-ресторане поезда] ... вокруг, как всегда по вечерам, было много пьяных финнов и арабов.

5) [про то, как Ленин прошел к Смольному делать революцию:] Он оказался усатым мужиком средних лет, в кожаном картузе и блестящих сапогах – типичным сознательным пролетарием. [...]

- Пропуск, – мучительно выдавил из себя Юрий.

- Пожалуйста, – веско сказал мужчина и подал Юрию сложенную вдвое бумагу.

Так. Эйно Райхья... Дозволяется... Комендант...

6) [среди оживляемых с целью замужества покойников, оставшихся в российской земле после всех войн, кроме преобладающих немцев] и итальянцы еще есть, финны.

Итак, у Пелевина финны оказываются экспортерами бананов (известная причуда торговли середины 90-х гг., когда фрукты, ввезенные через Финляндию, оказывались дешевле, чем доставленные непосредственно в Россию), производителями хорошей водки, обладателями Валгаллы, любителями выпить, друзьями Ленина, воевавшими против Советского Союза.

Когда кто-то просто констатирует какие-то факты из истории или современной жизни Финляндии, многие русские воспринимают их очень лично, кажется, что «правда глаза колет». Финнов уважают за сопротивление в войне, за экономический подъем, за чистоту природы, за равенство полов, за неброскость дизайна, успехи в спорте и спокойствие. Непрошенные реакции слушателей на рассказы о Финляндии бывают таких типов: «Молодцы финны, а вот у нас... В России это не пройдет. Так что, у них социализм? Наверно, так и надо, но мы так не можем» и т.п. Российские СМИ, в свойственном им манере утрируя события в Финляндии, подогревают эти чувства, характеризуя страну как «маленькую и благополучную», «чистую и мирную», «богатую и прогрессивную». Финляндия воспринимается как укор в большей степени, чем какая-либо другая страна, вероятно, потому, что русские понимают, что финнам меньше повезло с климатом и полезными ископаемыми, чем им самим.

Невозможность изолировать одну нацию от другой или создать монокультурные сообщества самых разных направлений (в широком понимании культуры) – важнейший результат историко-политического развития XX века. О многоликости финнов считает нужным сообщить директор Финско-Российской торговой палаты М. Хейскари в выпуске российского журнала «Финский киоск» («Финляндия в ста лицах», апрель 2000, 3), которая отмечает несколько типичных качеств финнов как народа. Это устойчивость и упрямство (т.е., вероятно, знаменитое качество *sisu*, помогающее выигрывать гонки и соревнования,

достигать жизненных целей); уважение и ласка (интерес к природе и экологии, мирное сосуществование с окружающей средой); задумчивость (тихое наслаждение музыкой и культурой); улыбчивость (гостеприимство по отношению к друзьям, туристам, всем людям земли); юмор (отношение к самому себе, вера в Деда Мороза); скромность (уверенность, что результаты работы говорят сами за себя); гарантия качества работы.

В этом же номере журнала Финляндия определяется как страна, «которая так близко и тем не менее неизвестна»; сообщается, что финны – читающий народ и берут в библиотеке в среднем 17 книг в год, причем книги продаются даже в деревнях. Российская пресса часто пишет также о том, что медлительность воплощения федеральной программы по экологии беспокоит и соседнюю Финляндию: «Благоразумные финны искренне боятся жить вблизи гигантских резервуаров, стоящих под открытым небом и уже на протяжении 30 лет источающих ядовитые испарения».

Б. Михайлов в своем путеводителе «Большое путешествие» отмечает: «Русские думают, что за границей к ним относятся прохладно. Это связано с тем, что в последние годы западные люди чаще всего видят три типа русских.

Одни стремятся всё время доказывать, что могут не только всё, но и всех купить, сорят деньгами, требуют в пятизвездочных отелях шампанское в 6 утра и миску чёрной икры в полночь, открытия гостиничных бутиков посреди ночи, потому что им вдруг захочется купить бриллиантовый перстень для дамы.

Другой тип – это бывший советский командировочный, ныне не столь уж бедный, но очень приbedняющийся. Он жалуется на душераздирающие ужасы, происходящие в России, и всем своим видом говорит: «Вот какой я несчастный, приютите меня, накормите, оденьте, развлеките и – дайте: всё, что можете, плюс ваш западный паспорт»

Холодно относятся за границей и к третьему типу, к «гордым» русским, которые слишком преувеличенно пытаются «не доставить беспокойства»: если их приглашают на обед, они отказываются, например, от вина, говоря: «Не надо открывать ради меня, это же очень дорого», униженно просят в гостях сделать звонок из Парижа в Париж, что стоит копейки, пытаясь хозяевам эти копейки заплатить.

Реагируя на все три стереотипа поведения, западные люди оказываются бездушными, лицемерными, скупыми, но также, наоборот, не принимающими ваших неоправданных благодарностей.

Вам следует запомнить следующие вещи. На улице лучше не разговаривать громко, не жестикулировать и не проявлять излишнего темперамента – это не слишком принято. Напротив, своих детей можете не одергивать. Это считается вредным для их психики. Так что пусть бегают и кричат, сколько им вздумается, в том числе, например, в ресторане.

На Западе всегда нужно учитывать, что жизнь там гораздо менее коллективна, чем у нас. Советоваться не очень-то принято. «Рыцарское отношение к даме», которое считается верхом воспитанности в России, на Западе давно уже ассоциируется с представлением о женщине как о существе второго сорта, нуждающемся в мужском руководстве». О. Овчинникова (1996) говорит о специальной модели поведения русского человека за границей, восходящей к сказкам. Попытки описать современных людей при помощи фольклора не единичны (так описывают Государственную думу многие публицисты, идею Иванушки-дурака расшифровывал В. Синаевский).

Рассказывая о странностях финского характера, одна русская студентка пишет: «Во всех неудачах финн винит только себя, а все свои успехи объясняет удачно сложившимися обстоятельствами. Поэтому и пессимистов в Финляндии гораздо больше, чем оптимистов». Приведем один конкретный пример. Когда у Хяккинена, бывшего чемпионом мира в «Формуле-1», что-то не получалось, он обычно винил себя, считал, что сам допустил ошибку. Когда что-то не выходило у Шумахера, он говорил, что виноваты другие.

Но финны сами не считают себя пессимистами, а, скорее, реалистами. Финнов то раздражает, то им импонирует беспечное отношение русских к будущему. Раздражает – поскольку видят, что русские обманывают себя: улучшения дел не будет. Импонирует – поскольку видят, что, обманывая себя, русские могут не думать о том, что будет завтра».

По мнению другой русской студентки, финны гостей любят, но по-своему. В финском обществе неприлично приходить без предварительного звонка или приглашения. Для финнов оскорбительны такие визиты, так как они нарушают личный покой. Хороший финский друг ценит спокойствие своего приятеля и всегда предупредит о приходе. Они не накрывают праздничных столов, не предлагают в дверях выпить водки. Финны ходят в гости попить кофе или пива, закусить бутербродом и поговорить. Возможно, все будет происходить в сауне, но это уже зависит от обстоятельств, в результате которых собственно произошла встреча.

Если хозяин вытащит из шкафа свои безразмерные семейные альбомы, то гость подумает, что от него хотят поскорее избавиться. Вполне достаточно показать фотографии в рамках на стенах или полках с краткими пояснениями. Это не означает, что финны не любят фотографии. Финны отснимают по несколько фотоплёнок в год, но чужие семейные альбомы их не интересуют.

Финны вообще предпочитают встречаться за пределами своего жилища. Им совсем не интересно, в какой спальне спит его знакомый или как выглядит его туалетная комната.

Уже пора прокомментировать репутацию финнов как одного из самых молчаливых народов земного шара. Вот наши оценки: полуистина – финны молчаливы, говорят мало, серьезные, суровые; правда – финны соглашаются с молчанием собеседника, держат сами паузу и терпят тишину собеседника дольше, чем представители других народов. В разговоре они меньше поддерживают речь собеседника кивками, словесной реакцией, мимикой, жестами.

Финны могут долго слушать и никак не реагировать. Это не значит, что они не отзывчивы: коммуниканты других национальностей иногда лишь делают вид, что слушают, финны же обычно стараются вникнуть в суть речи говорящего. Финны знают, что они кажутся такими в глазах иных народов, и часто обыгрывают свою коммуникативную сдержанность в рекламе. Так, операторы мобильных телефонов выбрали слоган «Чтобы финны говорили больше», а сверхбыстрый гонщик Кими Райкконен в рекламе сообщает: «Говорите вы много или мало – в любом случае вам нужен этот телефон», поскольку журналисты считают, что в интервью он высказывает свое мнение как будто бы неохотно, с трудом цедя слова.

Тот факт, что в Финляндии так много мобильных телефонов на каждого жителя страны и что в общественном транспорте все говорят по телефону, не стесняясь, приятно опровергает сложившийся стереотип молчаливости для самих финнов.

Возникает вопрос о том, какова норма молчания, «сколько можно молчать». Здесь наблюдаются сильные различия между финскими племенами. Так, в области Хяме в деревне можно наблюдать следующее совершенно стандартное для данной местности явление. В дом заходят люди, здороваются, садятся у двери; минут пятнадцать – двадцать ничего не происходит. Затем хозяйка спрашивает: «Кофе будешь пить?» Часто после этого начинается разговор о погоде: «Да, холодно стало» или перебирают местные новости: «Яакко умер». Если есть тема для беседы, можно поговорить, но можно сидеть и просто так, потому что присутствующие примерно догадываются, кто о чем

думает. Считается, что все время разговаривать – скучно, от этого можно устать.

Между собой, в дружеской компании финны говорят очень живо, «тараторят». Народная традиция общения, например, в мужской компании, предполагает активный обмен косвенными намеками, шуточками, отсылками к известным фактам и обстоятельствам, языковую игру, в том числе и обыгрывание различных диалектов и связанных с жителями разных областей Финляндии стереотипов. Так построен, в частности, роман о войне Вайнё Линны «Неизвестный солдат»: этот слой юмора оказался непереуслышанным на русский язык, как показала в своем исследовании Я. Краси.

Общение между строителями, между членами спортивной команды предполагает иносказание, образные выражения, пословицы и поговорки, шутки, и в этом есть определенное сходство культур. Естественно, используются и бранные слова, многие из которых стали экспрессивными междометиями и частицами. Сравнение способов брани показывает, что существуют различия в том, как эти слова употребляются.

Финны применяют больше ругательств в армейской жизни и в ходе игры, чем в обыденной жизни; женщины ругаются чаще, и в присутствии женщин произносится больше ругательств, чем в России, зато финны почти не ругают друг друга в лицо. Русские могут сильнее ругать друг друга в лицо. Кроме того, финский язык, вообще предпочитающий описательные способы выражения, отдает предпочтение субстантивным, констатирующим конструкциям, соответственно, ругающиеся пренебрегают глагольными типами высказываний. У ругательств разная этимология, значение. В отношении ругательств финское общество не гомогенно.

Почти истина: честность финнов. По статистике, здесь меньше всего в мире взяточничества и подкупа. В недавно завершенном исследовании (Himanen et al. 2004) показано, в чем состоит и чем обусловлена сила быстроразвивающихся обществ в глобализующемся мире (например, Силиконовой долины, Сингапура и Финляндии). Залогом такого развития становится творческое взаимодействие внутри общества, и успех приходит не столько за счет технологии, сколько за счет глубоких изменений в структуре самого общества, того, как оно функционирует, как связаны его члены друг с другом. Сеть этих отношений, основанных на инновационном росте, предполагает, что общество крепнет по горизонтали.

Так, было показано, что уровень коррупции тем ниже, чем больше в обществе развиты свободные общественные объединения граждан.

Технические изменения только тогда полезны, когда соотносятся с глубокими общественными изменениями, и они приемлемы только тогда, когда сопровождаются соответствующими мерами безопасности. Перевод делопроизводства в электронную форму, внедрение компьютерных технологий и выделенных линий предполагает защиту информации, освобождение от вирусов и электронного «мусора».

Чтобы Финляндия стала действительно информационным обществом, основанным на научном знании, Пекка Химанен предлагает сделать так, чтобы инновации в социальной сфере также были творческими, быстро развивающимися, а государство способствовало бы формированию внутренних связей между своими структурами и поддерживало начинания по взаимодействию между людьми и организациями. Всем есть дело друг до друга, все заботятся друг о друге. В частности, именно поэтому финские организации сейчас нередко предпочитают иметь дело с российскими общественными организациями граждан, стимулируя развитие гражданского общества.

Такое положение дел не означает, что все финны во всех условиях жизни ведут себя честно. В целом система налогообложения прозрачна, налажена и неподкупна, люди платят налоги добросовестно. Однако в определенных условиях возможна и теневая (или, как говорят финны, «серая») экономика, когда платежи осуществляются просто «в карман» (по-фински – *в руку*), в обход налогов, наличными. С другой стороны, нерентабельные предприятия не поддерживаются. Удельный вес случаев, когда нарушается закон, невелик, это маргинальное явление.

Пытаясь разобраться в особенностях бума информационных технологий в Финляндии, Е. Вартанова пишет: «Небольшая северная страна давно славится и любовью ее жителей к чтению, и развитой издательской промышленностью, и превосходной бумажной индустрией. Два важнейших, хотя и разноплановых национальных «богатства» – лес и умение внедрять технологические новшества – легли в основу развитой газетно-журнальной системы» (Вартанова 1999, с.190).

Развитие сети Интернет, цифрового телевидения и мобильных телефонов не заменили финнам удовольствия читать бумажные издания, число которых также растет. Информационное общество, идея которого была выдвинута применительно к Финляндии еще в 1980-е гг. нынешним ректором Хельсинкского университета проф. И. Нийнилуото, ежедневно утверждает свои позиции. Несмотря на

быстро изменяющуюся на рынке конъюнктуру и гибкие подходы к решению экономических проблем, «Нокиа» остается, как пишет Е. Вартанова, «самым глобальным» финским предприятием, акционерами которого являются также международные, прежде всего американские фирмы (там же, с. 228-229).

В итоге своего исследования автор приходит к противоречивым выводам: возрастает роль государства как создателя регуляторного климата, гаранта свободы информации, наблюдателя за реализацией новой медиа-политики, и доступа к ней; информационный бизнес концентрируется. Подчеркивается также роль Интернет, предлагающего свои версии как телевизионных каналов, так и бумажных изданий, а также информацию всемирного характера, к усвоению которой финны подготовлены, в частности, тем, что хорошо владеют английским языком (там же, с. 241-242).

С нашей точки зрения, последнее положение может быть уточнено на основе прогресса последних лет. Финляндская политика на уровне местных органов самоуправления способствует созданию доступа к глобальной сети всем слоям населения, от мала до велика, создавая дешевые или бесплатные подключения. Поощрение пользования компьютерами, например, для пожилых людей, создается за счет того, что, в частности, оплата счетов в Интернете бесплатна, а через банк становится все дороже.

В то же время пользователь Интернета и электронной почты сталкивается с рядом проблем, в частности, с невозможностью в полной мере контролировать поступление информации (навязчивая реклама, джанк-мейл, вирусы и т.п.). Простой пользователь не может пассивно воспринимать поступающие сведения: он постоянно должен уточнять формулировку запроса, отсекал ненужное, переформулировать цели своего поиска. Интернет открывает свои преимущества образованным людям и одновременно обучает, но он же и накладывает ответственность за поведение в «паутине».

И, наконец, еще одна цитата: «Имея в качестве практической задачи переход к Информационному Обществу, финское государство и общество в конечном итоге преследуют более широкую, глобальную мегацель. Это – усиление культурной идентичности финской нации в условиях создания единой Европы и возникновения глобальной экономики» (там же, с.243).

Представляется, что это слишком сильное утверждение. Естественно, приятно осознавать, что информационные технологии, образование, доходы и культура находятся на высоком уровне и

являются частью финляндской самобытности сегодня, но они и для всех стран стали условием выживания.

А. Верников из Екатеринбурга, выбравший себе шутовской псевдоним Ерников-Финнкельт, создает стихотворный юмористический вариант эпоса, в котором соединяет толкование финских слов и грамматических явлений в духе народной этимологии с явлениями из истории и культуры Финляндии. В следующих стихах он выражает достаточно популярные идеи россиян в отношении прошлого Финляндии:

«Мы не можем не отметить Что атакка на Суоми Той зимой морозно-лютой
Есть со стороны России – Этой супер-сверхдержавы,
Чьей провинцией Суоми Мирно числилась когда-то, Да, России,
даровавшей Щедрою своей рукою Независимость Суоми После
красной революции – Есть подлейший из подлейших Акт лихого
вероломства, За который через год уж Вся гигантская Россия
Поплатилась нападением Гитлеровской зверской мощи И не три
коротких месяца была врагом губима, Но четыре долгих года, Из
последних сил, теряя Миллионы населения, Билася, куя победу И
терпя одни лишения За лишение нефинности, сказать бы можно,
Маленькой своей соседки, Скромной северной колдуньи, Неприметной
чародейки, У которой даже песен Сроду не было военных, У которой
даже эпос – Чудо-книга Калевалы – Был сугубо трудовым» (Ерников-Финнкельт 1998, с. 33-34).

Автор подчеркивает значение финского языка – «вещи для целедостиженья», нужной, окруженной серьезной заботой (там же, с. 36), связывая уникальность финнов как нации с уникальностью языка и культуры. Собирая все, что может иметь отношение к представлению о финнах у россиян (финский нож, домик, спорт, извозчик-гонщик и т.п.), автор останавливается на сближении идеи путешествия (*matka*) и «матки». О современности говорится, что парадоксален факт, «что финны, Экспортеры телефонов Сотовых и быстрых лифтов», называют свои товары и продукты исконно финскими словами «говорилка» и «поднималка», как если бы это были детские словесные изобретения для интернационализмов – или, наоборот, народно-поэтические обозначения (там же, с. 63-64).

Действительно, исследования подтверждают, что, несмотря на сравнительно позднее обретение письменности (или благодаря этому), финский язык сохранил более древнее состояние, чем иные финно-угорские языки. Высказывается пророчество о будущем, где экологическая грамотность финнов и опыт противостояния соседям будет чуть ли не важнее тонких технологий: «Финны, пасынки

культуры И науки европейской, Финны –сироты в Европе, Призренные ей когда-то Будто бы из милосердия; Финны, близкие природе, Как никто во всей Европе, Могут послужить однажды Западной цивилизации – Дряхлой, хворой и стоящей В тупике своих исканий /.../ Выступить проводниками В область тайнопробы, В сферу мирносохраненья, В тишину добрососедства Со всем тем, что есть на свете...» (там же, с. 75-76).

Своеобразие финского шрифта, изобилующего надстрочными точками, удлинение звуков и оглушение согласных также многократно обыгрывается русскими, знакомыми с произношением и орфографией финского языка. Взаимные представления о волшебном характере звучания стихов и молитв разбираются также в книге Survo 2001, а явление замены иностранных терминов словами родного языка известно как многолетняя традиция в Финляндии и Венгрии (иногда оба варианта, заимствованный и исконный, употребляются параллельно, но постепенно слова родного языка вытесняют иноязычные). При придумывании новых слов используются приемы калькирования, образования по аналогии, словосложения и т.п.

Хотя в Финляндии есть бюро, занимающееся нормами языкового употребления, отношение к соблюдению норм более свободное, чем в России. В то же время есть ежегодная премия за придумывание новых слов (недавно ее присудили переводчице романов о Гарри Поттере: почти все значимые собственные имена нашли свои финские аналоги, притом удачно образованные).

Можно также отметить, что в ситуациях, когда человек становится свидетелем правонарушения или преступления со стороны своего друга, он ведет себя более объективно (финн говорит в этом случае – «честно», по-русски так сказать в этом контексте нельзя, потому что это и будет нечестно), чем представитель иного народа.

Финны говорят правду, прямо рассказывают о том, что видели, независимо от того, хорошо это для их друга или нет, но при этом излагают одни только факты, не давая им никаких оценок. Решения такого рода связаны с тем, что финн старается думать о том, как функционирует вся система в целом, как его действия способствуют поддержанию порядка, что случится, если он поступит так или иначе, он старается поступить правильно.

В аналогичных ситуациях русский старается думать о конкретном человеке, о котором идет речь, с которым он общается, об их взаимоотношениях, старается как можно глубже понять другого человека, его не волнует общая система. Именно из-за внимания к сиюминутным обстоятельствам русские опаздывают: они не думают о

том, что будет, обращая внимание только на того человека, с которым в этот момент общаются.

Оба эти типа поведения теоретически имеют свои как положительные, так и отрицательные последствия. Если мы поступаем очень строго, последовательно, но механически, без эмоций, чувств, то в определенных ситуациях это приводит к бесчеловечному, жестокому поведению. Если же ставим во главу угла личные отношения, решая судьбу человека, то пренебрегаем демократией, даем дорогу субъективным факторам, благу, подкупу.

Люди, пытающиеся собрать или рассказать о своих соседях – представителях иной национальности – какие-то анекдоты, как правило, с поставленной перед собой задачей легко справляются. Но тут же спешат себя одернуть: большинство тех, кого они видели и с кем встречались, «не такие», не соответствуют стереотипам, да и кто теперь, в эпоху глобализации, может полностью им соответствовать.

Прекрасно, что контакты людей на всех уровнях взаимодействия растут, и каждый сам может выбрать свой образ иной страны. Неоправданные мифы постепенно стираются, более многообразные и правдоподобные представления распространяются. Образуется почва для взаимопонимания и уважения.

Приложения

Сочинения финских студентов на тему «Понимают ли в Финляндии Россию?»

С1.

Финны и русские жили по соседству, наверное, тысячу лет или, возможно, еще дольше, но наверняка в ближайшем будущем мало что могло бы изменить эту ситуацию.

Россия является нашим соседом, хотим мы этого или нет. Случается, что соседство бывает нелегким, как мы знаем из истории. Соседство может создать благоприятную почву для вражды и недоверия. Такое положение можно заметить и в отношениях финнов к русским. Поэтому очень интересно такое впечатление, что мы понимаем русских лучше, чем другие народы. Может быть, нам только так кажется, что мы их лучше всех понимаем?

Финны и русские – не единственный пример народов, чьи отношения не очень дружелюбные. В среднем в Европе мирный период между многими нациями очень короткий, например чехи и

словаки не самые лучшие друзья, бельгийцы и голландцы больше чувствуют антипатии, чем симпатии друг другу.

Ситуация между соседями становится более проблематичной, если один из них является большим народом, а другой маленьким народом, так как в случае России и Финляндии. Недоверие финнов к русским родилась не на пустом месте. Прошедшие войны оставили раны в памяти обеих наций.

У недоверия и страха финнов по отношению к русским есть исторические причины, ведь Финляндия была независимым государством очень короткое время. До этого финны были под властью Швеции или России, двух больших наций. Возможно, что поэтому финны относятся с недоверием к иностранцам.

На границе Финляндии и России соприкасаются две резко отличающиеся друг о друга страны, происходит столкновение двух культур, восточной и западной. Однако, может быть, лучше говорить не о противоречиях между Востоком и Западом, а о религии – протестантизме и православии – как о характерных чертах двух соседствующих наций.

Лучше было бы думать о том, какая богатая культура находится у нас рядом и как много мы можем получить от русской культуры. Русская культура оказала большое влияние на культуру финнов, хотим ли мы этого или нет.

Зимой в газетах подняли вопрос о проблемах молодых ингерманладцев, и появилось недоверие в отношении к ним. Возможно, что бывший президент в Финляндии Мауно Койвисто не предполагал, что в Финляндию переедут не только пожилые люди, знающие финский язык, но их дети и внуки. Это люди, которым надо организовать обучение финскому языку, а потом предоставить работу, и без знания языка им трудно ассимилироваться в финском обществе и найти работу по специальности. Если не знаешь языка и не имеешь работы, никто не в состоянии приспособиться к новым обстоятельствам. Одиноким старикам, наверно, трудно переехать одним в Финляндию. Нехватка курсов обучения финскому языку и трудности в поисках работы по специальности – эти проблемы каждого иностранца, живущего в Финляндии. Поэтому некоторые из приехавших ингерманландцев были принуждены вернуться обратно в Россию, не получив работу в Финляндии.

C2.

То, понимают ли в одной стране другую, зависит от того, как она там представлена. В Финляндии Россию представляют, прежде всего,

русские люди. А понимание зависит от того, в каких ролях русские бывают здесь, в Финляндии, относятся к ним как к угрозе или как к чему-то полезному.

С другой стороны, надо же помнить, что нетерпимые люди всегда могут найти причины для своего недовольства, несмотря на то, существуют ли они в действительности или нет. Но это уже другой вопрос.

Когда говорят о русских сегодня, многим финнам приходит в голову мысль о новых русских, которых в Финляндии называют «новыми богатыми». Новые русские обычно бывают в Финляндии как туристы. Они приезжают на недолгое время в своих шубах и дорогих машинах, покупают, что хотят и уезжают. Финнам это непонятно, так как Финляндия прошла ту стадию в экономическом развитии, когда свое богатство надо было показывать при помощи дорогих вещей, уже в 80-х годах. Но отношение финнов не имеет для новых русских никакого значения.

В совсем другом положении те русские, кто переехал в Финляндию на постоянное место жительства. Самые обычные причины переезда, вероятно, – работа и брак или другие семейные связи. Таким людям уже необходимо приспосабливаться к финскому обществу и культуре.

С3.

Большинство людей часто встречается друг с другом. Чтобы получить пользу от таких встреч, людям надо понять друг друга. Часто трудно достичь взаимопонимания даже между близкими или супругами. Неудивительно, что этот процесс происходит сложно между разными народами, как, например, между финнами и русскими.

Я родился и вырос в деревне в восточной Финляндии. Граница с Россией проходила всего в двадцати километрах от дома. Хотя я прожил там почти двадцать лет, я ни разу не съездил за границу. Причин было много. Я не знал русский язык и от других слышал только о том, в каком невероятном состоянии находятся в России дороги и здания, как трудно там справиться потому, что русская бюрократия так сложна, иностранными языками русские не владеют, и вообще там ничего не действует. Одним словом, мои впечатления о России были таковы, что не возникало никакого интереса познакомиться с ней. К сожалению, такое впечатление не единственное в моей деревне. Несмотря на то, что мнения стали уже открытее, чем раньше, общее мнение по отношению к России всё ещё немного отрицательное. Положению никоим образом не помогает то,

что в Россию из нашей деревни чаще всего ездят, чтобы получить дешёвый алкоголь, бензин и секс.

По-моему, для улучшения положения решительно важно, что жители могли бы познакомиться с обычными, «нормальными» русскими. И это, на практике, может произойти, только если туда переедут русские, которые научатся финскому языку и проживут как представители «подлинного русского народа» среди местных жителей. К счастью, там уже живёт несколько русских, и я предполагаю, что общее мнение, благодаря им, уже немного изменилось к лучшему. Естественно, у первых русских иммигрантов трудностей хватает.

Это правда, что общая обстановка в больших городах более положительная, но также и в Хельсинки, кажется, у людей под культурной поверхностью скрываются такие же мнения, как у нас в деревне. Понятие «русский» или «Россия» очень часто имеет весьма отрицательный оттенок значения.

Почему это? Одним фактором из многих является, несомненно, история, особенно войны и их последствия. Совсем понятно, что такие страшные события причиняют боль, страх, ненависть, горечь и так далее. Но эти происшествия – далёкое прошлое, и от таких вредных чувств пора избавиться. Конечно, это трудно, но нам нельзя сдаваться. Отношения между народами во многом такие же, как между людьми. И если два человека могут стать друзьями только через встречи на каком-нибудь уровне, то это так же касается и народов. Важную роль в этом играют главы государств. Своим поведением они показывают пример, как относиться к другой национальности.

В связи с этим важнейший фактор – язык. Без знания языков народам невозможно понять друг друга. А без взаимопонимания старые предрассудки нельзя уничтожить. Я считаю, что эта проблема особенно существенна в отношениях между русскими и финнами, так как, сильно обобщая, русские не умеют, а финны не смеют говорить на иностранных языках. В этом смысле нам нужна перемена, которой мы все, по-моему, можем способствовать. Я надеюсь, что в будущем мы научимся понимать и уважать друг друга лучше, чем в прошлом. Я не удивлюсь, если мы заметим, что, в конце концов, всё было не так трудно.

Бердяев Н.А. Существует ли в православии свобода мысли и совести? // Путь, 49/1935. Цит. по: Врангель Н.Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. М.: НЛЮ, 2003.

Вартанова Е. Финская модель на рубеже столетий. Информационное Общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе. М.: МГУ, 1999.

Ерников-Финнкельт А.В. Калевала-1998. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1998.

Ниронен Я. Финский Петербург. СПб.: Европейский дом, 2003.

Овчинникова О. «... и отправился в тридешатое царство...». Волшебная сказка как модель построения поведения русского человека за границей // Baschmakoff N., Rosenholm A., Tommola H. Aspekiteja. Slavica Tampereusia V, Tampere: Tampereen yliopisto, 1996, 223-226.

Пунин Н.Н. Мир светел любовью. Дневники. Письма. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2000.

Стреляный А. и др. (сост.) Самиздат века. Минск-Москва: Полифакт, 1997.

Haavio-Mannila E., Kontula O. Single and double sexual standards in Finland, Estonia, and St. Petersburg. // The Journal of Sex Research, 2003, vol. 40, № 1, 36-49.

Himanen P., Castells M., Saxenian A., Poh Kam W., Kalliokoski M. Globaali tietoyhteiskunta. Kehityssuuntia Piilaaksosta Singapooreen. Helsinki: Tekes, 2004.

Pakarinen A., Salakari T. Tervetuloa juhlaan. Juhlanjärjestäjän käsikirja. Porvoo: WSOY, 1993.

Survo A. Magian kieli. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2001.

Ссылки на сайты:

Amik www.amik.ru

Balashov http://world.lib.ru/b/balashov_m_m

Boom www.finlandia.boom.ru

Finland

<http://www.mrwolf.spb.ru/countries/finland/?contents=http%3A//www.mrwolf.spb.ru/countries/finland/population.html>

Jokes <http://www.finlandia.st/jokes.php>

Kuprin http://www.kuprin.de/nem_finlandii.pdf

Sofist http://www.socialpolicy.ru/publications/pdf/sofist3_rus.pdf

Talk <http://talk.mail.ru/forum/talk.ru.friends.helsinki>

Россия и русские в изображении финских писателей

Представляется интересным рассмотреть, как образ русских отражается в творчестве финских писателей и поэтов, поскольку литература, словно зеркало, отражает сущность отношений между Россией и Финляндией, которые в разные исторические периоды складывались неоднозначно.

Упоминания о русских можно найти уже в финском *фольклоре*, в частности, в текстах исторических и лирических песен (кантеле). Так, Карху Э.Г. отмечает, что при Иване Грозном в устном народном творчестве «окончательно складывается положительный образ московского молодца» (Карху 1990, с.303). Образ Ивана Грозного напоминает описание героя саги:

*Иван, наш хозяин,
Наш знаменитый король,
Едет, проплывает
Через Финский полуостров.
Грозно стучит он в двери,
Говорит, задевши стреху:
«Есть ли на острове место,
Чтобы ладью поставить?»
Женщины отвечают:
«Место есть на острове».*

(Все примеры приводятся по: Карху 1990, с. 302-312)

Аналогичным образом описывается и Петр I, он напоминает былинного богатыря:

*Петр был знаменитым царем,
Господином Финского полуострова.
Тысячу мужчин с мечами,
Сто коней он запрягает
За одну летнюю ночь.*

Русский солдат в кантеле описывается с симпатией и уважением:

*Но могуч народ России,
Рати русские несметны.
Строй солдат, храбрейших в мире,
И готовых в бой казаков
Бдительно несет охрану.*

Позднее это доброжелательное отношение к русским меняется, поскольку «Финляндия стала непосредственным театром военных действий, для ее населения война обернулась жестокой трагедией, оставившей глубокий след в исторической памяти народа» (Карху 1979, с.81). Это нашло отражение в фольклоре:

*Русский хитроумный царь,
Этот лукавый русский,
Направил свою конницу,
Подходил к нашим землям,
Шел в наш веселый край,
Измерял моря мечом.*

В начале XIX в. после окончания русско-шведской войны Финляндия была присоединена к России. Великое княжество находилось на особом положении: оно получило автономию, сохранило свой сейм, сенат, таможенную войска. В связи с этим в данный период наблюдается положительное отношение к России и к русским. Так, Э.Салокас, исследователь финской лубочной поэзии первой половины XIX в., пишет: *«Поразительно, как скоро наш народ одобрил новые условия, сложившиеся в результате событий 1808-1809 гг., особенно если учесть, что в течение почти пяти веков у нас было принято считать русских заклятыми врагами»* (цит.по: Карху 1979, с.104).

Вполне естественным можно считать обращение к теме России виднейших представителей финской литературы. Так, классик финской литературы Юхан Людвиг Рунеберг в своей поэме «Надежда» обращается к событиям русской истории времен Екатерины II. Конец поэмы Рунеберга перекликается с концовкой повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка», которая была хорошо известна финскому писателю. В поэме, как и в произведении А.С.Пушкина, затрагивается вопрос о человеческом достоинстве независимо от сословной принадлежности.

Интерес Рунеберга к России разделяли и другие писатели и общественные деятели. Так, Фабиан Коллан, редактор газеты "Morgonbladet" писал в 1844 г.: *«Для нас теперь особенно важна русская культура, и нам следует знакомиться с ней, ибо только зная язык русского народа, его литературу и всю духовную жизнь, мы сможем по-настоящему понять наших восточных соседей, столь близких теперь к нам, и добиться того, чтобы и они нас поняли, поскольку такое понимание чрезвычайно важно для нас также с точки зрения внешних условий нашего существования»* (Цит. по: Карху 1963, с.118).

Однако, как уже отмечалось, отношение у финнов к России было сложным и неоднозначным: кроме доброжелательного взгляда, было и неприятие, непонимание. В частности, такое восприятие было характерно для идей и творчества таких авторов, как Оксанен (псевдоним Августа Алквиста) и Суонио (псевдоним Юлиуса Крона). Они оба, будучи традиционалистами, отрицали положительное влияние русских.

Так, Оксанен, видевший несчастье страны в усилении внутрифинляндских разногласий, призывал к объединению на почве «антирусского национализма». Воспевая в своих стихах «славное прошлое» финского народа эпохи шведского господства, когда финны вместе со шведами сражались под прославленными знаменами, Оксанен утверждал, что именно шведы принесли в Финляндию цивилизацию, приобщили ее к европейской культуре. «Таким образом, по мнению Оксанена, и в современной Финляндии ‘финна’ угнетал не ‘швед’, а кто-то другой, который оказывался ‘русским’» (Карху 1979, с. 294).

Во второй половине 50-х гг. Алквист публикует свои путевые «Заметки о России», написанные по впечатлениям от поездок по многим крупным городам России, а также по Уралу и Сибири. Общий тон данных заметок крайне недоброжелателен. «Алквист увидел в русском народе лишь темную, непросвещенную, тупую массу, в русском дворянстве – людей с развращенными нравами, а в русской культуре – только вторичность и полное отсутствие всяческой самобытности» (Карху 1963, с.159). Возможно, такая точка зрения также имела право на существование и была по-своему обоснована.

Представляется, однако, что в творчестве финских писателей чаще проявляются доброжелательность и интерес к России и русским. Так, писатель и переводчик К.С.Суомалайнен, родившийся в Петербурге, очень хорошо знал русский язык и русскую культуру. Он, как и Алквист, много путешествовал по России и издавал очерки и путевые заметки. В 1864 г. он опубликовал два выпуска очерков о России – “Wenaja” – Россия. Для Суомалайнена русские – не враги, а друзья, люди с нелегкой судьбой, но сильные, талантливые, добрые.

Примечателен особый подход автора к описанию русских. Он рассказывает, разумеется, о русской столице с ее роскошью, красотой, дворцами и соборами. Однако «главное внимание в очерках уделяется народной жизни, сельскому быту, нравам и обычаям русских, украинских, белорусских крестьян. Автор рассказывал о бурлаках на Волге, приводил ямщицкие и другие народные песни» (Карху 1979, с. 354). Эти очерки были тепло встречены читателями и критиками,

которые отмечали, что «в Финляндии и до Суомалайнена в какой-то мере знали Россию, но это было поверхностное знание без проникновения в сердце русского народа. Суомалайнен же описал Россию изнутри, и в этом заключалась его главная заслуга» (Карху 1963, с.163).

К числу финских писателей XIX в., глубоко интересовавшихся Россией и писавших о ней, следует отнести Арвида Ярнефельда. У Арвида рано пробудился интерес к России, возраставший в связи с частыми поездками. В финских газетах публиковались «Письма из России» Ярнефельда, в которых обращалось внимание на социальные контрасты, существующие в России. Характерны зарисовки русских столиц – Москвы и Петербурга. Москва предстает в них как огромный мегаполис, поражающий величием роскоши и безмерностью нищеты. Автор описывает не только сокровища дворцов и соборов, богатство зданий, ослепительные кареты, но и *«окраины, где бредут изнуренные голодом, одетые в лохмотья люди: они ищут в Москве работу, но к ним белокаменный город так же холоден, как и золото его соборов»* (цит.по: Карху 1979, с. 437). Невольно вспоминаются «Размышления у парадного подъезда» Н. А. Некрасова.

Личные впечатления о русской жизни помогли писателю по-новому посмотреть на русскую литературу: *«По-моему, мало народов, которые придавали бы литературе такой вес и значение, какое она имеет в России. Но вместе с тем и, может быть, именно поэтому трудно назвать другую литературу, которая бы выдержала сравнение с современной русской по серьезности своих задач и ясности идей. Задачи эти заключаются прежде всего в том, чтобы разрешить современные общественные вопросы»* (цит. по: Карху 1963, с. 230).

Однако интерес этого финского писателя к русской литературе не был чисто теоретическим. Он много занимался переводами с русского и даже был лично знаком с Л.Н.Толстым. Долгое время они находились в дружеской переписке. Ярнефельд был последователем идей толстовства и пытался воплотить их в жизнь. В 1899 г. он лично встречался с Толстым во время поездки в Россию. Об этой поездке он написал небольшую книгу, своего рода путевой дневник, где он рассказывал о беседах с Толстым, делился мыслями о финско-русских отношениях. Писатель подчеркивал, что реакционную политику правительства нельзя отождествлять с русским народом, с образованными людьми России, с русской культурой, а также описывал сочувственное отношение мыслящих людей России к событиям в Финляндии.

Кроме того, писатель с огромной теплотой и восторженной почтительностью отзывался о личности Л. Н. Толстого, величайшего писателя и гениального мыслителя.

Подобное отношение к Толстому наблюдалось и других финских писателей. Так, финским поэтом Кэсси Ахмала было написано стихотворение «На смерть Льва Толстого»:

*Старость тяжелая давит на плечи,
Смерть беспощадна – нет исключений;
Силе безжалостной, нечеловечной
Ты покорился, неистовый гений...
Мы потеряли пророка прощенья,
Слово ж бессмертное – нет, не угасло:
В мире житейского круговращения
Светит душа твоя мудро и ясно.*

(Поэзия Финляндии, 1962)

Некоторые писатели считали, что из-за малых контактов в области духовной жизни русская культура незначительно влияла на финскую. Это подтверждается следующим высказыванием писателя и профессора филологии Вернера Седерхальма (1900 г.): *«Между нашими восточными соседями и развивающейся у нас культурной жизнью зияет пропасть, которую столетия политической связи не смогли преодолеть. До чего же мало мы знаем о том, как течет жизнь там, за этой границей, всего в нескольких часах езды от центра нашей духовной жизни... просто невероятно и стыдно, что сведения о духовной жизни России доходят до нас окружным путем – через западную Европу»* (Варпио 1998, с.21).

Начало XX в. отмечено усилением интереса к России. Это был яркий период в развитии русско-финских литературных связей. Многие финские писатели активно занимались переводами произведений русской литературы, причем как классической, так и современной (М.Горький, Л.Андреев, А.Куприн).

В 1918 г. Россия признала независимость Финляндии, в это время в стране началась гражданская война. Именно к этому времени относится, например, такая военная зарисовка: *«Он сам стал тогда у пушечного ствола и разглядел в бинокль человека на крыше.*

- Бабахнем холостыми по этому чертову руссе (презрительное и оскорбительное прозвище русских – прим. переводчика). Эй, Яска, нажми кнопку... (Вяйне Линна. Неизвестный солдат. 1991, с.36).

Новый всплеск интереса к России и, соответственно, увеличения упоминаний о русских в финской литературе, относится к периоду войны - сначала русско-финской (1939-1940), а затем Второй мировой.

В течение достаточно долгого времени в Финляндии преобладали в основном пронемецкие и антирусские настроения.

Уверенные в скорой и полной победе, финны (что нашло отражение во многих литературных произведениях) относились к русским с презрением. *«В первую военную осень фельдфебель Лиипотин проявлял крайнее недовольство по поводу того, что блокаду Питера никак не могли довести до конца... У него там были свои интересы. Эти «русские свиньи», большевики, забрали у него (вернее, у его жены) два дома, родовое наследство. Ну, ничего, Россия долго не продержится!»* (Вяйне Линна. Неизвестный солдат. 1991, с.106).

Однако существовала и другая позиция – позиция сочувствия, соучастия, поддержки по отношению к русским. Вот пример из рассказа Элины Ваара «Смерть Ханны»: *«Летят самолеты. Куда они летят? Зачем хотят бомбить эту древнюю русскую землю, убивать невинных людей? Ведь русские – хорошие люди. Зачем, думают женщины».* (Мечта о доме. Рассказы финских писателей. 1962, с.28).

С ходом не слишком удачной для финнов войны отношение к противнику постепенно менялось, становилось более уважительным. Соответственно менялись и отзывы о русских, зафиксированные в финской литературе, менялся и образ русского солдата: *«Русский солдат стоит на своем, а у нас множество плохих и хороших ребят приказали долго жить... Да, русский солдат – меткий парень, меткий и храбрый... Как это русские умудрились пробраться через леса по тающим озерам и рекам? Вот ведь черти, а?... Русским пришлось отступить, но на окрестных болотах они держались цепко, очень даже цепко... Русские ничего не боятся...»* (Финские повести. 1970, с. 200-204).

В послевоенное время читатели Финляндии заново открыли для себя русскую литературу, как классическую, так и современную. На финский язык охотно переводили Горького, Эренбурга, Шолохова, позднее – Ахматову, Булгакова, Абрамова, Айтматова, Распутина, Евтушенко и др. Огромный успех выпал в Финляндии на долю Б.Пастернака. Многие финские прозаики, например, Вяйне Линна, Йорма Корпелла, Кристер Гилман, Мариан Аспауз и др. испытывали сильное влияние классической русской литературы, в частности, Толстого и Достоевского, в чем сами неоднократно признавались.

Если говорить, о современной финской литературе (70-80-е гг.), то здесь вырисовывается также двойственная картина. С одной стороны, остается «большевикофобия»: *«А его приятели и он сам – старые*

финские чиновники, которых объединяет общая болезнь – большевикophobia» (Современная финская повесть. 1976, с.177).

Приведем пример еще двух диалогов героев повести Паавл Ринтала «Слуги в седлах».

« – Хорошо, что у Америки военная техника все-таки лучше русской. Россия не посмеет напасть. А если война начнется, Америка не даст себя одолеть, - заявил Арво.

- Не даст, не даст, - с готовностью закивали почти все его слушатели.

- Да, если война теперь начнется, тогда России точно уже конец, точно.

- Ну и пускай» (там же, с.177).

А вот другой фрагмент:

« – Ты бы придумал мне дешевую холодильную установку, инженер...

- В России делают целые холодильные установки из сплошного льда.

- Я не стану скатывать с русских.

- Но такая установка и для нас удобна. Стены из сплошного льда...

- Не стану скатывать с русских, - упрямо повторил еще раз

Эркиле. Смешно.

- Да ведь принцип-то хорош. Разве не стоило бы попробовать сделать это?

- Ну и пускай.

Напрасно он сказал, что система русская. Надо было сказать – американская, и тогда Эркиле тут же бы загорелся. Он деятельный человек, неплохой, но страдает большевикofобией. Наряду с сердечными болезнями, это самый распространенный недуг среди старых господ. К сожалению, он еще и заразный» (там же, с.192).

Однако, как уже отмечалось ранее, существует, иная, противоположная точка зрения. Она, например, проявляется в рассказе Армаса Эйкийя «Янки в бане у Алла-Хэлиэ». Батрак Юсси, герой рассказа, с явной симпатией относится к русским. В рассказе есть и другой герой – американец, к которому у Юсси совсем иное отношение, герои рассказа проходят испытание баней:

« – Россия есть очень слабая, - пыхтел Мак-Галлери, стаскивая с себя рубаху. – От них не быть большая помеха.

- А-а, от русских-то? – спросил Юсси, сунув веник в горячую воду, и продолжил с усмешкой:

- Однажды я парился с русским... Крепкий был парень. Он поддал пару куда больше, чем я.

- Не болтай зря, Юсси, - вмешался в разговор недовольный хозяин.

Но работник продолжал гнуть свое:

- Да, крепкий был парень. Я уже в сугроб удрал, а он только спрашивал с полка: чего ж ты, мол, брат на шутики обижаешься?

- Видно не решился пойти в снег, - захохотал хозяин, а Мак-Галлери самодовольно добавил:

- Боялся, что от этого быть кашель.

- Нет, ничего он не боялся, - упрямо возразил Юсси. – Под конец он поскакал в сугроб и крутился там даже дольше, чем я сам...

Слушателям волей-неволей пришлось согласиться, что, видимо, и такие русские попадают в порядке исключения. А Юсси все не унимался и продолжал твердить:

- Да, вот это был парень так парень, тот русский. Другие-то со мной и не выдерживали « (Повести и рассказы: пер. с финского и шведского. 1981, с.206-207).

Таким образом, в заключение можно сказать о том, что тесные исторические, политические, экономические и культурные связи России и Финляндии на протяжении нескольких сотен лет не могли не вызвать у финнов интереса к соседней стране. Вследствие изменения политической ситуации, а также в силу различных других причин отношение финнов к России и русским менялось. Кроме того, оно часто было неоднородным в различных слоях финского общества. Все это нашло отражение в литературе Финляндии. Упоминания о России и русских с той или иной коннотацией достаточно частотны в произведениях финских писателей. Наблюдаются две тенденции изображения русских в финской литературе – положительная и отрицательная, которые преобладали в тот или иной исторический момент.

Варпио Ю. Страна Полярной звезды. СПб., 1998.

Вяйне Л. Неизвестный солдат. М., 1991.

Карху Э.Г. История литературы Финляндии от истоков до конца XIX века. Л., 1979.

Карху Э.Г. Финляндская литература и Россия. Л., 1963.

Карху Э.Г. История литературы Финляндии, XX век. СПб., 1990.

Карху Э.Г. Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении. С-Пб., 1990.

Мечта о доме. Рассказы финских писателей. М., 1962.

Повести и рассказы: перевод с финского и шведского. М., 1981.

Поэзия Финляндии. М., 1962.

Современная финская повесть. М., 1976.

Сотрудничество на Севере. Издатель: Информационное бюро Северного Совета в Таллинне, Риге, Вильнюсе и Петербурге, 1998.

Финские повести. М., 1970.

Хаанпяя П. Избранное. М., 1981.

Хяккинен К., Цеттерберг С. Финляндия вчера и сегодня. Йошкар-Ола, 1997.

Национальная специфика юмора в русском и финском общении

Т.А. Евстигнеева (СПб)

К вопросу о национальной специфике русского и финского юмора

Одним из интереснейших аспектов изучения коммуникативного поведения в контексте межкультурной коммуникации является исследование коммуникативного поведения людей в ситуации юмористического общения или в режиме так называемой «коммуникации не бона-фиде» (термин В. Раскина - non-bona-fide communication – коммуникация, ориентированная на игру, юмор, а не на передачу информации). Такую коммуникацию определяют не максимы Грайса, а свои особые максимы:

- *Максима качества*: давай точно столько информации, сколько необходимо для шутки;
- *Максима количества*: говори только то, что совместимо с миром шутки;
- *Максима отношения*: говори только то, что относится к шутке;
- *Максима манеры*: рассказывай шутку искусно (Raskin 1985).

Ситуация юмористического общения включает следующие признаки: намерение коммуникантов уйти от серьезного разговора, юмористическая тональность общения, лингвокультурные модели смехового поведения (Карасик 1998).

Юмористическое коммуникативное поведение национально окрашено. Национальная специфика юмора проявляется во влиянии на чувство юмора представителей того или иного народа парадигмы

национальных ценностей, представлений и социокультурных стереотипов. Национальная специфика реализуется в наборе традиционных тем и объектов юмора, типовых приемах использования знаковых средств создания комического эффекта и моделей их понимания (Кулинич 2000).

До сих пор исследователи лишь указывали на то, что национальная специфика юмора существует. Однако сейчас вырабатываются методы, в том числе и экспериментальные, позволяющие объективно ее описать.

С целью выявления национальной специфики юмора и описания национальных особенностей русского и финского юмора нами был разработан и проведен эксперимент, состоящий из нескольких этапов.

В ходе первого этапа было проведено анкетирование 58 русских респондентов разного возраста и 18 финских респондентов (студенты-филологи старших курсов и преподаватели русского языка).

Первое задание было направлено на выявление общих юмористических предпочтений представителей двух национальностей. Респондентам-россиянам были предложены типы юмора - политический, этнический, сексуальный, социальный юмор, игра слов, абсурдный юмор, черный юмор. Опрашиваемым предлагалось отметить типы юмора, которые они предпочитают и те, которые не любят.

Результаты выполнения первого задания дают возможность сделать вывод о том, что наиболее предпочтительным типом юмора для молодых и старших русских является игра слов (91% ответов), черный юмор вызывает наиболее противоположные оценки, половине опрошенных он нравится, а половине нет. Аналогичная ситуация складывается и с абсурдным юмором. Для молодых предпочтительными оказываются социальный и сексуальный юмор, а политический и этнический юмор вызывают скорее неприятие. Для старших русских предпочтительными также оказываются социальный и сексуальный юмор, этнический скорее нравится, а политический скорее нет.

С целью выяснения юмористических предпочтений финских респондентов им предлагалось задание, в котором были отобраны 6 анекдотов, относящихся к пяти категориям юмора: черный, абсурдный, политический, этнический, сексуальный, социальный. Финским участникам эксперимента предлагалось оценить прочитанные анекдоты по шкале, предложенной В. Рухом (Ruch 1991):

очень смешной 3 2 1 0 1 2 3 очень неприятный

Наиболее популярными в финской аудитории оказались социальный, черный и сексуальный юмор, этнический вызывает

неприятие, а политический – неоднозначные чувства.

Целью следующего задания было выявление места и роли юмора в разных сферах коммуникации:

Русские/ финны шутят:	часто		иногда		редко		никогда	
на работе								
дома в семье								
на уроке в школе								
на лекции в университете								
на похоронах								
в больнице, когда навещают больного								
в церкви								
на дискотеке								
в баре								
в гостях								
в транспорте с незнакомыми людьми								
в транспорте со знакомыми людьми								

Результаты выполнения этого задания свидетельствуют о том, что русские старшего возраста чаще всего шутят в гостях (83%) и в баре (79%), а также на работе (48%); молодые же чаще всего шутят в школе и университете (73%), а также на дискотеке (88%), в баре (88%) и в гостях (84%). Довольно часто шутят русские в общественном транспорте, однако, только со знакомыми людьми (41%). Практически никогда русские не шутят в церкви (70%) и очень редко на похоронах (62%) Можно сказать также, что молодые русские шутят в церкви и на похоронах еще реже, чем старшее поколение.

Финны шутят чаще всего на работе и в баре (67%), а также в гостях (61%). Обычно не шутят финны в церкви (56%) и на похоронах (33%), а в общественном транспорте вообще не принято шутить даже со знакомыми, а уж тем более с незнакомыми людьми.

Также в третьем задании задавался вопрос об уместности сексуального юмора в аудитории разного пола, возраста и неравнозначных социальных ролей:

Рассказывают ли в вашей стране непристойные шутки:	часто	иногда	редко	никогда
начальники в обществе подчиненных				
подчиненные в обществе начальника				
мужчины в обществе женщин				
женщины в обществе мужчин				
женщины в обществе женщин				
мужчины в обществе мужчин				
взрослые в присутствии детей				
дети в присутствии взрослых				

Результаты показывают, что чаще всего в русской аудитории «соленые шутки» рассказываются в однополой компании: в общении мужчин (91%), в общении женщин (60%); гораздо реже позволяют себе непристойные шутки мужчины в обществе женщин (22%), а тем более женщины в обществе мужчин (14%).

Неравнозначные статусные роли также накладывают свой отпечаток. Начальник и подчиненные рассказывают непристойные

шутки в обществе друг друга редко, а то и никогда. Однако начальники все же делают это чаще, чем подчиненные. Почти никогда или очень редко присутствует «соленый» юмор в общении между взрослыми и детьми. Хотя иногда это случается.

В Финляндии ситуация с сальными остротами в смешанной и однополой аудитории примерно такая же, как в России. Дети и взрослые также рассказывают непристойные шутки в присутствии друг друга только иногда (28%), редко (17%) или никогда (22%).

Целью следующего задания было выяснение юмористических предпочтений в области анекдотов. Опрашиваемым предлагалось выбрать 3-5 вариантов ответов из списка.

Больше всего мне нравятся анекдоты о.....

о детях и родителях, об армии, о врачах, о блондинках, о голубых, о деньгах, о женах, мужьях и любовниках, о животных, о музыкантах, о наркоманах, о политиках, о представителях разных национальностей, о студентах, о пьяницах, о священниках, о сексе, о судьях и адвокатах, о теще и зяте, о тюрьме, о школьниках и учителях, об автомобилистах и пешеходах, о слонах, о полицейских, о звездах шоу-бизнеса ...

Результаты выполнения этого задания довольно интересны. Самыми популярными в русской аудитории старшего поколения оказались анекдоты о женах, мужьях и любовниках, об армии, об автомобилистах и пешеходах, о политиках, о представителях разных национальностей, о студентах, о школьниках и учителях, о теще и зяте. Для молодой российской аудитории наиболее предпочтительны анекдоты о студентах, о наркоманах, о детях и родителях, о животных, о школьниках и учителях, о сексе, о звездах шоу-бизнеса, о пьяницах. Интересен также тот факт, что практически непопулярны анекдоты о священниках, юристах, блондинках, деньгах и музыкантах.

В отличие от русской в финской аудитории популярны анекдоты о политиках, о женах, мужьях и любовниках, о блондинках, о детях и родителях, о представителях разных национальностей, о музыкантах (в частности, о Сибелиусе).

Анекдоты о сексе, пьяницах и автомобилистах имеют примерно одинаковую распространенность в обеих странах.

Следующее задание было направлено на выявление автостереотипных и гетеростереотипных представлений о юморе разных национальностей. Опрашиваемым предлагалось соотнести русский, немецкий, французский, американский юмор, а также юмор родной страны с двадцатью характеристиками, выраженными качественными прилагательными.

Каков, на ваш взгляд, юмор?

Характеристика	Рус.		Нем.		Фр.		Амер.	
Агрессивный								
Высокомерный								
Грубый								
Грустный								
Двусмысленный								
Добрый								
Задумчивый								
Злой								
Изящный								
Ласковый								
Насмешливый								
Остроумный								
Примитивный								
Радостный								
Самоироничный								
Спокойный								
Тонкий								
Тяжеловесный								
Черный								
Язвительный								
Другой								

В результате обработки результатов выяснилось, что русские воспринимают свой юмор как:

самоироничный (84%), остроумный (79%), двусмысленный (67%), черный (55%), насмешливый (53%), добрый, задумчивый, но язвительный (48%);

американский юмор в восприятии русских: примитивный (79%), высокомерный (39%), грубый (33%), агрессивный (29%), тяжеловесный (20%), насмешливый (19%), злой и язвительный (17%);

немецкий юмор в восприятии русских: тяжеловесный (53%), грубый (36%), спокойный (34%), примитивный (31%), злой (22%), высокомерный (19%);

французский юмор воспринимается русскими как: изящный (66%), примитивный (38%), двусмысленный (36%), тонкий (29%), радостный (28%), ласковый и высокомерный (24%).

Финны воспринимают свой юмор как: добрый (100%), грустный (39%), самоироничный (39%), радостный (33%), остроумный (28%), двусмысленный (28%), злой (22%), насмешливый (22%);

русский юмор в восприятии финнов: добрый (72%), грустный (67%), самоироничный (44%), черный (44%), остроумный (28%), радостный (22%);

американский юмор в восприятии финнов: примитивный (44%), агрессивный (39%), насмешливый (39%), высокомерный (33%), добрый (33%), злой (28%), черный (22%);

немецкий юмор в восприятии финнов: грубый (28%), злой (17%) и черный (17%);

французский юмор воспринимается финнами как: изящный (28%), остроумный (28%), черный (28%), язвительный (17%), задушевный (17%) и высокомерный (17%).

В ходе второго этапа эксперимента по выявлению национальной специфики русского юмора нами был проведен лингвокультурологический анализ 2663 русских анекдотов, взятых с сайта *Ostrie.ru* и распределенных по тематическим группам. Материалы именно этого сайта были отобраны нами для анализа, потому что, с одной стороны, они позволяют провести анализ тематики русского юмора и вычленил наиболее частотные предметные области, тезаурус смешного, а с другой – представляют собой современный юмор, не ограниченный никакой цензурой.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что наиболее популярными объектами юмора являются: частная жизнь (мужчина и женщина, семья, дети, теща, быт, соседи); профессии (врачи, программисты, милиционеры, военные, ученые, секретарши); работа и увлечения (образ жизни) (компьютеры, автомобили, спорт, алкоголь, наркотики, азартные игры); представители разных национальностей (русские, американцы, англичане, кавказцы, евреи, негры, хохлы, чукчи, французы, прибалты, шотландцы); образование (студенты, преподаватели, школа); персоны (политики, артисты, герои истории,

литературы, кино и фольклора: поручик Ржевский, Василий Иванович, Штирлиц, Шерлок Холмс, Винни-Пух, Чебурашка, Билл Гейтс и др.).

Однако, по сравнению с данными, приводимыми М.А. Кулинич по англоязычному юмору, шутки о деньгах, здоровье и внешности занимают в русской юмористической картине мира гораздо более скромное место, что, вероятно, связано с пренебрежительным отношением русских к этим ценностям. Также обращает на себя внимание то, что шутки об адвокатах и судьях, столь популярные на Западе, не характерны для русского юмористического мироощущения (Кулинич 2000).

Не менее важны и «анти-ценности», осуждаемые обществом – преступность, коррупция, алкоголизм, наркомания, проституция.

Анекдоты и шутки о мужчинах и женщинах основаны главным образом на опровержении традиционных статусных ролей мужчины и женщины в обществе. Часто в них опровергается ожидаемая от мужчины роль главы семьи, доминирующей личности и ожидаемая от женщины мягкость и уступчивость.

Утром жена посылает мужа за молоком. Муж берет бидон и со словами "Это что, мужское дело ходить за молоком?" швыряет бидон в угол. Видя такое дело, жена раздевается, ложится в постель и, принимая соответствующую позу, ласково говорит:

- Ну, иди, занимайся мужским делом.

- И куда это там крышечка закатилась?

Ожидаемые, в соответствии с их социальной ролью сценарии об уме, ловкости и находчивости правоохранительных органов противопоставлены сценариям о глупости, необразованности, нерасторопности милиции и коррумпированности ГАИ.

Гаишник останавливает машину:

Разрешиите представиться, сержант Петров. Трое детей.

Начальник отделения милиции собрал своих подчиненных и говорит:

О нас ходит много анекдотов, но не волнуйтесь, все равно 99 процентов из них - непонятные.

Отдельным этапом в лингвокультурологическом анализе русского юмора стало выделение и описание сериалов русского анекдота.

В каждой стране существуют свои особые сериалы анекдотов, обладающие национальным колоритом, проявляющимся в неповторимости сюжетов и персонажных характеристиках. Сериал – это группа анекдотов, которая характеризуется «сцементированной репутацией героя». Важно не столько имя персонажа, относящееся к

какому-либо сериалу, а его репутация (чаще всего основанная на стереотипе), которая указывает на принадлежность к тому или иному структурному типу» (Курганов 1997). Е. Курганов в книге «Похвальное слово анекдоту» выделяет и анализирует 12 сериалов, существующих в русской культуре.

А.Д. Шмелев и Е.Я. Шмелева отмечают, что многим героям анекдотов свойственно наличие языковых масок и относящихся к ним клишированных деталей. Языковая маска героя – это условные клишированные формулы, необходимые для узнаваемости героя, поскольку о нем не всегда эксплицитно сообщается в тексте анекдота (Шмелева, Шмелев 2000). Примером типичной языковой маски может служить словечко «батенька» и картавый акцент, характеризующий в анекдотах Ленина.

Соседи и национальные меньшинства. Стоит отметить, что национальные анекдоты, как правило, высмеивают общечеловеческие слабости и пороки, а национальный колорит придает им определенную пикантность. Такие анекдоты совсем не направлены на осмеяние какой-либо нации. В русской юмористической картине мира объектом этнических шуток становятся следующие нации.

Чукчи – глупые, наивные охотники, которые в городе продолжают жить по законам тайги, а по-своему чукча хитер и умен. Языковая маска: акцент: произношение свистящих на месте шипящих [халасо] – хорошо, [цукца], чрезмерное употребление слова «однако», обозначение себя в 3-м лице, грамматические ошибки типа: «Твоя плохой охотник» вместо «Ты плохой охотник».

Евреи – жадные, умные, хитрые, богатые, но скрывающие свое богатство. Языковая маска: акцент: картавость – произношение <р> как заднеязычное [R], чрезмерное употребление частицы «таки». Типичные имена героев: Абрам, Сара, Мойша, Изя, фамилия Рабинович; фамилии на -ман, -штейн, -ер, -ич, -берг.

Грузины – гиперсексуальные, гостеприимные, любящие компанию, застолье, тосты; щедрые, шумные, пестро, часто безвкусно, но всегда «богато» одетые, любят хвастаться, выпить, вкусно поесть и поухаживать за женщинами. Языковая маска: акцент – произношение [а] в безударных слогах на месте редуцированных [дарагой], мягкое произношение шипящих, неразличение твердых и мягких согласных; чрезмерное употребление частицы «да». Обращение к собеседнику «на ты», [дарагой], кацо; слово *джигит* для обозначения кавказца, междометие – Вах!, Вах! Типичные имена: Гиви, Гоги.

Украинцы – «хохлы», глупые, жадные, неопрятные; очень любят сало. Языковая маска: говорят на ломаном украинском языке; акцент:

фонемы <г> как [γ]; гарный хлопец, москали и др. Имена: Мыкола. Фамилии на -ко.

Прибалты – медлительные, флегматичные. Языковая маска: говорят с прибалтийским акцентом, растягивая гласные и не выговаривая звонкие согласные.

Три нации: русский пьет водку, *француз* – галантен и сексуально активен, *англичанин* – церемонен. Иногда третьим представителем может быть *американец*, который изображается неимоверно расчетливым.

Новый русский – необразованный и глупый богач, с одной стороны, расчетливый и сметливый, а с другой - хвастающийся своим богатством. Новый русский ездит на Мерседесе, носит малиновый пиджак, золотую цепь на шее и мобильный телефон. Новый русский говорит на сленге, восходящем к языку криминала. Он *завивает стрелки* (назначает встречи), *решает вопросы без базара* (без разговоров), он не какой-нибудь *лох* (человек, которого легко обмануть), а *нормальный пацан* (т.е. новый русский) и *братва* (новые русские) это *сечет* (понимает). У него даже есть характерный жест – «*пальцы всером*». Но в русских анекдотах он чаще всего оказывается в глупом положении.

Советский анекдот. Среди них политические анекдоты, а также анекдоты о *Штирлице, Василии Ивановиче и др.*

Знаменитые политики.

Другие исторические фигуры

Больница.

Милиция и правопорядок. Здесь героем является инспектор ГАИ – хороший семьянин, но не очень честный работник, который берет взятки.

Вовочка – эротически настроенный ученик пятого класса; маленький мальчик-озорник, который ставит в тупик своих родителей и учителей. Считается, что он назван так в честь Владимира Ильича Ульянова-Ленина, о детстве которого постоянно рассказывала официальная пропаганда. Вовочка интересуется вопросами секса и политики, обыгрывает в своей речи нецензурные слова. Главный противник Вовочки в анекдотах - учительница Мария Ивановна. Часто анекдоты о Вовочке представляют собой чёрный юмор.

Студенческие анекдоты. В них представлен типизированный образ студента, бедного, худого, не любящего учиться, предпочитающего веселиться и выпивать.

Семейная жизнь.

Вредные привычки.

Эротика.

Для описания сериалов финских анекдотов респондентам предлагалось написать свой любимый анекдот и ответить на вопросы:

Рассказывают ли в Финляндии анекдоты об умном мальчишке, который ставит родителей и учителей в тупик? Как зовут этого героя? Если можете, напишите такой анекдот.

Рассказывают ли в Финляндии анекдоты типа: «Однажды собрались немец, француз и русский.....» О каких нациях рассказывают такие анекдоты? Если можете, напишите такую шутку.

Есть ли в Финляндии шутки о жителях какой-то местности, как, например, болгарские шутки о жителях города Габрово? О ком эти шутки?

Кто в финских анекдотах: глупый; хитрый; жадный; грязный, нечистоплотный; умный, сообразительный; очень сексуальный; больше всех пьет. В результате выполнения этих заданий выяснилось, что в финских анекдотах:

- глупый – *блондинка, швед, житель Турку, норвежец, немец, политик;*

- хитрый – *лиса, финн, житель Саво, русский, цыган, японец;*

- жадный – *немец, медведь, цыган, чиновник, политик;*

- умный, сообразительный – *финн, малыш Калле, Пекка, Матти, лиса;*

- очень сексуальный - *блондинка, француз, итальянец, негр;*

- больше всех пьет – *финн, русский, швед.*

В Финляндии популярны анекдоты о малыше Калле (финский Вовочка), о жителях *Лайхиа*, которые очень скупы, о жителях *Тампере, Пори и Турку*, которые очень глупы; о хитрых жителях Саво. Распространены также анекдоты об *Ахти Карьялайнене*, который все понимает неправильно и не говорит ни на одном из иностранных языков, хотя в свое время был министром иностранных дел Финляндии. Анекдоты о *глупых и гиперсексуальных блондинках*, пришедшие с Запада, также широко распространены. Интересно, что эти анекдоты практически не популярны в России, о чем свидетельствуют результаты анкетирования и частотного анализа анекдотов. Разумеется, в финских анекдотах сами финны сообразительны, сильны, любят выпивку и сауну.

Заключительным этапом эксперимента стало проведение исследования национальной специфики русского юмора *методом фокус-группы* в аудитории студентов гуманитарного факультета Университета водных коммуникаций Санкт-Петербурга. В

эксперименте приняли участие 30 человек. Им было предложено ответить на следующие вопросы:

Что такое хороший анекдот? Каким он должен быть?

Какой юмор вы не любите?

Над чем смеяться кошунственно/грешно? Вам? Вашим родителям?

Где вы не смеетесь? В каких ситуациях? В присутствии кого?

Как вы к ним относитесь к пошлым шуткам? Нравятся они вам или нет? При каком условии?

Как вы относитесь к черному юмору?

Как вы относитесь к шуткам о представителях других национальностей?

Нравится ли вам политический юмор или нет? О ком и о чем рассказываю сейчас политические анекдоты? Нравятся ли вам программы «Куклы», «Однако», «Итого»? А КВН?

Вы предпочитаете читать анекдоты в сборниках или Интернете и посылать друзьям по почте или слушать и рассказывать их в компании?

Юмор и современная российская политика. Есть ли юмор в нашей политике и общественной жизни? Нужен ли он там? Зачем? Кто самый остроумный политик?

Юмор и религия. Возможно ли общее между ними или нет? В каких формах? Существует ли особенное отношение православных к юмору?

Нужен ли юмор в образовании? Зачем? Нужно ли чувство юмора преподавателю? Зачем?

Какова ситуация с юмором в вашем сегодняшнем образовании? Что-то меняется в последние годы? Сравните школу и институт.

Что изменилось за последнее время с юмором в обществе? Чем ваши предпочтения отличаются от предпочтений ваших родителей?

Над чем сейчас смеются молодые?

Национальная специфика юмора?

Почему мы не понимаем шуток иностранцев? Или понимаем? А они нас? Чего больше: общего, универсального или различного?

В результате эксперимента выяснилось, что молодые русские любят уместные, остроумные, хорошо рассказанные анекдоты без бороды. При этом даже если анекдот пошлый или включает ненормативную лексику, но смешной и уместный, то он принимается. Молодые русские считают, что старшее поколение тоже рассказывает сексуальные анекдоты, но не в присутствии детей.

В отношении черного юмора мнение аудитории разделилось: некоторые считают, что черный юмор – это «супер», а другие его не

любят и считают, что кощунственно смеяться над больными, над богом и другими сакральными вещами.

Политический юмор не интересует молодежь, как и сама политика. Он предпочтителен скорее для старшего поколения. Среди российских политиков самыми «юморными» являются, по мнению молодежи, В. Жириновский и В. Шандыбин.

Этнические анекдоты вызывают противоречивую реакцию. Некорректным считается рассказывать этнические анекдоты, задевающие чувства представителей разных национальностей, в их присутствии. Однако студенты отмечают, что русские часто рассказывают анекдоты о самих себе, самокритично высмеивая недостатки своего национального характера.

В основном молодые русские предпочитают рассказывать анекдоты в хорошей компании, а не читать их, однако, есть и анекдоты для чтения.

Молодые русские не смеются в церкви и на кладбище. Отношения религии и юмора являются спорными, и в этом вопросе мнения аудитории разделяются.

Молодежь отмечает, что в последние годы ситуация с юмором в образовательной системе улучшается, причем в вузе юмора больше, чем при обучении в школе.

По мнению студентов, их юмор никогда не будет понятен родителям, поскольку изменились объекты шуток, особенно в политике. Чаще всего молодые рассказывают анекдоты о студентах и преподавателях, героях кино и наркоманах.

В юморе разных народов, по мнению молодых русских, все же больше общего, чем различного. Однако, английский юмор в оригинале им не понятен. А американский юмор (на примере кинокомедий) воспринимается часто как «туалетный», физиологический. Американский юмор не очень популярен среди молодежи, но в отличие от старшего поколения более приемлем.

Русский юмор, по мнению молодых, более интеллектуальный, оригинальный и самоироничный. Отметим, что классические советские кинокомедии остаются все так же популярны и в молодежной аудитории.

Таким образом, результаты фокус-группы подтверждают результаты проведенного анкетирования и дают возможность сделать следующие выводы.

Существует русское юмористическое мироощущение, которое представляет собой совокупность ментальных (когнитивных) стереотипов, отражающих национальные особенности юмора.

Юмористический эффект возникает в рамках культурной парадигмы (социокультурной ситуации), иллюстрирует и закрепляет ее. Юмор основан на отклонении от национальных и социокультурных стереотипов при осознании их незыблемости. Определяющей является аксиологическая парадигма. Фоновые знания необходимы, хотя и не всегда достаточны для понимания национального юмора.

Наиболее популярным типом юмора для русских является игра слов, и это подтверждает тезис о балагурстве как об одной из национальных русских форм смеха.

Объектом русского юмора часто становятся отрицательные черты национального характера: пьянство, лень, безответственность, привычка русского человека полагаться на «авось», пассивность русских мужчин и др.

Эмоциональной особенностью русского юмора можно считать одушевление веселого смеха грустью. В способности русских иронически относиться к себе и своему прошлому видится одно из свойств русского национального характера.

Русские чаще всего шутят в непринужденной, неформальной обстановке: в гостях, в баре, на дискотеке. Старшее поколение часто шутит также и на работе. Довольно часто шутят русские и в общественном транспорте, что свидетельствует о большей общительности и раскрепощенности русских, по сравнению, например, с финнами. Русские не смеются над болезнью, смертью и сакральными вещами.

Русские воспринимают свой юмор как самоироничный, остроумный, двусмысленный, черный; добрый и душевный, но при этом язвительный и насмешливый. Финны воспринимают русский юмор как добрый, грустный, самоироничный, черный и остроумный.

Предлагаемая методика может быть использована при выявлении национальных особенностей юмора разных стран. Такие сравнительно-сопоставительные исследования являются сейчас чрезвычайно востребованными в связи с активным расширением межкультурных связей, процессами глобальной интеграции и развитием лингвокультурологии и кросс-культурной юморологии.

Однако для более глубокого изучения специфики русского юмора необходим комплексный лингвокультурологический и социологический анализ произведений русского фольклора, литературы, театра и кино. Также для того, чтобы выводы относительно специфики финского юмора выглядели более убедительными, нужно, чтобы в эксперименте приняло участие значительно большее количество иностранных респондентов разных возрастных групп.

- Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998.
- Курганов Е. Анекдот как жанр. СПб., 1997.
- Кулинич М.А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: Автореф. дис. ... д-ра культурологических наук. М., 2000.
- Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Клишированные формулы в современном русском анекдоте // Труды Международного семинара ДИАЛОГ'2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Протвино, 2000. Или: <http://www.ruthenia.ru/folklore/smelev2.htm>.
- Williband Ruch, Cyristiane Ott, Jtannine Accot, Francoise Bariaud, Cross-national comparison of humor categories France and Germany, "Humor" 1991, 4 -3/4.
- Raskin V., Semantic Mechanisms of Humor. Reidel Publishing Company. 1985,

Е. Ванчинова (СПб)

Сопоставительный анализ русских и финских анекдотов

В настоящее время активно развиваются культурные и экономические связи между Россией и Финляндией, чему способствует близкое расположение этих стран. В результате этого наблюдается активная коммуникация представителей культур данных стран, а также расширение академических обменов между Россией и Финляндией студентов - финнов, изучающих русский язык, и русских, изучающих финский.

Знакомство с особенностями финской культуры посредством изучения такого жанра городского фольклора как анекдот на основе сравнения сходных и различных моментов анекдотов двух культур - финской и русской - позволяет повысить коммуникативную компетентность носителя русского языка при общении с представителем финской культуры и наоборот.

Анекдот - жанр городского фольклора, злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой, своеобразная юмористическая притча (РЭС, 2001). Фольклор, и в свою очередь такой его жанр, как анекдот, является частью культуры и обнажает многие существенные черты культуры народа (Хяюрю 1988).

Именно этим и интересен анекдот как предмет изучения культурного творческого потенциала представителей разных стран, в частности России и Финляндии.

Seppo Knuttila в книге “Kansanhuumorinmieli: kaskut maailmankuvan ainekseksi” представляет упрощенную классификацию признаков анекдотов, созданную Lutz Röhrich, который предложил восемь типовых категорий, при помощи которых можно анализировать основные черты анекдотов:

1. Категория субъекта (анекдоты про малыша Калле, про Кекконена);
2. Категория рассказчика (возраст, пол, профессия);
3. Категория темы (политические, сексуальные анекдоты);
4. Категория формы и построения (игра слов, загадки, жесты);
5. Категория восприятия (пошлые, сухие, плохие анекдоты);
6. Категория этноса и территории (соседи, национальности, иностранцы);
7. Категория тенденции (идеологические, агрессивные, обидные, стыдящие);
8. Категория места (школа, казарма, бордель, небо, ад).

Другую классификацию на основании сюжетов и диалогов предлагает Л.Г. Хоботова в статье «Несколько точек зрения на анекдот». Исследователь предлагает три группы:

1. Анекдоты типа «возвращение сказанного», когда персонаж отвечает на вопрос той же мыслью, которую ему предложили, но в измененном виде:

Бандит спрашивает нового русского:

- Ты любишь цветы, Вася?

- Да, люблю.

Бандит достает пистолет -бах! бах!

- Ну вот, у тебя теперь будет много – много цветов, падла!

2. Анекдоты, которые происходят из буквального восприятия действительности и речи говорящего:

- Где твоя жена?

- На аукционе.

- И сколько ты собираешься за нее получить?

3. Анекдоты-галиматьи, или абсурдные анекдоты, в которых не наблюдается никакой логики:

В овощной магазин входит мужчина:

- У вас есть морковь?

- Есть.

- Дайте две.

Он получил свои морковки за свои деньги, воткнул их в нос и ушел.

На следующий день опять пришел:

- У вас есть морковья?

- Сегодня – нет.

- А свекляк?

- Есть.

Он опять воткнул две свеклы и направился к выходу. Продавец у него спрашивает:

- Зачем же вы эту гадость в нос толкаете?

- Но вы же сказали, что у вас нет морковья! (Хоботова, 2001)

Трехмерную классификацию предлагает Л.А. Барский. Он считает, что в нее укладываются почти все анекдоты. Он вводит следующие координаты классификации:

- ситуация,

- характеры,

- формы (Барский 1994).

Не стоит забывать и про сериалы анекдотов, которые можно отнести к четвертому типу классификации исследуемого материала. Для рассмотрения национального колорита анекдотов стоит поподробнее остановиться именно на этой классификации.

В каждой стране существуют свои особые сериалы анекдотов. Сериал – это группа анекдотов, которая характеризуется «сцементированной репутацией героя». Важно не столько имя персонажа, относящееся к какому-либо сериалу, а его репутация (чаще всего основанная на стереотипе), которая указывает на принадлежность к тому или иному структурному типу (Курганов, 1997).

Е. Курганов в книге «Похвальное слово анекдоту» выделяет и анализирует тринадцать типов популярных сериалов, существующих в русской культуре. На основании его классификации можно проанализировать и сериалы финских анекдотов. Но прежде чем приступить к самой классификации, стоит обратить внимание на статью А. Шмелева и Е. Шмелевой «Клишированные формулы в современном русском анекдоте», в которой авторы отмечают, что многим героям анекдотов свойственно наличие языковых масок и клишированных деталей. Представленная ниже классификация сериалов Курганова дополняется описанием языковых масок героев и относящимися к ним клишированными деталями, которые проанализировали Шмелевы в своей работе по исследованию анекдотов.

Языковая маска героя – это условные клишированные детали, необходимые для узнаваемости героя, так как он не всегда эксплицитно сообщается. К типичной языковой маске Шерлока Холмса принадлежит фраза: «Это элементарно, Ватсон!». Другие языковые маски героев будут рассмотрены в классификации сериалов.

К клишированным деталям относятся описание внешности, картавость, одежда или другие атрибуты персонажей (Шмелева, 2002).

1. Соседи и национальные меньшинства. Стоит отметить, что национальные анекдоты, как правило, высмеивают общечеловеческие слабости и пороки, а национальный колорит придает им определенную пикантность и национальную окраску. Такие анекдоты совсем не направлены на осмеяние какой-либо нации.

Чукча – настоящий тупица, в своей речи допускает множество грамматических ошибок и часто употребляет слово «однако», логически не обоснованное.

Ночью совершенно голая женщина останавливает такси, садится на заднее сиденье и бросает:

- В Бескудниково!

Таксист чукча не трогается с места, смотрит на нее.

- Ну, чего уставился? Голой бабы не видел?

- Чукча видел голый баба. Чукча думает: когда приедем, откуда, однако, деньги будешь доставать?

Евреи – прижимисты и очень экономны, иногда картавят.

Типичные имена персонажей - Сара, Мойша, Изя, Абрам, Рабинович.

Иногда в своей речи используют частичку «таки».

Один скучающий еврей другому:

- Чего сидеть-то просто так, давай, что ли, винца выпьем.

- Ну, купи.

- Нет, так нет.

Грузины – торгоши, сексуально переизбыточно активны, не в ладах с русским языком. Используют в речи вопросительное «да?» даже в побудительных предложениях, что противоречит нормам русского языка. Некоторые мягкие согласные произносят как твердые. На голове большая кепка.

Урок в грузинской школе. Учительница говорит:

- Дэти! Русский язык – воистину язык парадоксов. В нем слова «вилка», «тарелька» пишутся без мягкого знака, а слова «кон» и «огон» с мягким знаком.

Украинцы – любимая тема разговора этих персонажей – сало. Их речь передается на неправильном украинском.

- Мыкола, бачишь, як москали пиво называють?

- Як?

- Пиво.

- Поубывав бы.

2. Три нации: русский – пьет водку, француз – галантен и сексуально активен, англичанин – церемонен. Иногда третьим представителем может быть американец, который изображается неимоверно расчетливым.

3. Новый русский – вежливая тупая гора мышц (Хоботова, 2001). Его атрибуты – это малиновый пиджак, сотовый телефон, золотая цепь. Любимые слова - «братан» и «в натуре».

К родному подъезжает на джипе крутой мужик и спрашивает санитарку:

- Алле, подруга, моя жена родила?

- Да, час назад.

- В кайф! И кого конкретно?

- Девочку.

- Че?! Вам что, в натуре, от солнцевских не звонили?

- Ой, простите великодушно, - тогда мальчика.

4. Советский анекдот.

Штирлиц – ревностный служитель родины. Многие анекдоты про Штирлица основаны на игре слов.

На допросе Штирлиц порол чушь, Чушь тихо повизгивала.

5. Знаменитые политики.

6. Другие исторические фигуры.

7. Больница.

8. Милиция и правопорядок.

9. Дети и школа.

Вовочка – эротически настроенный ученик пятого класса, обладает чувством юмора, часто понимает все сказанное буквально. Двоечник.

- Папа! Меня уже больше не называют самым плохим учеником!

- Молодец, Вовочка, ты стал лучше учиться?

- Нет, к нам пришел новый ученик, который учится хуже меня.

10. Студенческие анекдоты.

Типизированный образ студента, не имеющего денег, не любящего учиться, предпочитающего веселье.

Радостный студент выскакивает из-за стола и бежит к выходу.

- Сдал!

- Постойте, - кричит профессор, указывая на зачетку. – Надо же отметить.

- Вечером отметим! – доносится из-за двери.

11. Семейная жизнь.

12. Вредные привычки.

13. Эротика.

Сериалы финских анекдотов и краткая характеристика их персонажей

1. Дети

Малыш Калле – мальчик Калле, озорник, понимающий все буквально или неправильно, невнимательный. Употребляет слова, свойственные детской речи. Очень напоминает русского Вовочку.

Малыш Калле стоял у двери и пытался дотянуться до звонка. К нему подошел полицейский.

- Что случилось, дружок? Не достает до звонка? Давай-ка я тебе помогу.

Полицейский поднял Калле, и тот позвонил в звонок.

- А сейчас бежим, - крикнул Калле.

2. Город и горожане

Жители таких городов Финляндии, как Тампере, Пори, Турку предстают недалекими и говорят на диалекте той местности, в которой они живут.

Молодой человек из Тампере проводил свою девушку до дома. Открывается дверь, и хозяин дома в гневе кричит:

- Какого черта ты привел нашу дочь домой в полседьмого утра!

- Да, но ведь к семи надо идти на работу.

Жители города Хяме очень медлительные и любят выпить.

Житель Хяме приехал из Америки в родное село и привез с собой коньяк. Он сел со своим другом выпить. Когда вторая бутылка уже заканчивалась, он спросил у друга:

- Да, кстати, как дела?

- А не лучше ли выпить, нежели болтать? – послышался ответ.

Жители Лайхиа – жадные и удивительно экономные.

- Как узнать, что подъезжаем к Лайхиа?

- Когда увидишь, что туалетная бумага висит на бельевой веревке, это Лайхиа.

3. Слабая половина человечества

Блондинка – глупая, сексуально озабоченная молодая девушка. Большинство анекдотов о блондинке построены в форме вопрос – ответ.

- Почему блондинка не разговаривает, когда занимается любовью?

- Мама говорит, что нельзя разговаривать с незнакомыми.

4. Знаменитые политики

К Ахти Карьялайнену относится целая серия анекдотов под названием «танкеро-анекдоты», которое связано с тем, что однажды, гуляя по зоопарку, Ахти назвал зверей словом «танкеро», т. е. опасными (от англ. dangerous). Герой все понимает неправильно и не говорит ни на одном из иностранных языков, хотя был в свое время министром иностранных дел Финляндии.

- Ты слышал последний анекдот об Ахти Карьялайнене?
- Гм, я и есть Ахти Карьялайнен.
- Ну, это ничего, я расскажу очень медленно.

5. Соседи.

Шведы – глупые, иногда предстают как гомосексуалисты, говорят на ломаном шведском;

- Почему шведский полицейский в патронной сумке носит только пять патронов, а не шесть?
- Нужно оставить место для помады.

Норвежцы – тоже глупые;

Русские – любят выпить, воруют. Говорят с акцентом, свойственным русским.

В рамках данной работы были описаны некоторые особенности русских и финских анекдотов. Главными героями данных анекдотов являются представители разных национальностей, политические деятели, исторические лица; но есть и свои особые герои. В финских анекдотах встречаются представители разных городов, в русских же – представители того или иного социального класса: новый русский, бомж. Несмотря на то, что принципы построения анекдотов универсальны, темы и сюжеты – уникальны, так как анекдот отражает исторические и культурные особенности страны.

Анекдоты от Никулина. М., 1997.

Анекдоты-кот, автор-составитель Ничинович Т.Г. Минск, 2002.

Апельсин-анекдоты. Юмористический дайджест. №83, 2003.

Барский Л.А. Анекдоты: системный анализ, синтез, классификация. // Это просто смешно! или Зеркало кривого королевства, М., 1994.

Курганов Е. Анекдот как жанр, СПб., 1997.

Курганов Е. Похвальное слово анекдоту, СПб., 2001.

Российский энциклопедический словарь. Под ред. А.М. Прохорова, М., 2001.

Хоботова Л.Г. Несколько точек зрения на анекдот /

<http://subclub.narod.ru/pauza/smile/anekdot.html>.

Шмелева Е., Шмелев А. Клишированные формулы в современном русском анекдоте / <http://www.ruthenia.ru/folklore/smelevz.htm>.

Häyry M. Folkloristiikan tutkimuskohde / Monimutkainen folklore.

Toimittaneet Irma-Riitta Järvinen, Jyrki Pöysä, Sinikka Vakimo. Helsinki, 1988.

Kansanviisauden kirja, koonnut Leea Virtanen, Porvo – Helsinki – Juva, 1992.

Knuttila Seppo, Kansanhuumorinmieli: kaskut maailmankuvan aineksena, Jyväskylä, 1992.

Vuoden vitsipörssi, toimittanut Arto Manninen, Hämeenlinna 2000.

<http://www.haksu.fi>

Прикладные исследования

О.Л. Кузнецова,
Л.И. Харченкова (СПб)

Символика цвета в русской и финской культурах

Межкультурная коммуникация – это сложный многоуровневый процесс, в котором наряду с вербальными средствами общения важную роль играют невербальные, к числу которых относится и цветовая символика.

В культурном контексте каждый цвет имеет свою символику. Символика опирается на объективные особенности психики: на всевозможные ассоциации, нередко довольно простые: *зеленое* – весна, пробуждение, надежда; *синее* – небо, чистота; *красное* – огонь, кровь; *желтое* – солнце, жизнь; *черное* – темнота, страх, неясность, смерть. Такая мотивировка имеет в своей основе обыденный опыт, который дополняется мифологическими, религиозными и эстетическими воззрениями. Бывает, что в одном и том же цвете совмещаются разные символические значения, например, *желтый* – цвет женственности и измены. С другой стороны, одному и тому же абстрактному понятию соответствуют различные цвета: любовь материнская – *белый*, любовь

к Богу – *синий*, к себе – *желтый*, к любимому – *красный*, к другу – *зеленый*.

Исследователями обычно выделяется 10 условных групп, которые служат осново-производными источниками для цветонаименований:

Неживая природа (вода, огонь, земля, закат ...).

Флора (трава, мох, ель, листья...).

Фауна (мышь, попугай, таракан...).

Пищевые продукты (кофе, шоколад, молоко...).

Плоды и овощи (лимон, помидор, огурец...).

Цветы (роза, сирень, василек, мак...).

Драгоценные камни и металлы (изумруд, рубин, сапфир...).

Продукты человеческой деятельности (чернила, фарфор ...).

Названия различных красителей и красок (охра, сурик...).

Названия со сложной этимологией (эта группа неоднородна, в нее входят антропонимы, топонимы: тичианский, бордо и т.д.) (Василевич 1988).

При изменении оттенка цвета его символика тоже меняется. Так, например, *красный* – активность, страсть, при добавлении *белого* становится *розовым*, что символизирует нежность. С добавлением *черного* получается *бордовый*, который имеет «аморальный» символический смысл и т.д.

Существуют расхождения в семантике цветообозначений, которые выполняют роль государственных символов. *Голубой* и *белый* цвета финского флага как нельзя лучше отражают финский национальный характер: спокойствие, умеренность, верность, искренность, чистота, мудрость, безмятежность. «В финском языке «синий» – понятие синкретическое, включающее в себя различные цвета и оттенки, относящиеся к *голубой*, *синей*, а также в некоторой степени *зеленой* и *фиолетовой* части спектра. Это позволяет определить «синий» как цвет василька... Анализ словарей позволяет заключить, что «синий» – одна из важнейших цветовых этнозйдем в финском языке. Не случайно Финляндия – страна *синих* озер» (Василевич 1988, с.51).

Со времен Петра I бело-сине-красный флаг был торговым или коммерческим флагом России. Тогда красный цвет символизировал державность, синий – цвет Богородицы, под покровительством которой находилась Россия, белый – цвет свободы и независимости. В настоящее время чаще всего используется следующая трактовка значений цветов флага России: белый цвет означает мир, чистоту, непорочность, совершенство; синий – цвет веры и верности, постоянства; красный цвет символизирует энергию, силу, кровь, пролитую за Отечество.

Существует и еще одна «державная» трактовка значений цветов флага, которая означает единство трех братских восточно-славянских народов: белый - цвет Белой Руси (Белоруссии), синий - Малороссии (Украины), красный - Великороссии.

Кроме того, *бело-сине-красный* флаг России можно назвать его своеобразной этнической картой. Как известно, *красный* цвет имел сакральное значение у славян; *синий*, цвет вечного неба - священный для тюркских и монгольских народов; *белый*, цвет снега - традиционный для народов уральской семьи. Как известно, славяне, тюрки, финно-угры и самодийские народы составляют почти 95% населения России.

Таким образом, если в символике цветов Финляндии преобладают «холодные» цвета, то русскими национальными цветами всегда были насыщенные, яркие, теплые цвета.

В национальном костюме финнов присутствуют *зеленый, красный, белый* цвета, что и свидетельствует о близости финских жителей к природе, о любви к земле, к людям. В русском национальном костюме преобладают яркие, насыщенные цвета: *красные, желтые*. По старинному обычаю невесту наряжали в *красное*. Рубахи к сарафанам украшали затейливой вышивкой: ромбами, квадратами, «грабельками» – древними символами солнца и плодородия. *Белые* пышные рукава рубах расшивались *красной* нитью.

В русском фольклоре встречаются постоянные эпитеты: «*красна девица*», «*красно солнышко*», «*сине море*», «*белый свет*». Это, как нам кажется, говорит о разнополюсности восточного и западного мышления в целом.

Несовпадение цветовой символики может служить источником непонимания и неприятия чужой культуры. Целый ряд таких несовпадений обнаруживается при сопоставлении *синего* и *белого* цветов. В финской культуре «синий» ассоциируется с тоской, печалью, грустью. В русской фразеологии семантика цвета приобретает иную специфику: «зеленый» является атрибутом скуки, тоски («тоска зеленая» - о томительной скуке, тоске).

В обеих культурах *белый* цвет является символом невинности, чистоты. Душевную чистоту финны соотносят с белизной лилии («*словно белая лилия чиста и изящна твоя душа*»).... Если для русских с известными оговорками *белый* – цвет радости, то для финнов – это еще и цвет печали, смерти. Одним из символов смерти в национальной поэтической традиции, восходящей к древним рунам Калевалы, считается белый лебедь, а также белый журавль *valkoinen tounenkurki*, букв. «белый журавль смерти» (Василевич 1988, с.55).

С целью выявления этнокультурных особенностей восприятия цвета нами было проведен ассоциативный эксперимент, в котором приняло участие 24 респондента (12 русских и 12 финнов) в возрасте от 15 до 17 лет.

Ассоциативный эксперимент состоял из двух частей: в первом случае в качестве слов-стимулов предлагались цветовые прилагательные, во втором случае словами-стимулами выступали слова, обозначающие явления и реалии окружающего мира. Такой двусторонний эксперимент был проведен для того, чтобы лучше выявить общность и различия в мышлении и восприятии окружающего мира у представителей разных лингвокультурных общностей.

Реализация связи исходного цветообозначения с некоторым объектом окружающего мира, для которого наиболее типичен соответствующий цвет, занимает основное место среди наиболее частых ассоциативных реакций, однако называемые объекты у русских и финнов совпадают не всегда. Так, в каждом ассоциативном поле есть слова, общие для обеих групп испытуемых: *белый* – снег, зима; *зеленый* – природа, трава, деревья, газон, лес; *желтый* – солнце; *красный* – любовь, страсть; *синий* – море, озеро, небо; *черный* – смерть.

При этом следует отметить, что общие ассоциаты являются преимущественно словами одной лексико-семантической группы, в то время как несовпадающие ассоциаты относятся, как правило, к абсолютно разным объектам действительности.

Ср. :

белый

/ \

мир, простыня, небо – *фин.* обои, мороженое, лист – *рус.*

желтый

/ \

звезды – *фин.* цыпленок, тюльпан, пляж – *рус.*

зеленый

/ \

прогулки, дом,
любимец, собака,
полеты – *фин.* кофта, мир, спокойствие – *рус.*

красный

/ \

полиция, коммунизм – *фин.* роза, огонь, машина – *рус.*

Очевидно, что разные ассоциации вызваны различными особенностями рассматриваемых культур. Так, ассоциаты “дом”, “любимец”, “собака” в связи с исходным словом “зеленый” свидетельствуют о том, что в финской культуре *зеленый* цвет изначально связан с представлением о домашнем тепле, уюте. Ассоциат “хороший доход”, очевидно, обусловлен восприятием либо финских марок, либо американских долларов. Здесь важно отметить, что у русских благополучие ассоциируется не с зеленым цветом, а с *синим*.

У финнов *красный* цвет связан с коммунизмом и флагом красного цвета, у русских же такие ассоциации отсутствуют.

Специфической для финнов является реакция “Пасха” на *желтый* цвет (религиозные традиции в Финляндии выражены сильнее, чем в России), при этом *желтый* цвет у русских ассоциируется с разлукой, изменой; для финнов же он является символом радости, праздника.

“Обратный” ассоциативный эксперимент позволил выявить такие общие тенденции в восприятии окружающего мира, которые ускользнули при внутриязыковом анализе реакций только на слова-цветообозначения. Например, и русские, и финны на слово-стимул “Россия” на первое место поставили *красный* цвет.

В целом “цветовые” ассоциации на исходное слово в большинстве своем являются одинаковыми для обеих групп участников эксперимента:

мечта – *голубой, розовый*
 любовь – *красный*
 ненависть – *черный, красный*
 невинность – *белый*
 молодость – *зеленый*
 старость – *серый*

Следует отметить, что в лексиконе носителей как русского, так и финского языков существует свое “ядро” активных цветообозначений – это *синий, серый, коричневый* для финнов и *голубой* для русских. Общее наиболее частотное цветообозначение – *красный* и *белый*.

Данные ассоциативного эксперимента подтверждаются результатами проведенного анкетирования. Так, любимыми цветами финнов являются *синий, коричневый, зеленый*. У русских самый любимый цвет – *зеленый*. В европейской традиции *зеленый* цвет имеет как положительные, так и отрицательные коннотации. С одной стороны, это цвет надежды, жизни, бессмертия, здоровья, молодости, успеха; с

другой, цвет зависти, ревности. Отмечается также модный *черный* цвет, который преобладает в одежде. Финны также предпочитают носить одежду темного цвета.

Положительные эмоции у русских вызывают *синий, белый, оранжевый, голубой и фиолетовый* цвета, а у финнов – *белый, синий, зеленый, коричневый*.

Отрицательные эмоции у русских связаны с *коричневым, серым, рыжим, бордовым*, у финнов же – это *желтый, оранжевый, багровый, пурпурный, розовый*.

Свой дом русские хотели бы окрасить в *синий, голубой, зеленый*, или *желтый* цвет, а финны – в *коричневый, белый, красный*.

Таким образом, утверждение о специфичности цветосимволизма в разных культурах не противоречит межкультурной универсальности цветовой символики. Национально-специфично скорее отношение к содержанию, кодируемому цветом. Налицо не различие цветовой символики, а различие в переживании и трактовке бытия.

Василевич А.П. Язык и культура: сопоставительный анализ группы слов-цветообозначений // Этнопсихолингвистика. М., 1988.

Н.Турунен (Ювяскюля)

Русские туристы в Финляндии: некоторые экономические и культурологические аспекты

В современной экономической ситуации российские туристы имеют важное экономическое значение для туристического бизнеса Финляндии. Согласно статистике, в 2002 г. российские туристы занимали в Финляндии второе место после немецких, и потратили в стране около 471 млн. евро. В том же году, по сравнению с предыдущим, количество ночёвок российских туристов возросло на 5,7 % и составило 543 608. В целом в 2002 г. россияне совершили в Финляндию 1,51 млн. поездок.

По статистическим прогнозам, в 2003 г. общее количество поездок российских туристов должно было составить 1,46 млн. поездок. Небольшой упадок связывается с ростом курса евро по отношению к доллару и с интересом россиян к туризму в других странах. (www.mek.fi/Yopymiset)

В январе 2003 г. с целью выявления туристического «профиля» российских туристов был проведён опрос, в котором приняли участие 416 россиян, пересекших финскую границу в юго-восточной Финляндии.

По результатам опроса, 51% туристов прибыли из Петербурга, 25% - из Выборга и его окрестностей. 63% - люди в возрасте 25-44 лет. Каждый десятый турист приехал из Москвы.

По профессии российские туристы чаще всего были служащие (29%) или предприниматели. На руководящей работе около 16%.

На покупку товаров и услуг на одного человека в среднем было потрачено 360 евро. Самыми популярными объектами для посещения у туристов были финские курорты, рестораны, дискотеки, круизы, а также музеи и другие достопримечательности. (Tutkimus - ja analysointikeskus TAK Oy, 2003)

Очевидно, что экономическое значение туризма россиян в данный момент велико, и этот фактор привлекает всё больше внимания как финской прессы, так и экономистов и специалистов по маркетингу. Во многих публикациях подчёркивается, что хотя российских туристов по-прежнему привлекают в Финляндию факторы безопасности и чистая финская природа, нельзя забывать и о развитии и совершенствовании услуг, направленных именно на российских туристов, на учёт их пожеланий и потребностей. Россия близка к Финляндии географически, для остальной Европы страна намного более экзотична.

Следует помнить, что исторически россияне имеют прямое отношение к развитию туристического бизнеса в Финляндии. Окрестности Иматры прилегали к России с 1743 г. и сама Екатерина II посетила водопад Иматры в 1772 г. С того времени интерес российских придворных, растущего класса буржуазии и деятелей искусства к Финляндии стал расти. В стране начали строить курорты и развивать обслуживание, чтобы удовлетворить растущие потребности российских гостей.

Развитию туризма в юго-восточной Финляндии прежде всего способствовало выгодное расположение Иматры вблизи Петербурга. Первые туристы из Петербурга приехали в Финляндию в 20-е гг. 19 в., а в 50-е гг. того же века дачники появились и в имениях на Карельском перешейке.

Мощным толчком для развития туризма послужило улучшение транспортных сообщений. Можно упомянуть открытие Сайменского канала в 50-е гг. 19 в. и строительство железной дороги из Петербурга в Финляндию (1870 г.). Строительство Сайменского канала положило

начало развитию региона Савонлинны, постепенно ставшим одним из главных туристических центров в Финляндии. Сюда ходили пароходы из Выборга, и первый курорт был открыт здесь в 1896 г. На курорте предлагались родниковая вода, массаж, водолечение, электролечение, оздоровительная гимнастика (Hirn 1987, Aho 1994).

Из Петербурга в Финляндию можно было добраться и по Выборгской дороге, по которой проходили упряжки до 8 лошадей. Из Питера до Валкеясаари было около 40 км., и таможенный досмотр в то время не особенно утомлял пассажиров.

Важным этапом в развитии туризма был 1837 г., когда началось регулярное движение пароходов по маршруту Стокгольм – Турку – Хельсинки – Таллин – Петербург. Русских в Финляндию влекли более низкие цены на импортные товары, гостиницы, питание и развлечения. В конце 19-го в. до 90% туристов в Иматре были русские, и вплоть до начала 20 в. в Финляндии было много русских дачников (Peuranen 1995).

В 30-е гг. 20-го в. туризм россиян в Финляндию был незначительным, а после войны сюда ездили только шведы, и лишь постепенно стали приезжать туристы из других стран. К середине 70-х гг. россияне вышли на третье место среди иностранных туристов в Финляндии.

После распада СССР в 1991 г. туризм россиян в Финляндию начал неуклонно расти, и этот рост продолжался до 1998 г. вплоть до девальвации рубля. Но и тогда, несмотря на экономические трудности, российские туристы сохранили за собой третье место по количеству ночёвок в Финляндии.

В настоящее время особенно активно россияне путешествуют в декабре, январе, июне, июле и августе. Они тратят сравнительно много денег и как клиенты весьма требовательны. Если туристы остаются довольны, они рассказывают о поездке своим друзьям и знакомым, что увеличивает число желающих приехать в Финляндию. Областные центры развития туризма стараются активно исследовать конкретные пожелания и интересы российских туристов (Куутти-Селезнева 2001).

С целью выявления представлений финских руководителей туристических предприятий о российских туристах и возможностях развития обслуживания на базе Ювяскюльского университета (Средняя Финляндия) и Факультета менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета в 2002-2003 гг. было проведено исследование, основные результаты которого представлены ниже. В рамках исследования были опрошены как руководители финских туристических предприятий, так и российские туристы,

побывавшие в Финляндии. Было опрошено по три директора турфирм из регионов Савонлинна, Миккели и Ювяскюля. В исследовании также ставилась цель выявить, насколько совпадают представления финских предпринимателей бизнеса с ожиданиями российских туристов.

На вопрос о значении и роли туризма россиян были получены следующие ответы. Для всех туристических фирм россияне составляют важную группу клиентов. Особенно велико значение россиян в период «межсезонья» - это Рождество, Новый год и первая половина января. Эти праздники финны обычно проводят дома в кругу семьи. Приезжают российские туристы и на 8 марта, на Первое мая, на праздник дня Победы, осенью на ноябрьские праздники.

Интересными были ответы на вопрос «Каков современный российский турист?». По мнению директоров турфирм, россияне – благодарные клиенты, готовые платить за услуги заранее. Они прилично ведут себя и тратят денег больше, чем туристы из других стран. Например, туристы из России обедают в ресторане и заказывают хорошие вина. Если раньше, ещё несколько лет назад, российские туристы могли безрассудно тратить деньги, то теперь создаётся впечатление, что они научились считать деньги: «Конечно, и сейчас бывают отдельные случаи, когда российский турист готов заплатить за недельное проживание на даче класса «люкс» до 3000 тысяч евро, но такие случаи редки, среди туристов преобладает российский средний класс, который, по всей видимости, сам заработал деньги и знает им цену».

По мнению респондентов, российский клиент имеет высокий уровень жизни, и, как правило, приезжает на отдых всей семьёй. Большинство туристов приезжают из Санкт-Петербурга, затем следуют москвичи. Возраст туристов 30-40 лет, приезжающие дети в основном школьники. Туристы пребывают в гостинице четыре дня и больше, в то время как типичный финский турист обычно проводит в гостинице 2-3 суток. Самый продолжительный срок пребывания российских туристов на Новый год – около 10 суток.

По сравнению с туристами из других стран, русских туристов отличает следующее: они держатся группой, ходят в ресторан компанией, а не отдельно, и вначале обычно ожидают, что их будут обслуживать на русском языке. Только один из респондентов сказал, что на его предприятии не было проблем при общении с российскими туристами. Другие отметили, что бывали такие случаи, когда с туристами возникали недоразумения, которые всё же всегда удавалось решить. Проблемы возникали, в частности, в отношении норм соблюдения чистоты, в менее бережном отношении россиян к

природе. Отмечалось, что иногда после российских туристов нужно производить более тщательную уборку мусора, что клиенты оставляют за собой более грязные коттеджи, чем туристы из других стран. Также было отмечено, что русские ведут себя по-другому в ресторане.

Все респонденты отметили, что в отношении российских туристов существуют предубеждения как среди финнов, так и среди туристов из других стран. На одном предприятии во время празднования Нового года одновременно с российскими туристами были туристы из Германии. После этого уже третий год туристы из Германии не приезжают, предположительно, из-за того, что им не понравилось соседство с российскими туристами. Некоторые руководители турфирм отмечали, что если за предприятием закрепилась слава, что там часто останавливаются туристы из России, то другие туристы будут меньше пользоваться услугами этого предприятия. Согласно одному респонденту, если другие туристы узнают, что на турпредприятие приезжают туристы из России, то туристы начинают негативно отзываться о русских, рассказывать неприятные истории.

Жалобы на российских туристов часто идут от финнов, которые жалуются на шум, громкие разговоры русских и хождения через чужой двор. Случается, что туристы из других стран не хотят занимать коттеджи поблизости с русскими.

На вопрос об особенностях услуг, предлагаемых россиянам, были получены следующие ответы. По респондентам, ожидания российских клиентов в отношении услуг похожи на ожидания туристов из других стран, однако, есть и различия. Один из директоров ответил следующим образом: «... клиент из Германии умеет бронировать места и заказывать программу через Интернет, умеет искать в Интернете информацию об устраиваемых мероприятиях. Русские клиенты, как правило, не пользуются этими источниками информации. Они просят, чтобы персонал гостиницы объяснил им подробно, где находится туристический объект, по какой дороге ехать, и они хотят платить за услуги и программу на месте. Они очень активные, постоянно хотят участвовать в каких-либо развлечениях (сафари на мотосанях, горнолыжное катание, боулинг, теннис). Финский клиент покупает в течение трёх дней только одну такую услугу, в то время как русские за то же время целых три».

Респонденты также отмечали, что русские обычно хотят, чтобы их обслуживал персонал, который знаком им по предыдущей поездке. Для русских также характерно, что они не читают информационную папку в коттедже, а обращаются прямо к персоналу за нужными сведениями. В целом респонденты считают, что российские туристы

довольны их предприятиями: «Приехав один раз, они, как правило, приезжают опять, некоторые даже через пару месяцев», «мы снабжаем их необходимой информацией».

Знание русского языка в работе с российскими туристами респонденты посчитали важным, но необязательным. На двух предприятиях на сезон, когда приезжают русские, нанимают переводчиков, владеющих русским языком. На других предприятиях стараются обходиться английским. Почти на всех предприятиях есть брошюры на русском языке, сайт в Интернете на русском языке есть у двух фирм. Главный способ маркетинга исследуемых предприятий – довольный клиент, который приезжает вновь и привозит с собой своих друзей.

Как же сами российские туристы оценивают поездку в Финляндию? По опросам, проведённым с туристами в 2000-2002 гг. причины посещения Финляндии обычно следующие (по убывающей частоте): близость к природе, чистота, возможность укрепить здоровье, посетить новое место, возможность активного отдыха, безопасность. На вопрос *«Что вам больше всего понравилось в месте, где вы жили?»* получены следующие ответы: *природа, чистота, тишина, комфорт, коттеджи, обслуживание, доброжелательное отношение.*

Самыми популярными видами зимнего спорта у россиян были (по убывающей частоте): плавание в бассейне, катание на лыжах, катание на мотосанях, горные лыжи. Наименее популярны зимой охота, поход в сапогах-снегоступах и сафари на мотосанях.

Летом популярны походы на природу, сбор ягод и грибов, рыбная ловля и плавание. Летом наименее популярны охота, гольф, плавание на яхте и верховая езда.

В основном туристы были довольны своей поездкой: 57% ответили, что поездка была такой, какой они ожидали, 31% - что поездка превзошла их ожидания, 6% не могли ответить на вопрос и для 6% поездка не оправдала ожиданий.

Причины, по которым поездка была хуже, чем клиент ожидал, были следующие: уровень условий отдыха хуже, чем рекламировался туристическим оператором, плохая погода, недостаток сервиса, большая очередь на границе, высокие цены на горнолыжное катание. Те, для кого поездка оправдала ожидания, привели следующие доводы: «дети довольны поездкой и здоровы», «уровень жизни высокий», «очень хороший отдых», «хорошо отпраздновали Новый год».

Какие же пожелания в отношении обслуживания были высказаны российскими туристами? Туристы хотели бы иметь больше информации на английском и особенно на русском языке о достопримечательностях и культурных мероприятиях. Упоминалось отсутствие ясных указателей, инструкций о пользовании телефоном и сауной (желательно на русском языке).

Туристы желали большего разнообразия качественного спортивного инвентаря (коньки, лыжи, клюшки, лыжные ботинки, лодки, байдарки, велосипеды, водные лыжи). Были пожелания чаще делать уборку помещений и менять бельё, предоставлять больше развлечений и российские телеканалы. Проблемы возникали из-за языкового барьера, незнания правил парковки, часов работы ресторанов (рестораны закрываются рано, поэтому сложно поздно поужинать). Многих не устраивали часы работы магазинов и банков.

Таким образом, несмотря на то, что в основной своей массе российские туристы довольны отдыхом в Финляндии, финским предпринимателям, принимающим российских туристов, стоило бы более внимательно прислушиваться к мнениям своих клиентов. Недостаток информации и отсутствие владеющего русским языком персонала может серьёзно сказаться на экономических показателях предприятия.

Куутти-Селезнева К. 2001. Туризм россиян в Финляндии. История и современность на материале социологического опроса в регионе Савонлинны. Университет Ювяскюля. Финляндия.

Aho, S. 1994. Matkailunvetovoimatekijät tutkimuskohteina. Oulun yliopisto. Oulu

Hirn, S. 1987. Tuhansien järvien maa- Suomen matkailun historiaa. Gummerus. Jyväskylä

Peuranen, Nevalainen, Vihola, Luntinen 1995. Suomi & Pietari, WSOY, Jyväskylä

Tutkimus- ja analysointikeskus TAK Oy, 2003. Venäläiset ostajina/matkailijoina Suomessa, tammikuu 2003. Tutkimusraportti. Kaakon Rajapalvelukeskus OY. Lappeenranta.

www.mek.fi/Yopymiset

**Степень знания и уровни понимания
значений иностранных слов
студентами – носителями финского языка**

Материалом настоящего исследования послужили слова иноязычного происхождения, которые вошли как в русский, так и в финский язык в разное время и имеют разную степень освоенности. Было отобрано 44 слова иноязычного происхождения, которые являются достаточно употребительными в СМИ.

В качестве информантов мы избрали молодых финнов, студентов, так как эта категория носителей языка является наиболее чувствительной ко всем лингвистическим процессам, в том числе к семантическим изменениям, происходящим в языке.

В эксперименте приняло участие 30 человек в возрасте от 20 до 30 лет, студенты гуманитарного факультета, специализирующиеся по кафедре русского языка университета г. Ювяскюля, Финляндия.

Особенности рассматриваемого материала вызвали необходимость использования комплексного метода, объединяющего две широко используемые экспериментальные методики: методика опознания слова как знакомого или незнакомого и методика субъективной дефиниции слова.

Эксперимент проводился в один этап в форме письменного опроса–анкетирования.

Письменный опрос заключался в следующем: информантам предлагалось оценить свое знание слова, используя предоставленные в анкете варианты ответа: I know the meaning of this word (я знаю значение этого слова); I heard this word but I don't know its meaning (я слышал слово, но не знаю его значения); I never heard this word (я никогда не слышал этого слова). Если информант выбирал вариант "I know the meaning of this word" (знаю значение слова), то ему предлагалось написать значение слова, т.е. дать его определение, субъективную дефиницию.

Каждая анкета, предложенная информантам, включала в себя 44 слова. Время заполнения анкеты не ограничивалось. Все слова были пронумерованы, поэтому для облегчения работы в анкетах указывались только номера слов, а сами слова прилагались на отдельном листе.

Было опрошено по 30 человек на каждое слово; таким образом, было получено 1320 ответов испытуемых.

Результаты эксперимента

100% опрошенных знают значения следующих слов: *trilleri* (триллер), *single* (сингл), *bestseller* (бестселлер), *bleiseri* (блейзер), *DJ* (ди-джей), *printteri* (принтер), *valuutta* (валюта), *design* (дизайн), *monsteri* (монстр), *supermarketti* (супермаркет), *sponsori* (спонсор), *seksi* (секс), *hitti* (хит), *show* (шоу), *ekspertti* (эксперт), *eliitti* (элита).

Большинству опрошенных (более 50%) известны значения следующих слов: *allianssi* (альянс), *status* (статус), *undeground* (андеграунд), *sertifikaatti* (сертификация), *feminismi* (феминизм), *vekseli* (вексель), *faksi* (факс), *diileri* (дилер), *devalvaatio* (девальвация), *imago* (имидж), *mentaliteetti* (менталитет), *markkinointi* (маркетинг), *integraatio* (интеграция), *know-how* (ноу-хау), *konsultointi* (консалтинг), *inflaatio* (инфляция), *kasino* (казино), *monitori* (монитор), *second-hand* (секонд-хенд), *oligarkki* (олигарх).

Выделяется группа слов, значения которых неизвестны большинству опрошенных: *emissio* (эмиссия), *tariffi* (тариф), *summit* (саммит), *charter* (чартер), *clearing* (клиринг), *obligatio* (облигация), *konsensus* (консенсус), *leasing* (лизинг).

Кроме того, в ходе эксперимента были выявлены слова, которые имеют как специальное значение, закрепленное в словарях, так и значение, соответствующее современной практике употребления этих слов: *diileri* (дилер), *oligarkki* (олигарх), *bleiseri* (блейзер).

Анализ субъективных дефиниций позволил выявить различные уровни понимания значения слова и различные способы интерпретации значений иностранных слов студентами - носителями финского языка.

Представляется возможным выделить три уровня понимания лексического значения: полное, частичное (неполное) и ложное. Отказ от дефиниции свидетельствует о непонимании значения слова информантом.

Были выявлены следующие варианты идентификации значения слова в случае его адекватного понимания:

- словарная дефиниция: *devalvaatio* (девальвация) - *rahanarvon heikkeneminen, heikentäminen* (падение цены денег, обесценивание);
- определение значения слова через описание признаков того явления, понятия, которое этим словом называется: *kasino* (казино) - *paikka, jossa pelataan rahasta* (место, где играют на деньги); *faksi* (факс) - *laite, joka lähettää asiakirjoja* (устройство, которое отправляет документы); *markkinointi* (маркетинг) - *strategia, jolla tuotetta myydään* (стратегия, с помощью которой продается продукт);

- синонимическая интерпретация слова: *integraatio* (интеграция) – *yhdistyminen* (объединение); *konsensus* (консенсус) – *yhteisymmärrys* (взаимопонимание); *monsteri* (монстр) – *hirviö* (чудовище).

- подкрепление основного значения примером: *konsultointi* (консалтинг) – *neuvonta, ohjaus yrityksen perustamisessa, yrityksen toiminnan tehostamisessa, tieteellisessä työssä* (совет, руководство, как основать фирму, как улучшить эффективность предприятия, по научной работе); *clearing* (клиринг) – *vaihtokauppa, esim. Neuvostoliiton ja Suomen välillä* (обменная торговля, например, между Финляндией и СССР); *design* (дизайн) – *suunnittelu vaatteiden, sisustus* (планирование одежды, интерьера).

В случаях частичного понимания слова выявлены следующие стратегии идентификации значения:

- называется сфера употребления заимствования: *allianssi* (альянс) – *talouteen liittyvä* (связанно с экономикой);

- стратегия категоризации, т.е. выделение архисемы в структуре значения слова, отнесение понятия к определенному классу: *charter* (чартер) – *lentokonetyyppi* (тип самолета); *faksi* (факс) – *tekninen laite* (техническое устройство); *bleiseri* (блейзер) – *vaate* (одежда).

- выявлены случаи, когда на интерпретацию информантом предложенного слова влияет его знание языка-источника заимствования: *single* (сингл) – *yksinelävä / avioton* (незамужняя / неженатый).

Можно выделить слова, значения которых еще не окончательно сформировались в сознании информантов, и каждый из испытуемых выделяет разные оттенки значения: *bleiseri* (блейзер) – *jakku, naistenjakku, takki, kevyt pusero, vaate, hame, rintaliivit* (жакет, женский пиджак, пальто, легкая кофта, одежда, юбка, бюстгальтер).

Различные и многообразные интерпретации дают испытуемые словам, не имеющим ярко выраженного ядра значения, например:

Imago (имидж)

- 1 kuva ihmisestä (представление о человеке);
- 2 kuva, jonka haluamme itsestämme antaa muille (представление о себе, которое мы хотим дать);
- 3 tyyli, ulkonäkö (стиль, внешность);
- 4 maine (репутация);

5 mielikuva (образ).

Mentaliteetti (менталитет)

1 ominainen suhtautuminen, asioiden arvostaminen (характерное отношение к вещам и их оценка);

2 luonne (характер);

3 tietyn kansan / yhteiskunnallisen luokan ajattelutapa (образ мышления какой-то нации, социального класса);

4 järjellinen, tahdollinen kyky (рациональное свойство);

5 periaatepohja, jolla ihminen toimii, ajattelee, käyttäytyy, tekee päätöksiä (принципы, по которым человек ведет себя, думает, решает, поступает).

Результаты эксперимента показали, что информант может интерпретировать значение слова неадекватно, ложно.

Выявлены следующие тенденции идентификации значения слова информантами в этом случае:

- паронимическая интерпретация, т.е. подмена значения иностранного слова значением слова-паронима (явление паронимической субституции): *clearing* (клиринг) – puhdistaminen (очищение) - (пароним – cleansing);

- антонимическая субституция – т.е. замена значения иностранного слова значением другого слова, иногда прямо противоположного значения: *devalvaatio* (девальвация) – rahanarvon stabilisointi (стабилизация цены денег); bleiseri (блейзер) – rintaliivit (бюстгальтер).

Кроме этого, можно выделить эмоционально-оценочную интерпретацию значений, отражающую субъективное отношение информанта к понятию: *seksi* (секс) – nam-nam (ням-ням); *oligarkki* (олигарх) – rikas uusvenäläinen, hankkinut rikkautensa epärehellisin keinoin (богатый новый русский, заработавший свое состояние нечестным путем); *hitti* (хит) – suosittu juttu, mahdollisesti lyhytaikaisesti (популярная штучка, возможно, не на долгое время).

Очевидных гендерных особенностей понимания значения предложенных иностранных слов среди опрошенных студентов-носителей финского языка выявлено не было.

Из истории лексических заимствований в финском языке

Финский язык, как и другие европейские языки подвержен сильному влиянию английского языка и англо-американской культуры (Sajavaara 1991; Orešnik 1982). Новые заимствования активно пропагандируются и входят в язык через СМИ: прессу, радио, телевидение. Процесс заимствования из английского языка заметно увеличился в 20-м в., точнее после окончания второй мировой войны. В то время многие европейские языки испытывали влияние англо-американской культуры и лингвистики (Filipović 1982; Ljung 1986).

Заимствование из английского языка началось с конца 18-го века. Признаки первого английского влияния датируются 1786 годом, когда в финский язык вошло слово *punssi* (<punch).

Слова, заимствованные в 1-ой половине 19-го века, были терминами, связанными с сельским хозяйством, мореходством, а также наименования еды и напитков: *timotei* (<timothy), *komposti* (<compost), *loki (kirja)* (<log (book)), *putinki* (<pudding), *rommi* (<rum), *toti* (<toddy). Дальнейшие сферы английского влияния в 19-м веке включали текстильную терминологию: *ulsteri* (ulster); технические изобретения: *revolveri* (<revolver); наименование денежных единиц: *punta* (<pound); спортивную терминологию: *kroketti* (<croquet); наименование мер веса: *tonni* (<ton) и некоторые слова из разных сфер: *lordi* (<lord), *klubi* (<club), *muki* (<mug).

На протяжении первых двух декад 20-го века финский словарь обогащался спортивной терминологией: *poolo* (<polo), наименованиями пород собак: *spanieli* (<spaniel), *terrieri* (<terrier). Одной из сфер заимствования в то время стала терминология американских индейцев. Так в финском языке появились слова *mokkasiini* (<moccasin), *toteemi* (<totem), *mohikaani* (Monican). Термины из сферы развлечений тоже пришли через американский вариант английского языка: *filmi* (<film), *baari* (<bar). К концу 1920 г. финский язык заимствовал более 500 слов английского происхождения (см., например, Pollari 1993; Henriksson 1996).

Кроме английского языка, финский испытывал на себе влияние и других языков, например, шведского, немецкого, русского. С 12-го в. до 1809 г. Финляндия была частью Швеции, поэтому финский язык находился под сильным влиянием шведского языка. Шведский язык всегда считался языком - посредником между финским и другими

европейскими языками, именно через него в финский язык пришло большинство иностранных слов. Однако слов непосредственно шведского происхождения не так много (Hakulinen 1961:244-245): *ammatti* (профессия), *ankka* (утка), *haka* (крючок), *hattu* (шапка), *hella* (плита), *helvetti* (ад), *housut* (брюки), *huivi* (платок), *hunaja* (мёд), *kakku* (торт), *katu* (улица), *kaupunki* (город), *kummi* (крестный), *laki* (закон), *lukkari* (кантор), *lukki* (паук), *lääke* (лекарство), *mummo* (бабушка), *muori* (старуха), *nappi* (пуговица), *pukki* (козёл), *pussi* (мешок), *sakset* (ножницы), *sali* (зал), *takki* (пальто), *uuni* (печь), *vaara* (опасность), *vaari* (старик), *vaunut* (экипаж, карета).

С 1809 г. более 100 лет Финляндия находилась в составе России. И хотя влияние русского языка не было столь значительным (Sajavaara 1986), заимствования из русского и древнерусского языков включают слова, называющие разнообразные понятия (Hakulinen 1961: 241-244):

- общество: *kasakka* (казак), *pajari* (боярин), *pohatta* (богатый), *toveri* (товарищ), *voro* (вор);
- строения: *kanava* (канал), *akkuna* (окно), *lotja* (лодка), *kapakka* (кабак), *majakka* (маяк), *tyrmä* (тюрьма);
- быт: *lusikka* (ложка), *kasari* (кастрюля);
- разное: *kutri* (кудри), *sääli* (жаль), *kassa* (касса), *tuuma* (дума), *urakka* (урок), *kasku* (сказка), *pohmelo* (похмелье), *ratto* (радость), *rospuutto* (распутье), *siisti* (чистый), *tolkku* (толк), *torakka* (таракан), *viesti* (весть).

Следует отметить, что не все вышеперечисленные слова имеют непосредственно русское происхождение, некоторые из них заимствованы русским языком из латинского (*kanava*, *tyrmä*), турецкого (*kasari*, *majakka*, *torakka*), немецкого (*tuuma*), однако в финский язык они пришли именно из русского языка.

Большое количество заимствованной лексики вошло в финский язык из немецкого языка. Лингвистические контакты балто-финских и древнегерманских языков датируется началом нашей эры. Германские заимствования можно обнаружить во всех балтийских языках. Заимствования, пришедшие в финский язык, покрывают многочисленные сферы научной, культурной, социальной и бытовой жизни. Это свидетельствует о том, что германцы имели тогда более высокий уровень культурной и социальной организации, чем финны, и заимствования отчасти являлись стимулом для духовного и материального роста носителей финского языка (Hakulinen 1961, с. 236-241). Можно выделить следующие группы заимствований из немецкого языка:

- природа: *aalto* (волна), *kari* (риф), *ranta* (берег), *haukka* (ястреб), *kana* (курица), *valas* (кит); (части тела человека и животного:) *hartia* (плечо), *hipiä* (кожа), *maha* (живот);
- строения: *kammio* (келья), *kartano* (усадьба), *kuja* (аллея), *lattia* (пол), *solu* (клетка), *tuira* (жилая комната);
- одежда: *hame* (юбка), *sukka* (носок), *vaippa* (плащ), *vantus* (перчатка);
- пища, бытовые аксессуары: *leipä* (хлеб); *allas* (корыто), *kampa* (расческа), *kattila* (кастрюля), *kynntilä* (свеча), *patja* (матрас), *pullo* (бутылка), *saippua* (мыло);
- путешествия и транспорт: *lautta* (паром), *satula* (седло), *tela* (валик);
- рыбная ловля: *nuotta* (рыболовная сеть), *siima* (леска);
- сельское хозяйство: *aura* (плуг), *multa* (земля), *peltö* (поле), *ruis* (рожь);
- металлы: *kulta* (золото), *kupari* (медь), *rauta* (железо), *tina* (жесть);
- меры веса и время: *mitta* (мера), *punta* (фунт); *murkina* (завтрак), *viikko* (неделя);
- социальная жизнь: *hallita* (управлять), *kauppa* (торговля), *kuningas* (король), *kunnia* (честь), *laina* (заём), *murha* (убийство), *rikas* (богатый), *ruhtinas* (князь), *tuomita* (судить), *vakoilla* (шпионить), *valta* (власть), *vartija* (сторож);
- религия, мифология: *siunata* (благославлять), *taika* (магия), *tursas inter alia* (мифологическое морское чудовище);
- разное: *ainoa* (единственный), *armas* (дорогой), *autuas* (блаженный), *harras* (усердный), *helppo* (легкий), *huokea* (дешевый), *juusto* (сыр), *kaita* (узкий), *kuva* (картина), *liuta* (стадо), *raippa* (прут), *sallia* (разрешать), *tauti* (болезнь), *tila* (пространство), *Venäjä* (Россия), *viisas* (умный).

Кроме заимствований из вышеназванных трех языков (шведского, русского и немецкого), в современном финском также есть заимствования из других языков, пришедшие через шведский (Nakulinen 1961, с. 246-248):

- слова латинского и греческого происхождения: *akatemia* (академия), *alttari* (алтарь), *ankkuri* (якорь), *artikkeli* (статья), *elementti* (элемент), *historia* (история), *kaali* (капуста), *kellari* (подвал), *kirkko* (церковь), *kirsikka* (вишня), *kopio* (копия), *kärnyt* (повозка), *leijona* (лев), *matto* (ковёр), *mestari* (мастер), *museo* (музей), *musiikki* (музыка), *numero* (номер), *paperi* (бумага), *pastori* (пастор), *poliisi* (полиция),

rytmi (ритм), *sihteeri* (секретарь), *sitruuna* (лимон), *torni* (башня), *upseeri* (офицер);

- слова французского происхождения: *amiraali* (адмирал), *ateljee* (студия), *flanelli* (фланель), *insinööri* (инженер), *kersantti* (сержант), *klosetti* (шкаф), *kulissi* (декорация), *luutnantti* (лейтенант), *mioti* (мода), *novelli* (рассказ), *piletti* (билет), *pommi* (бомба), *riimi* (рифма), *tanssi* (танец), *tunneli* (туннель), *valssi* (вальс), *viulu* (скрипка);

- слова итальянского происхождения: *kanttiini* (столовая), *kaniuna* (пушка), *kastanja* (каштан), *konttori* (контора), *musketti* (мушкет), *pistooli* (пистолет), *salaatti* (салат), *salonki* (салон), *tapetti* (обои), *torttu* (сладкий пирожок);

- слова испанского происхождения: *karamelli* (карамель), *paraati* (парад), *sikari* (сигара), *suklaa* (шоколад), *vanilja* (ванилин);

- слова арабского происхождения: *algebra* (алгебра), *alkoholi* (алкоголь), *banaani* (банан), *haaremi* (гарем), *kahvi* (кофе), *makasiini* (склад), *siirappi* (сироп), *sohva* (софа), *sokeri* (сахар), *talismaani* (талисман), *tariffi* (тариф);

- слова, заимствованные из других языков:
- чешский: *kurkku* (огурец), *polkka* (полька);
- польский: *polska* (хоровод);
- турецкий: *kioski* (киоск), *musliini* (муслин);
- китайский: *tee* (чай).

Однако, по словам Сайаваара (1986:65), английское влияние на финский настолько значительно, что превосходит все остальные влияния.

Современный финский по-прежнему постоянно находится под влиянием английского языка. Новые заимствования появляются и в письменной, и в устной речи. Большинство лексических единиц, заимствованных из английского «прозрачны», т.е. сохраняют черты своего иноязычного происхождения: *cowboy*, *camping* (Sajavaara 1986, с. 71).

Носители финского языка ежедневно испытывают английское влияние через СМИ. Различные сферы современной финской жизни также под воздействием англо-американизмов. Эти сферы и определяют новые заимствования:

- политика и финансы: *bisnes* (business), *buumi* (boom), *diileri* (dealer), *lobbaus* (lobby);

- наука и техника: *CD* (compact disc), *hifi* (high fidelity), *PC* (personal computer), *software*;

- пища, напитки: *corn flakes*, *milk shake*, *pikakahvi* (<instant coffee), *sandwich*, *soft drink*;

- развлечения: *bestseller*, *DJ* (disc jockey), *scifi* (science fiction), *show*, *trilleri* (triller);
- мода: *bleiseri*, *duffeli*;
- спорт: *aerobic*, *cup*, *cyclo-cross*, *doping*, *moto-cross*.

Среди основных причин экстралингвистического характера, по которым английские заимствования столь популярны в современном финском языке, ученые выделяют следующие (Pollari 1993, Henriksso 1996):

- во-первых, английский наиболее популярный иностранный язык, изучаемый в средней школе (его учат 90 % школьников), это значит, что, кроме языка, дети знакомятся ещё и с культурой англоговорящего мира;
- во-вторых, финские студенты часто ездят по обмену в англоязычные страны, в частности, в США, и привозят оттуда элементы англо-американской культуры;
- в-третьих, многие финны ежедневно подвергаются английскому влиянию через СМИ, которые часто передают английские и американские новости.

Кроме того, знание английского языка приветствуется в Финляндии, так как этот язык используется как средство международного общения. Даже в северных странах английский более приемлем как язык общения, чем шведский. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что избежать влияние английского языка финскому было бы непросто.

Однако, помимо экстралингвистических причин, есть и объективные собственно лингвистические причины заимствований. Эти причины, как правило, сходны во всех языках:

- отсутствие в языке слова для наименования нового понятия: в финском языке нет эквивалентов для таких слов как, например, *aerobic*, *blues*, *break dance*;
- слово иностранного происхождения часто короче, компактней, чем финское: *doping* вместо финского ”huumeiden / piristeiden käyttö urheilusuoritusten parantamiseksi”.

Говоря о причинах заимствований, следует отметить ещё несколько факторов: иностранное слово может заимствоваться по стилистическим причинам, оно считается более престижным, кроме того, выявляется такой фактор, как ”mental laziness” (Sørensen 1982), т.е. лень ума. Это относится, прежде всего, к журналистам, которые, используя иностранные слова, не удосуживаются найти в родном языке эквивалент иностранному выражению.

- Filipović, R. (Ed.) 1982. *The English element in European languages*. Vol.2. Zagreb.
- Hakulinen, L. 1961. *Structure and development of the Finnish language*. Indiana University. Bloomington.
- Henriksson, N. 1996. *The use and understanding of, and attitudes towards Anglicisms by Finnish senior secondary school and worker's institute student*. Jyväskylä.
- Ljung, M. 1986. *The role of English in Sweden*. In: W. Viereck (Ed.). English contact with other languages. Studies in honour of Broder Carstensen on the occasion of his 60th birthday. Budapest, 369-386.
- Orešnik, B. 1982. *On the adaptation of English loan words in to Finnish*. In: R. Filipović (Ed). *The English element in European languages*. Vol.2. Zagreb, 180-212.
- Pollari, P. 1993. *Finnish commercial college student's use and understanding of Anglicisms and their attitudes towards Anglicisms*. Jyväskylä.
- Sajavaara, K. 1986. *Aspects of English influence on Finnish*. In: W. Viereck (Eds.). English contact with other languages. Studies in honour of Broder Carstensen on the occasion of his 60th birthday. Budapest, 65-77.
- Sajavaara, K. 1991. *English in Finnish: televisia subtitles*. In: V. Ivir et al. (Ed.). *Languages in contact and contrast: essays in contact linguistics*. Berlin: New York, 381-390.
- Sørensen, K. 1982. *English influence on contemporary Danish*. . In: R. Filipović (Ed). *The English element in European languages*. Vol.2. Zagreb, 71-153.

Х. Эклунд, Н. Турунен (Ювяскюля),
И.А.Стернин (Воронеж)

Представления о русских и России у финских студентов, изучающих и не изучающих русский язык

Была поставлена цель выяснить, есть ли разница в представлениях о русских и России у студентов, изучающих русский язык и не изучающих его. Нас также интересовала разница между представлениями студентов, изучающих русский язык, которые были

на языковой практике в России и которые еще не были на такой практике (обычно обязательная языковая практика длится три с половиной месяца).

Мы выбрали для исследования трех студентов-русистов, которые уже были на языковой практике в России, трех студентов-русистов, которые еще не были на языковой практике и трех студентов, которые учатся в университете, но не знают и не изучают русский язык. Информанты были в возрасте от 19 до 23.

Вопросы были одинаковы для всех информантов и даны на финском языке. Анкета состояла из трех частей: фоновой информации, открытых вопросов и альтернативных вопросов.

Анкетирование студентов было проведено в мае 2003 года. Ответы респондентов на открытые вопросы обрабатывались с помощью метода контент-анализа. Контент-анализ – «исследовательская техника для получения выводов путем анализа содержания текста о состояниях и свойствах социальной деятельности» (Энциклопедический социологический словарь 1995: 299).

Информанты:

- 3 студента-русиста (2 мужского пола и 1 женского), которые уже были на языковой практике в России (группа 1),
- 3 студента-русиста (все женского пола), которые еще не были на языковой практике (группа 2),
- 3 студента (все женского пола), которые изучают диететику, лесное хозяйство и финно-угорскую этнографию в университете (группа 3).

Информанты группы 1 жили в России по меньшей мере три с половиной месяца, но один студент жил в России один год. Время изучения русского языка у информантов группы 1 от пяти до 14 лет. Только один информант из группы 2 был в России короткое время, хотя все изучали русский язык по 4 года. Два студентка из трех в группе 3 были в России один раз как туристы и поездка длилась пять дней.

Все студенты, которые были на языковой практике в России, отметили, что у них есть русские знакомые и друзья, и у одного есть и русские родственники. Одна студентка группы 2, которая была в России по туристической линии, отметила, что у нее есть русские друзья. У остальных информантов, включая тех студенток из группы 3, которые были в России, нет русских знакомых.

Все информанты охотно принимали участие в исследовании. Информанты группы 1 и 3 ответили на вопросы очень основательно, но информанты группы 2 оставили без ответа несколько вопросов,

сославшись на незнание и неопытность. Рассматривая их знание русского языка, нам, бесспорно, кажется, что у них нет интереса к культуре или изучению языка. Кроме того, в школах Финляндии слишком много внимания уделяют грамматическим правилам в обучении языкам, у учащегося обычно нет ясного представления о связи языка и культуры. Понимание незнакомой культуры предполагает знание не только языка, но также образа мышления, обычаев и традиций другого народа.

Все информанты, не считая одной студентки в группе 3, предполагали, что самым важным источником информации о России и русских являются средства массовой информации, особенно пресса и телевидение. Мы спросили: "Считаете ли вы, что финские средства массовой информации обсуждают Россию корректно?" Мнения разделились значительно. Пять (всего 56 %) считали, что СМИ довольно корректно обсуждают положение России. Три информанта (33 %) считали, что СМИ дает неправильную картину о положении России, и один считал, что СМИ обсуждают положение в России «необоснованно». Однако большинство информантов доверяют СМИ в их интерпретации положения в России.

Все отметили также, что личный опыт знания русских, опыт, представления и предубеждения родственников, мнения родителей явно действуют на их собственные представления и предубеждения. Все, кто был или жил в России, подчеркнули, что это был один из самых важных источников информации о России, русских, их культуре, привычках, нравах и т.д. Четверо из семи студентов, которые были в России, рассказали, что пребывание в стране по большей части изменило их представления на более положительные.

Одна информантка (из группы 3) подчеркнула, что у нее только один источник, ее бабушка, и опыт бабушки, связанный с Россией и русскими идет от войны, во время которой она была лоттой, членом женской шюцкоровской организации. Информантка говорила, что ее бабушка всегда обзывает русских рюссиями (ryssä). Нас удивило, что одновременно та же самая информантка считает, что обе войны не оставили следа на отношениях между русскими и финнами, между Россией и Финляндией.

Одна студентка группы 2 рассказала, что ее познание также основывается на анекдотах и рассказах о русских.

Мы обратили внимание, что только одна студентка (из группы 2) отметила, что ее предубеждения происходят от незнания и одна студентка (из группы 3) предположила, что представления о России и русских обусловлены русской литературой, например,

произведениями Толстого, Достоевского, Гоголя, хотя она и не знает русского языка. Все остальные не отметили этой причины.

Когда речь идет о России, первое представление, которое информанты упомянули - Россия обширная, большая, соседняя страна. Так ответили семь информантов из девяти (78 %).

Во-вторых большинство (56 %) отметили, что Россия странная, хаотичная и непредсказуемая страна. Некоторые даже продемонстрировали беспокойство, что беспокойная ситуация в России может повлиять на Финляндию. Два информанта (из группы 1 и 3) считали, что Россия таинственная, пленительная, интересная страна.

В-третьих, информанты отметили несколько городов (Москва, Санкт-Петербург) и Сибирь. Первые представления информантов, не изучающих русский язык, о России являются во многом негативными. Все информанты группы 3 отметили (33 %), что Россия грязная страна с загрязненным воздухом. Одна студентка в возрасте 19 лет еще считала Россию Советским Союзом.

Мы обратили внимание, что только несколько информантов (44 %, всего 4 информанта) смогли отметить национальные символы России, три информанта из группы 1 и один из группы 3. Интересно было, что группа 2 совсем не ответила на этот вопрос. Все из отвечающих считали, что водка - самый известный символ России. Следует заметить, что русские также считают водку главным национальным символом России (Коммерсантъ ВЛАСТЬ 2002, с. 4). Три из четырех отвечающих отметили матрешку, два «Ладу», икру и только один отметил флаг и двухглавого орла, как символы России. Это нас удивило, потому что обычно считают, что важные - символы флаг, герб и государственный гимн (Pyukko 2002, с. 7), а в данном исследовании гимн никто не отметил.

Было видно, что эта тема не вызвала большого интереса или была слишком трудна. Только студенты, которые жили в России, ответили на вопросы этой темы с интересом.

На вопрос «Что хорошо в России?» информанты могли ответить только несколькими словами. Когда речь шла о положительных аспектах России, сначала информанты (всего 7), обратили внимание на людей. Пять информантов указали, что люди - самый хороший «аспект» в России. Особенно отмечали, что у них правильная жизненная позиция, но иногда они равнодушны и относятся к жизни безразлично. Один информант группы 1 считает, что у русских вера в лучшее будущее, один - что в России Путин и его реформы идут в разных сферах общества.

"Venäjässä hyvää on ihmiset, niiden huoleton elämänasenne." (студентка группы 3)

"Ihmisten usko parempaan huomiseen on hyvää." (студентка группы 3)

"Presidentti Putin ja hänen pyrkimyksensä uudistaa maataan." (студент группы 1)

Также два информанта из группы 3, видели мощь России в ее многих национальностях, в долгой истории и богатом культурном наследии. Одновременно они отметили, что Россия не использует эту мощь на благо. Также, по мнению Койвисто, Россия не напрягает до предела все ресурсы для осуществления своих целей (Койвисто 2002, 228.)

"Venäjässä hyvää on rikas kulttuuriperintö, tosin sitä ei hyödynnetä." (студентка группы 3)

Согласно двум информантам группы 3, хороша в России литература и вообще богатая культурная жизнь. Традиции видны в ежедневной жизни. Одна студентка, не изучающая русский язык, считала русский язык благозвучным.

Два информанта (22 % от информантов) не нашли ничего положительного в России. Плохие свойства России информанты сформулировали значительно легче. Во-первых, отметили (всего 4), что коррупция и преступность - типичные черты России. Во-вторых (всего 3) Россию нашли хаотичной; информанты считали, что основной признак России - беспорядок и хаос. В-третьих, (всего 3) негативная картина о России связана с ущербом окружающей среды и безразличностью к охране окружающей среды. По мнению информантов, например, русские плохо управляют атомными электростанциями. В-четвертых, отметили (всего 2) войну в Чечне. Одному информанту кажется, что права человека в России остаются неосуществленными.

По одному упоминанию получили следующие факты: бюрократия, разница между социальными группами, деление на богатых и бедных, противозаконность, цензура, критика других стран (не концентрируется на своих проблемах) и мафия.

По нашему наблюдению, наиболее отрицательно относились к России финские студенты, которые не изучают русский язык. Однако существенного различия между исследуемыми группами не было выявлено. Отношение студентов к России не изменилось, несмотря на то, что они получили, например, на языковой практике личный опыт о России.

Мы также просили информантов сравнить свойства Финляндии и России. С помощью сравнения мы предполагали получить более точную информацию о представлении финнов о России.

Когда речь шла о государствах, большинство (55 %) опять повернули разговор на людей России или на их черты характера. Отыскание сходств в результатах анкетирования оказалось сложным делом.

Больше всего информантов (всего 4) отметили сходство климата, одинаковую растительность, фауну и также географическое расположение стран на севере. Один информант группы 1 нашел общую историю, именно царскую власть и войны. Только одна студентка группы 3 отметила общую границу между Финляндией и Россией.

«Pohjoinen sijainti tulee ensiksi mieleen ja samanlaiset luonnonolot» (студентка группы 3)

Два информанта группы 1 считали, что у русских и финских такие общие черты характера, как твердость, чувство юмора. Один информант также посчитал, что русские и финны сходно показывают свои эмоции.

Нас совершенно удивили ответы группы 2. Одна студентка не нашла ничего общего; одна отметила, что некоторые иноязычные заимствования финского языка имеют русское происхождение, например, слова *вор* - *voro*, *думать* - *tuumata*, *место* - *mesta*. Другая студентка группы 2, посчитала, что национальный характер обладает сходством, но в следующем же предложении она отрекалась от этого мнения.

Финляндию нашли (55 %) более организованным государством с высоким уровнем жизни. По мнению информантов, в Финляндии соблюдаются права человека, в Финляндии ежедневные проблемы у людей не так значительны благодаря хорошему социальному обеспечению; например, в Финляндии довольно большое пособие по безработице. Соответственно, Россию нашли неорганизованным государством, где не соблюдают законов, свобода слова неполная, социальное обеспечение есть, но оно не покрывает, например, снижения уровня жизни человека в случае безработицы.

Также отметили, что права человека не осуществляются на практике, неоправданные аресты, люди становятся жертвой насилия и насильником может выступать государственный служащий - милиционер. Итак, по мнению информантов, в России не надеются на лиц, облеченных властью. Все информанты группы 3 могли привести примеры о подобных различиях между Финляндией и Россией.

«Elintasoero on Suomen ja Venäjän välillä suuri. Suomessa on hyvä sosiaaliturva mm. työttömyyden varalle. Suomessa kunnioitetaan ihmisoikeuksia, toisin kuten Venäjällä, jossa sananvaputta rajoitetaan» (студентка группы 3)

«Suomi on inhimillisempi maa. Venäjällä ei paneuduta parantamaan ihmisten elinoloja, vaikka pitäisi» (студентка группы 3)

Два информанта (из группы 1 и 3) отметили, что у двух стран разная культура. Россия относится к Востоку, а Финляндия к Западу. Также русская культура не такая одинаковая, однородная, как финская культура. Россия большая страна, где живут представители разных культур, например финно-угорские народы.

Ответы студентов, изучающих русский язык, но которые еще не были на языковой практике, отличаются от ответов других групп информантов. Знания группы 2 были поверхностные, можно сказать - противоречивые и самые типичные ответы на вопросы о представлениях о России были «не знаю» или «не могу сказать».

Далее задавался вопрос о перспективах России. Согласно результатам данного опроса, у информантов, изучающих русский язык (всего 6) перспективы России, особенно на долгий промежуток времени, выглядят положительными. Соответственно все студенты, не изучающие русский язык, посчитали, что, сейчас Россия на ложном пути. Два из трех информантов группы 3 не были уверены в возможности России стать демократической страной. При этом все согласились, что в России происходит много изменений.

«Venäjä etenee hitaasti mutta varmasti parempaan suuntaa» (студент группы 1)

«Jos mikään ei muutu, tulevaisuudennäkymät eivät ole kovinkaan valoisat» (студентка группы 3)

Шесть информантов считали, что Россия никогда не соединится с Европейским Союзом (ЕС), два не могли ответить ни утвердительно, ни отрицательно. Два информанта (из группы 1 и 3) подчеркнули, что все-таки отношения между ЕС и Россией важные и у Финляндии особое положение, когда речь идет об этих отношениях. ЕС и Россия объединяются интенсивно многими путями.

По мнению 2 информантов группы 3, Россия не европейская страна, которая желает добра своим гражданам. Также они думали, что это самая важная проблема России на пути в направлении европейских стран. Согласно Койвисто (президент Финляндии в 1982-1994 гг.), трудно вообразить, что Россия станет местом, где целью

будет создание системы, стремящейся к обеспечению наивысших благ для своих граждан (Койвисто 2002, с.236.) Может быть, стремление к счастью не характерно для современной России. С этим согласилась одна студентка из группы 2. Также она подчеркнула проблемы социального обеспечения.

«Venäjän valtion pitäisi oikeasti panostaa inhimillisiin asioihin ja paneutua ihmisiin» (студентка группы 3).

«Sosiaaliset ongelmat kasvavat, ihmisten hätä ja kärsimys. Ihmisiin ei kiinnitetä huomiota» (студентка группы 2).

Всего 88 % из информантов думали, что проблемы России - это коррупция, преступность, бедность и неравноправие. 75 % из тех, которые считали так, также предполагали, что проблемы происходят из-за социализма, коммунизма и системы управления Советского Союза. По мнению информантов, людям надо получать по заслугам и жить на свою зарплату, а также решать проблемы в налогообложении, в местной политике и в государственном управлении. Это нас не удивляет, потому что эти факты часто видны и в финских средствах массовой информации.

Интересно, что два информанта (из группы 1 и 3) отметили, что отсутствие охраны окружающей среды неизбежно ведет к проблемам. По мнению информанта, не изучающего русский язык, плохое положение женщин и цензура в России - серьезные проблемы, они существуют из-за бывшего Советского Союза, а это говорит о том, что Россия не развитая страна. Информант думает, что Россия на ложном пути.

Согласно одной студентке русского языка, война в Чечне является одной из многих проблем в современной России. У России стремление к достижению более крупных целей, причем в случае необходимости ценой страданий, но причины этого этой студентке непонятны.

Согласно информанту группы 1, Россия обширная страна, и нельзя полагать, что там быстро меняются идеи. Президент Койвисто думает, что в России нужна какая-то новая, более глубокая идея. По мнению Койвисто, русские будут стремиться преодолеть нынешнюю слабость и найдут средства для укрепления внутреннего порядка (Койвисто 2002, с.236). Информант группы 1 согласен с ним. Другой информант группы 1 надеется на Путина и его крепкое руководство.

Согласно результатам опроса, в России сейчас большие изменения, а также старые и новые проблемы. Вообще, студенты, изучающие русский язык, верят в то, что перспективы России довольно хорошие, если государство и власть найдут демократическую ориентацию. Но

студенты, изучающие иные учебные предметы, не верят в положительные перспективы.

Восемь информантов из девяти считали (88 %), что Россия является экономически возможным партнером для Финляндии, а большинство (55 %) отметили, что Финляндия - хорошая экономическая возможность для России. Вообще отношения между Финляндией и Россией хорошие, дружественные. Например, два информанта отметили внешнеполитическую дискуссию между Финляндией и Россией. Также, по мнению шести информантов, сотрудничество следует расширять.

По нашим данным, на основании ответов информантов соседские отношения между Финляндией и Россией не создают почву для тайной злобы и подозрения, как, например, полагает Мустайоки (Mustajoki 1996, с.151).

Все информанты, не считая одного из группы 1, отметили, что Россия - не угроза для Финляндии. В области безопасности Финляндии многое произошло, когда Финляндия вступила в ЕС в 1995. В то же время Финляндия официально стала западной страной. Россию нашли загадочной, ненадежной страной, с которой трудно сотрудничать с настроенностью.

«Venäjän kanssa yhteistoiminta on vaikeaa, kun on vaikea arvata mitä aina tuleman pitää. Sopimuksia rikotaan jne» (студент группы 3)

Первые представления финских студентов, особенно представления групп 2 и 3, о русских являются довольно негативными и были ориентированы на внешний вид русских, прежде всего - на меховые шапки и отточенный макияж. Соответственно у финских студентов-русистов, у которых уже была языковая практика в России, первые представления о русских более положительные. На основании ответов этих студентов русские - громкоголосые, гостеприимные, темпераментные, беззаботные и гордые тем, что они русские. Студентка русского языка, которая еще не была на языковой практике в России, могла изобразить русских только словом «вор». Она сказала, что она видела только русских, которые преступники. Также информант группы 3 отметил, что русские переселенцы являются виновными в преступлениях в Финляндии.

С одной стороны, группа 2 описывала русских грязными, неопрятными, несчастливыми и слегка глупыми, с другой стороны - жизнеутверждающими, темпераментными и умными. Одна студентка сказала, что русские мужчины властные и женщины безвкусно одеваются.

Всего шесть студентов из девяти считали (66 %), что первое представление, которое приходит в голову о русском - крепкая национальная идентичность и особенный национальный характер. В России ценят традиции и духовную культуру, русские интересуются историей России и у них сильная национальная гордость. Два информанта отметили, что история культуры, например, произведения искусства русских художников, шедевры русской литературы, хорошо выражает русский дух.

В открытой части анкеты мы предлагали информантам сформулировать собственный вариант ответа о русских. Было видно, что студенты русского языка, которые уже были в России на языковой практике, т.е. жили среди русских и видели настоящую ежедневную жизнь русских, формировали образ о русских на основании личного опыта.

Все девять информантов считали, что русские музыкальные, громкоголосые, неорганизованные, неаккуратные. Только один информант группы 1 не нашел русских гостеприимными, но у всех остальных студентов (89 %) есть представление, что русские гостеприимные. Также все, за исключением одного информанта группы 1, считали, что русские любят общество.

Всего восемь студентов (89 %) считали, что русские ненадежные, семь студентов (77 %) нашли русских нетерпеливыми. У шести студентов (66 %) сложилось представление, что русские услужливые, но три из них подчеркивали, что это выражается только между друзьями, но не в сфере обслуживания. Обычно в магазинах, в ресторанах и т. д. обслуживание клиентов не приветливое.

По мнению восьми информантов (89 %), русские направлены в будущее. Русские ждут лучшего будущего, надеются на свою судьбу, но одновременно также примиряются со своей судьбой. По мнению Кочеткова, русские все же пессимистичные (Кочетков 2002, с. 98).

Все студенты русского языка (всего 67 %) считали, что русским нравится культура. В этом вопросе культура понимается прежде всего как форма и продукт интеллектуальной деятельности, а именно художественной: музыки, литературы, живописи, кино, театра. Напротив, все студенты, не изучающие русский язык, были другого мнения, но один информант группы 3 заметил, что вышеупомянутые формы культуры находятся на высоком уровне в России и русские художники, танцовщики, произведения и т. д. известны на Западе. Все-таки этот информант посчитал, что обыкновенный русский человек не интересуется культурой.

По мнению А.Мустайоки, финны часто думают, что русские ленивые, потому что у русских отношение к работе и выполнению обещаний другое, чем у финнов (Mustajoki 1996, с.151), но на основании ответов опроса мы полностью не можем с этим согласиться - только 33 % наших информантов считали так.

Надо все-таки заметить, что 33 %, не смогли сформулировать никаких мнений о отношении к труду, но, тем не менее студенты, не изучающие русский язык (22 %) нашли русских старательными. Одна студентка читала в газете, что русские очень хорошо работают на рыбной фабрике в Норвегии, и основывала свое мнение на этом.

Уровень заработной платы чрезвычайно низкий, и это не является стимулом работать старательно. Соответственно также отметили (всего 4), что если у русских хорошо оплачиваемая работа, они работают прилежно. Также отметили (всего 3), что работа для русских не такая важная, как для финнов. Работа является только средством для существования. У двух информантов группы 2 такое представление, что русские работают как будто принудительно.

"Venäläiset tekevät kyllä mielellään töitä, jos palkka on hyvä" (студентка группы 3).

"Venäläiset tekevät työt vasemmalla kädellä, välinpitämättömämmin kuin suomalaiset" (студентка группы 1).

"Koska palkat ovat alhaiset, tehdään vain se mikä on välttämätöntä, ei yhtään ylimääräistä, koska ei kannata" (студент группы 1).

"Työ on vain työtä. Ei ole maailman tärkeimpiä asioita. Työ tehdään puolipakolla ja laiskasti" (студентка группы 2).

Согласно результатам опроса, отношение к учебе в школе и отношение к образованию вообще различаются. Одни информанты считали, что для русских образование важно, но некоторые не согласились с этим утверждением. Вообще большинство (56 %) отметили, что уровень образования и также старание получить диплом зависит от зажиточности родителей и социального класса. Также отметили, что у русских часто есть мотивированность к учебе. Они хотят быть уверенными в будущем и вследствие этого они старательно учатся уже в школе и позднее в университете. По мнению трех информантов (33 %), после ВУЗа русские хотят переехать за границу из-за лучших заработков и жизненного уровня. Соответственно, некоторые (22 %) нашли уровень основной школы неудовлетворительным.

67 % информантов посчитали, что русские уважают родителей и вообще старших людей. У родителей и старшего поколения есть авторитет. Три информанта (один из каждой группы) отметили, что

все-таки самый большой авторитет в русской семье у отца. Половые роли более заметны в русской семье, чем в финской. Например, русская мать делает большую часть домашних работ. Согласно Козельской, Няки и Турунен, в России реализуется коллективистская культура, отдающая приоритет групповым целям. Семейная ценность в такой культуре является авторитетом родителей, старшего поколения (Козельская, Няки & Турунен 2003, с.76.)

"Perheissä sukupuoliroolit ovat hyvin selvät: isä perheen pää ja äiti hoitaa kotia" (студентка группы 3).

По сравнению с финнами, русские любят принимать гостей или ходить в гости. Хождение в гости также возможно без предварительного сообщения; друзей охотно принимают дома. Так думали 56 % информантов. Как мы уже раньше отметили, информанты (89 %) считали, что русские любят общаться.

Отношения русских к другим русским нашли теплыми, но соответственно, отношения к другим национальностям - довольно настороженными. Так считали 67 % информантов каждой групп. Два информанта (один из группы 1 и один из группы 2) подчеркнули, что русские требуют времени для знакомства, но после ознакомительного периода русские становятся друзьями на вечные времена. Русские – гостеприимный народ.

"Venäläiset suhtautuvat ulkomaalaisiin aluksi epäillen ja etäisesti, mutta kun ystävystyvät, tosin hitaasti, ovat avuliaita ja vieraanvaraisia. Kun venäläinen luottaa, saa hänestä ikuisen ystävän" (студентка группы 1).

Некоторые информанты (всего 3) различали межкультурную коммуникацию русских по месту жительства. На основании ответов, русские, которые живут в деревне или сельской местности, относятся к иностранцам с большим интересом, увлеченно и с любопытством, но в городах люди смотрят на иностранных граждан сверху вниз. Два информанта из группы 2 и один из группы 3 (всего 33 %) отметили, что русские относятся особенно неприязненно к финнам. Они объяснили, что это следует из предположения русских, что все иностранцы более состоятельные, чем русские. Одна студентка русского языка сказала даже, что русские, живущие в Финляндии, много критикуют финнов.

"Suhtautuminen ulkomaalaisiin jakautuu maaseudun ja kaupunkien välillä. Maaseudulla ulkomaalaisiin suhtaudutaan uteliaasti ja suurella mielenkiinnolla ja kaupungeissa taas katsotaan pitkin nenänvartta" (студентка группы 3).

"Suomalaisiin venäläiset suhtautuvat vihamielisesti" (студентка группы 2).

Кроме того, по мнению информантов (44%), финны относятся к русским неприязненно, подозрительно.

Русские стремятся извлечь пользу из отношений с другими. Если русские извлекают пользу из иностранных граждан, польза может быть связана с местом работы на Западе или экономическим интересом.

Представления финнов о русских становились более положительными, когда информанты получали личный опыт общения с русскими. С другой стороны, российские переселенцы в Финляндии влияют на представления негативно, потому что они часто занимаются преступлениями и необщительны по характеру. Все же нас удивляют довольно негативные представления студентов русского языка, которые еще не были на языковой практике в России. Было также видно, что представления о русских - более положительные, чем о представлениях о России как стране.

В заключение можно сказать, что если у информантов был личный опыт общения с русскими, они относились к *русским положительнее*, чем те, у которых не было личного опыта. Наоборот те, которые были в России, относились к *России более критично*, чем те, которые не были в России.

Отношение студентов к России сильно не изменилось, несмотря на то, что они получили личный опыт о России. Разница между ответами информантов 1 и 2 групп заключается в том, что информанты 1 группы давали более развернутые интерпретации российским явлениями и выявляли больше различий, когда анализировали факты. Мнения и представления группы 2 основаны на образах, имеющиеся на СМИ.

Знания о русских и России у студентов, изучающих русский язык, но еще не побывавших на языковой практике, были поверхностные, и, можно сказать, противоречивые. Нас удивило, что самый общий ответ на вопросы о представлениях о России был "не знаю" или "не могу сказать". Таким образом, изучение языка и культуры не обязательно автоматические взаимосвязаны, знание языка не дает в полном объеме знания культуры народа, ценностей, норм поведения и обычаев. При изучении языка нужно обращать внимание на эти аспекты, если мы хотим сформировать специалистов в области межкультурной коммуникации и преодолеть межэтнические стереотипы.

- Аксененко Н. Кто следующий? Вопрос недели 2002. «Коммерсант ВЛАСТЬ». 29 января 2002.
- Большой энциклопедический словарь. / Главный директор А. М. Прохоров. Москва, 1998
- Баронин А. С. Этническая психология. Краткий словарь терминов этнопсихологии. Киев, 2000.
- Канкаансюръя Р., Турунен Н. Различия культур как средство совершенствования языковых и культурных познаний студентов / Под ред. Лайхиала-Канкайнен, С. & Расчетной, С. А. Языковые контакты. Ювяскюля, 1997. С. 117-132.
- Клинге М. Очерк истории Финляндии. Хельсинки, 1995.
- Козельская, Н. А., Някки, К., Турунен Н. 2003. Особенности общения в финско-русских семьях / Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж, 2003. С. 75-78.
- Койвисто М.. Русская Идея. Москва, 2002.
- Кочетков, В. В. Психология межкультурных различий. Москва, 2002.
- Протасова, Е., Мустайоки А. "Мы" и "Они": русские о финнах и финны о русских. / Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж, 2003.
- Этнопсихологический словарь 1999. Москва: Московский психолого-социальный институт.
- Dufva, H & Muikku-Werner, P & Aalto, E 1993. Mämmin ja makkaran maa: kulttuuritietoa meille ja muille. Jyväskylä: Jyväskylän Yliopisto, Korkeakoulujen kielikeskus.
- Ehrnrooth, J. 1999. Kipupisteitä kansakunnan ruumiissa. Teoksessa Löytönen, M & Kolbe, L (toim.) Suomi. Maa, kansa, kulttuurit. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Halinoja, R. 1996. Kouluttautuminen monikulttuurisuuteen. Teoksessa Salo-Lee, L. & Malmberg, K & Halinoja, R. 1996. Me ja muut. Kulttuurienvälinen viestintä s. 115-131. Jyväskylä: Gummerus Oy.
- Harle, V. & Moisio, S. 2000. Missä on Suomi? Kansallisen identiteettipolitiikan historia ja geopolitiikka. Tampere: Osuuskunta Vastapaino.
- Kantokorpi, O. 1994. Vieraan kulttuurin kohtaaminen – mahdollisuuksia ja mahdottomuuksia. Graafiset palvelut. Opetushallituksen julkaisu.
- Keltinkangas-Järvinen, L. 2001. Tunne itsesi, suomalainen. Helsinki: WSOY.
- Lehtonen, J. 1987. Kansojen ja kulttuurien kielellinen vuorovaikutus. Tempus 9/1987, 6-10.
- Lehtonen, J. 1992. Onko peilissä vika, jos naama näyttää vinolta? Hallinto-lehti 5/92, 34-36.

- Lehtonen, J. 1994. Vaikeneva suomalainen - mytti ja todellisuus. *Tempus* 5/1994, 5-8.
- Luostarinen, H. 1986. Perivihollinen: Suomen oikeistolehdistön Neuvostoliittoa koskeva viholliskuva sodassa 1941-44: tausta ja sisältö. Tampere : Vastapaino.
- Mustajoki, A. 1996. Venäläisten mysteeri. Teoksessa Salo-Lee, L. & Malmberg, K & Halinoja, R. 1996. Me ja muut. Kulttuurienvälinen viestintä s. 151-154. Jyväskylä: Gummerus Oy.
- Niiniluoto, M. 1991. Venäläiset sulkumerkit. Teoksessa Suomi, Suuriruhtinaan maa, s. 7-42. Hämeenlinna: Karisto Oy.
- Pesonen, P 1991. Luonnon surullinen poikapuoli ja Saimaan rannan nymfi. Teoksessa Suomi, Suuriruhtinaan maa, s. 107-144. Hämeenlinna: Karisto Oy.
- Pyykkö, R. 2002. Maa jossa kaikki on mahdollista. Kirjoituksia Venäjästä. Turku: Kirja-Aurora.
- Raittila, P. 1988. Suomalaisnuoret ja idän ihmema. Helsinki: Valtion painatuskeskus
- Salo-Lee, L. 1996. Kieli, kulttuuri ja viestintä. Teoksessa Salo-Lee, L. & Malmberg, K & Halinoja, R. 1996. Me ja muut. Kulttuurienvälinen viestintä s. 6-57. Jyväskylä: Gummerus Oy.
- Talouselämän eliitit ja Venäjän ulkopoliitiikka 2000. Ulkopoliittisen instituutin raportti. Helsinki: Kopiotaito Oy.

Методика обучения коммуникативному поведению

И.А.Стернин

Коммуникативное поведение и формирование культуры нации

Видимо, нет общества, которое было бы удовлетворено состоянием культуры своих членов - дискуссии о снижении общей культуры общества в целом, о падении уровня культуры у молодежи и в отдельных социальных группах являются постоянными темами общественного обсуждения, вызывают беспокойство общественности практически во всех странах.

В каждой стране вопросы формирования культуры его членов решаются по-разному, в соответствии с конкретными общественными установками, национальными и образовательными традициями.

Особенность российского образования, российской педагогики, которая ставит перед собой задачу формирования культуры учащихся, в том, что как в обществе в целом, так и в конкретном учебно-воспитательном процессе преобладает *вербальный* подход к формированию культуры личности учащегося: ему много объясняют, каким должен быть культурный человек, а также вербально же указывают на допускаемые им отклонения от норм культуры. Как показывает практика, такой подход ведет к формированию *знания* о том, что такое культура личности, но мало способствует формированию навыков личностной поведенческой культуры. Необходимо разработать практическую методику формирования культуры личности учащегося, так сказать, технику формирования культуры личности учащегося, определить практические методы и приемы формирования культуры личности индивида.

Для того, чтобы определить эффективные методы и приемы формирования культуры личности у различных возрастных и социальных групп, необходимо рассмотреть модель культуры, определив основные компоненты, образующие культуру.

Нас интересует в данном случае прежде всего повседневная или бытовая культура, то есть та, которая реально соприкасается с человеком, реализуется в повседневном поведении и общении людей и по которой судят прежде всего о том, культурный это человек или нет.

Существует много определений культуры. Приведем лишь некоторые, наиболее распространенные.

Культура / от лат. cultura - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание/ - исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях (Советский энциклопедический словарь).

Культура (от лат. cultura - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) - специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе (Философский энциклопедический словарь).

Культура . 1. Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. Материальная культура. Духовная культура. 2. Уровень, степень развития какой-либо отрасли хозяйственной или умственной деятельности. Культура земледелия. Культура речи. Культура труда. 3. Наличие условий жизни, соответствующих потребностям просвещенного человека. Культура быта. 4. Просвещенность, образованность, начитанность. У него есть талант, вкус и культура. 5. Спец. Разведение, выращивание какого-либо растения; культивирование. Обработка, возделывание. Культура картофеля. Культура риса. Культура почвы. 6. Обычно мн. Виды, разновидности разводимых, культивируемых растений. Зерновые культуры. 7. Бакт. Микроорганизмы / или совокупность микроорганизмов/, выращенные в лабораторных условиях в какой-либо питательной среде. Культура стрептококка (Словарь русского языка под ред. А.П.Евгеньевой).

Не представлено в словаре А.П.Евгеньевой значение: Умение вести себя в обществе, среди людей, соблюдая общепринятые правила поведения. Воспитывать культуру поведения. Культура общения.

Культура - это образ жизни, передаваемый по наследству (Таббс, Мосс 1987).

Из приведенных выше определений культуры для обсуждаемой нами проблемы - формирование культуры личности - наиболее релевантными представляются два последних определения: умение вести себя в обществе, соблюдая общепринятые правила поведения; образ жизни, передаваемый по наследству. Первое из названных определений показывает сущность повседневно проявляющейся культуры личности человека, второе указывает на путь сохранения и воспроизводства культуры.

Надо, естественно, разграничить духовную и повседневную культуру личности. Духовная культура личности формируется в значительной мере в процессе обучения (через литературу, искусство, гражданскую и политическую деятельность), она включает знания и моральные установки личности, формируются постепенно и обычно достаточно устойчива к концу обучения.

Повседневная же культура, через которую люди непосредственно и ежедневно соприкасаются друг с другом, оказывается менее устойчивой. Общеизвестно, что учащийся может правильно рассказать, как надо себя вести, но это совсем не является гарантией того, что он будет себя так вести. Именно о формировании повседневной культуры личности мы и будем говорить дальше.

Культура национальна, и в значительной степени определяется национальным менталитетом и национальной психологией. В свою очередь, менталитет и национальная психология основываются в своем происхождении и развитии в широком смысле на национальной действительности.

Менталитет мы рассматриваем как национальный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов нации. Национальная психология отражает психический склад этноса, а национальный характер представляет собой совокупность типичных этнических свойств, обнаруживающихся в поведении народа.

Таким образом, национальная психология включает национальный менталитет и национальный характер как равноправные и взаимосвязанные компоненты: менталитет связан преимущественно с логической, концептуальной, когнитивной деятельностью сознания, а национальный характер - с эмоционально-поведенческой сферой нации, проявляющейся в поведении ее членов в типовых ситуациях. Естественно, такое разграничение в значительной степени условно, так как поведение всегда опосредованно как логической, так и эмоциональной сферой человека, но во многих случаях такое разграничение оказывается полезным.

Национальная культура как *нормативно одобренные обществом правила поведения, передаваемые от поколения к поколению*, является отражением национальной психологии, и менталитета - в особенности. Понимание культуры как правил, то есть как некоторого процедурного когнитивного знания, ставит на повестку дня проблему передачи этих знаний гражданам и выработки навыков по реализации правил в повседневном поведении.

Моделирование культуры позволяет выделить в структуре национальной культуры ядро - ценности, которые окружены, в свою очередь, принципами, а те реализуются в некоторых нормах и правилах (Касьянова 1992, 1994).

Ценности - это социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением. Ценности - это то, что априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что «хорошо» и «правильно», является образцом для подражания и воспитания. Ценности вызывают определенные эмоции, они окрашены чувствами и побуждают людей к определенным действиям. Отклонение от ценностей, неразделение их, поступки, противоречащие ценностям, осуждаются общественным мнением.

Необходимость соблюдения ценностей для народа самоочевидна, она не требует объяснения, аргументации. Защита основных ценностей народа обычно приносит успех политикам.

К основным ценностям русского этноса могут быть отнесены, к примеру, такие как соборность или общинность бытия, историческая терпеливость и оптимизм, доброта и всепрощение, второстепенность материального, гостеприимство, любовь к большому пространству и дикой природе и нек. др.

Принципы - это конкретные стереотипы мышления и поведения; это «общие мнения», представления, убеждения, устойчивые привычки в деятельности, механизмы каузальной атрибуции.

Принципы обуславливают понимание действительности определенным образом - они как бы побуждают людей, принадлежащих данному этническому коллективу, воспринимать мир определенным образом. Принципы как когнитивные стереотипы направляют мышление и поведение народа по некоторым стереотипизированным, шаблонным путям. Принципы часто отражены в поговорках, пословицах, «расхожих мнениях», трюизмах: *яйца курицу не учат, молодо - зелено, всех денег не заработаешь, будет день - будет пища, терпится - слюбится* и др.

Принципы основываются на ценностях, вытекают из них, отражают или хотя бы не противоречат ценностям.

Принципы касаются как сферы общего понимания действительности, так и частных сфер - семейных отношений, отношений начальника с подчиненным, верующего с Богом, поведения в быту, отношений с родителями и родственниками, соседями и др. В форме принципов национальная культура как бы говорит человеку, как он должен поступать, как воспринимать те или иные явления или события, как строить свои отношения с другими членами общества, что можно делать, а что нельзя.

Назовем некоторые принципы, которые можно вычленить в русской культуре: *законы имеют исключения, богатство аморально, нужна сильная рука, проблемы должны решаться централизованно, сообща можно решить все проблемы, сложные проблемы могут иметь быстрые и простые решения, на все воля божья, начальство всесильно, по-хорошему обо всем можно договориться* и др.

Принципы часто имеют яркую национальную окраску, национальную специфику. К примеру, о разбогатевшем человеке в США американцы думают - «умный, смог заработать и разбогатеть», в России же часто думают - «жулик, нечестно разбогател». С другой стороны, американец, встретившись с поэтом или писателем, думает:

«видно богатый, раз может не работать», русский же человек рассматривает литературный труд как такой же труд, как любой другой. В рекламе слово «новый» американцами воспринимается как «улучшенный, более качественный», русскими же среднего и старшего поколения - как «непроверенный», и только современная российская молодежь начинает воспринимать данный стереотип по-американски и т.д.

Нормы и правила - это конкретные поведенческие рекомендации по реализации определенных принципов. Это фактически некоторые предписания по поведению, указания по проведению некоторых ритуалов.

К.Касьянова отмечает: «В развитой культуре очень много норм-правил. Ими охвачены все сферы жизни: и трудовые процессы, и семейные отношения, и досуг, и воспитание детей, ухаживание, рождение ребенка, похороны - все приведено в систему, соотнесено друг с другом,... представляет настоящий культурный космос» (Касьянова 1992, с.19)

Нормы и правила существуют в согласовании с принципами, ими отражаемыми. Нормы обязательно должны соответствовать или хотя бы не противоречить принципам.

Нормы могут меняться, если позволяют принципы. Если принципы противоречат некоторым возникающим нормам, культура оказывает становлению таких норм сопротивление. Так, русское сознание все еще с настороженностью воспринимает такие новые явления российской жизни как *шоу* и *презентации* - они противоречат русскому принципу скромности личности, противоречат принципу «не выставлять себя».

Принципы, ценности и нормы-правила относятся к идеальной стороне культуры, они представляют национальную культуру в сознании ее носителей. Но культура должна обязательно иметь и материальную форму существования. Такой формой существования культуры являются ритуалы.

Ритуалы - материальное воплощение норм и правил в реальной национальной действительности. Это форма материального существования культуры и единственная наблюдаемая форма культуры. Ритуалы представляют собой определенные последовательности символических действий и актов общения при заданности порядка действий и четком распределении ролей участников.

Любой ритуал, передаваемый от поколения к поколению, выступает как материальный носитель культуры, как форма физического существования культуры как таковой; ср. ритуалы

свадьбы, похорон, пасхи, венчания, ритуалы собрания, торжественной линейки, дня рождения, субботника и мн. др.

Ритуал распределяет время участников, делает поведение людей относительно друг друга предсказуемым, а это есть культура. Именно поэтому в цивилизованных странах обычно много ритуалов - как государственных, так и общественных, включая семейные (Япония, Англия, Германия, США и др.), и эти ритуалы заботливо сохраняются и выполняются.

Имеющиеся ритуалы можно подразделить на три основные группы поведенческие ритуалы - чисто физические, например смена караула; коммуникативно-поведенческие - объединяющие ритуалы поведения и общения, например свадьба, венчание; коммуникативные - например, речевой этикет.

Как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев ритуалы могут быть отнесены ко второму или третьему типу: коммуникативная сторона может быть обнаружена практически во всех ритуалах.

Таким образом, ритуал общения выступает либо как самостоятельный ритуал - в форме речевого этикета (приветствие, благодарность, прощание, соболезнование и др.), либо как сопутствующий, сопровождающий ритуал, осуществляемый параллельно с поведенческим.

Понимание ритуала как внешней, материальной формы существования, проявления культуры позволяет сделать вывод о том, как должна формироваться культура, в том числе - культура личности человека: *формирование культуры поведения и общения должно осуществляться через организацию адекватных ритуалов.* Необходимо «физически», «материально» организовать различного рода ритуалы и включать в эти ритуалы взрослых и детей с целью практического усвоения ими этих ритуалов как форм существования культуры. Усвоение ритуалов есть форма присвоения культуры личности.

Подчеркнем, что даже наблюдение соблюдаемых другими ритуалов выступает как форма формирования культуры, так как подобное наблюдение формирует в сознании человека некоторый эталон, образец поведения. Общественно значимые ритуалы в обществе должны быть описаны (что в России пока еще не сделано) и являться предметом распространения, обучения, массового подражания.

Ценности, принципы и правила должны осознаваться обществом и становиться предметом обучения; но, подчеркнем еще раз - то, что может быть сообщено молодому человеку родителями, в

образовательном учреждении как некая сумма знаний из сферы культуры, совсем не обязательно становится впоследствии руководством к конкретному культурному поведению и общению. Ритуалы же представляют собой формы активного поведения, поэтому участие в ритуалах формирует умения и навыки культуры общения и поведения. Участие в ритуалах - вот та форма формирования культуры общения и поведения, культуры личности в целом, которая представляется наиболее эффективной.

В современных условиях необходимо формировать культуру личности на базе общечеловеческих ценностей, таких как человеколюбие, гуманизм, уважение к правам и свободам человека, терпимость, толерантность; при этом культура личности должна быть общечеловеческой, общецивилизационной по содержанию и национальной по форме, включающей имеющие общечеловеческое значение национальные ценности и традиции межличностного поведения и общения.

Формирование культуры личности в обществе должно осуществляться преимущественно на деятельностных принципах, путем активного включения личности в ритуалы, отражающие принятые в обществе и принимаемые за эталонные нормы поведения и общения.

Адекватное коммуникативное поведение – вот тот исходный этап формирования культуры личности, с которого начинается формирование культуры личности в целом. Поэтому так важно иметь методику и организационные формы обучения адекватному коммуникативному поведению (соответствующие учебные предметы, занятия, тренинги) для самых разных возрастных групп граждан – от самых маленьких до руководителей крупных фирм и государственных учреждений, политиков, государственных деятелей.

Tubbs S., Moss S.. Human communication. N.Y., 1987, p.395

Касьянова К. Если Магомет не идет к горе.../ «Знание – сила», 1992, № 1, с.15-23.

Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994.

Ролевая игра в контексте обучения коммуникативному поведению

Игра как прием обучения содержит в себе богатейшие возможности моделирования всего многообразия ситуаций, составляющих пространство коммуникации (как протекающей в условиях однородной языковой среды, так и в условиях межкультурной коммуникации). Разработка, описание и использование этого приема представляются достаточно актуальными для обучения коммуникативному поведению.

Понятия *роль*, *речевая деятельность* и *игра* обнаруживают тесную взаимосвязь, позволяющую выявить ряд предпосылок создания игровой модели обучения основам русского коммуникативного поведения. Применение ролевых игр является особенно эффективным, на наш взгляд, при обучении его продуктивным аспектам.

По мнению Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, Д.Н.Узнадзе, К.Д.Ушинского, Д.Б.Эльконина и других ученых, ролевая игра является величайшей школой социального опыта, так как ее суть заключается в воссоздании социальных отношений между людьми, она учит координировать своё поведение с поведением окружающих. В центре ролевой игры находится *роль*, через которую играющий познаёт межличностные отношения и посредством принятия которой оказывается возможным включение его в определённые ситуации-модели действительности. Осознание правил, присущих поведению в определённой ситуации, в сущности, и есть освоение и присвоение индивидом социальных норм данного культурного сообщества, или *социализация*.

Овладение языком имеет много общего с социализацией и теорией культурного научения; современная культурологическая парадигма в обучении РКИ ориентирована на воспитание бикультурной языковой личности (Митрофанова 1999, с. 345-364). Как представляется, применение ролевых игр является наиболее обоснованным при обучении вербальному коммуникативному поведению, так как последнее организуется на основе коммуникативных норм, традиций, табу, императивов и допущений определенной культуры, то есть в соответствии с принятыми в ней «правилами игры».

Основными предпосылками применения ролевых игр в педагогике являются *социализирующая, моделирующая и психотерапевтическая* функции ролевой игры, ее психолого-воспитательные свойства,

способствующие социальному, эмоциональному и интеллектуальному развитию обучаемых. Будучи источником удовольствия, она выполняет тренировочные и развивающие задачи, определяет «зону ближайшего развития» (Л.С.Выготский).

Особые свойства ролевой игры как вида деятельности - знаковый, обобщенный характер, двуплановость, наличие правил, воспроизводимость, компенсаторный эффект - обусловили ее применение как педагогического приема. Игра может становиться компонентом обучения благодаря своему «генеральному» характеру - ее содержанием могут становиться все формы поведения человека (Узнадзе 1966, с.343).

Социолингвистической предпосылкой использования ролевых игр в лингводидактике является возможность реализовать в ролевой игре основные параметры ситуаций, роли коммуникантов, различные типы общения. Ролевые игры используются для моделирования ситуаций естественного смыслового общения, что дает возможность учащимся тренироваться в реализации коммуникативных намерений (задач, интенций); решать неречевые задачи речевыми средствами; нарабатывать ранее несвойственные обучаемым модели поведения.

Лингвофилософские предпосылки разрабатываемой нами методической модели - это понятия фрейма как способа организации знаний индивида о мире и «языковой игры» в интерпретации Л.Витгенштейна (Витгенштейн 1994).

Теория «языковых игр» Л.Витгенштейна уходит своими корнями в общелингвистическую концепцию понимания языка как деятельности, основы которой были заложены В.фон Гумбольдтом. Она оказала значительное влияние на развитие прагматики и теории речевых актов, создав предпосылки для интерпретации слова как действия.

Обучение языку можно представить как своеобразную систему «языковых игр», организованных по определенным сценариям (ситуативным структурам), вокруг которых группируется тематически связанная и функционально необходимая лексика, реализующаяся в соответствующих дискурсах. Принципы организации языкового материала связаны с теорией фреймов.

Фреймовая структура речемыслительной и поведенческой деятельности, тесно связанная с национальной спецификой, дает логическое основание для организации ролевых «языковых игр» в особые *ситуативно-тематические комплексы*, построенные по принципу когнитивного фрейма.

За основу принимается определенный концепт (тема), вокруг которого группируются, с одной стороны, лексика и грамматические

конструкции, речевые клише и стереотипы, с другой - соответствующие макроконтексту типы ситуаций с подробным описанием социального контекста (включая культурологический комментарий).

Соединение элементов названных групп в различных комбинациях осуществляется в форме ролевых игр. Результатом этой деятельности становится овладение учащимися навыками реализации речевых интенций в событийном функциональном контексте в тесной связи с экстралингвистическими факторами. Следствием этого, на наш взгляд, должно явиться формирование умений: 1) выбора наиболее уместного в ситуации общения варианта речевого действия; 2) целеориентированной комбинации речевых действий, что будет способствовать выработке учащимися индивидуальных речевых тактик на основе переработки полученного речевого опыта.

Психолингвистическими основами подобной организации учебной деятельности являются: понятие *речевой организации*, функционирование процедурной памяти и необходимость накопления речевого опыта как основы формирования творческих коммуникативных умений.

Речевая организация представляет собой «готовность индивида к речи», которая характеризуется упорядоченностью продуктов переработки речевого опыта в целях их оптимального применения в речемыслительной деятельности (Залевская 1999, с.30). В основе этой концепции лежит мысль о том, что новообразования в речевом опыте, не укладывающиеся в рамки индивидуальной речевой системы, ведут к её перестройке. Каждое новое состояние системы является основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта.

Понятие речевой организации является чрезвычайно важным в лингводидактическом аспекте, поскольку ее становление и постоянное упорядочение происходит в процессе речевой (речемыслительной) деятельности. Иными словами, для развития готовности к иноязычной речевой деятельности индивид должен приобретать и накапливать речевой опыт. Это возможно только при моделировании процесса обучения как общения, обеспечивающего постоянную смену состояний речевых систем субъектов и приобретение последними речевого опыта.

Многие авторы, изучавшие проблему овладения иностранным языком, подчеркивают важность разграничения *декларативного* и *процедурного* знания как знания фактов vs. знания операций (Залевская 1996; Зимняя 1991; Норман 1985; Сахарный 1989 и др.).

Данное требование связано с функционированием декларативной и процедурной памяти. Последняя содержит условия совершения действий (“ЕСЛИ” – “ТО”). Иначе говоря, если совпадают условия в нашем опыте и в наличной ситуации, то из памяти *автоматически* извлекается соответствующее действие, причем действия складываются в связанные последовательности для достижения той или иной цели. На наш взгляд, сказанное непосредственно касается овладения рече-поведенческими тактиками в моделируемых ситуациях общения, поскольку «знание должно быть представлено в форме, соответствующей тому, как оно будет использоваться» (Норман 1985, с.130).

Ролевая игра как педагогический прием направлена на развитие *творческих речевых умений* (Б.В.Беляев) путем многократного проигрывания учащимися ситуаций общения. Характерным свойством участия в ролевой игре является внимание к смысловой и содержательной, но не к формальной стороне продуцируемых высказываний. Введение ролевых игр в широкий контекст коммуникативно-деятельностного обучения создаст возможность перехода от отработки речевых навыков в учебных диалогах и ситуативных упражнениях к формированию речевых умений с опорой только на речевой опыт и знание экстралингвистической ситуации.

На основе всего сказанного считаем возможным предложить следующее определение ролевой игры:

Ролевая игра - интерактивный лингводидактический прием, направленный на формирование умений и навыков адекватного коммуникативного поведения в социально-значимых ситуациях межкультурного общения и предполагающий принятие обучаемыми ролей (социальных, личностных, коммуникативных) для совместного решения коммуникативных задач с использованием имеющихся лингвистических, коммуникативных и социокультурных знаний.

В разработанном нами учебном пособии (Потапова М.М. Ролевые игры на уроках русского языка. СПб, 2002) предлагается методическая концепция использования ролевых игр в целостном контексте коммуникативно-деятельностного обучения русскому языку как иностранному.

Цель пособия - активизация учащихся на занятиях по практике речи, комплексная тренировка навыков и умений устной диалогической речи, овладение основами русского речевого коммуникативного поведения, формирование индивидуальных рече-поведенческих тактик на русском языке, развитие творческих коммуникативных умений.

Материал пособия расположен по ситуативно-тематическому принципу, следование которому позволяет группировать лексико-грамматический материал в наиболее естественной для восприятия форме и обеспечивать содержательную сторону речевого общения. В то же время система связей и зависимостей между элементами одного тематического круга позволяет выявить глубинные принципы функционирования языковых единиц, актуализирующихся в речевой деятельности членов определенной культурной общности и понять правила, по которым осуществляются «языковые игры».

В настоящее пособие входят три темы: «Жильё», «Здоровье» и «Путешествия». В рамках этих тем возможно моделировать общение в широком спектре ситуаций с варьирующимся набором социальных, личностных и коммуникативных ролей и организовать ролевые взаимодействия со стилистически дифференцированным лингвистическим наполнением.

Активизация учащихся на занятиях по РКИ достигается не только путём последовательного усвоения средств выражения отдельных речевых интенций. Мы полагаем, что на материале отдельных тем, ситуаций и интенций должно происходить овладение нормами коммуникативного поведения, усвоение не только лингвистического аспекта речепорождения, но и социально-ролевого и национально-культурного.

Основным приёмом, вокруг которого выстраивается комплекс, является ролевая игра, с помощью которой можно в полной мере реализовать такие требования современной методики, как интерактивность, создание коммуникативно значимых контекстов общения, организуемых с привлечением широкого спектра социолингвистических переменных, а следовательно, и их «языковых и речевых коррелятов» (А.Д.Швейцер).

Представленные в пособии ситуативно-тематические комплексы могут быть адресованы владеющим русским языком как в рамках базового, так и первого сертификационного уровня, составляющих содержание среднего этапа обучения (задания отмечены звездочками в зависимости от уровня трудности).

На этом этапе учащиеся овладевают основами коммуникативного поведения в русскоязычной среде. Поэтому в каждой теме нами был выделен ряд базовых интенций, характерных для личностного общения, и показаны возможности их реализации в различных условиях общения. Например, в теме «Здоровье» особое внимание уделяется отработке интенций жалобы, утешения, сочувствия, совета;

в теме «Жильё» - описание, совет, рекомендация, запрос информации, требование и т.д..

На базовом уровне происходит формирование материальной основы смыслопорождения, большее внимание предполагается уделять грамматической и стилистической правильности речи. Это должно обеспечить возможность свободного комбинирования (при сохранении грамматической правильности) на первом уровне, где основное внимание уделяется смысловой стороне коммуникации. Заметим, что нормативы первого уровня - это «умение адекватно реализовать определенную интенцию» (Клобукова и др. 1998, с.30).

На втором уровне учащийся должен продемонстрировать «развитую тактику коммуникативного поведения» (Попова, Юрков 1998, с.11) в условно-речевой, речевой и коммуникативной ситуации, в частности, в ходе ролевой игры. Вышесказанное подтверждает обоснованность предлагаемого подхода к обучению коммуникативному поведению.

При разработке учебных заданий и ролевых игр, а также при отборе текстов мы опирались на перечень коммуникативных задач, предлагаемый Пороговым уровнем. Содержательное наполнение комплексов составил лексико-грамматический материал, представленный там же. Базовый алгоритм, по которому осуществлялось расположение заданий в рамках каждого комплекса, в общем виде таков:

А. Презентация/активизация лексико-грамматического материала темы;

В. Усвоение определенного минимума клишированных образцов реализации одной интенции;

С. Выполнение ситуативных коммуникативных заданий;

Д. 1) Ролевая игра, направленная на затренировывание усвоенного в предложенных ситуациях;

2) Этап обратной связи.

Таких блоков в комплексе несколько, и все они дополнены значительным количеством творческих коммуникативных заданий, работой с текстами и диалогами.

Первый этап (А,В) обучения по ситуативно-тематическому комплексу обеспечивает речевую деятельность, управляемую по различным параметрам: целевым, ситуативным, по характеристикам участников общения и по необходимым речевым тактикам. На этом этапе усваиваются простые формы речевого поведения - реакции на ситуацию, микродиалоги, развернутые реплики.

Второй этап (С) ориентирован на введение более сложных форм речевой деятельности и недостающих для них средств речевого контакта. Усваиваются тактики коммуникативного поведения, а языковая заданность их уменьшается, усиливается подвижность компонентов управляемых ситуаций. Внимание обучаемых постепенно переключается с оформления речевых высказываний на их смысловую сторону.

Наибольшие возможности для определения и реализации собственной программы коммуникативного поведения предоставляет *третий этап (D)*, в ходе которого осуществляется переход от контролируемой речевой практики к свободному коммуникативному поведению. Ролевые игры, используемые на этом этапе, направлены на комплексную отработку всего материала ситуативно-тематического комплекса.

Описанная логика организации работы по учебному комплексу опирается на дидактический принцип *системности и последовательности* и формируемые на его основе четыре дидактических правила: от простого к сложному, от легкого к трудному, от известного к неизвестному, от близкого к далёкому. Названный принцип предполагает усвоение знаний и формирование навыков и умений в таком порядке, когда последующее опирается на предыдущее и определяет дальнейший процесс обучения: «формирование иноязычной речевой деятельности представляет собой отработку её отдельных компонентов с последующим их объединением в целостную систему деятельности» (Леонтьев 1982, с.49).

Набор упражнений варьируется в зависимости от этапа обучения. Типы упражнений существенно не меняются - несколько меняется структура курса и количественное соотношение между рецептивными и продуктивными упражнениями. Это связано с тем, что учащиеся базового уровня ещё не имеют обширного речевого опыта и часто нуждаются в дополнительных вербальных опорах. Роль текста-опоры при введении языкового материала на базовом уровне будет выше, чем на первом.

В пособии представлены коммуникативные задания двух типов:

- 1) Задания с жёсткими рамками, условно-коммуникативные. На их основе организуется управляемое общение.
- 2) Задания с подвижными рамками, или подлинно коммуникативные. В них обеспечивается только общее направление коммуникативной деятельности и учащимся предоставлена относительная свобода в развитии линии коммуникативного

поведения. Таковы, например, ролевая игра «Съёмки фильма», конкурсы на лучшее туристическое агентство или агентство недвижимости, ролевая дискуссия «Здоровый образ жизни».

Таким образом, построение отдельного занятия и всего комплекса определяется усложнением учебной речевой деятельности, переходящей к таким её формам, которые требуют от обучаемых самостоятельного речевого поведения.

В предлагаемой методической системе основные усилия направлены на то, чтобы отразить в учебном материале все существенные признаки речевого общения. Основное внимание уделяется таким видам работы, которые отвечают установке на усвоение закономерностей речевого поведения: показывают зависимость содержания, стиля и тональности общения от обстановки и взаимоотношений коммуникантов, адресованность речи, стремление воздействовать на партнера, выбор собственной линии речевого поведения в зависимости от ожидаемой реакции собеседника.

Речевая практика организуется так, чтобы учащиеся постоянно ориентировались в предлагаемых им или устанавливаемых ими самими условиях общения, так как «обучение языку в психологическом смысле сводится к формированию действий ориентировки, необходимых для речевой деятельности, и к овладению средствами для осуществления этой деятельности» (Леонтьев 1982, с.49).

Особым образом решается нами вопрос о создании учебной мотивации.

Мотивационная основа общения может быть создана с помощью моделирования потребности в общении, его мотивов, целей и коммуникативных намерений. В процессе обучения иностранному языку ведущее значение имеет создание ситуаций общения. При этом реальным стимулом общения является не сама ситуация, а правильно сформулированное *учебное задание*, которое должно отражать наиболее существенные факторы коммуникации. Среди последних выделяются обстоятельства, вызывающие необходимость определённых коммуникативных действий, и условия, отражающие потребности и характер взаимоотношений коммуникантов в данных обстоятельствах.

Для обеспечения мотивационной стороны общения мы предлагаем формулировать учебное задание на *ролевых карточках*. В текстах ролевых карточек указываются основные черты ситуации: 1. место; 2. предыдущие события; 3. отношения между коммуникантами; 4. их социальные роли (возраст, профессия, социальный статус);

5. личностные роли (особые черты характера или психологический тип); 6. ситуативные роли (продавец, покупатель и т.п.); 7. коммуникативные роли, или позиции, (эксплицируемые чаще всего с помощью выражений, характеризующих отношение коммуниканта к ситуации); 8. предполагаемые каждым из участников цели общения. Описание внешних обстоятельств общения могло формулироваться и в задании к упражнению.

Данная информация обеспечивает стратегическую программу участия студентов в моделируемом общении. В задачи обучаемых входит реализовать ее с помощью наиболее эффективных из известных им рече-поведенческих тактик и решить поставленную коммуникативную задачу. Набор черт ситуации и общий объем информации, указываемой на карточках, меняется в соответствии с методическими целями на каждом этапе обучения и уровнем коммуникативной компетенции учащихся.

При разработке основ методического комплекса для нас важно было не только обеспечить участников ролевых игр полноценной информацией об их ролях, но и учесть *фактор адресата*, а также внести в моделируемое общение, насколько это возможно, черты межличностного контакта. Поэтому для каждого участника ситуации разрабатывалась *отдельная* ролевая карточка, что находится в соответствии с принципом *индивидуализации*. Наличие ролевых карточек дает возможность преподавателю распределять роли в группе и назначать участников ситуаций, учитывая психологические, национальные, возрастные, половые характеристики обучаемых, их предпочтения в группе, и, безусловно, индивидуальный уровень владения ими языком. Например:

<p>1. Отец, любитель футбола, болельщик. Вы считаете, что прежде всего надо купить кресла и диван, чтобы смотреть телевизор. Это срочно! Сейчас по телевизору идет чемпионат по футболу!</p>	<p>1. А. Мать, очень строгая. Вы считаете, что телевизор смотреть не нужно. Нужно купить сыну письменный стол, чтобы он мог делать уроки. Он плохо учится, потому что у него нет нормального стола.</p>
--	---

Цифры, которыми помечены карточки, обозначают номера ситуаций; буквами обозначены роли ее участников. Так, например, если в ситуации «3» трое участников, то карточки помечаются номерами: 3, 3А и 3Б. Преподаватель, работающий с группой, имеет

перед собой на занятии весь набор ролевых карточек и может оперативно распределять роли в группе, а также контролировать эффективность ролевого общения играющих.

Мы отказались от устной презентации роли, так как, во-первых, с ее помощью можно передать только самые общие черты ситуации и ролей, а во-вторых, информация о ситуации становится известна всем участникам общения. С помощью ролевых карточек каждый участник коммуникативного акта обеспечивается: 1) необходимой информацией о своей роли, ситуации, цели общения; 2) сведениями об адресате; 3) *ограниченным* объемом содержательной информации.

Таким образом, одной из основных задач общения в предлагаемых ролевых играх становится *поиск недостающей информации*, что усиливает мотивацию общения и обеспечивает проблемность заданий.

Существенным элементом методического обеспечения должны быть наглядные материалы: картинки с изображениями предметов, предметы, «игровые» деньги, аутентичные тексты объявлений и рекламы, расписаний отправления поездов и т.д.

Обучение устной продуктивной речи и, в особенности, основам коммуникативного поведения, активного овладения речеповеденческими тактиками необходимо строить с использованием таких методов и приемов, которые обеспечивают: 1) четкую спецификацию учебных задач, 2) высокую плотность общения, 3) его прагматическую и содержательную полноту, 4) включенность в процесс учения эмоциональной сферы обучаемых. Мы полагаем, при работе по ситуативно-тематическим комплексам можно обеспечить выполнение этих требований.

Предлагаемая нами методическая модель предусматривает пошаговую подготовку к ролевым играм с помощью комплексов коммуникативных заданий и культурологических комментариев. Ролевые игры выполняют функцию комплексной тренировки коммуникативных навыков и умений на основе социокультурных и коммуникативных знаний и дают возможность самореализации посредством интерпретации учащимися роли и ситуации.

Разработанная нами методика направлена прежде всего на: 1) создание условий для ролевого общения и формирования у обучаемых индивидуальных речеповеденческих тактик; 2) обеспечение «высокой плотности общения» (термин И.А.Зимней), что ведет к количественному накоплению у обучаемых речевого опыта, представляющего собой психологический субстрат для формирования гибких коммуникативных умений.

Процесс обучения представлен как непрерывная цепь ролевых и личностных ситуаций общения; таким образом обеспечивается единство реализации различных стратегий овладения иностранным языком (когнитивных, метакогнитивных и социоаффективных).

Мы полагаем, что и моделируемые ситуации, и ситуации естественного общения по поводу учебной деятельности (этап обратной связи) служат развитию навыков коммуникативного поведения. В первых осуществляется общение в предлагаемых обстоятельствах, направленное на решение коммуникативных задач в соответствии с заданными ролями. Вторые также представляют собой целеориентированное общение в реальных ситуациях, осуществляемое учащимися в соответствии со своими реальными статусом и ролью.

Первый тип ситуаций реализует *когнитивные* стратегии овладения иностранным языком, связанные с манипулированием учебными материалами.

Во втором типе ситуаций осуществляются *метакогнитивные* (самооценка и т.д.) и *социально-аффективные* (взаимодействие учащихся для достижения общей цели, взаимооценка, обращение с вопросами, кооперирование при научении и т.д.) стратегии.

В связи со сказанным, во-первых, отметим важность формирования на занятиях особого типа учебного общения, который может быть охарактеризован как «сотрудничество для достижения общей цели». При этом преподаватель становится полноправным участником этого процесса как представитель референтной группы носителей языка (лидер-референт). Во-вторых, структура деятельности в ролевой игре, включающая этап обратной связи, способствует реализации всех перечисленных стратегий овладения иностранным языком.

Предлагаемая схема обучения коммуникативному поведению позволит, на наш взгляд, снизить возможность кросс-культурной интерференции, проявляющейся в привлечении иностранцами для решения коммуникативных задач в русской лингвокультурной общности стереотипов и рече-поведенческих тактик родной культуры.

Материал пособия не распределен по урокам; оно имеет гибкую структуру, что позволяет преподавателю творчески организовать учебную работу с учетом реального уровня развития коммуникативной компетенции, интересов и потребностей, а также личностных и национально-культурных особенностей учащихся.

В Приложении к пособию содержится анкета для тренинга самосознания, проведение которого позволит учащимся высказать свое отношение к участию в ролевых играх, свои замечания и пожелания. Материалы этого типа анкетирования позволят

преподавателю оценить эффективность применения ролевых игр на занятиях, получить объективные данные об уровне мотивации студентов к участию в ролевых играх, понять, насколько продуктивно и необходимо введение ролевых игр в той или иной национальной, возрастной и т.д. аудитории. Результаты тренинга самосознания могут оказаться полезными при самостоятельной разработке преподавателем ролевых игр.

Митрофанова О.Д. Лингводидактические уроки и прогнозы конца XX века // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Доклады и сообщения российских ученых. М., 1999.

Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966.

Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. М., 1994.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М., 1999.

Потапова М.М. Ролевые игры на уроках русского языка. СПб, 2002.

Клобукова Л.П., Нахабина М.М., Степаненко В.А. Лингвометодические основы Государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному и Типового стандартного теста 1 уровня. // Преподаватель. 1998, № 4.

Попова Т.И., Юрков Е.Е. Уровень коммуникативной компетенции как объект тестирования // Преподаватель. 1998, № 4.

Леонтьев А.А. Принцип коммуникативности и психологические основы интенсификации обучения иностранному языку // Русский язык за рубежом. 1982, № 4.

Е.А. Иванова, И.П.Лысакова (СПб)

Опыт разработки методики обучения иностранных учащихся русскому коммуникативному поведению

Вопросы изучения национального коммуникативного поведения вызывают большой интерес в современной филологии. В последнее время были опубликованы интересные исследования по сопоставлению коммуникативных культур разных народов, появляются работы, посвященные обучению коммуникативному поведению при обучении иностранным языкам.

В свете активно развивающегося нового лингвокультурологического направления в методике становится особенно актуальным изучение основ коммуникативного поведения как элемента русской культуры. Общение обладает своей национальной

спецификой, которой должен овладеть студент, чтобы достичь необходимого уровня коммуникативной компетенции.

Сейчас существует множество интересных пособий для иностранных учащихся, раскрывающих особенности общения и поведения русских, их культурных традиций и национальной психологии. Значение данных пособий невозможно переоценить, так как они не только содержат полезные сведения о русской культуре, но и включают сопоставление с культурой учащихся, и, самое главное, дают практические рекомендации, как вести себя и что говорить в различных сферах общения русских. Это существенно помогает иностранным студентам адаптироваться к нормам русской коммуникативной культуры.

Однако изучение таких пособий не обеспечивает формирования у иностранца коммуникативных *умений*, соответствующих нормам русского КП. Необходим целостный комплекс, продуманная система заданий и упражнений, направленная на активное формирование у учащихся элементов коммуникативного поведения, формирование навыков общения в рамках данной культуры.

Создание методической системы, охватывающей все основные сферы общения русских – задача слишком обширная и требующая огромной работы. Однако реально возможно разработать модель обучения основам русского КП в определенной ситуации общения.

В нашем случае методическая модель построена на примере сферы общения с гостями и в гостях. Эта сфера общения имеет особенной значение для русской культуры, поскольку ее можно считать неотъемлемой и важнейшей частью повседневного общения.

С нашей точки зрения, работа по формированию умений общения в соответствии нормам национального КП должна включать в себя разнообразные формы (аудиторная работа, домашняя работа, самостоятельная внеаудиторная работа) и проходить в несколько этапов:

1. Ознакомительный этап.
2. Повторение и презентация новых этикетных формул, распространенных в данной сфере общения, а также тренировка их употребления.
3. Этап наблюдения за коммуникативным поведением русских.
4. Этап формирования и тренировки умений реализовывать коммуникативные интенции в соответствии с нормами вербального и невербального КП русских.
5. Этап реализации сформированных умений в условиях языковой среды.

Ознакомительный этап включает работу с фрагментами лингвострановедческих пособий и комментариев преподавателя. На данном этапе учащиеся узнают новую информацию о характере общения русских в определенной коммуникативной сфере, сопоставляют эти сведения с коммуникативными традициями родной культуры, находя сходные и различные черты. Задача преподавателя – отобрать тексты для чтения и сформулировать вопросы к аудитории, темы для дискуссии.

На этапе работы с *формулами речевого этикета* используются языковые и условно-коммуникативные упражнения (подстановочные, задания на сопоставление реплик, упражнения, где требуется самим выбрать способ реализации интенции)

Упражнение 1. Прочитайте ситуации. Заполните пропуски, используя следующие выражения:

Будьте как дома!

Приходите ещё!

За ваше здоровье!

Прошу к столу!

Ждём вас у себя!

Как у вас уютно!

Семья Петровых, Светлана и Алексей, приглашают своих друзей, Надежду и Сергея, к себе домой на Новый год.

- Давайте отметим праздник у нас. У нас и места больше, и дом ближе к центру города. Потом мы сможем пойти посмотреть на карнавал в центре.

- Хорошо, тогда мы принесем шампанское и что-нибудь к чаю.

- Приходите 31-го декабря после 9 часов. _____ !

2. Марина Викторовна, преподаватель университета, пригласила своих студентов в гости.

- Здравствуйте!

- Добрый вечер, Марина Викторовна!

- Заходите, пальто можете повесить здесь. _____ !

- Спасибо! А это конфеты для вас, к чаю.

- Большое спасибо, это мои любимые. Проходите в комнату, присаживайтесь.

- _____ ! И как много цветов!

- Да, я давно цветами увлекаюсь. Вам чай или кофе?

3. К семье Николаевых, Татьяне Ивановне и Владимиру Анатольевичу, в гости приехали родственники. После встречи и короткого разговора Татьяна Ивановна обращается к гостям:

- У меня уже всё готово. _____! Садитесь на диван.
- Как ты много приготовила! Не нужно было так беспокоиться.
- Ну что вы, это пустяки. Угощайтесь. Володя, наливай вино.
- Давайте выпьем. _____!

4. У Кости была вечеринка, гости уже уходят.

- Костя, всё было очень здорово, мы классно провели время.
- Хорошо, что пришли, спасибо за компанию. _____!

Упражнение 2. Соедините реплики и ответы на них.

1. Уже поздно, нам пора идти.
2. Я хочу пригласить тебя к себе завтра.
4. Вам положить ещё рыбы?
5. У вас чудесный дом!
6. Тебе помочь накрыть на стол?
7. Вы будете кофе?
8. Спасибо за вечер, нам у вас очень понравилось.

A. Если тебе не трудно, достань чашки из буфета.

B. Приходите ещё!

C. Спасибо, мы просили нашего знакомого дизайнера всё оформить.

D. Боюсь, я завтра занята. Давай в другой день.

E. С удовольствием!

F. Что вы, оставайтесь ещё, мы вас потом проводим.

G. Нет, спасибо, я уже сыт.

Упражнение 3. Представьте, что к вам в гости пришли ваши друзья. Пригласите их войти и предложите им сесть (*преподаватель дает картинку, на которой изображена комната*). Вы можете использовать слова для справок:

Проходите!

Входите!

Заходите в комнату!

Садитесь за стол!

Прошу к столу!

Садитесь на диван/ на стул / в кресло/ окна и т.д.

Упражнение 4. Подумайте, что можно сказать в следующих ситуациях:

- Вы хотите пригласить своих знакомых к себе на Новый год.
- К вам в гости приехали бабушка с дедушкой. Поздоровайтесь с ними и пригласите войти.
- Ваша соседка пригласила вас к себе на чай вечером. Вы не можете прийти, вам нужно вежливо отказаться.
- Вы на дне рождения у своего друга. Предложите тост за именинника.
- Вы пришли в гости к знакомым. Хозяева еще не накрыли на стол. Предложите свою помощь.
- Вы впервые в доме своего коллеги. Сделайте комплимент хозяину по поводу его квартиры.
- К вам в гости пришли друзья. Пригласите их к столу и предложите что-нибудь выпить и поесть.
- Вы в гостях у родственников. Уже поздно, и вам нужно уходить. Скажите об этом хозяевам и попрощайтесь.

На *наблюдательном этапе* продолжается изучение и наблюдение за типичными чертами вербального и невербального КП русских. Для этих целей используются такие источники, как фрагменты художественных фильмов и отрывки из произведений художественной и публицистической литературы.

При изучении общения с гостями мы выбрали фрагмент из кинофильма «Служебный роман» Э. Рязанова, в котором Самохвалов приглашает к себе домой сослуживцев. В ходе работы над фильмом внимание учащихся концентрируется как на вербальном, так и на невербальном компоненте КП. Так, перед первым просмотром фильма студентам дается задание определить, в каких отношениях находятся герои, как хозяин ухаживает за гостями, как гости отвечают на его гостеприимство, что делают гости и т.д. Особо акцентируются те моменты, где нормы родной коммуникативной культуры учащихся не совпадают с нормами русского КП (например, когда в разговоре возникла пауза).

Перед вторым просмотром фрагмента дается задание зафиксировать реплики героев определенных ситуациях (хозяин предлагает гостям угощение, гости делают комплимент хозяину, предлагается новая тема для беседы и т.д.).

Для домашней работы предлагается отрывок из рассказа А.П. Чехова «Ионыч». Учащиеся получают задание составить подробный план приема гостей у Туркиных и заполнить этот план

либо репликами из текста, либо своими словами. Также требуется сравнить прием гостей в России начала прошлого века и современную ситуацию.

Для аудиторной работы выбран юмористический рассказ С. Альтова «Прием», в котором в ироническом тоне описывается попытка простого россиянина организовать прием на западный манер. Студенты определяют, какие различия русской и западной культуры описаны в тексте, и почему рассказ кажется смешным для русской аудитории.

Для *формирования и тренировки умений* реализовывать коммуникативные интенции в соответствии с нормами русского КП в области общения с гостями мы разработали комплекс упражнений. При его составлении мы руководствовались принципом от простого к сложному. В начале располагаются условно-коммуникативные упражнения, где можно было пользоваться справочным материалом; далее предлагаются подлинно-коммуникативные задания, где заданы только параметры ситуации и участников общения. Завершается комплекс ролевой игрой, которая предполагает творческое участие студентов.

В комплексе заданий затрагиваются прежде всего те черты русского КП, которые не совпадают с родной культурой учащихся. В сфере общения с гостями это такие моменты, как желательное участие всех гостей в общей беседе, комплимент хозяевам дома, традиция приносить в гости что-нибудь к столу или для хозяев, обычаи угощения гостя, просьба к гостям посидеть еще в конце приема, отношение к неожиданным гостям и опоздавшим и другие особенности. В частности, в процессе обучения нами использовались следующие упражнения.

Упражнение 1. Мария Галкина, 30 лет, работник турфирмы, приехала из длительной заграничной командировки. Она пригласила к себе друзей и знакомых. Вот список гостей:

Владимир Павлович Иванов, 40 лет переводчик;

Елена Сафина, 31 год, подруга и коллега Маши;

Катя, сестра Маши, 25 лет, учитель иностранного языка в школе;

Антон Смирнов, 32 года, журналист;

Евгений Жариков, 31 год, врач.

Не все гости знают друг друга. Кто из гостей могут быть уже знакомы друг с другом? Как Мария представит гостей друг другу? Какие общие темы разговора возможны в этой компании?

Упражнение 2. Прочитайте ситуации. В каждом диалоге есть нарушение русского коммуникативного поведения. Найдите эти нарушения и исправьте их.

1. В квартире Дарьи Соколовой зазвонил дверной звонок. Дарья открыла дверь и увидела свою подругу Настю.

Даша: Привет, Настя. Откуда ты?

Настя: Привет. Извини, что не предупредила. Я ездила по магазинам в твоём районе и решила к тебе зайти.

Даша: Как-то неожиданно.

Настя: Давай чая попьем, я пирожные купила.

Даша: Знаешь, я сейчас немного занята. Давай встретимся позже.

Настя: Ладно. До свидания.

2. Нина Попова, 34 года, бухгалтер частного предприятия, принимает у себя гостей - двоюродную сестру с мужем и дочерью.

- Проходите к столу, садитесь. Угощайтесь, вот это новый салат, я взяла рецепт у подруги. Попробуйте!

- Спасибо, мы только что пообедали, мы не будем.

- Ну что ж, если вы уже сыты, давайте просто поговорим, - сказала Нина и убрала еду со стола.

3. У Никиты Смирнова, студента университета, идет вечеринка, собрались его друзья. Они весело проводят время, рассказывают смешные истории и анекдоты. Вдруг Никита, взглянув на часы, сказал:

- Ребята, уже поздно, а мне завтра надо рано вставать. Может, будем расходиться?

- Давайте пойдем куда-нибудь еще, а то жалко расставаться с хорошей компанией, - предложил Саша. - Хочешь с нами, Никита?

- Нет, я остаюсь. Пока!

4. Наталья Петровна отмечает свой юбилей - пятидесятилетие. Она пригласила в гости родственников, друзей, знакомых. Гости собрались за праздничным столом. К Владимиру Алексеевичу, другу семьи, обращается один из приглашенных:

- Владимир Алексеевич, теперь ваша очередь произнести тост в честь именинницы.

- Я как-то не готов. Может быть, дадим слово моему соседу?

- Ну что вы, неужели вам нечего сказать Наташе? Вы так давно знаете друг друга.

- Знаете, я не люблю говорить тосты. Я присоединяюсь к поздравлениям.

5. Прочитайте отрывок из рассказа М. Зощенко.

Когда я был маленький, я очень любил ужинать со взрослыми. И моя сестренка Леля тоже любила такие ужины не меньше, чем я.

Во-первых, на стол ставилась разнообразная еда. И эта сторона дела нас с Лелей в особенности прельщала.

Во-вторых, взрослые всякий раз рассказывали интересные факты из своей жизни. И это нас с Лелей забавляло.

Конечно, первые разы мы вели себя за столом тихо. Но потом осмелели. Леля стала вмешиваться в разговоры. Тараторила без конца. И я тоже иной раз вставлял свои замечания.

Наши замечания смешили гостей. И мама с папой сначала были даже довольны, что гости видят такой наш ум и такое наше развитие.

Но потом вот что произошло на одном ужине.

Папин начальник начал рассказывать какую-то невероятную историю о том, как он спас пожарного [...].

Возможно, что был такой факт, но только нам с Лелей этот рассказ не понравился.

И Леля сидела как на иголках. Она вдобавок вспомнила одну историю вроде этой, но только еще более интересную. И ей поскорее хотелось рассказать эту историю, чтоб ее не забыть.

Но папин начальник, как назло, рассказывал крайне медленно. И Леля не могла более терпеть.

Махнув рукой в его сторону, она сказала:

- Это что! Вот у нас во дворе девочка...

Леля не закончила свою мысль, потому что мама на нее шикнула. И папа на нее строго посмотрел.

(М. Зощенко. Золотые слова)

Упражнение 3. Обсудите с вашим другом или подругой, что вы возьмете с собой в гости, если вас пригласили:

а) ваши русские друзья, которые устраивают молодежную вечеринку;

б) ваш преподаватель русского языка;

в) ваши знакомые, у которых четырехлетний сын;

г) ваша русская подруга, у которой день рождения.

Справка:

- Давай возьмем ...
- Может быть, купим ...

- А как насчет ...
- Мне кажется, можно подарить ...

Упражнение 4. Шуточная игра в парах. Два участника: хозяин и гость, которые находятся в дружеских отношениях. Выигрывает тот, кому удастся убедить соперника. Можно использовать слова для справок и придумать свои аргументы.

Ситуация 1. Хозяин и гость сидят за столом. Задача хозяина – уговорить гостя съесть еще что-нибудь. Задача гостя – вежливо отказать, так как он уже сыт.

Слова для справок

Хозяин:

- Хочешь еще ...
- Попробуй ...
- Это очень вкусно!
- Я очень старался (старалась), когда готовила это блюдо.
- Пожалуйста, ради меня!
- Здесь мало калорий, это не вредно для фигуры.
- Если ты не съешь, еда испортится.

Гость:

- Спасибо, я уже сыт (сыта).
- Все очень вкусно, но я больше не могу.
- Это вредно для моей фигуры.
- Я потолстею.
- Оставь на завтра.
- Я съем это чуть позже.

Ситуация 2. Сейчас 9 часов вечера. С начала встречи прошло около трех часов, и гость собирается уходить. Задача гостя – убедить хозяина, что ему пора идти. Задача хозяина – уговорить гостя остаться еще на час.

Слова для справок

Гость:

- Уже поздно!
- Мне пора!
- Мне завтра рано вставать.
- Я опоздаю на поезд / автобус.
- Скоро станет совсем темно.

Хозяин:

- Еще не так поздно, всего девять часов.

- Оставляйся, я покажу тебе новые фотографии/ посмотрим фильм и т.д.

- Давай еще посидим!
- Я тебя провожу.
- Ты можешь переночевать у меня.

Упражнение 5. Русские тосты. Подберите к каждой ситуации подходящие тосты (возможно несколько вариантов). Какие тосты вы бы произнесли в таких ситуациях в вашей стране?

Ситуации: *день рождения, новый год, встреча друзей, новоселье, свадьба.*

- Давайте выпьем за здоровье молодых!
- Предлагаю тост за родителей, которые подарили нам такого прекрасного сына!
- За встречу!
- Пусть в этом доме всегда будет много гостей!
- Выпьем за то, чтобы исполнились все наши желания!
- За то, чтобы мы чаще виделись!
- Поднимем бокалы за благополучие и счастье новой семьи!
- Дорогая Наташенька, выпьем за то, чтобы ты всегда была такой же молодой и красивой!
- Давайте выпьем за то, чтобы все беды обходили этот дом стороной!

Упражнение 6. Шуточная игра. Представьте себе, что вы пришли в гости к вашему русскому другу на день рождения. Вам нужно по очереди говорить тосты. Выигрывает тот, кто скажет последний тост. Можно использовать выражения из упражнения № 5.

Упражнение 7. Прочитайте русские пословицы. Как вы понимаете их смысл?

- *В гостях хорошо, а дома лучше.*
- *Не дом хозяина красит, а хозяин дом.*
- *Не красна изба углами, а красна пирогами.*
- *Незванный гость хуже татарина.*

Вспомните финские пословицы о гостях. Сравните их с русскими.

Упражнение 8. Ролевая игра. Познакомьтесь с вашими ролевыми карточками. Не читайте карточку своего партнера. Решите со своим партнером задачу, поставленную в вашей карточке.

<p>1 А. Алексей, менеджер, 29 лет. У вас завтра день рождения, юбилей, 30 лет. Вы приглашаете гостей. Вы хотите пригласить Татьяну и ее мужа, но они в ссоре. Попробуйте убедить Татьяну прийти.</p>	<p>1 Б. Татьяна, преподаватель, 30 лет. Ваш друг Алексей приглашает вас на день рождения. Вы сомневаетесь. Вы поссорились со своим мужем и не хотите его видеть. Узнайте, будет ли ваш муж на вечеринке, и попробуйте отказаться так, чтобы не обидеть Алексея.</p>
<p>2 А. Оксана, спортивный инструктор, 28 лет. Вы пригласили вашу новую коллегу Марину в гости в первый раз. Поприветствуйте ее и покажите вашу квартиру.</p>	<p>2 Б. Марина, спортивный инструктор, 27 лет. Ваша коллега Оксана пригласила вас в гости. Сделайте ей комплимент о ее квартире.</p>
<p>3 А. Сергей, дизайнер, 36 лет. Вы купили новую квартиру и приглашаете своих друзей в гости. Они не знают вашего нового адреса. Объясните Кате, подруге, как до вас можно доехать.</p>	<p>3 Б. Катя, 32 года, музыкант. Ваш друг Сергей пригласил вас посмотреть его новую квартиру. Вы принимаете приглашение, но не знаете, как доехать. Спросите об этом у Сергея.</p>
<p>4 А. Анастасия Петровна, пенсионерка. Вы пригласили вашего соседа, Андрея Ивановича, в гости на чашку чая. Угостите его пирогом, который вы сами приготовили. Расспросите его о его сыне, который собирался жениться.</p>	<p>4 Б. Андрей Иванович, пенсионер. Ваша соседка Анастасия Петровна пригласила вас на чашку чая. Она приготовила очень вкусный пирог. Вы знаете, что ваша соседка очень любопытная, а вы не хотите говорить о своем сыне. Переведите разговор на другую тему.</p>

<p>5 А. Инна, 25 лет, недавно вышла за Диму. Вы пригласили вашу свекровь (мать Димы) Ольгу Николаевну в гости на выходные. Вы знаете, что у нее не очень хороший характер, но хотите, чтобы ей понравилось у вас. Сделайте все, чтобы вечер удался.</p>	<p>5 Б. Дима, 27 лет, недавно женился на Инне. Вы пригласили вашу маму Ольгу Николаевну в гости на выходные. Вы знаете, что ваша мама очень критична. Постарайтесь мягко ответить на ее замечания и сделать так, чтобы Инна не обиделась на возможную критику мамы.</p>
<p>5 В. Ольга Николаевна, 55 лет, мать Димы. Ваш сын недавно женился на Инне. Молодожены пригласили вас в гости. У вас очень критичный характер, вы любите, чтобы все в доме и на столе было идеально. Вам кажется, что молодые люди нуждаются в вашем совете. Если вам что-то не нравится, скажите об этом.</p>	

И, наконец, на этапе *практической реализации* сформированных умений студентам предлагается, при наличии соответствующей возможности, пойти в гости к своим русским друзьям. В качестве итога студенты пишут сочинение о своих впечатлениях от своего визита.

Система заданий прошла проверку в финской аудитории в курсе разговорной практики. Студенты изучали русский язык уже 1,5 – 2 года. Задания были интересны студентам, были получены положительные отклики. В конце обучения проводился контрольный эксперимент, который дал положительные результаты. Это позволяет сделать вывод о том, что предложенная методическая модель эффективна и может быть использована в обучении русскому языку

как иностранному для формирования умений русского коммуникативного поведения в разных сферах общения.

Л.Г. Громова (Тверь)

Художественный фильм как модель обучения межкультурной коммуникации

Одним из важных источников межкультурных знаний являются художественные фильмы. Фильмы, как и произведения художественной литературы, будучи произведениями искусства, воздействуют не только на разум, но и на чувства. Тем самым выполняется два важных условия, необходимых для того, чтобы начался культурный диалог:

- знать /узнать определённую систему фактов иностранной культуры;
- иметь/получить опыт эмоционально-чувственного отношения к фактам чужой культуры.

Художественный фильм Александра Рогожкина «Кукушка» был неоднократно использован нами на занятиях при обучении русскому языку финских студентов в Тверском государственном университете (включённое обучение, продвинутый этап). Фильм представляет собой уникальную возможность наблюдать и анализировать межкультурную коммуникацию представителей трёх культур: русской, финской и саамской, оказавшихся в некоем замкнутом мире и вынужденных прожить бок о бок некоторый отрезок времени. Несомненным достоинством фильма является то, что героев играют артисты – подлинные представители своих народов; Иван Бычков, Вилле Наапасало и Анна-Кристина Юусо.

Участвуя в процессе анализа и осмысления различий в культурных ценностях, традициях и моделях коммуникативного поведения героев фильма, студенты учатся выстраивать собственное поведение в межкультурном диалоге. Таким образом, являясь культурным фактом, фильм также выполняет функции средства обучения аудированию, говорению и, что особенно важно для нас, межкультурной коммуникации.

В аудитории финских студентов фильм вызывает большой интерес. Тема русско-финских отношений во время войны 1939 г. и 1941-1945 гг. до недавнего времени не подлежала обсуждению и недостаточно представлена в российской истории и культуре, тогда как для финнов она является очень важной. Кроме того, гуманитарный пафос фильма,

утверждающий, что представители различных культур, даже разделённые идеологически, могут находить взаимопонимание и жить в мире и гармонии друг с другом и прекрасной природой, забыв о насилии и войнах, подкупает зрителя.

В фильме мы наблюдаем межэтническую личностную коммуникацию, в которой участвовали: Анни – обыкновенная саамская женщина; Вейко – финский солдат, пытавшийся дезертировать из армии, которая участвовала во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии; Иван – русский солдат, обвиненный в неблагонадёжности, которого арестовали и везли на расправу. Коммуникация осложняется тем, что у участников различный социальный статус: Анни живёт в стойбище одна и по традициям предков ведёт натуральное хозяйство. Вейко – образованный человек, приверженец демократии, учился в Стокгольмском университете. Иван – представитель рабочего класса, но с духовными запросами, пишет лирические стихи.

Культурная дистанция между героями достаточно велика. Анни представляет самобытную культуру, которая коренным образом отличается от европейской городской культуры, к которой можно отнести Вейко и Ивана. Но героев – мужчин разделяет война, и их субъективное восприятие дистанции может быть очень велико. Вейко полагает, что его нежелание воевать снимает барьеры в общении, но Иван не понимает его и считает «фашистом», и до определённого времени общается с ним как с врагом. Наконец, безмерно увеличивающим культурную дистанцию обстоятельством является то, что каждый из них говорит на своём языке и не понимает языка собеседника. Практически у коммуникантов очень ограниченное когнитивное «поле взаимопонимания» (Вегвари 2003).

Что же всё-таки сближает героев? На наш взгляд, это общечеловеческие представления о добре и зле, любви, взаимопомощи. Анни находит Ивана раненым. Она обнаружила трупы 3-х солдат, жертв бомбардировки, и пытается их похоронить. Заметив, что Иван жив, приносит его в стойбище и пытается выходить: поит молоком оленей, смешанным с кровью, кормит. Иван оживает. Вейко, освободившись от оков (а он был смертником, подобно Прометею прикованным к скале) помогает Анни по хозяйству. Она чувствует симпатию к Вейко. Иван же влюбляется в неё. Ещё одно осложняющее обстоятельство – любовный треугольник.

Иван, считая Вейко противником, оценивает его поступки прежде всего негативно. Когда Вейко, узнав о капитуляции Финляндии, берёт ружьё, чтобы сломать его, Иван думает, что его хотят убить и стреляет

первым. Поняв свою ошибку, приносит Вейко в стойбище к Анни, которая спасает от смерти финского солдата. Анни действует как женщина, чья роль состоит в защите и продолжении жизни, в заботах о доме. Кроме того, она является продолжательницей традиций своего народа: помнит шаманские обряды, которые переняла у своей бабушки. Древним способом она возвращает раненого Вейко к жизни с тропы смерти, которая ведёт в мир мёртвых. В её представлении мир един и гармоничен.

Иван, считая Вейко врагом, тоже ведёт себя логично. Как патриот, он не воспринимает Вейко на человеческом уровне и словно не замечает его дружелюбия, открытости, желания устроить совместный быт. Для Ивана финский солдат является воплощением зла.

Пронализируем вербальное и невербальное общение героев.

Как было отмечено выше, герои не имеют языка - посредника, однако активно участвуют в общении друг с другом. В качестве примера вербальной коммуникации рассмотрим первый диалог, который произошёл между героями. Придя в стойбище Анни, Вейко увидел около её чума военную форму, которую женщина замочила в корыте. Он решил узнать, кто прячется внутри чума. В жилище находился раненый русский солдат и только что вошедшая туда Анни. Финн вошёл с оружием в руках. Между героями произошло вербальное общение, при котором каждый говорил на своём языке:

Вейко: Это твой муж?

Ты болен?

Это твой муж, а?

Раненый?

Иван: Фриц! Эсэсовец!

Вейко: А-а-а, русский. Я не немец. Ты думаешь, я из дивизии «Норд»? Это только форма. Они специально так наряжают, чтобы мы боялись в плен сдаваться. Ведь вы не любите немцев, особенно в такой форме. Sprechen sie deutsch?

Иван: Hende hoch! Hitler kaput!

Вейко: Не густо, если это всё, что ты знаешь по-немецки. Не бойся! Для меня война уже закончилась. Сниму цепь и пойду домой. Понимаешь, когда освобожусь, тогда пойду домой!

Иван: Угу! Кукушка, мать твою за ногу!

Вейко: А-а-а! Ты, наверное, из тех, кто ехал на машине? Ту-ту-ту! Бомбили! Самолёты. Сам не пойму, почему русские самолёты вас расстреляли? Ту-ту-ту!

Иван: Стреляй, гадёныш! Меня бы всё равно свои к стенке поставили.

Вейко: Меня зовут Вейко. А ты Иван?

Иван: Да пошёл ты!

Вейко: А-а-а, Пшёлты! (поворачивается к Анни)

Анни: Анни. Так и сказала тебе настоящее имя, чтобы душу похитил и порчу навёл.

Вейко: Анни, Пшёлты, Вейко. Очень приятно познакомиться, господи! Очень жаль, что нечего нет, чтобы отметить встречу! Ты не смотри на меня, что я так много болтаю. Это у меня нервное. Смертник, который остался жить – это дорого стоит.

Иван: Угу! Понял!

Вейко: Кажется мне не рады в этом доме. Сниму цепь и уйду!

Анни: Пошли, дам тебе инструмент.

Как показывает анализ диалога, вербальная коммуникация почти не достигла цели. Вейко хотел узнать, кем Иван приходится Анни, болен он или ранен. А в ответ услышал: «Фриц! Эсэсовец!»; по этим словам он понял, что Иван – русский, так как именно так на фронте называли немцев русские. Финн пытался объяснить, что он не немец, а шинель на него надели эсэсовцы, но в ответ услышал: «Hende hoch! Hitler kaput!». Вейко хотел объяснить, что война для него закончена, он идёт домой, но Иван воспринимает его как врага и называет «кукушкой» (т.е. финским снайпером, убивавшим русских солдат).

Финн догадался, что Иван был в той машине, которую обстреляли свои, имитирует стрельбу. Иван понимает это таким образом, что Вейко хочет его пристрелить, и говорит «стреляй, гадёныш!». Не поняв ненависти русского солдата, финн хочет познакомиться и представляется. Русский говорит «Да пошёл ты!», а финн думает, что он назвал своё имя. Так Иван стал для Вейко и Анни солдатом по имени Пшёлты. Анни называет своё имя с кокетливой улыбкой, но добавляет, что это имя не настоящее, чужому человеку она не хочет говорить, как её зовут на самом деле. Она думает, что это опасно: чужой может похитить душу или навести порчу. Анни и Иван не понимали, чему так радуется финн, и хотели, чтобы он поскорее ушёл, так как он представлял для них угрозу.

В результате вербальной коммуникации Вейко понял лишь то, что мужчина, лежащий под оленьей шкурой – русский солдат. Также он узнал, что женщину зовут Анни, и сделал ложное заключение, что мужчину зовут Пшёлты.

Важную роль в данном акте коммуникации играют невербальные средства общения. Они дополнили обмен информацией при общении.

В диалоге можно заметить разные типы невербальных средств: симптомы, символы и знаки (Стернин, Прохоров 2002).

К симптомам относят невербальные явления, осуществляемые бессознательно, и отражающие психическое и физическое состояние участников общения. Симптомы культурно обусловлены, к ним относят мимические движения, взгляды и т.д. Мимика связана с телодвижениями (кинесика) и жестами, которые относят к знакам. Символы представляют проявления социального значения, приписываемого социумом определённым предметам и действиям.

В анализируемом нами диалоге посредством мимики участники коммуникации сообщили следующую информацию: Вейко показал открытость, доброжелательность, контактность; Иван продемонстрировал враждебность, достоинство, презрение к силе (он беззащитен перед вооружённым Вейко), силу характера; Анни показала невозмутимость, желание понять происходящее и доброжелательность, даже лёгкое кокетство.

Телодвижения Вейко показывают его доминирующее положение, он осматривается, обращается то к Ивану, то к Анни, контролирует ситуацию. Анни занимается обычным делом – крутит ручку кофемолки – невозмутимость; встаёт, чтобы покрыть Ивана, которого обнажает Вейко (защищает Ивана). Иван не двигается, когда Вейко откидывает шкуру дулом винтовки (бесстрашие, достоинство); приподнимается с трудом, выражая ненависть к врагу; закрывает глаза (презрение – бей безоружного).

Вейко в диалоге жестикулирует больше всех, употребляя жесты, выполняющие изобразительную функцию, параллельно с вербальными средствами: трясёт цепью, производит вращательные движения, имитирующие, как крутят руль машины – жест, показывающий, как стреляют с воздуха и т.д. Для Вейко характерны и указательные жесты: выясняя, кто перед ним, указывает на Ивана дулом винтовки и т.д.

Анни жестами сообщает Вейко: не трогай Ивана (прикрывает его наготу; иди за мной – приглашая выйти из чума).

Символы, присутствующие в этом эпизоде, сообщают о принадлежности Вейко к гитлеровской армии (шинель и нашивки дивизии «Норд», винтовка), одежда Анни и предметы быта в чуме говорят о том, что действие происходит в жилище саамки, цепь на ногах Вейко символизирует то, что он был пленённым. Нагота Ивана, укрытого шкурами, символизирует его беззащитность.

Таким образом, первый опыт межкультурного общения героев показал, что вербальные средства преимущественно неэффективны,

лишь фразы на немецком языке, который мог бы быть языком-посредником, были поняты.

Большое количество информации было передано с помощью невербальных средств общения. Но и этих средств оказалось недостаточно, и Иван не понял, что Вейко не хочет воевать и не видит в нём врага. Между ними установились напряжённые отношения. Анни держала нейтралитет. Она была хозяйкой и для неё главное - выполнять повседневные обязанности. Посредством вербальных и невербальных средств в диалоге была достигнута прагматическая цель: состоялось знакомство, а также Анни поняла, что надо освободить Вейко от цепи, и дала ему инструменты своего мужа.

С целью определения особенностей коммуникации представителей различных лингвокультурных общностей, представленных в фильме, проведём сравнительный анализ признаков коммуникативного поведения, присущих героям. Воспользуемся параметрами коммуникативного поведения, описанными И.А.Стерниним (2002), представив их в виде следующей таблицы:

Параметры коммуникативного поведения	Вейко (фини)	Иван – Пшёлты (русский)	Анни-Кукушка (саамка)
Темп речи	быстрый	средний (ближе к медленному)	средний (ближе к неторопливому)
Паузация	мало	Выразительные паузы	нормальная громкость
Громкость	громко	негромко	громкость
Эмоциональность	очень эмоциональный	сдержанно-эмоциональный	невозмутимая
Объём речевой деятельности	очень много говорит («балаболка»)	немногословный	немногословна, говорит только по делу
Манера речи	оживлённая открытая доброжелательная	спокойная манера, сдержанная неприятие	с достоинством, уравновешенная манера
Интонация	не растягивает слова	слегка растягивает слова	спокойная
Интенсивность жестикуляции	интенсивная жестикуляция	мало жестикулирует	мало жестикулирует
Общая характеристика мимики	интенсивная	достаточно скупая (сдержательная)	достаточно интенсивная
Улыбка	часто улыбается	улыбается мало, только Анни	кокетливая улыбка

Преобладающее выражение лица	приветливое, открытое	серьёзное, задушевное, трогательное	сдержанное, уверенное, спокойное
Взгляд	прямой, стремящийся к контакту глаз	содержательный: ненависть по отношению к финну и любовь по отношению к Анни	спокойный, прямой, кокетливый

Как показывает характеристика параметров коммуникативного поведения, финн и русский демонстрируют контрастные коммуникативные признаки. Однако, как отметили и финские студенты, режиссёр фильма опрокидывает стереотипное представление о финнах. Мы наблюдаем финна, темп речи которого очень быстрый – он так и сыплет словами; речь громкая, очень эмоциональная; оживлённая манера говорения с интенсивной жестикуляцией. Такое коммуникативное поведение также не соответствует ожиданиям русских (Стернин 2002, с.79-80). Иван называет Вейко «балаболкой».

Русскому представлению о финнах скорее соответствует коммуникативное поведение Ивана. Возможно, этим режиссёр хотел сказать, что стереотипы не всегда способствуют пониманию новой культуры и бывают препятствием в межкультурной коммуникации. Жизнь разнообразнее, шире и глубже, надо стараться понять её, а не подгонять под шаблоны и стереотипы.

Следует отметить, что коммуникативное поведение Ивана воспринимается русскими как «своё», а не «чужое». На наш взгляд это связано с тем, что иная культура всё-таки познаётся через стереотипы, ограничивающие возможность представления полной палитры коммуникативного поведения, а восприятие родной культуры оставляет возможность выйти за рамки стереотипа. Кроме того, такие признаки коммуникативного поведения Ивана, как сдержанная эмоциональность, спокойная манера речи, задушевность, содержательность мимики и улыбки, взгляда, характерны в целом для русского коммуникативного поведения.

Коммуникативное поведение саамской женщины Анни и финны и русские воспринимали как органичное для её культурного сообщества.

При анализе фильма как модели межкультурной коммуникации нами выявлены следующие стереотипы этнокультурного поведения и реакции на них:

1. В фильме представлен широко распространённый стереотип финского этнокультурного поведения – любовь финнов к сауне. Сауна – это традиционная и очень важная часть повседневной жизни финнов, которая является выражением особой философии единения и гармонии человека с космосом.

Вейко начинает строить сауну, как только ему удаётся освободиться от кандалов. Он находит подсобный материал и очень скоро сауна будет построена и натоплена. Русский солдат Иван довольно охотно принимает приглашение финна, так как традиция русской бани достаточно похожа и не вызывает никакого неприятия. Саамке эта затея кажется бессмысленной и даже вредной. «Ты испортил железо» – говорит она Вейко, так как он взял железную бочку, которую она где-то нашла и принесла на хутор. Анни считает, что люди, которые моются в бане, именно поэтому часто болеют. Она рассказывает историю о своём муже, который в городе сходил в баню и сразу же заболел. Но и Анни всё-таки одобрила баню, так как считала, что после мытья мужчины избавятся от запаха войны, который ей так не нравился.

Таким образом, такое естественное поведение финна и русского, как посещение бани (сауны) у представительницы саамского народа вызывает неприятие и непонимание. Саамы в глазах финнов и русских кажутся нечистоплотными, а финны и русские в глазах саамов глупыми, так как совершают вредные для здоровья действия.

2. В то время, когда Вейко сооружал сауну, Иван собрал грибы и принёс Анни, чтобы та приготовила суп. Обычные действия русского человека были совершенно неожиданно истолкованы. Анни предупредила Ивана, что ему будет плохо, если он съест грибы. Она подумала, что он хочет побывать в другом мире и пообщаться с духами. Она поделилась своими впечатлениями с Вейко, предположив, что Иван шаман или колдун. Вейко отнёсся к этой ситуации довольно индифферентно, так как в его культуре грибы собирают и употребляют в пищу, хотя и не так страстно любят этот вид «тихой охоты», как в России. В культуре же Анни (как впрочем и во многих других культурах) – это часть культового обряда, а не продукт питания.

3. Когда Иван, не поняв намерений Вейко, выстрелил в него и ранил, Анни спасает Вейко традиционными для её культуры шаманскими ритуалами. На наш взгляд, этот эпизод фильма очень удачный режиссёрский ход, так как наглядно демонстрирует поведение шамана и его пациента. Вейко изображён идущим тропой смерти в мире, который принадлежит мёртвым. Анни лаем собаки,

который он слышит, возвращает его в мир живых. Эта картина уходящего Вейко, ведомого ангелом, очень напряженна и волнующа.

В мировоззрении саамов мир един и гармоничен. Человек является частью этой живой гармонии и поэтому должен вести себя соответствующим образом.

Такое мировоззрение языческого, дохристианского сообщества очень ярко отражено в народном карело-финском эпосе «Калевала». Так главный герой эпоса Вяйнямёйнен посещает страну мёртвых Туонелу, чтобы узнать слова магического заклинания. Выбирается оттуда благодаря тому, что изменяет облик, превратившись в выдру, затем в змею.

В современном обществе такое мировоззрение воспринимается как предрассудок и магические действия Анни оцениваются как нецивилизованные, бессмысленные и примитивные. Но герой фильма Иван не показывает никакого неприятия, он лишь с волнением ждёт окончания ритуала и выражает радость, когда Вейко приходит в сознание. Такое нейтральное отношение объясняется экстремальностью ситуации, в которой важен положительный результат.

Анализ стереотипных ситуаций межкультурной коммуникации, проведённый после просмотра фильма, наглядно показывает, что люди, принадлежащие к различным культурам, обладают разным пониманием мира. Человек, участвующий в межкультурной коммуникации, не должен воспринимать поступки представителя иной культурной общности с позиций своей культуры, но должен попытаться понять необычные для его культуры действия и ситуации.

Необходимо обратить внимание учащихся на двоякую природу стереотипов: как средство понимания новой культуры и как препятствие в межкультурной коммуникации. С одной стороны, стереотипизация позволяет получить эффективную программу поведения в инокультурной среде. Стереотипы полезны в следующих случаях:

- если действительно отражают групповые нормы и признаки;
- если являются догадкой о группе, но не прямой информацией, оставляя возможность для изменения мнения об индивидах, принадлежащих к группе;
- если основаны на опыте общения.

С другой стороны, стереотипы препятствуют межкультурной коммуникации, так как:

- за стереотипами не удаётся выявить индивидуальные особенности людей;

- стереотипы основываются на полуправде и искажениях, дают общие характеристики стереотипизируемой группы и неточные представления о людях, с которыми происходят межкультурные контакты.

Режиссёр фильма А.Рогожкин ломает стереотипное представление о финнах. Финское коммуникативное поведение в представлении русских характеризуется: медленным темпом речи, невысокой громкостью, незмоциональностью, немногословием, напевной интонацией, маловыразительностью речи (И.А.Стернин, 2002). Вейко, представляющий финскую культурную общность в фильме, не соответствует ни одному из вышеуказанных признаков, являя своим поведением полную противоположность. Данный факт является яркой иллюстрацией того, что зависимость между культурной принадлежностью человека и приписываемыми ему стереотипными характеристиками отнюдь не всегда адекватны. Реальная жизнь и коммуникация богаче схем и стереотипов. В межкультурной коммуникации не нужно абсолютизировать стереотипные представления.

Таким образом, рассматривая модель межкультурной коммуникации в фильме, студенты готовятся к моделированию собственного поведения в ситуации диалога культур при изучении русского языка и культуры.

Вегвари В. От мировой культуры – к этнокультуре / X конгресс МАПРЯЛ «Русское слово в мировой культуре». Круглые столы: сборник докладов и сообщений, СПб., 2003, с.349-354.

Громова Л.Г. На стыке культур: противопоставление своё/чужое в обучении иностранных студентов русской культуре / Сб. Новое и старое. Learning by doing 3 Working Papers from the Russian Department University of Joensuu. Joensuu, 2003, с. 157-169.

Турунен Н. Из опыта выявления лакун при изучении русского языка в финской аудитории /X Конгресс МАПРЯЛ, «Русское слово в мировой культуре». Круглые столы: сборник докладов и сообщений. СПб., 2003, с.232-238.

Щукин А.Н. К проблеме содержания обучения русскому языку как иностранному /X Конгресс МАПРЯЛ, пленарные заседания: сборник докладов. Т.П, с.281-289.

Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение. М., 2002.

Финско-русский словарь праздничных атрибутов и формул речевого этикета

Настоящий словарь является методическим пособием, адресованным прежде всего лицам, самостоятельно изучающим финский язык как иностранный. Рассчитан словарь как на начальный период обучения финскому языку, так и на средний, и продвинутый этапы. Одновременно словарь (приблизительно 150 лексических единиц) может оказаться полезным всем, кто интересуется праздничной культурой как Финляндии, так и России. Читатель найдет в нем много полезных выражений и фраз, связанных с праздничной культурой Финляндии.

Лексика дается в алфавитном порядке внутри каждой отдельной части словаря. Каждая часть отделяется заголовком – названием праздника.

Поскольку отдельные выражения в финском языке не имеют русских эквивалентов, в словнике указано, что в этом случае единица является безэквивалентной; по возможности дается дословный перевод выражения.

Финско-русский словарь

juhla , pyhäpäivä – праздник
 juhlapöytä – праздничный стол
 juhlinta, juhlallinen – празднование
 kiitoskortti – открытки с благодарностью
 kukat – цветы
 perinne – традиция
 perheellinen – семейный
 päämäärä – дата
 seppele – венок
 tapa – обряд, обыкновение, обычай
 vieras – гость

Ristiäiset (Nimiäiset) – крестины, крещение

esikoinen – первенец
 etunimi – имя

kastemalja – купель
 kastemekko – специальное платице, в котором крестят ребенка
 kastetodistus – свидетельство о крещении
 kukkaseppele – венок из цветов
 kummi – крестный
 kummilapsi – крестник, крестница
 kummilusikka, -sormus, -koula^{kor}i – ложка, кольцо и украшение на шею – традиционные подарки ребенку при крещении
 kummisetä – крестный отец
 kummitäti – крестная мать
 kutsumanimi – имя, которым называют человека
 Lastenevankeliumi – Евангелие
 lempinimi, hyväilynimi – уменьшительное, ласкательное имя
 nimipäivä – именины
 nimipäivänsankari – именинник
 pilkkanimi – прозвище
 rukous – молитва
 siunaus – благословение
 toinen nimi – второе имя
 uskontunnustus – вероисповедание
 valokuvakehys – рамка для фотографии, традиционный подарок ребенку в день крестин
 vastasyntynyt – новорожденный
 virsi – псалом

***Rippijuhlat* – окончание школы**

naimalupa – разрешение на бракосочетание
 Onnea ripillepääsyn johdosta! Поздравляем прошедших
 Конфирмацию!
 parrasvalo – свет рамы
 päästä ripille – пройти конфирмацию
 ripillepääsy, konfirmaatio – окончание Конфирмационной школы
 rippi – причастие
 rippikoulu – Конфирмационная школа
 Rippikoulun käynyt ja rokotettu ! Школа Конфирмации пройдена,
 «прививка» получена! (дословный перевод)

***Ylioppilasjuhlat* – окончание школы**

abiturientti, abit – абитуриенты
 lyyra – лира
 Onnea uudelle ylioppilaalle! Поздравляем с окончанием школы!

vanhat, vanhojen päivä – «старика» (старшее поколение), танцы «стариков»

valkolakki – белая фуражка

***hää* – свадьба**

(avio)ero – развод

avioliitto – брак, брачный союз, супружество; официально зарегистрированный брак

aviomies – муж

aviopuoliso – супруг

avioton – внебрачный

(avio) vaimo – жена

avoliitto – гражданский брак (брак без официальной регистрации отношений)

eronnut – разведенный

hääkakku – свадебный торт

hääyö – брачная ночь

kihlaus, kihlajaiset – обручение, помолвка

kruunu – корона, венец

Kultahäät – ”золотая свадьба”

morsian – невеста, заноба

morsiusneito – подружка невесты

morsiuspuku – свадебное платье

myöntäjäiset – приданое

naimaton – незамужняя (о женщине)

naimisissa oleva nainen – замужняя женщина

naimisissa oleva mies – женатый

naimisissaolo – замужество

nuorikko – молодуха, молодка, молодница

mennä naimisiin – выходить замуж

olla kihloissa – быть обрученным(-ой)

olla naimisissa – быть замужем

Onnea hääparille! Счастья молодоженам!

pitää häitä – справлять свадьбу

polttarit – девичник; мальчишник

puhemies / bestman / sulhaspoika – сват или друг жениха (шафер)

sormus – кольцо, перстень

sulhanen – жених

valssi – вальс

vastanaineet – молодожены

vihkiminen – венчание, освящение

vihkisormus – обручальное кольцо
 vuosipäivä – годовщина

***Syntymäpäivät* – день рождения**

Huvvää syntymäpäivä! С Днем рождения!

Lämpimät onnentoivotukset! Теплые пожелания!

((Oikein) paljon) onnea ! Поздравляем!

Onneksi olkoon! Да здравствует!

Onnittelulaulu (sävel: Happy Birthday)

Paljon onnea vaan, paljon onnea vaan,

paljon onnea Pekka, paljon onnea vaan.

Parhaat onnentoivotukset! Наилучшие пожелания!

synttärilahjat – подарки в День рождения

50-vuotisjuhlat - Пятидесятилетие

Kuinkahan hauska on vanhana olla,

kun nuorena täytää jo viisi ja nolla ?

Как весело (приятно) таким взрослым быть,

когда «молодому» исполняется 50 (дословный перевод)

Onnea 50-vuotiaalle ! Поздравляем с пятидесятилетием!

päivän sankari – юбиляр

Tervetuloa miehen ikään! -нет эквивалента

merkkipäivä, vuosijuhla – юбилей

***äitienpäivä* –День матери**

aamukahvi – утренний кофе

ruusut – розы

***Isänpäivä* – День отца**

« Suomalaisen miehen pörssipäivä» -нет эквивалента

***Hautajaiset* – похороны**

arkku – гроб

haudankaivaja – могильщик

hauta –могила

hautakirjoitus – надгробная надпись

hautapatsas – надгробие

hautausmaa – кладбище

krematorio – крематорий

kuolinmessu – панихида

kuolinpäivä – день смерти

laskea seppele haudalle – возложить венок на могилу
 leski(mies) – вдовец
 leski(vaimo) – вдова
 muistolaatta – мемориальная доска
 muistotilaisuus – поминки
 omaiset – родственники
 orpo – сирота
 Otan osaa (suruusi) . Примите соболезнования.
 Olen (kovin) pahoillani . Я сожалею.
 Osanottoni. Мои соболезнования.
 polttohautaus – кремация
 ruumiinsiunaus – отпевание
 saattoväki – провожающие (в последний путь)
 sielu – душа
 tuhkauurna – урна с пеплом
 vainaja – покойник, покойница

Цель данного пособия – помочь в работе над текстами по теме «Праздничная культура Финляндии», увеличить словарный запас лиц, изучающих финский язык. Также словник может быть использован при составлении текстов, объединенных праздничной тематикой.

О.В.Миловидова (СПб)

Определение коммуникативной компетенции петербургских школьников, изучающих финский язык

Широкое международное сотрудничество способствовало тому, что в системе обучения иностранным языкам, в частности финскому, важнейшей задачей становится не только формальное овладение языковыми нормами, но и достижение учащимися коммуникативной компетенции. Сможет ли русскоязычный школьник овладеть финским языком как иностранным и использовать его в общении с представителями аутентичного языкового сообщества сообразно ситуации и коммуникативной цели? Ответ на такой вопрос может быть получен путем тестирования.

В отношении финского языка Общий языковой тест Финляндии *Yleiset kielitutkinnot* проводится с 1995 года с целью тестирования граждан Финляндии на владение финским языком как вторым, и только в последние годы этот тест стал использоваться и для

тестирования на владение финским языком как иностранным. Общий языковой тест по финскому языку позволяет оценить владение языком по следующим аспектам речи: говорение, аудирование, письмо, чтение (или точнее понимание текста), а также определить лексико-грамматическое знание языка. Объективное личное тестирование оказывается очень важным и полезным этапом в ходе изучения иностранного языка.

Для оценки уровня владения финским языком петербургских школьников нами были использованы тестовые задания среднего уровня Общего языкового теста Финляндии. В тестировании приняли участие ребята, поступившие после 9-го класса основной школы в Русско-финский лицей (соответствовал 10-11 классам российской средней школы). Финский язык ребята изучали по разработанным преподавателями финского языка школы авторским программам и учебным пособиям. Для выпускников 9-го класса основной школы был проведен адаптированный вариант теста, соответствовавший базовому уровню Общего языкового теста Финляндии. Результаты такого пилотного исследования оказались весьма положительными. Таким образом, было решено провести тестирование по среднему уровню, что, по мнению многих преподавателей, также соответствовало общей доктрине учебного плана Русско-финского лицея. Успешное выполнение теста среднего уровня свидетельствует о хорошем знании языка, определяемом следующим образом (Основы Общего языкового теста, 1997, с.7): *Способность объясниться в устной и в письменной форме без затруднений по деловым и бытовым вопросам. Владение основными грамматическими конструкциями языка и лексикой. Необходимость в редких случаях прибегать к просьбе о повторе или использованию словаря. Влияние других языков и нечеткость выражений мешают восприятию речи только в редких случаях.*

С начала 2002 года Общий языковой тест Финляндии соответствует принятой Европейским Союзом шестиступенчатой шкале уровней владения языком.

Центральными научными проблемами исследования были следующие вопросы:

- Какова коммуникативная компетенция учащихся, изучающих финский язык в петербургской школе?
- Как проявляются компоненты коммуникативной компетенции в тестовых работах учащихся?
- Как изменился уровень владения языком учащихся на основе анализа тестовых работ письменных заданий Общего языкового теста Финляндии?

- Возможно ли использование Общего языкового теста Финляндии для оценки уровня владения финским языком петербургских учащихся и можно ли его учитывать в развитии учебного планирования и системе повышения квалификации учителей финского языка?

- Можно ли выделить компоненты коммуникативной компетенции с помощью тестирования по Общему языковому тесту?

В рамках описываемого исследовательского проекта в петербургской средней школе № 204 было проведено всего три тестирования по Общему языковому тесту: в 1996, 1998 и 1999 годах. Представлялось важным определить уровень владения финским языком учащихся именно на переходе из основной школы в среднюю, или, в нашем случае, на пороге поступления в Русско-финский лицей. Поэтому для первого тестирования была выбрана группа учащихся из 30 человек, в которой 22 школьника уже поступили в лицей, а 8 человек еще учились в 9-м классе основной школы. Следующее тестирование проходило в 1998 году. В это время старшие школьники уже оканчивали лицей, а младшая подгруппа перешла из 9-го класса на 1-й поток лицея или в 10-й класс. То есть, во втором тестировании участвовали также все 30 человек.

Полученные в ходе первых двух тестирований данные было решено проверить в ходе третьего тестирования, которое проходило в 1999 году. В этом случае участников было 25 – все учащиеся 11-го класса Русско-финского лицея. Из них восемь составляли уникальную подгруппу, принимавшую участие во всех трех тестированиях.

Для исследования были отобраны тестовые работы только тех учащихся, у которых прослеживалась явная динамика роста уровня владения финским языком, или по крайней мере, не отмечалось ухудшения качества владения языком. Таким образом, было отобрано 11 письменных работ учащихся, проходивших тестирование в 1996 и 1998 годах, и 9 письменных работ учащихся, тестировавшихся в 1999 году. Устное тестирование проходило в условиях, отличных от нормативных по требованиям к Общему языковому тесту, поэтому анализ данных устного тестирования представлялся небезупречным.

Анализ тестовых работ учащихся

Письменный тест состоит из трех разделов: лексико-грамматический, задания на понимание текста и задания на владение письменной речью. В следующей таблице представлены данные достигнутого учащимися уровня владения финским языком по шкале Общего языкового теста Финляндии, а также динамика развития этого уровня по годам проведенного тестирования.

1. Средний балл владения языком на основе трех тестов

Год тестирования	Количество участников	Средний балл	Средний балл по пониманию текста	Средний балл по письму	Средний балл по лексико-грамматическому заданию
1996	30	1,5	1,3	2	1,3
1998	30	2,29	2,85	2,55	1,48
1999	25	2,84	3,16	2,96	2,68

По данным таблицы видно, что уровень владения финским языком учащихся развивается положительно за период с 1996 по 1999 гг. по всем разделам теста.

По среднему баллу, однако, можно утверждать, что уровень владения языком учащихся не соответствует среднему уровню Общего языкового теста. Только по пониманию текста в 1999 году средний балл языковых умений группы перешел через границу базового уровня. Но что стоит за этими числовыми показателями? Какие факторы влияют на пока невысокий, но стабильно позитивно развивающийся уровень владения языком?

По определению социолингвистической компетенции учащиеся должны предъявить владение социокультурными нормами (Jaakkola 1997, с. 17). В этом смысле с помощью заданий Общего языкового теста учащиеся могут проявить свою социолингвистическую компетенцию, обнародовать социокультурные знания по финскому языку. Социолингвистическая компетенция является важнейшим показателем развития коммуникативного владения языком.

Лексико-грамматические задания Теста являются культуросообразными. Но при традиционном изучении иностранного языка первые предъявления языка так или иначе связаны с лексико-грамматической составляющей. Только в последнее время лингводидакты стали больше внимания уделять развитию социолингвистической компетенции учащихся. Этому, конечно, способствует включение в образовательную деятельность новых электронно-коммуникационных ресурсов и продуктов, с помощью которых удастся воссоздать реальную, практически, аутентичную языковую ситуацию.

Однако, в нашем случае, в системе школьного учебного плана и ограниченных возможностей школы в реализации всего объема задач развития языковой коммуникативной компетенции учащихся по финскому языку, знания учащихся в области финской морфологии не

гарантируют понимания учащимися внутренних социолингвистических связей речевых высказываний, что, как правило, приводит к замешательству при выборе нужного слова. К сожалению, петербургские учащиеся проявили в этом смысле низкую социолингвистическую компетенцию.

Проследить, как проявляется социолингвистическая компетенция в речи учащихся можно, как не парадоксально, по заданиям на *понимание текста*. Понимание аутентичного финского текста - свидетельство хороших социокультурных знаний. Содержащиеся в тексте аббревиатуры (напр. *la, su, vrk, puh*), разговорная лексика (*kirppis, fiilis, makasiini* – в русском переводе: *барахолка, кайф, лавка*) и, конечно же, связанная с тематикой текста «трудная» для русского школьника лексика ('*Talouskasvu kiihtyi huippuvauhtiin*' (*Экономический рост достиг своего апогея*) или '*Miksi hääparin päälle heitetään juuri tiisiä?*' (*Почему молодоженам бросают именно рис?*)) несут социолингвистическую информацию.

Задания на понимание текста с прямыми вопросами позволяют определить уровень социолингвистической компетенции учащихся. Здесь приходится проявить способность к выборке из текста нужного фрагмента и его перефразированию. Однако, содержащийся в прямом вопросе социолингвистический компонент (фразеологическое словосочетание, местное значение слова, неизвестная учащимся социокультурная коннотация выражения) будут «сбивать» учащегося, если он недостаточно компетентен. С точки зрения понимания текста задания с альтернативными ответами могут играть решающую роль.

В *письменных* заданиях социолингвистическую компетенцию учащихся можно оценить по тому, как их письменная речь была понята и оценена носителями языка, тесторами Общего языкового теста. Петербургские учащиеся писали по-фински, но по русской модели письменного текста. Это и понятно, ведь стиль и содержание личных текстов (письмо, поздравление, приглашение и т.д.) базировались на опыте составления письменного русского текста, на фоновых знаниях русской, но не финской культуры. Написание официального текста требует от учащихся хороших социокультурных знаний, особенно когда речь идет о передаче на письме негативных эмоций, например жалобы. Можно ли научиться жаловаться на иностранном языке? Особенно большие трудности это задание вызвало у русских школьников, ведь в школьных программах по иностранным языкам, как правило, не ставится задача научиться писать подобные тексты.

Способность учащихся связывать языковые формы и смыслы в единый устный или письменный текст является признаком дискурсивной компетенции. По этому определению очевидно, что дискурсивная компетенция проявляется только в произведении текста. Но способность понимать связный текст также, по нашему мнению, является неотъемлемой частью владения иностранным языком.

С текстологической точки зрения можно анализировать не только сами тексты, но и *лексико-грамматические задания*. Как правило, задания Общего языкового теста состоят из связных аутентичных текстов, очень редко встречаются задания на восстановление отдельных безконтекстных предложений. Дискурсивные умения у учащихся оказались здесь довольно слабыми, т.к. для восстановления текстов учащимся приходилось сталкиваться с проблемой выбора нужной словоформы. При такой стратегической задаче тактический прием анализа текста и его понимания был бы полезным. Ведь именно контекст позволяет верно «угадать» нужное слово или выражение, подходящее по смыслу и по форме. Очевидно, что такие навыки у русских школьников пока не сформированы.

Как уже говорилось, дискурсивная компетенция ярче всего проявляется при составлении, создании текста. Но и в заданиях на *понимание текста*, как и в лексико-грамматических заданиях, многое зависит от дискурсивной компетенции учащихся. Я имею в виду задания типа вопрос – ответ, особенно, если на заданный вопрос может быть дан только ответ – мнение, а не иллюстрация из текста. Петербургские учащиеся вполне понимали общий смысл вопроса, правильно находили нужный фрагмент в тексте, однако не всегда адекватно отвечали на вопрос типа «Почему?» и «Каким образом?».

Слабая дискурсивная компетенция влияла также на выбор одного из альтернативных ответов в заданиях такого типа. Там, где семантическое и структурное поле альтернативных ответов было общим, учащиеся затруднялись сделать верный выбор, т.к. соединение частей в одно общее связное целое требует именно дискурсивной компетенции.

Конечно, именно в *письменных заданиях* без дискурсивной компетенции не обойтись. Ведь невозможно составить даже самый короткий текст, не владея семантико-грамматическими знаниями и умениями связывать форму и содержание в единое целое. Иноязычная дискурсивная компетенция основана на развитой дискурсивной компетенции в родном языке. Вербально одаренный ученик справится с задачей воспроизвести текст даже при низком уровне грамматических знаний. В то же время блестящий знаток грамматики,

но не умеющий «писать», вряд ли напишет интересное сочинение на свободную тему. Очевидно, что развитию дискурсивной компетенции способствует и социолингвистическая компетенция. Знания о языковых нормах, социокультурных правилах, о стиле и оттенках письменной речи помогут изучающему иностранный язык справиться с задачами построения письменного текста.

Как мне кажется, научное осмысление результатов тестирования петербургских русскоязычных школьников, изучающих финский язык в школе, сможет помочь понять, в каком направлении необходимо развивать лингводидактическую деятельность в области финского языка в Санкт-Петербурге.

Jaakkola, H. Kielitieto kielitaitoon pyrittäessä. Jyväskylä Studies in Education, Psychology and Social Research 128. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto. 1997.

Milovidova, O. Pietarilaisen lukion suomen kielen oppilaiden kommunikatiivinen kompetenssi. Licensiaatintyö. Suomen kielen laitos. 2002.

Содержание

Коммуникативное поведение

Короткова С.Н. (СПб). Речеповеденческие тактики просьбы и извинения в русском и финском общении	с.3
Кузьмичева А. (СПб). Невербальное поведение в русской и финской коммуникативных культурах	с.7
Кузнецова О.Л. (СПб). О некоторых тематических табу и эвфемизмах в русском и финском коммуникативном поведении	с.15
Харченкова Л.И. (СПб). Сопоставительный анализ поведения российских и финских школьников в проблемных ситуациях	с.17
Пастухова Е.Э. (Воронеж). Понятие «общение» как коммуникативная категория в сознании младшего подростка	с.21
Шилихина К.М. (Воронеж). О некоторых имплицитных способах выражения интолерантности	с.31

Национальные особенности делового коммуникативного поведения

Дьякова М.Ю (СПб). Русская и финская деловые культуры	с.36
Тупин П., Венчугова М. (Тампере). Особенности деловой коммуникации в русской и финской культурах	с.46
Хонканен Т., Людина К., Венчугова М. (Тампере). Некоторые национальные особенности русского и финского делового поведения	с.49
Столе Е., Венчугова М. (Тампере). О некоторых различиях русского и финского делового коммуникативного поведения	с.54
Горячев А. (СПб). О некоторых стратегиях русской и финской рекламы	с.57

Коммуникативное поведение и межнациональные стереотипы

Мустаеки А., Протасова Е. (Хельсинки). Миф, доля истины или чистая правда: представления русских о финнах в свете рассказов и анекдотов	с.62
---	------

- Кузнецова О.Л.(СПб). Россия и русские в изображении финских писателей c.96

Национальная специфика юмора в русском и финском общении

- Евстигнеева Т.А. (СПб). К вопросу о национальной специфике русского и финского юмора c.104
- Ванчинова Е. (СПб). Сопоставительный анализ русских и финских анекдотов c.118

Прикладные исследования

- Кузнецова О.Л., Харченкова Л.И. (СПб). Символика цвета в русской и финской культурах c.125
- Турунен Н. (Ювяскюля). Русские туристы в Финляндии: некоторые экономические и культурологические аспекты c.130
- Высочина О.В. (Воронеж). Степень знания и уровень понимания иностранных слов студентами - носителями финского языка c.137
- Высочина О.В. (Воронеж). Из истории лексических заимствований в финском языке c.141
- Эклунд Х., Турунен Н. (Ювяскюля), Стернин И.А.(Воронеж) Представления о русских и России у финских студентов, изучающих и не изучающих русский язык c.146

Методика обучения коммуникативному поведению

- Стернин И.А. (Воронеж). Коммуникативное поведение и формирование культуры нации c.160
- Финсаас М.М., И.П.Лысакова (СПб). Ролевая игра в контексте обучения коммуникативному поведению c.168
- Иванова Е.А., И.П.Лысакова (СПб). Опыт разработки методики обучения иностранных учащихся русскому коммуникативному поведению c.179
- Громова Л.Г. (Тверь). Художественный фильм как модель обучения межкультурной коммуникации c.191
- Ефимова С. (СПб) Финско-русский словарь праздничных атрибутов и формул речевого этикета c.201

Миловидова О.В.(СПб) Определение коммуникативной компетенции петербургских школьников, изучающих финский язык	с.205
Содержание	с.212